

ВАЛЕРИЯ ЛИБЕРМАН

*Связанные
целью*

Она ставила месть превыше всего. Пока расплата не заставила бороться за жизнь. Бороться и осознавать, что месть убивает не только врага, но и того, кто мстит.

Связанные целью
Валерия Либерман

Глава 1

Воскресенье. Семь утра.

Он хлопнул дверью пытаясь привлечь внимание человека за столом. Но помощник сидел неподвижно, изучая содержимое документов. В кабинете пахло новизной. Высокие стены сверкали в новых коричневых тонах и успешно дополнялись кожаной мебелью.

— Неплохо обустроился, — прокомментировал темноволосый и помощник лишь вяло кивнул.

Осматриваясь, подошел к столу и сел в габаритное офисное кресло.

— Миронов бабки перечислил?

— Нет, — сухо ответил помощник, печатая сообщение.

— Какого хера?

— Я-то что? — выкатил глаза мужчина. — Я вот тут порылся. Похоже, Миронов не раз кидал тебя.

— Подробнее! — потребовал темноволосый, подавшись вперед.

— Деньги припрятал, — бросил записи и вернул взгляд экрану компьютера. — Последний раз напортил с товаром. В общем, разбирайся с заказчиками.

— С заказчиками? Когда товар попадает в грузовики, Миронов полностью отвечает за него! — нервно проговорил темноволосый, оправдываясь. — А если пропал товар, то пропадет и Миронов!

— Не советую, — Павел мотнул головой. — Потом проблемы...

— Какие проблемы, Паха? — мужчина швырнул бумаги. — Проблемы будут у тех, кто нас кидает. И потом, кто за этого бизняка разбираться будет?

Паша пожал плечами, делая запись в блокноте. Темноволосый ударил ладонью по столу, на что помощник вновь не отреагировал. Даже не вздрогнул. Мужчина шумно выдохнул и, молча, направился к выходу. Закурил, оставляя в кабинете терпкий запах дорогих сигарет. И всё тем же грохотом двери сообщил о своем уходе.

Денис разлил кофе по чашкам и поставил на поднос. Отлично дополняя картину из нарезанных фруктов и подобие пейзажа из виноградин и яблочных кубиков, что выложил на тарелке.

Подхватил завтрак, с которым провозился несчетное количество времени и направился в спальню. Нажал локтем на дверную ручку, зашел и бросил взгляд на жену.

Красная подушка делала ярче и без того насыщенно-рыжие волосы. Скомканное одеяло предельно открывало вид на худую фигурку, местами покрытую татуировками.

Денис тихо опустил поднос на прикроватный стол. Сел возле Алисы и провел пальцами по черному скрипичному ключу на шее девушки. Первая татуировка, которую она сделала.

Мужчина позволил в качестве свадебного подарка, хотя сам негативно относился к подобным украшениям тела. Надеялся, что страсть жены не перерастет в одержимость. И, конечно же, ошибся. За первой последовала вторая.

— Просыпайся, хорошая, — наклонился и нежно поцеловал жену в щеку.

Отрицательное бурчание в ответ и Алиса слабо отмахнулась от предложения проснуться. Денис провел пальцами по черным розам на предплечье жены. Яркий рисунок, что был оправдан как подарок на день рождения девушки.

Алиса улыбнулась и повернулась на бок.

— Я не просыпаюсь в семь утра, — ответила, не открывая глаз. — Прекрати будить так рано.

— Так уже двенадцать, — едва сдержал смехок Денис. — Вста-авай. Тебе ещё нужно завершить работу.

Его всегда забавляла недисциплинированность жены. Это полностью противоречило его устоям, но принимал ситуацию как есть. Иногда Алису приходилось возвращать в реальность, вытаскивая из высоких матерей.

— А почему ты так одет?

Наконец открыла глаза и недовольно смотрела на мужа. Брюки, белая рубашка с засученными рукавами и черный классический жилет.

— Нужно ехать.

— Нет! — быстро села на кровати, натягивая одеяло. — Кто работает в воскресенье? Ты обещал сегодняшний день...

— Я помню. Вернусь через три часа, и поедем отдыхать.

Внимательно смотрела в карие глаза, нарочно поджав губы. Денис тихо засмеялся и поцеловал девушку в шею, в попытке живо сгладить нарастающий конфликт.

Обняла мужа в ответ и потянула на себя крепкую фигуру, специально ероша аккуратно зачесанные волосы. Искренне надоело, что мужчина практически жил в офисе. И ладно это было раньше, когда муж начинал с самого дна, кропотливо и трудно ставя на ноги бизнес. Но ведь теперь всё работало по накатанной схеме и без проблем.

Надоел совершенно ненормированный график работы, из которого Денис не сумел вырваться. Приготовилась дать старт очередной истерике, но мужчина скинул жилет и забрался на кровать.

— Давай позавтракаем, — предложил, требуя подать кофе. — Хотя нормальные люди уже обедают.

— А принеси сигареты, — жалобно бросила, придерживая кофе в руках. — Там... в гостиной валяются.

— Алиса, я вчера серьезно говорил! — вырвал чашку. — Прекрати начинать день с сигареты! Ешь фрукты. Вон тебе приготовил.

Она скорчила скептическую гримасу и отвернулась.

— Так ты смотри, это же творческая подача, — прорекламиривал Денис. — Я старался.

Алиса звонко засмеялась, изучая взглядом натюрморт из фруктов.

— Спасибо, — шепнула она. — Я ценю всё, что ты делаешь.

Денис уперся в спинку кровати, неспешно попивая кофе. Счастливым наблюдал, как пальцы художницы витают над тарелками в попытке выбрать желаемый фрукт.

Восемь лет брака выдались ярчайшими днями и ночами в его жизни. Будучи никем, но имея рядом сильную и стойкую женщину, можно преодолеть любые горы проблем и добраться до острой вершины успеха.

Обед в постель и попытка успокоить вспылчивый нрав жены с помощью тихого разговора не помогли. Денис всё равно выслушал недовольные восклицания и грубое мнение о его привычке много работать, когда имя давно работает на него. И не только имя, но и много людей.

Подъезжая к офису, отправил жене сообщение, в котором говорилось, что ночью

спросит с неё за грубые ругательства.

Припарковался и закопошился в своре папок, что лежали на соседнем сиденье. Пятая симфония Бетховена заставила подпрыгнуть от испуга. Каждый раз забывал поменять мелодию звонка. Денис бросил несколько едких матов, глядя на экран телефона.

— Сереж, что нужно? — зажал телефон между ухом и плечом. — Кстати, годовой отчет у тебя? Красная папка.

Облегченно выдохнул, услышав утвердительный ответ. Ударил ладонью по стопке документов и, продолжая разговор с другом, покинул машину.

— Денис Миронов!

— О, а что ты...

Приглушенный выстрел стал ответом на все вопросы. Пуля разрежала одежду и кожу, прокладывая путь к цели.

Телефон выпал из рук. Денис рухнул на землю, под настырный вой сигнализации. Кровь обильно заливала каменную кладку, рисуя круг на белой рубашке...

Беззаботно понежилась в постели ещё некоторое время и встала. Работу действительно стоило завершить, пока у заказчика не стерлись последние штрихи терпения. Собрала волосы в пышный нелепый пучок и допила кофе по пути к ванной комнате.

Чашка приземлилась в умывальник, а синяя шелковая пижама — на пол. Звук бьющихся о днище горячих капель заполнил кабинку.

Боролась с нежеланием завершать картину. Работа была выбрана по призванию, но время, когда не хватало денег на элементарные вещи — закончилось. Время, когда её картины хоть немного, но спасали ситуацию.

Родители не желали помогать молодой семье. Одни — потому что дочь вышла замуж за бедняка и это её проблемы, а другие — сын женился на мажорке, вот пускай и выкручивается, поскольку ослушался.

Но они справились и научились брать всё от жизни. Забыв и забив на всяких родственников.

Спустя полчала просторная гостиная превратилась в арт-студию и источник хаоса одновременно.

Едва уловимо прикасалась кистью к почти завершённому полотну. Вытерла синюю краску, что запачкала тату на запястье и продолжила работу.

Денис уехал, и это давало возможность курить прямо во время рисования, не прячась от мужа на террасе.

Бросила кисть на журнальный столик и поспешила щелкнуть зажигалкой. Коричневая бумага поддавалась огню, а всё, что пряталось под ней и отравляло легкие — Алису не интересовало.

Новую затяжку сопровождал звонок в дверь. У Дениса есть ключи, да и не прошли ещё обещанные три часа работы. Но на всякий случай потушила сигарету и унесла пепельницу на террасу. Звонок в дверь повторился.

— Откуда столько нетерпения?

Пробормотала себе под нос, направляясь в прихожую. Щелкнула замком и открыла дверь.

— Алис, привет, — быстро поздоровался Сергей.

— Привет, проходи, — шире открыла дверь, приглашая друга. — А где Денис? Ты из офиса приехал?

— Нет, — его кадык нервно дернулся.

Слабая улыбка на её устах превратилась в ровную линию губ.

— Пройдем в гостиную, — то ли спросил, то ли предложил Сергей.

Но увидев замешательство Алисы, первый подался в комнату.

— Ты объяснишь, что с тобой? У тебя что-то случилось? И где Денис? — раздраженно сыпала вопросами, следуя за мужчиной.

Сергей даже не потрудился скинуть пальто или разуться. Присел на диван и робко посмотрел на Алису.

Её дыхание участилось, молча, наблюдала его испуганный взгляд, понятия не имея, чего же он боится. Мужчина с шумом выдохнул, не зная, куда деть руки. То сцеплял пальцы в замок, то снова опускал ладони на колени.

— Серый, блин, ты скажешь, что происходит? — не выдержала его ужимок Алиса.

— Сядь.

Закатила глаза, но выполнила просьбу. Теперь видела, что его слова застряли в горле, и мужчина всякий раз заменял их тяжелыми вздохами.

— Если я закурю, ты не расскажешь Денису? — хитро спросила и побежала в сторону террасы.

— Дениса нет, — прозвучал каменный голос за спиной. — Его убили возле офиса.

Дыхание исчезло, а слезы непроизвольно выступили на глазах. Они быстро покатались по щекам, закрывая взор. На всё, что впереди. Алиса повернулась. Лихорадочно вдыхая спертый воздух, провела ладонями по щекам. Посмотрела на Сергея, но требовать опровержения было глупо. Весь его вид доказывал, что это правда. Да и не шутят так психически здоровые люди.

Вмиг осознала только одно: её муж больше никогда не войдет в эту дверь, как это сделал мужчина напротив. Сделал это для того, чтобы сообщить... Сообщить, что её муж не принесет завтрак и больше не пообещает вернуться через три часа.

Слезы закрывали глаза, но всё-таки увидела, как приближается Сергей. Выставив перед собой дрожащие руки, она попятилась.

Схватив первую попавшуюся кисть, замахнулась на полотно, оставляя на нем продольную царапину. Вторую, третью и дальше... Уничтожала рисунок, превращая творчество в ошметки красок. Как и новость о смерти мужа превратила в ошметки её душу.

— Алиса, прекрати!

Она вырвалась из аккуратной хватки мужчины, продолжая всё крушить, сопровождая действия всхлипами и одинокими криками неверия. Тяжелая доска, что служила палитрой, полетела вглубь гостиной, едва не задев Сергея. Всё, что попадало под руку — летело. Вбивалось в стены или сметало другие предметы.

Силы закончились быстрее, чем количество целых предметов в гостиной. Алиса упала на колени и закрыла лицо руками. Глотая всхлипы, убрала руки и люто посмотрела на мужчину.

— Кто убил?

Женщина в черном платке упала, её успели подхватить двое мужчин и её колени не коснулись земли. Алиса с отвращением наблюдала, как похороны мужа превращаются в дешевый спектакль. И от этого внутри всё сжималось сильнее. Выгорало. Никчемные люди, которые не желали знать, что происходит с их сыном и как он выживает, целовали землю вокруг его гроба, упиваясь фальшивой скорбью.

Они свирепо поглядывали в её сторону, наверняка обвиняя во всем случившемся.

Алиса плотно сомкнула губы, пытаясь унять их дрожь. Очки с черными стеклами скрывали темный макияж, что в свою очередь прятал бессонные ночи и пустые дни сумасшествия.

Коршуны, громко называющие себя родственниками Дениса, должны знать, что она сильна. Она выстоит и к ней лучше не приближаться.

Священник умолк, и женщина в платке снова зашла в истерику. Её крик вызывал ярость. Алиса приспустила очки и бросила злобный взгляд исподлобья. Женщина уменьшила громкость, но осталась в роли.

За приготовлениями и сумбурным осознанием, что мужа больше нет, Алиса забыла о

его родственниках. Сожалела, что не наняла охрану, которая не подпустила бы этих людей даже к воротам кладбища.

Черное пальто скрывало судорожные движения груди. Чтобы унять тремор рук, она сцепила пальцы в замок. Предстояло самое страшное. Когда родного человека, который ещё несколько дней назад привычно будил и приносил завтрак, закрывают и опускают в яму. Когда звук глухо бьющейся земли о крышку застывает в ушах. И когда на человеке буквально ставят крест.

Еле держалась на ногах, периодически ощущая прикосновения Сережи к локтю. Мужчина будто определял, сколько ещё она простоит.

— И вырядилась же, гадина! — едко отозвался отец покойного. — Как шлюха стоит.

Она проигнорировала выпад и сделала шаг вперед. Люди расходились, и Алиса нервно выжидала уединения. На дрожащих ногах подошла к груде земли и беспомощно рухнула.

Слезы потекли по щекам, медленно стекали из-под черной оправы. Шмыгнула носом и попыталась восстановить дыхание. Голова кружилась. Ещё вдох, ещё выдох и она закричала. До больной хрипоты, выплескивая всю боль и ненависть.

— Алиса, — Сережа осторожно потормошил за плечо. — Алиса, пожалуйста.

Легкое прикосновение исчезло, успевая осечь её.

С трудом поднялась на ноги, ощущая, как друг поддерживает за руку. Он взял Алису за предплечье, слегка обнимая за плечо, и направил в сторону тропы.

Тяжелой и шаркающей походкой шла туда, куда уводил Сергей.

Каждый шаг, как новое испытание. Как открытие что научилась ходить. Не брезгуя помощью, она держалась за мужчину. Буквально нуждаясь в этом, чтобы добраться до машины.

— Тебе нужно привести себя в порядок, — ровным голосом посоветовал друг.

Шаг. Ещё шаг. Дыхание восстановилось, но вряд ли надолго.

— Зачем это мертвецу? — её голос хрипел, сорванный криком и ночным воем.

— Что?

— Зачем мертвецу себя... — оступилась и сильнее сжала руку мужчины, — в порядок приводить?

— Прекрати. Это ужасно, но ты справишься. Не загоняй себя.

Захотелось остановиться и ударить его прямо посреди кладбища. Но остатки сил надо тратить на шаги.

Сквозь густой туман траура, она всё ещё могла думать. И она думала, что заказчиком мог являться Сергей. Отличный план. Заказать лучшего друга, прекрасно зная, что шестьдесят пять процентов акций достанется ей. А потом убедить или заставить Алису уйти из бизнеса, потому что она понятия не имела, как вести дела. И это он тоже хорошо знал. Художница. Сергей часто делал ударение на её профессию.

Подняла голову и внимательно посмотрела. Он уверенно смотрел вперед. Украдкой провел рукой по щетине, и видимо заметив, что его изучают, уронил на неё взгляд темно-серых глаз.

Под глазами появились мешки. Вероятно, он нервничал и тоже плохо спал. Переживал о том, как сложится судьба предприятия. И его судьба. Ведь когда-то Денис дал ему прибыльную работу и шанс на высокооплачиваемую жизнь.

Первая прервала зрительный контакт. Закрыла глаза, полностью доверяя путь и поддержку Сергею.

— Ира!

Алиса резко остановилась. Узнала грубый голос со штрихом хрипотцы. Обернулась и увидела его. Слегка поморщилась, но всё-таки заговорила.

— Меня зовут Алиса Долецкая. И я вас не знаю, мужчина...

Смотрела на седоватого, статного мужчину в длинном пальто, который раздраженно сократил расстояние.

— Прекрати паясничать, Алиса Долецкая! — угловатые черты лица ожесточились. — Сменила имя, фамилию, место жительства и думаешь, что мы не найдем?

Она впервые едва заметно улыбнулась. Без эмоции, просто холодная улыбка.

— Зачем?

— Ты почему на звонки мамы не отвечаешь?

— Для тех, кто туго соображает, повторюсь, — вырвалась из хватки Сергея. — Зачем? Сегодня нашествие заботливых родителей? Приехал поддержать меня, папа?

Едко выпалила последнее слово. Ярость придавала сил. Отвращение плавно воспламеняло забытую ненависть.

— Мы беспокоились о тебе, — прозвучала заботливая хрипотца. — Когда узнали, что произошло...

— В общем так, — прочистила горло и набрала в легкие побольше воздуха. — Передай маме и сам запомни. Чтобы духу вашего не было на пороге нашей квартиры! Да, папа, нашей! Мы купили шикарную квартиру, а не мыкались всю жизнь по съемным, как ты нам желал.

— Ира, нам сообщили, что...

— Меня зовут Алиса! Я сменила имя, чтобы ничего не связывало и не напоминало о вас, — резким движением сорвала очки. — А вспомни, как я пришла одолжить денег, потому что Денис вложил в дело и прогорел. Одолжить! Даже не взять безвозмездно. Нс ты послал меня и сказал, что не дашь ни рубля. А теперь моя очередь: пошел на хуй!

— Алиса, — шепотом осек Сергей, снова заключая в подобие объятий.

Она впервые оглянулась, понимая, что стала центром внимания каких-то людей, что удивленно оценивали разыгравшуюся сцену.

Алиса быстро спрятала глаза за стеклами очков. Взглянула на растерянного отца и тяжело дыша, побрела к машине. Папа остался сзади, и она ощущала взгляд в спину, что будто прокалывал насквозь.

Печально вздохнула и поспешила спрятаться в автомобиле. Последний раз посмотрела в окно машины и впервые испытала что-то похожее на жалость. Он стоял на месте, сутулясь от холода и провожая взглядом автомобиль дочери.

Даже не представляла, что эпичные кадры из кинофильмов — правда.

Слабо помнила число и месяц. Не заботилась о времени суток. Голые деревья, тающий снег и холод террасы напоминали, что на улице весна. Алкоголь действовал назло, вытесняя из головы абсолютно всё, но не то, что нужно. Не уничтожал пьяным угаром мысли о смерти мужа и пустоту квартиры.

Она пьяно понимала только одно — она не справлялась с тем, что произошло.

Прозрачные, почти ледяные капли стучали по белой коже. Алиса второй час сидела в душевой кабинке, поглядывая на настенные часы над зеркалом. Провожала синюю стрелку взглядом, думая о том, что для кого-то стрелка уже остановилась.

С ужасом в глазах осознавала, что люди живут дальше. С искренней завистью

интересовалась, как они это делают. Казалось, что её душа мертва, а биение сердца — временно.

Вышла из душа и замоталась в полотенце. Пошагала в гардеробную, оставляя мокрые следы на кафеле.

Натянула майку, что первой вывалилась из шкафа и джинсовые шорты. Мокрые волосы, не расчесывая, собрала в пучок.

Черной тенью прошла вдоль коридора, минуя спальню в которой не могла находиться. Тишина стен угнетала и когда-то роскошная квартира с новым ремонтом, превратилась в свалку. Разбитые предметы, разбросанные вещи, полупустые бутылки, окурки — отлично демонстрировали психологическое состояние.

Подняла стакан, что валялся под столом, и плеснула виски. Звонок в дверь помешал сделать желанный глоток.

С шумом выдохнула, но, не выпуская стакан из рук, побрела к входной двери. Открыла, и пожалела.

— Ничего другого не ожидал, конечно же...

— Серый, чё тебе нужно? — раздраженно встретила гостя.

— Проведать пришел, — ответил, нагло переступая порог без приглашения. — На звонки не отвечаешь. Наверняка не просыхаешь. Я принес тебе продукты.

Безразлично взглянула на огромные набитые едой пакеты.

— Отравлены?

— Очень смешно, — фыркнул он и направился на кухню.

— Лучше бы сигареты принес, — бросила вслед Алиса. — А продукты сам кушай.

Осушила стакан и, придерживаясь за стены, вернулась в гостиную. Завалилась на диван. Сергей зашел в комнату под щелчок зажигалки и недовольно скривился. Присел рядом и оценивающе осмотрел бардак.

Мужчина сделал глубокий вдох и сцепил пальцы в замок.

— Блин, Серый! Опять эти жесты? Что опять произошло?

Алиса приподнялась, внимательно глядя на друга.

— Дело закрыли, — несмело оповестил Сергей. — Расследование вести не будут. Убийцу искать не будут.

Гостиная утонула в холодном молчании и полумраке. Алиса сделала фанатичную затяжку и запрокинула голову, выпуская дым.

- Тебе пора голову отрубить, — насмешливо разрушила тишину. — Ты каждый раз приносишь плохую весть. Мне это не нравится.

— Трубку надо брать. Сообщил бы по телефону.

— И что сказали? — прожигала взглядом огонек сигареты. — Это самоубийство и дело раскрыто?

— Ничего не сказали. И так всё понятно. Им дали отбой, потому что кому-то это расследование не нужно.

— Крутой дядя, значит? — с отвращением осмотрела гостиную, делая затяжку.

Нарочно шумно выпустила дым, чувствуя, как накрывает волна боли.

— По завещанию всё принадлежит тебе, — замялся Сергей. — Компания, акции, производство...

Алиса сбила пепел на деревянный столик и прищурено взглянула на друга. Она понимала, к чему тот подводит разговор, но требовалось ей совершенно иное. Все ещё

сомневалась в непричастности мужчины к убийству, но Сережа должен был думать, что ему доверяют и что она беспомощна.

— Я художница, Сереж, — тихо и нарочно ответила она. — Ничего не шарю в вашем строительстве.

— Я помогу освоиться, — уверенно заявил. — Начнем с азов. Я расскажу, как всё устроено, по каким принципам работаем, как проходят собеседования.

— Ты лучше расскажи, с кем вы сотрудничали, — сопровождала слова потоком едкого дыма. — Может, Денис что-то не поделил с кем-то? Может, конкуренты наезжали, а? Денис всегда говорил, что врагов нет и всё отлично, — перевела дыхание. — Он ошибался.

— Думаю, не стоит тебе соваться...

— Я буду мстить, — максимально подалась вперед. — А ты поможешь! Как когда-то помог тебе Денис. Ты был никем, а теперь гордо зовешься бизнесменом.

— По-твоему, это так просто? — встал и гневно посмотрел на Алису. — Отыскать нужного человека, подобраться к нему, а потом убить. Так просто, думаешь?! Если он по щелчку остановил расследование!

— Нужно составить список подозреваемых, — уперто проигнорировала предостережения. — Ты последний с ним говорил. Судя по последним словам Дениса... — закрыла глаза на секунду, сдерживая слезы. — Он знал этого ублюдка.

— Ты пьяная, — пошагал к выходу. — Договорим завтра. И поешь что-нибудь.

— Завтра я скажу то же самое! — сорвалась с места, догоняя мужчину. — В таких делах убивают из-за денег! Что тебе известно? С кем были проблемы?

- Завтра приезжай в офис, — кратко ответил и поспешил покинуть квартиру.

Алиса торопилась привести себя в порядок и скорее поехать в офис. Отметила, что присутствие друга и новая цель облегчали боль.

После ухода Сережи в квартире началась уборка. Пустые бутылки, коробки из-под пиццы, окурки и прочая грязь были убраны. Проветрила комнату. Приготовила ужин, а после приняла душ. Нормально, а не сидя на поддоне и глядя на часы. Тщательно смывая, казалось, въевшийся запах сигарет и опьянение.

Рано утром одета в черные джинсы и блейзер, она сидела перед зеркалом в гостиной. Глоток кофе сменялся качественными движениями кисти для ресниц. Тот же вид искусства. Но теперь она рисовала глаза. Заключительный штрих на нижнем веке и Алиса потянулась к темно-красной помаде.

Когда образ был нарисован и дополнен сапогами на высоком каблуке и черным пальто, она твердым шагом направилась к выходу.

Подъехала к офису, но труднее всего было выйти из машины. «Его убили возле офиса». Режущие слова вновь вертелись в голове. Опустила окно и взглянула на высокое синее здание. Дыхание произвольно участилось.

Это детище и плод многолетнего труда и попыток Дениса, и он должен был каждый день заезжать на парковку. Идти к входу, неся в голове планы и стратегии развития бизнеса.

Дрожащими пальцами открыла дверцу машины и вышла. Каблук звонко соприкоснулся с каменной кладкой. Поставила авто на сигнализацию и побрела к вращающейся двери.

— Алиса, — окликнул низкий голос с напускной радостью. — Ты тоже здесь?

Нехотя обернулась, зная, кого увидит.

Худощавый мужчина, короткая стрижка и трехдневная щетина. Перед ней стоял один из

коршунов.

— Что нужно, Ваня? — спросила, скрывая отвращение.

— Как это, что? — спрятал руки в карманы легкой куртки и шагнул вперед. — Это же фирма моего родного брата. После такой трагедии кто-то должен подхватить бизнес.

— Не припомню, чтобы ты упоминался в завещании, — сделала шаг навстречу. — А во вторых, ты не имеешь даже морального права появляться здесь. Пошел вон!

Гневно смотрела в хитрые глаза. Его грубые черты лица дополнились улыбкой, что больше смахивала на оскал.

— Брось, — приблизился вплотную. — Мы же семья. С родными принято делиться.

Алиса широко улыбнулась и подняла руку. Неспешно и показательно ткнула мужчине средний палец, показывая, что дележке бизнес не подлежит.

— Есть завещание, где четко прописано, что после смерти Дениса, всё достается мне. Только мне, — опустила руку. — Юридически ты бессилён.

— Значит, перепишешь на меня часть бизнеса.

— Ты, сука, даже на похороны не явился. Тебе было плевать на брата, пока тот был бедным. А теперь вспомнил, что нужно делиться, тварь? — сжала в кулаке лацкан его куртки. — Всё, что должно достаться такой мрази, как ты — очередь хорошеньких тумачков.

— Не отдашь предприятие, — больно сжал её запястье, — я тебя так разукрашу, что мать не узнает родная.

— Пошел вон отсюда! — освободила руку из хватки. — И передай своим дебильным родственничкам, что вы ни черта не получите!

Ваня оскалился и отвел руку для удара в момент, когда на парковку заехал серый «Лексус».

Алиса облегченно выдохнула, глядя на Сергея, что вышел из авто, пристально осматривая происходящее. Ваня испуганно кивнул мужчине и поспешил удалиться.

— Что этот урод здесь делал? — спросил Сергей, приближаясь.

— Рисковал здоровьем, — Алиса поправила рыжие локоны. — Пошли стряпать список подозреваемых. И объяснять азы. Буду учиться.

Огромный кабинет отличался домашним уютом. Плазма на стене напротив стола. Настенные полки, усеянные книгами, мягкий ковер и светлые портьеры. Кабинет будто специально был обустроен так, дабы создать иллюзию, что человек работает дома, а не в офисе. Стойкий запах дерева добавлял комфорта.

Алиса уперлась ладонями в массивный дубовый стол. С жалостью взглянула на разбросанные документы и записи. Голова кипела от гигабайтов информации и эта информация кардинально отличалась от той, что она получала в художественной школе и институте.

Отслеживание соотношения между прибылью и потреблением других ресурсов. Технология производства и особенности структуры строительной организации. Порядок заключения договоров.

Алиса хлопнула ладонями по лбу, с шумом выпуская воздух. Здесь стоило работать умом, а не фантазией и движениями кисти. Здесь не было места творческим полетам, что воплощались в красочных линиях. Только цифры, расчеты, коэффициенты.

Ударил ладонями в стол в момент, когда дверь кабинета открылась. Сергей прошел мимо и уселся в офисное мягкое кресло.

— Данилова ещё добавить можно, — сказал, отдавая ей стакан кофе.

— Серый, мы не можем включать в список всех, кто тебе когда-то не понравился, — с грохотом опустила на стол горячий стакан. — У него был веский мотив?

— Он продвигал проект по строительству домов на зыбких грунтах, — объяснял мужчина. — Когда это узнал Денис, то с позором выгнал его из фирмы. Потом ещё был скандал. Ну и тот сказал, что...

— Вряд ли, — уверенно прервала Алиса.

— Вот откуда ты знаешь? Это может быть вообще кто угодно.

— Нужно искать высокие ставки, — ударила ладонью по бумагам. — Денис с кем-то играл по-крупному. И облажался.

Чем больше фамилий появлялось в списке, тем быстрее угасала решительность вступить в опасную игру. Приходило цельное понимание, что это серьезные дяди, которые воюют за воздух и власть. Звери, и Денис был одним из них, но...

Алиса щелкнула бордовой зажигалкой и завалилась на кожаный диван у стены. Поймала раздраженный взгляд Сергея, но лишь слабо улыбнулась, даже не думая тушить сигарету. Ему не нравился горько-сладкий запах, а она просто обожала дым своих сигарет.

— А камеры? — с надеждой спросила она. — Камеры на территории офиса. Если это произошло возле офиса...

— За два дня до этого, Денис приказал убрать камеры.

— Что за бред? — Алиса подалась вперед.

— Не выключить, а даже убрать, чтобы их вообще там не было.

— Зачем?

— Он никогда не отчитывался, Алис, — устало оповестил мужчина. — Как считал нужным, так и делал.

Алиса медленно закивала и зажала сигарету в зубах. Жестом попросила подать кофе, затем сделала едва заметный глоток. Друг говорил правду. Это были главные черты Дениса

— делать по-своему, не отчитываться ни перед кем, никого не спрашивать.

- Но такая же ситуация была на складах, — добавил Сережа. — Там тоже приказал убрать все камеры. И так бывало периодически. То вернут, то опять снимут.

— На складах? Там где стройматериалы хранятся?

— Да.

— Что за хрень? — нахмурившись, спросила Алиса.

Сергей лишь беспомощно покачал головой.

— Это вообще интересно. Вот... как нарочно, твою мать! — спохватилась и пошла к открытому окну. — Так бы камеры засняли убийцу...

— А смысл? — тихо спросил друг. — Ну засняли бы. Ну и потом исчезли бы эти записи.

— Нужна зацепка. Помимо того, что он знал убийцу...

— Нужно оружие, — фыркнул Сергей, делая глоток напитка.

— Оружия достаточно, — выпустила дым, ловя прикосновение ветра к лицу. — Деньги, — пояснительно добавила она.

— Которые спустишь ни на что.

— На поиски и месть, — исправила она. — Не бойся, твою долю не трону. В свое время я неплохо заработала на картинах. Ну и тем более у меня был богатый муж.

Друг вновь скептически фыркнул и вернулся к работе с документами.

Оглядывая парковку, на которой произошло то, что лихо перекрасило её жизнь, Алиса понимала, что поддержки у неё нет. Но и не в этом нуждалась. Требовалась видимая физическая помощь, а не моральная. Хотя чье-то присутствие всё же притупляло всплески боли.

Как любой здравомыслящий человек, Сергей опасался подобных увертюр, но ей плевать. Новая цель помогала справляться с новым статусом.

— Я слышал, что месть — это холодное блюдо, — неожиданно заговорил мужчина.

— Не мой случай, — последовал твердый ответ. — Как по мне, это блюдо должно быть раскаленным до предела.

Она бросила окурок в стакан кофе, наслаждаясь тихим шипением...

Следующей задачей был поиск беспринципного, не очень законопослушного частного детектива. Самостоятельные поиски затянулись, и Алиса прибегла к помощи давнего приятеля, который когда-то вел бизнес с Денисом. Бизнес прогорел и мужчины ушли каждый своей дорогой, но остались приятелями. Тот внимательно выслушал и указал на подходящего человека.

По настоянию Алисы они встретились в ресторане. В неформальной обстановке, дабы никто не догадался о планах. Алисе всё чаще казалось, что за ней наблюдают. Паранойя переходила все границы. Казалось, что всем известно, что она задумала совершить и каким путем планирует добираться.

Дружеские и деловые разговоры посетителей ресторана смешивались с тихой музыкой из вмонтированных колонок. Алиса окинула взглядом интерьер. Дерево, живой огонь и кожаные диваны работали на грубую, но комфортную атмосферу. Серо-коричневые оттенки ложились в основу цветовой палитры.

Пригубила вина и взглянула на детектива, который что-то печатал в телефоне, поглядывая на предоставленный список, словно начал работу прямо за столом. Или набивал

себе цену и важность.

Улыбчивый мужчина в строгом черном костюме, с изучающим взглядом психолога всё-таки вызывал доверие. Производил впечатление надежного человека.

Она предоставила все данные, что помогли бы ускорить расследование, делая акцент на времени. Убежденно оповестила шатена, что у неё мало времени и срочно нужен результат.

— Насколько вы законопослушны? — аккуратно спросила, сильнее сжимая пальцами бокал.

— Не волнуйтесь, — спокойно заверил он. — Я достигаю поставленных задач любыми способами.

Её взгляд требовал большего, и внимательный детектив это понял.

— Например, я не трачу время на отправление запросов в различные организации, чтобы получить информацию о человеке, — взгляд на её бокал. — Благодаря связям я получаю её в считанные минуты, что значительно ускоряет ход расследования. Это вам и нужно.

Слегка улыбнулась и отвела взгляд от мужчины, что снова погрузился в телефонную переписку. Не знала, должен ли подобный специалист так себя вести при обсуждении деталей независимого расследования. Но видимо он уже обсуждал их с кем-то другим. Её заботил только результат.

Детектив сделал глоток кофе и внимательно посмотрел на неё.

— Вы решили искать среди конкурентов и людей, с которыми велись дела?

Алиса растерянно кивнула, уводя взгляд на список, что лежал на столике.

— Ну что ж, я сделаю свою работу, но...

Детектив словно замаялся, и она уронила на него вопросительный взгляд.

— То, что вы рассказали, — новый глоток кофе. — Вряд ли это люди из легальной сферы бизнеса.

— Он знал убийцу, — напомнила, понизив голос.

— Зачем человеку избавляться от камер слежения на несколько дней? А затем возвращать те же камеры.

Алиса тяжело вздохнула, выжидаяще глядя на детектива.

— И, насколько мне известно, следователь, который вел это дело... — детектив упрямо не забывал сделать новый глоток кофе, — его кормят несколько группировок.

Она приоткрыла рот, лихорадочно оценивая услышанное.

— Послушайте, не могу опровергнуть вашу информацию, но Денис никогда не работал на бандитов. Мой муж не связывался с такими людьми.

— Утверждаете?

Его преспокойный тон и легкая улыбка будто разубеждали в каждом слове. Скажи он сейчас, тем же тоном, что её волосы черного, а не рыжего цвета. И она бы поверила без колебаний.

— Идите по списку, — сказала, словно посылала, но в этом случае не на три буквы, а на проверку каждого из подозреваемых лиц.

— Не волнуйтесь, — непоколебимо повторил детектив.

Она почти цокнула языком, но сдержалась. Было бы невежливо.

Ну и муштра сидела напротив. Подобному спокойствию завидовал бы камень.

— Цена на услуги варьируется. Зависит от способа получения данных и их объема.

Вновь подал голос, и Алиса едва заметно кивнула. Деньги не проблема. Но говорить,

разумеется, этого не стала.

Встреча длилась не более тридцати минут. По ощущениям Алиса сказала бы, что прошло часа два. Чрезмерное спокойствие детектива выматывало, поскольку она являлась абсолютно противоположным типажом личности. Но скорее всего виной стала тема разговора.

Проблема, которая вынудила нанять детектива. Информация о бандитах повергла в секундное оцепенение, за которым последовало искреннее возмущение. Он не мог. Незачем связываться с такими людьми, ведь доход компании с каждым годом становился всё больше.

Ресторан находился в часе ходьбы от дома, но Алиса выбрала пешую прогулку вместо такси. Не стала приезжать на машине, потому что уже была нетрезва.

— Отлично, — иронично бросила в пространство, ощущая холодные капли на лице.

Посмотрела вверх, когда поток воды усилился, но не ускорила шаг. Всё так же медленно шагала, глядя в одну точку. Звук проезжающих мимо машин немного выгонял из грустных мыслей. Она обращала внимание на прохожих, отвлекаясь на оттенки их одежд и стиль.

Поежилась, шмыгнула носом и поплелась дальше, пряча руки в карманах промокшего пальто. Ветер трепал голые ветки, периодически бросая в лицо Алисы ключья воды.

Она обожала стук мелких капель по асфальту, но сильный ветер делал прогулку максимально неуютной. Нахмурилась и ускорила шаг.

Зашла в квартиру и швырнула сумку на пол. Туда же слетело тяжелое, пропитанное водой пальто. Сбросила сапоги и остальную одежду. Оставшись в белье, побрела в гардеробную, на ходу выжимая воду из локонов.

Наскоро поправила макияж и переделалась в сухую одежду. Пошагала в гостиную, уныло понимая, что находится в квартире одна...

Последующие действия окутались туманом. Резкими, но верными движениями она поставила мольберт в центр гостиной и с грохотом установила желтоватый холст. Разбросала по полу тюбики красок и бросила палитру.

Прожигая взглядом чистый холст, опускала кисть в растворитель, затем нервно переносила её в смесь красок.

Наугад попадая в нужные оттенки, выводила ровные линии, что переплетались в единый силуэт.

Отбросила палитру, кисть и щелкнула зажигалкой. Вернулась к занятию. Масляные краски пропитывались сигаретным дымом, пока рождалась незатейливая картина.

Тишина — лучший друг художника. Оказалось и свирепый враг того, кто потерял единственного близкого человека. Свинцовый ком вновь подступил к горлу, и Алиса поспешила сделать затяжку, ускоряя движения кисти.

Её вдохновение было соткано из дождя, что бился о стекло и едва заметной полутьмы помещения. Вдохновение подкреплялось свежей раной.

Она рисовала только то, что плотно засело в мыслях. Размахисто, дерзко, свободно, кисть скользила по холсту.

Алиса верила, что любовь сохраняется в вечности. Свято верила, что где-то там он её любит. И не осудит за содеянное. Ведь сам совершил что-то плохое, приведшее к гибели.

Потушила сигарету и сделала несколько шагов назад.

Окинула взглядом портрет неизвестного, безликого человека. На его груди виднелся синий знак вопроса, а главным украшением была массивная черная точка между глаз.

Расследование затянулось, словно внимательный детектив прочитал её мысли и решил всё-таки подать блюдо холодным. Вместе с этим истончал последний штрих её терпения.

Каждый второй день Алиса интересовалась ходом расследования, слыша в ответ очередь имен людей, которые никак не могли быть причастны к убийству. Подозреваемые отсеивались, и Алиса всё чаще вспоминала слова детектива о группировках.

Уйму времени просиживала в офисе. Усердно штудировав нужную информацию. Путем анализа и запоминания превращая её в ценные знания. Приняла сложный, для своего творческого ума, вызов. Расчеты, цифры и прочая политика предприятия порой давались сложно, но ещё чаще вызывали откровенную скуку.

Алиса поправила воротник и спрятала руки в карманы пальто.

Сидеть в квартире становилось всё невыносимее, и она отправилась на прогулку. Брела куда смотрели глаза. А глаза смотрели в сторону небольшого парка возле дома.

Вдыхала запах весны и шагала по тропе, приближаясь к площадке. Детский смех становился слышен отчетливее. Она взглянула на детей, что играли, бегая возле качелей, и весело перекрикивались. Это была та роль, которую ей никогда не сыграть. Разве что решилась бы усыновить или удочерить кого-то.

Продолжительное лечение бесплодия оказалось безрезультатным. Денис легко смирился с диагнозом жены и неустанно окутывал моральной поддержкой.

Понимая, что шансы нулевые, она забросила живопись и погрузилась в депрессию. Но трагедия со временем переросла в наслаждение. Денис научил её ловить кайф от той роли, которая была прорисована. Роли свободной, сумасшедшей художницы, что прожигала жизнь ярким огоньком сигарет. Доказал, что два человека — это тоже счастливая семья.

Прошла мимо площадки и села на скамейку. Осмотрелась. Неплохо было бы вернуться в парк со всеми инструментами и нарисовать яркий пейзаж. Погрузиться в мир природы и красок весны.

Пожалуй, единственное за что была благодарна матери. Слишком вспыльчивого и нервного ребенка, мама решила записать на кружок живописи.

Арт-терапия не справилась с нервным нравом девочки, но четко дала знать о таланте, развитие которого предвещало пополнение рядов профессиональных художников. Оканчивая школу, Алиса точно знала, с какой профессией тесно переплетет свою жизнь.

— Как же хочется курить, — раздраженно прошептала, подергивая ногой.

Стократно пожалела, что оставила сигареты на тумбочке в прихожей. Шумно выдохнула и выпрямила ноги, потирая ладонями бедра. Безнадежно рассматривала прохожих, погружаясь в странную панику при мысли о возвращении в квартиру. Но парк был скуп на посетителей.

Мимо прошла девочка. У неё сигарет точно нет. Прошли два пацана, увлеченно болтая о новом музыкальном альбоме. Можно было попробовать, но вряд ли они курят в таком возрасте. Хотя... Алиса перевела дыхание. Через какое-то время прошли мимо две женщины. Но выглядели слишком ухожено, чтобы травить себя никотином.

Алиса поморщилась и нервно подергала ногами. Чувствовала себя наркоманкой в поисках из чьего бы кармана вытянуть дозу.

Подняла голову и увидела мужчину. Крепкий мужчина расслабленно шагал в её сторону, разговаривая с кем-то по телефону. Щетина дарила образу брутальность, слегка взъерошенные темные волосы, но самое главное — в губах зажата сигарета.

— Мужчина.

Окликнула, но тот прошел мимо.

— Мужчина!

Прибавила громкость и потенциальный спаситель обернулся.

— Простите, сигареты не найдется? — слегка улыбнулась. — Но с огнем, — поспешила добавить.

— Щас, подожди, — сказал он кому-то в трубку и спрятал телефон в карман.

Расстегнул одним движением кожаную куртку, достал сине-белую пачку и черную зажигалку. Всё, как заказывали.

Протянул открытую пачку, и Алиса быстро вытянула белую сигарету. Незнакомец открыл зажигалку и аккуратно приблизил огонь к её лицу, заботливо закрывая ладонью от порыва ветра.

Слегка наклонилась вперед, делая едва заметный затыг. Рукав его куртки отодвинулся и взору открылись массивные золотые часы на руке. Алиса отстранилась.

— Спасибо, — облегченно сказала, делая долгожданную затыжку.

— Да на здоровье, — прозвучал сипловатый, сексуальный голос в ответ.

Мужчина подался прочь, возвращаясь к телефонному разговору.

Алиса прищурено смотрела в его спину. Хватило этой полминуты, чтобы разглядеть всё. Низко посаженные брови — рациональность, приземленность. Тонкие губы — ему не чужда расчетливость. Не помнила, что писали о цвете глаз в той книге, что Денис советовал прочитать.

Но вот для ощущений не требовалось никаких научных текстов. Не страдай она губительным желанием покурить, никогда не окликнула бы бандитское лицо.

В другом случае не привлекла бы к себе внимание подобного типажа.

Его тяжелая энергия, злобно-волчья энергия окутала сразу. Как только он приблизился, чтобы дать сигарету. Всё это немного компенсировалось добрым, безобидным взглядом. Но взгляд обманчив.

Желанная сигарета быстро исчезала и Алиса сожалела, что не взяла две. Или три сигареты. Правда, пришлось бы снова искать огонь.

Докурила и бросила окуроч в урну возле скамейки. Сигарета не понравилась. Слишком терпкая. Она предпочитала другие, такие же крепкие, но с полусладким оттенком.

Солнце быстрее делало круг и спешило скрыться за красной линией. Алиса встала и, пряча руки в карманы, направилась в сторону дома. Возвращаться не хотелось, и она разрывалась между двумя идеями. Купить новую квартиру и начать всё с чистого холста. Не обнуляя былое, просто с чистого холста, не забывая, что было нарисовано на предыдущих. Или же остаться в этой квартире и справиться с угнетающими воспоминаниями. Ведь каждая комната помнила присутствие Дениса.

Шорох подошвы заставил резко обернуться.

— Ты какого выслеживаешь меня? Мне позвонить в полицию?

— Ну и что ты скажешь? — невинно, но с вызовом поинтересовался Ваня. — Что человек просто гулял в парке и проходил мимо тебя?

— Скажу, что урод-родственник преследует меня и угрожает.

— Угрожает? Когда?

— Когда? — насмешливо повторила, делая шаг назад. — Да вот думаю минуты через две. Ты быстро срываешься с хорошего тона.

— Давай спокойно поговорим, — попытался придать голосу вежливый тон. — По-семейному, — прикоснулся к её плечу, нарушая личностные границы.

Эмоция отвращения отразилась на лице. Алиса сильно сжала его запястье и отвела руку мужчины. Попятилась. Коршун сменил тактику. Наверняка следуя хитрым советам мамочки.

Но не желала играть в родственников. Всегда удивлялась, каким образом Денис оказался адекватным, неалчным мужчиной, имея такие корни.

— Передай своей маме, что советы не сработали. И что ни денег, ни часть бизнеса вы не получите. Как тебе ещё сказать? По слогам произнести? Тогда дойдет?

— Я любым способом заставлю тебя! — Ваня подался вперед.

Она быстро осмотрелась. Но как назло людей поблизости не было.

— Это деньги моего брата, шалава! — схватил её за руку и потянул на себя. — Говори сразу, что с тобой нужно сделать, чтобы ты переписала на меня половину? Что?!

Крепко держал за руки, выкрикивая угрозы в лицо. Попыталась вырваться, но поняла, что всё-таки не соревноваться ей с мужиком. Хоть и тупой, но физической силы у него больше.

— Чего молчишь? Уже не такая смелая?

И в следующий миг её кулак впечатался в нос мужчины. Ваня завыл, освобождая Алису из хватки, беспомощно прижимая ладони к носу, из которого хлестала кровь. Матерился всякий раз, когда смотрел на окровавленные руки. Бросил гневный взгляд в её сторону, и Алиса пустилась наутек.

Дрожащими руками вставила ключ в замок, открыла и забежала в квартиру. Захлопнула дверь, прикасаясь ладонями к коричневому металлу.

— Урод.

Тихо бросила в пространство. На ощупь справилась с пуговицами пальто и скинула вещь. Прислонилась спиной к двери и рывками сползла на пол. Согнула ноги в коленях и опустила на них голову.

Хотелось плакать и глаза уже резали первые слезы. Но главное, что не хотелось сдаваться. Готова идти до конца. Сутками изучать принципы работы и структуры предприятия. Найти способ утихомирить чокнутое семейство мужа. И месть. Найти того, кто выстрелил, и заставить заплатить.

Не поднимая головы, нащупала пачку и зажигалку на тумбочке. Смела всё на пол и предметы глухо рухнули к её ногам. Вновь прогоняла ком из горла с помощью густого сигаретного дыма.

Щелчок бордовой зажигалки, спасительная затяжка.

— Нужно ствол купить, — буркнула, выдыхая дым в полутьму прихожей.

Тишина квартиры убаюкивала, но и гнала прочь одновременно. Алиса удобнее села на пальто и вытянула ноги. Уткнулась затылком в металл и на секунду показалось, что за дверью кто-то есть.

— Это просто паранойя, Алиса, — убеждала себя, смотря на огонь сигареты. — О, ты уже разговариваешь сама с собой.

Печально добавила и встала. Опираясь на тумбочку, небрежно скинула сапоги и поплелась в гостиную. Швырнула окурок в пепельницу и легла на диван.

Прошло больше месяца с того дня. И жизнь продолжалась, но картина рисовалась

мрачная.

Слабый стук в дверь выбил из размышлений. Алиса подскочила и напряглась. Стук повторился. Помнила, что Сергей пригласил на свидание знакомую, и его кандидатура отметалась сразу. Да и все вопросы они решали в офисе.

Пытаясь сделать шаг бесшумным, подошла к двери и посмотрела в дверной глазок...

Шумно выдохнула и прислонилась спиной к стене. Щелкнула замком и открыла дверь. Мужчина в длинном черном пальто слабо улыбнулся и вынул руки из карманов.

— Ты напугал меня до усра... И что ты делаешь на пороге моей квартиры?

Исподлобья смотрела на отца, восстанавливая испуганное дыхание.

— Я пришел без твоей мамы, — бросил в оправдание.

— Мне всё равно, — почти захлопнула дверь, что врезалась в мужскую ладонь.

— Ир... Алиса... — живо исправился, придерживая дверь. — Нам нужно поговорить. Впустишь меня?

Давно таила обиду на этого человека и избегала контактов, но рассмотрела в его взгляде потерянность. Знакомую ей потерянность.

Она устало выдохнула и открыла шире дверь, жестом приглашая папу в квартиру.

Он смело перешагнул порог и заинтересованно осмотрелся.

— Чай или кофе? — закрыла дверь за его спиной. — А может, потанцуем?

— Ты не умеешь, — принялся расстегивать пальто. — Ты отказалась ходить на танцы. Помнишь?

— Танго масляных красок выглядит лучше. Нет ничего лучше танца красок на холсте, — восхищенно объясняла Алиса. — Но я ходила в клубы. Помнишь?

— В клубах не танцуют, — скинул пальто и повесил на крючок. — Там только странно двигаются после пяти стаканов якобы безалкогольного коктейля. Вот что я помню.

Алиса подавила смешок, вспоминая, как отец забирал её из клуба. Тогда всё было иначе. Время казалось легким и беспечным.

— Кто-то стукнул, что твоя доча чуть-чуть отдыхает в клубе. Кстати, кто это был?

— Охранник, — полушепотом произнес он, разуваясь.

Прищурено посмотрел на разбросанную обувь и пальто на полу.

— Это творческий порядок, — быстро пояснила и ушла на кухню.

Включила электрочайник, достала чашку и банку с растворимым кофе. Нервно ожидала, пока чайник издаст громкий щелчок и красные огоньки погаснут. На удивление Алисы, разговор пошел сразу. И ей хотелось разговаривать. Возможно, сказывалось затворничество, что меняло локации с офиса на квартиру, и наоборот. Ожидаемый щелчок.

— А в гостиной ещё тот творческий порядок, — послышался вердикт отца за спиной.

Алиса усмехнулась и поставила на стол чашку кофе и сахарницу.

— Ну и зачем пришел?

— Видимо, выпить кофе, а потом пригласить тебя в ресторан, — приблизился, но с опаской. — согласишься?

— По-любому что-то сообщить надо, да?

Он поправил воротник белой рубашки и отодвинул деревянный стул. Сел за стол и открыл сахарницу.

— Как ты? — окинул Алису печальным взглядом.

— Не надо так смотреть, — раздраженно прокомментировала взгляд. — Я нормально. Я само здоровье и позитив.

— Но видимо позитива недостаточно, чтобы убрать пустые бутылки и окурки, что валяются в гостиной, — спокойно парировал отец.

— Ты мистер очевидность. Да, мне хреново, но я буду играть дальше.

Он кивнул, будто получил именно то, за чем пришел, и отпил из чашки. По-свойски рассевшись на стуле, рассматривал каждую деталь интерьера и попивал напиток. Ещё раз вопросительно посмотрел на дочь, и Алиса сообщила, что пойдет одеваться, заодно отвечая на вопрос о ресторане.

Даже вспомнить не могла, когда последний раз посещала ресторан в компании отца. Вероятно, это было ещё до замужества. Судорожно понимала, что нуждается в этом походе. Точно как и нуждался её папа. Получалась выгодная сделка для обеих сторон.

Алиса открыла шкаф, из которого привычно повалилась одежда. Уронила взгляд на брючные костюмы и побрела к развешенным, идеально выглаженным платьям.

Взмах руки на манер фокусника и черному приталенному платью выпала участь украшать этот вечер. Пальцы художницы указали именно на него. Сняла вещицу и пошла в ванную комнату. Душ, прическа, наряд и прочая совокупность стандартных действий заняли много времени. Но она не торопилась.

Размеренно выводила черные полосы на верхних веках и прокрашивала ресницы. В дверь комнаты напористо постучали.

— Алиса Александровна, прошу прощения, если отчество вас не устраивает, но его менять не позволю, — папа ехидно проговаривал каждое слово. — Вы скоро или рестораны успеют закрыться?

Она тихо засмеялась, бросила тушь возле раковины и вышла из ванной комнаты.

— Поехали.

Он улыбнулся, изучив Алису взглядом, и манерно предложил взять его под руку.

Водитель подъехал к нужному ресторану, пока Алиса привыкала к тому, что находится с отцом в одной машине. Он сделал несколько звонков и договорился о встречах. Именно таким она запомнила папу. Будучи ребенком, постоянно становилась свидетелем телефонных разговоров и работы с документами, на которых однажды позволила себе нарисовать подобие пейзажа.

Алиса выбрала тот же ресторан, в котором встречалась с детективом. Осталось в этом месте что-то родное, что-то связанное с надеждой на победу. Тихая, неназойливая музыка заглушалась разговорами и активным постукиванием столовых приборов.

Они, молча, ужинали и пили вино. Разговор шел не так активно, как на пороге квартиры. Им было, что обсудить, но в то же самое время темы для разговора не существовало. Их родство разделяли долгие годы скандалов.

— Знаешь, как мы выглядим со стороны? — смело нарушила молчание. — Седеющий бизнесмен и молоденькая любовница.

— У кого что болит, да? — хитро ответил он.

Она тихо фыркнула и отрезала кусочек баранины.

— Я развожусь с твоей матерью, — твердо заявил, заставляя Алису округлить глаза.

— О, нет, только не это.

— Прекрати паясничать, — поморщился и продолжил. — Живем отдельно уже два года. И полтора года я встречаюсь с другой женщиной. Если бы мы общались, ты узнала бы раньше.

— Я хочу остаться с тобой папа, — хихикнула, пережевывая мясо.

Он беспомощно развел руками и выпучил глаза.

— Ладно, извини. Честно сказать? Я рада. Наконец-то это происходит.

Прервалась на большой глоток полусладкого вина.

— Откровенно провоцировать она, конечно, боялась. Но иногда ей удавалось управлять тобой, — смотрела в его глаза, наугад нарезая мясо. — И то, что являлось неправильным, казалось верным образом жизни. К примеру, она запретила давать мне бабки, и ты не давал. Не понравился ей Денис, и она потихоньку втюхала тебе свои бредовые критерии. Бедняк. Да пусть и бедняк, но человеческого в нем было больше, чем в этой суке.

— И... Алиса, прекрати! Это твоя мама, — прошипел и украдкой посмотрел на гостей заведения.

— И за тебя вышла, потому что тогда ты уже был бизнесменом, — оставила приборы и упрямо продолжала. — Ты ещё спрашиваешь, почему на звонки не отвечаю. А вредно общаться с такими, как она. Энергию забирают.

— Не знаю, что сказать, — он тяжело выдохнул. — Возможно, ты права. Но после всего я понял, что хотел бы наладить отношения с единственным ребенком. И мне жаль, что так получилось с твоим мужем.

В груди что-то сдавило, и дыхание стало тяжелым. Алиса осушила бокал и жестом попросила добавки. Он понимающе выполнил просьбу дочери, заполнив бокал почти до края.

— Тебе нужен психолог, — сказала, давась алкоголем. — После стольких лет брака с психопатической, навязчивой женщиной. Не замечал такого? Сама спровоцирует на скандал, а потом жертва, мол, почему ты так на меня кричишь.

— Не поверишь, но Юлия как раз психолог. Это...

— Новая баба твоя, — прервала Алиса. — Понятно.

— А что планируешь делать дальше? Какие планы на жизнь?

Гневно и исподлобья она взглянула на отца. Как сказать, что планы на жизнь тесно связаны со смертью? Да и к тому же плана не было, пока нужное имя оставалось неизвестным. Но имелась четкая цель.

— Не закрывай себя в стенах, — сказал, накалывая на вилку кусочек рыбы. — Живи дальше. Уже прошло достаточно времени, и оно будет идти дальше. Ты же понимаешь, что ничего не исправить. Ты молодая девушка...

— Одинокая и тридцатилетняя, — насмешливо констатировала.

— Во-первых, тебе только двадцать девять будет. А во-вторых, живи дальше. Ты понимаешь, что новые отношения я имею в виду тоже. Если кого-то встретишь, не отказывайся и не вини себя за новую привязанность.

Алиса с благодарностью взглянула на отца. Это именно те слова, в которых нуждалась, и понятия не имела от кого же услышать подобное. Понимала, но только умом. А внутри всякий раз что-то переворачивалось и заставляло изводиться чувством вины, когда задумывалась о новых отношениях.

Важно услышать от кого-то, что она не совершает ошибку. И что именно так поступают все люди.

— Кстати, когда ты открыла дверь, то в своей манере пыталась выразить, что я тебя напугал, — нахмуренно взглянул на телефон и отклонил звонок, возвращая дочке внимательный взгляд. — Так что происходит?

— Ничего, — её голос предательски дрогнул. — Просто никого не ждала.

— Папу обманывать нельзя.

— Быстро же ты вернулся в роль, — фыркнула, возвращаясь к трапезе. — А ещё нельзя посылать дочерей, когда у них полная задница с финансами.

— Я хотел бы наладить отношения, — вновь повторил он. — Хоть немного.

По-детски улыбнулась, внимательно глядя на отца. Беседа, которая только начала приобретать теплые оттенки оборвалась телефонным звонком.

— О, детектив звонит, — увидев номер, схватила телефон.

— Какой ещё детектив?

Алиса жестом попросила помолчать. Встревожено выслушав голос в трубке, она кивнула, будто собеседник мог её видеть, и отклонила звонок.

— Ты слышишь меня? — настаивал папа.

— Мне нужно ехать, — голос опять пропустил дрожь. — Подвезешь?

— Что происходит?

— И ещё! Фирма переписана на мое настоящее имя, — закопошилась в сумке. — Но мне нужно сделать доки на новое. Поможешь? А ещё над внешностью Ирины Мироновой нужно будет поколдовать.

Он округлил глаза и нервным движением поправил красный галстук, словно тот был удавкой.

Шум пространства и звон стаканов перестали раздражать после очередной порции бренди. Клубки дыма заслоняли темную палитру интерьера.

Алиса лениво зажгла сигарету, заполняя помещение бара полусладким дымом. Протянула бармену пустой стакан. За несколько часов кудрявый паренек научился понимать её сигналы и предпочтения в алкоголе.

Стакан наполнился, а дым дольше обычного задержался в легких.

После встречи с детективом в роскошном ресторане, она поняла, что победа провалилась. Вызвала такси и направилась в гибельное заведение. Успокаивала себя. В голове прокручивала мысли, что никто не идет к цели прямой дорогой. Чаще всего нужно двигаться зигзагами или обходить стороной.

Никто. Абсолютно никто из тщательно составленного списка не был причастен к убийству. И даже те сотрудники, которых детектив проверил по собственной инициативе. Видимо для пущего спокойствия назойливой клиентки.

Это не проигрыш, но цель стала меркнуть. Как и деревянные стены заведения перед глазами Алисы. Она осмотрела людей, что сидели за круглыми столиками. Контингент удручающий, но соответствующий моральному состоянию.

Выдохнула дым прямо в стакан с напитком и сделала несколько фанатичных глотков. Поддержка всё-таки важна. После разговора с отцом поняла, насколько не хватает элементарной моральной поддержки.

Бармен заботливо откинул край её шелкового зеленого шарфа, на который периодически осыпался пепел. Благодарственный кивок сменился наклоном головы набок и пьяным прищуром.

Не её типаж. Вместо этого протянула пустой стакан.

— Думаю, вам уже достаточно, — кратко сказал кудрявый и запрятал прозрачную бутылку.

Надо же! Алиса думала, что такое бывает только в фильмах.

Она ударила стаканом о столешницу и потянулась к сумке. Рассеянно вытаскивала пятитысячную купюру и с грохотом оставила возле пустого стакана. Прекрасно знала, что этого достаточно.

— На чай, — прыгнула с высокого стула, придерживаясь за столешницу. — За заботу спасибо.

На ходу зажигая сигарету кофейного цвета, брела к выходу. Толкнула ногой деревянную дверь и оказалась на зыбкой улице. Отличная погода чтобы протрезветь. Пахло весной и дождем.

Она поправила сумку на плече и спрятала руку в карман распахнутого пальто. Единственным освещением был огонек сигареты. Брела по улице без фонарей, звонко и смело стуча каблуками.

От выпитого алкоголя подташнивало, а мысли сливались в разноцветные краски. На то был расчет. Ненадолго забыть, кто она и какие цели преследует. Забыть о том, что наткнулась на провал.

Сбила пепел и вернула губам вкус сигареты.

Ветер моментами усиливался, и Алиса соединяла лацканы пальто на груди. В какой-то момент в стук каблуков стали вкрапляться чужие шаги. Такие же смелые, но тяжелые. Швырнула окурок и обернулась.

За ней шел мужчина. Громоздкий силуэт повторял её темп ходьбы, но держал расстояние.

Алиса тут же протрезвела. Мужчина не прятался, не заботился о том, чтобы его не заметили. Возможно, потому что являлся обычным прохожим, как и она. Или же просто не нуждался в таких маневрах, потому что рядом никого не было. Ни-ко-го. Подрежь и иди дальше.

Судорожно выдохнула и ненавязчиво ускорила шаг. Настороженный взгляд через плечо. Мужчина так же ускорился. Нет смысла как-либо скрываться, стук высоких каблуков выдавал её местоположение.

Пьяная смелость стремительно перерастала в панику. Дыхание замерло, а сердцебиение становилось сумасшедшим. Ладони немного вспотели. Взгляд украдкой и силуэт всё ближе. Мужчина хмыкнул и ускорился, что-то доставая из кармана. Послышался звук, похожий на свист лезвия ножа.

Алиса сжала кулаки.

Присмотрелась и увидела мужчину, что шагал навстречу. Расслабленно приближался и курил. Недолго думая, играя на свой страх и риск, она бросилась к незнакомцу.

— Саша! Привет! А я иду тебя высматриваю, — крепко обняла за шею прохожего. — Я Алиса. Подыграйте. Потом объясню, — протараторила на ухо.

— Алиса! — втянулся в игру и обнял её за талию. — А мы же возле бара договорились встретиться. Ну ладно. Куда теперь?

Растерянно смотрела на...

— Окей, место выбираю я, — обнял за талию и повел за собой. — Тебе чего, мужик? — приостановился возле её преследователя.

— Н-ничего, — замешкался тот и поспешил достать телефон. — Я жду кое-кого.

Уставился в экран телефона, свет которого осветил его злое выражение лица.

Алиса шумно и облегченно выдохнула, послушно шагая в объятьях прохожего.

Прохожего, которого снова рассмотрела. Но в прошлый раз он спасал любительницу сигарет, а в этот раз спас здоровье пьяной идиотки.

— Куда мы?

— К машине, — его рука поднялась немного выше. — Продолжаю подыгрывать.

Она резко затормозила и вырвалась из объезда.

— Да успокойся, — беззаботная затяжка. — Давай подвезу, чтоб ещё кто-нибудь не увязался. И меня Данил зовут. Не Саша. Почти угадала, Элис, — он тихо хихикнул.

Страх исчез, но осталась напряженность. Изучала пристальным взглядом человека, который расслабленно курил. Делал затяжку, перехватывая её взгляд, и отводил глаза, когда сбивал пепел.

— Так не первый раз видимся, — указал сигаретой на темноту впереди, похоже там стояла машина. — Пошли, — шепотом добавил, топчась на месте.

И Алиса сделала шаг. Затем второй. Данил отреагировал и подался вперед.

Её интересовало, каким образом этот мужчина уже второй раз оказался в том же месте, что и она. Учитывая, что места эти были на приличном расстоянии друг от друга.

Не сомневалась, что человека с ножом подослал Ваня. А в целом, хотелось отдохнуть от всего. Усталость побеждала гнев. Бороться не хотелось. Лишь морально отдохнуть от всех событий. Данил шел, молча, с задумчивым видом докуривая сигарету. Слишком горькую сигарету. Алиса непроизвольно поморщилась, вспоминая этот вкус. Их молчание сопровождалось цепким стуком каблучков.

Черный «БМВ» слишком ярко мигнул фарами. Мужчина открыл пассажирскую дверцу и подался к водительскому месту. Сначала в машину залетела его куртка, которую он небрежно швырнул на задние сиденья. Затем сел он сам.

— Ну, объясняй, — повернул ключ зажигания. — Я любопытный. Кто этот мужик? Что-то не поделили?

Рассказывать сомнительному типу о своих проблемах не желала. Хотя внутри разгорался огонек благодарности.

— Просто увязался. Не знаю кто такой.

- Слишком темное место, — сказал, будто насмехаясь. — Для пьяных прогулок не подходит.

Слегка улыбнулась и кивком согласилась с собеседником. И что в этом слишком темном месте делал он?

Данил спросил адрес, и она ответила. Черт. Как можно было повеситься на шею тому, с кем зарекалась связываться и не обращать на себя внимания. Или же это шанс добраться домой невредимой.

Прерывисто выдохнула, и Данил посмотрел на неё.

— Сигарету дать?

— Не курю такие, — опять непроизвольно поморщилась.

— Принципиально? — спросил, усмехаясь, и швырнул пачку на панель.

Она не ответила, и салон снова утонул в тишине. В молчании, поскольку Данил включил радио. Расслабленно вел машину, а на левом запястье сверкали те самые массивные часы.

Вождение не мешало активно смотреть в её сторону. Будто детально изучая Алису.

Данил плавно провернул руль и снова посмотрел на рыжую бестию. Чувств никаких.

Всё внимание на слегка пухлые губы, очерченные матовой помадой, и выразительный взгляд. Взгляд человека, который способен на всё. Во всяком случае, на многое. Яркая девушка, что прожигала свои бабки. Но скорее всего папины бабки. Кстати...

— Ты замужем?

— Что? — звучно спросила, ставя сумку на колени.

— Спрашиваю, ты замужем?

Алиса мотнула головой.

Отлично. Так меньше проблем. Выключил радио, чтобы бедняжке не пришлось специально переспрашивать каждый раз. Ведь она прекрасно расслышала вопрос о замужестве.

— Пойдем завтра в ресторан, — её глаза округлились, кажется, они были зелеными, но в тот раз он смотрел не на глаза, а на то, как рыжая затягивается дымом. — Соглашайся. Я заеду вечером.

— А-а-а..

Вероятно, на ходу что-то придумывала для отказа.

— Давай, — её голос звучал уверенно. — Скажи куда и я сама подъеду. Завтра и так много дел, целый день разъезжать буду.

Данил недовольно поджал губы. Нет, немного ошибся. Она не совсем робкого десятка. Понял, что иначе свидание обломается и назвал адрес ресторана. Пусть сама добирается, если хочет равноправия или ещё чего-то.

Зато точно знал, что нужно ему. Уложить рыжую яркую личность. Курящие женщины всегда доступны. С ними легче совладать.

Он привез Алису в указанное место и не забыл напомнить о свидании. Алиса улыбочиво покивала и вышла из машины. К её дому оставалось двести метров. Назвала неправильный адрес.

Дождалась пока «БМВ» скрылся из виду, и быстро пошагала к дому. Слишком черная ночь съедала свет фонарей. Толку от них было мало. Тихая улица заполнялась тем же цепким стуком, но теперь Алиса пристально смотрела по сторонам.

Никогда не думала, что на каблуках можно так быстро передвигаться.

Дом. Лифт. Ключи. Всё мелькало перед глазами. Наконец закрыла входную дверь и прислонилась спиной к металлу. Сумка самовольно упала с плеча. Алиса нервными движениями расстегнула молнию на сапогах, разулась и швырнула обувь вглубь прихожей. Пальто привычно осталось на полу.

Переделалась в джинсы и черную рубашу свободного кроя. Схватив обувь на плоской подошве и кожаную теплую куртку, покинула гардеробную.

Два часа спустя Алиса сидела в офисе. В кабинете мужа, закинув ноги на массивный стол и бездумно просматривая документы.

Ведение бизнеса давалось легче, чем месяц назад. Правда, сделки заключал Сергей. У него это лучше получалось.

Отшвырнула документы и придвинула ближе бутылку. Алкоголь успокаивал. Держась за бокал, как за последние минуты жизни, прошлась по кабинету, осматривая помещение.

Он знал убийцу. И получалось, что знал кого-то, о ком понятия не имели Алиса и Сергей.

— Никто из списка, — прошептала в темноту и рухнула на диван.

Допила содержимое бокала и примостила голову на предплечье. Глаза медленно закрылись, и бокал выпал из рук.

Кто-то ненавязчиво прикасался к плечу, вырывая из сна. Алиса бросила несколько лестных слов и отвела чью-то руку.

— Ты зачем мне в два часа ночи звонила? — послышался недовольный голос сверху.

Открыла один глаз и увидела синие брюки. Закрыла глаз.

— Извини, Серый, я забыла, что ты с дамочкой, — пробормотала, проваливаясь в сон. — Меня тоже на свидание пригласили.

— И ты звонила, чтобы похвастаться?

— Я звонила, чтобы сказать, что никто не убивал Дениса, — открыла глаза и села на диване. — Но кто-то это всё равно сделал.

— Перестанешь пить когда-нибудь? — он сел рядом.

— Детектив... Твою мать в общем, — прикоснулась пальцами ко лбу. — Теперь нужно что-то делать.

— Я говорил, что в пустоту деньги пускать будешь.

— А он сказал, что кормят группировки, — сорвалась с места и остановилась в центре кабинета.

— Кто? Кого кормят?

— Детектив сказал, — она пристально осмотрела углы потолка. — Что тебе известно? — опустила глаза на друга.

— Ровно столько, сколько знаешь ты, — закинул руку на спинку дивана. — Ещё мне известно, что ты сходишь с ума, и что это ни к чему хорошему не приведет.

— Тебе плевать на то, что убили лучшего друга?

— Нет, — твердо ответил. — И я всегда был ему благодарен за всё. Но ты творишь какую-то хрень.

— А в этом кабинете были камеры? — упорно игнорировала слова друга.

— Никогда. Денис говорил, что так за ним могут следить. Любую камеру можно взломать.

Она убрала ковер и принялась постукивать ногами по полу.

— Алиса, что происходит? — гневно произнес Сережа, приближаясь.

— Он с бандитами работал, — нехотя приняла правду. — С ними или на них. Но вот кто...

Алиса неспешно подошла к телевизору и заглянула за него. Постучала по стене. Прошла мимо ошалелого Сергея и открыла первый ящик стола. Вывалила на пол все папки и постучала по дну ящика.

- Тебе надо меньше пить, — Серый скрестил руки на груди.

— Я знаю, как звучит двойное дно, — проверила второй ящик. — И двойная стена, — подошла к стене и сняла картину, которую рисовала по заказу Дениса. — Ты же помнишь, кто мой папа, — посмотрела на диван, жаль его кромсать ножом, но возможно придется.

— Что ты ищешь?

— Что-нибудь, — тихо информировала Алиса. — То, что укажет, чем конкретно он занимался. Надо рыть всё от пола до потолка. Если нет — едем в квартиру...

Глава 6

Поиски затянулись, но игнорируя злость и потерянность, Алиса продолжала движение к цели. Вот он — первый зигзаг на пути. Они условно поделили кабинет на две части, и каждый занимался своей половиной. Детально. Внимательно. Обостря зрение и слух.

Перед глазами всплыла картина, и Алиса тихо засмеялась. Обыски дома, когда папу обвиняли в связях с бандитами и наркоторговле. Когда беззаботный бизнесмен учтиво советовал полиции поискать под ковриками или за книгами.

Шел пятый час бесполезных поисков чего-нибудь. Правда, они прерывались на кофе несколько раз, но время всё равно беспощадно быстрое.

Вновь тщетно постучала по стене и тяжело выдохнула. Села на стол и щелкнула бордовой зажигалкой. Услышав звук, Сергей поспешил открыть окно.

— Подожди, — тихо сказала Алиса, когда Сережа подошел к дивану. — Порезать успеем. Давай лучше книжным шкафом заинтересуемся.

— Ты думаешь, он что-то прятал в книгах? — эпично указал ножом на полки с книгами.

— Я думаю не в них, а за ними, — выпустила часть дыма. — Вон смотри, — указала на синие и коричневые корешки. — Живопись. Букварь художника. Нахрена ему здесь эти книги?

Сергей устало мотнул головой и сел на пол возле телевизора и разбросанных документов.

— Ты сказал секретарше отменить встречи на сегодня? — поинтересовалась Алиса.

— Да, — провел ладонями по лицу. — Вообще, по всем правилам, таким надо ночью заниматься.

— Не знаю никаких правил, — приблизила сигарету к губам. — Громить кабинет можно в любое время. Это моя фирма.

— Э, не забывайся, — Сергей указал на неё пальцем. — Не полностью твоя.

— Серый, нам надо что-то найти, я не хочу такое в квартире устраивать.

Алиса окинула взглядом бардак, такой разгром даже творческим не назовешь. Разве что творец страдает шизофренией.

— Ничего не знаю, — он с трудом, но скорее нехотя, поднялся. — Я кофе принесу сейчас.

Вышел из кабинета, громко ударяя дверь. Мальчик злился, но Алиса видела, что охотно участвовал в любых манипуляциях. Хоть и опасался за собственное здравие.

Она же злилась на Дениса. Куда человека может затянуть жажда денег. Или власти или... Гневу не было предела. Но мысль, что высказать это всё уже некому, напоминала о том, что иногда жажда ведет к поражению. Возможно, и жажда мести также.

Едкая горечь сигареты сообщила о том, что бумага кофейного цвета добралась до фильтра. Раздраженно отшвырнула окуроч. Новый щелчок сопровождал грохот двери.

— Серый, ты можешь не участвовать, — прикурила и слегка улыбнулась.

Он застыл и удивленно взглянул на Алису.

— Ты ж сама сказала, что уволишь, если не...

— И ты поверил?

— Нет. Но тебе нужна помощь, — отдал ей стакан кофе. — Вот только мы лезем в омут, мне кажется.

— Как прошло свидание? — хитро спросила, меняя тему.

— Шикарно. И дальше всё было шикарно, а потом звонок в два часа ночи от какой-то Алисы.

Она виновато улыбнулась, понимая, что дамочка оказалась ревнивой. Полупьяный звонок немного сломал планы друга.

— Дружба между мужчиной и женщиной, — закрыла глаза на момент затяжки. — Твоя дамочка не слышала о таком?

— А такое существует? — удобно уселся на, пока что целый, диван и пригубил кофе.

— В этом мире существует всё, — сделала ленивый глоток. — Даже Ваня удосужился нанять ханурика какого-то.

— Ты продолжаешь шутить? Я бы на твоём месте нанял охрану. Звони папе.

— Нет! Папа не должен знать ничего о моей мстительной цели. А папины охранники докладывают о каждом шаге. Он может что-то заподозрить и перекрыть всё.

— У тебя свидание через... — вскинул руку и взглянул на часы, — пять часов. История интересная, но ты уверена? Когда ты исследовала портьеры на наличие тайников, то сказала, что этот Данил тебе не очень понравился.

— Ну-у, это смутный тип, — состроила задумчивую гримасу. — Но внешне нормальный мужик. И я не собираюсь замуж за него. Так, схожу развеяться.

Сергей громко фыркнул.

— Да, именно развеяться.

Алиса взглянула на друга исподлобья. Проигнорировала насмешку и сделала два смелых глотка горячего напитка. Развеяться. То, что нужно. Заточение действительно сводило с ума. Не хватало общения и людей поблизости.

— Всё, перекур окончен, — швырнула пустой стакан и спрыгнула со стола.

Скрестила руки на груди, изучая взглядом огромное количество книг. Полки размещались от пола до потолка. Как она раньше могла не заметить литературу для художников. Пособия по рисованию.

Впрочем, тот месяц, что Алиса провела в кабинете, она лишь мельком поглядывала на книги и никогда не заостряла внимание на их названиях. Настойчиво прогоняла мысли о связях мужа с представителями криминала.

Ряд книг по её профессии казался неким знаком. Неспешно направилась к полке и в несколько нервных движений сбросила с неё книги. Они гулко свалились на пол, ударяя её по ногам.

Контроль растворялся в гневе и непонимании. Алиса тупо смотрела на светлую стену, что скрывалась за книгами полминуты назад. Прерывисто дыша, ударила кулаком в стену...

Долгожданный громкий стук. Звонкий стук в пустоту. Алиса застыла, удивленно глядя на стену. Медленно обернулась и посмотрела на Сережу, что уже стоял в двух шагах от неё.

— Сука! Чего ты сразу туда не полезла?! — он размахивал руками, как коренной итальянец, Алиса попыталась сдержать смех. — Мы полдня как идиоты по стенам стучим, в портьерах роемся...

— Папа прятал кое-какие документы в шторах. Поверь, никто не нашёл.

Постучала по поверхности пальцем.

— Это даже доска какая-то. Но за ней пусто.

— Если за ней в прямом смысле ничего нет, то я разворачиваюсь и ухожу, —

раздраженно и почти беспомощно предупредил Сергей.

— Разбивай, — указала на место и попяtilась.

Несколько легких ударов молотком и в стене образовалась дыра. Алиса тяжело выдохнула и направилась к столу. Приняла удобную позу, рассевшись в кресле и закинув ноги на стол. Усталость была скорее моральной, чем физической. Но именно с моральным фактором тяжелее справиться.

Закрывает глаза и постаралась максимально расслабиться.

— Сюда подойди.

Она сорвалась с места и подбежала к Сергею. В пространстве между стенами виднелся серый сейф небольшого размера. Они переглянулись и пару раз моргнули, сохраняя зрительный контакт.

Алиса быстро достала вещь и опустила на пол. Сейф с кодовым электронным замком. Прекрасно. Она выдохнула, издав жалобный стон. В голове рисовались варианты кодовых комбинаций. И Алиса неуверенно ввела одну из них. Тонкий писк кнопок... Ничего. Набрала следующую комбинацию.

Следовала знакам. Вероятно, код должен быть символическим. Таким, чтобы Алиса смогла догадаться. Другие комбинации и мерзкий писк кнопок. Но все попытки тщетны. Ударил кулаком по серой хреновой коробке и поднялась на ноги.

— Я не знаю код, — прошла мимо Сергея и снова уселась на стол. — А мастер-ключ под ковриком естественно не лежит.

— В портьерах поищи, — насмешливо предложил Сережа.

— Твою мать! — щелкнула бордовой зажигалкой. — В общем так, ничего искать больше не хочу. Приведи завтра кого-то, чтобы открыли сейф.

Сережа расслабленно рухнул на диван. Хорошо хотя бы эта вещь осталась нетронута поисками.

Алиса сделала нервную затяжку и лениво выдохнула остатки дыма, что не успели остаться в легких. Уронила голову на ладонь и закрыла глаза. Нужно снова связаться с детективом. Черт. Нужно было ещё тогда расспросить его. Достать больше информации хотя бы на группировки, о которых он говорил. Узнать, кто главари и чем занимаются.

Но при встрече с детективом Алиса явственно верила в собственные убеждения и непричастность мужа к подобному виду деятельности.

Слегка затянулась и опустила руку с сигаретой на стол. С ненавистью взглянула на сейф, предполагая, что находится внутри. И среди прочего там должно быть оружие.

Картинное убийство. Врага настигнет пуля из пистолета того, кого враг уничтожил.

— Всё, — зажала в зубах сигарету. — Я поехала на свидание.

— Давай. Я позвоню в два часа ночи.

— Спасибо, что предупредил, — накинула куртку и взяла сумку. — Я обязательно отключу телефон.

Она вскинула руку в жесте прощания и покинула кабинет.

После находки, пусть и желанной, энтузиазма поубавилось. Алиса вяло и нехотя собиралась на свидание. Коварная мысль взять от этой встречи максимум — поблекла. Как некачественные краски на холсте.

Лениво шагая в ванную комнату и оставляя за собой дорожку из одежды, Алиса забралась в душевую кабинку. Закрыв глаза, долго слушала треск капель, что ударялись о

днище, пока не вспомнила, для чего вообще придумали эту кабинку. Явно не для того, чтобы тупо стоять с закрытыми глазами.

На прическу времени ушло немного. Привычно уложила локоны, придавая им легкую небрежность.

Хлопнула в ладоши и улыбнулась своему отражению в массивном зеркале. Макияж. Дань рисованию. Черный макияж с легким вкраплением красного цвета делал взгляд томным, не отнимая пристальности. Она выделила губы матовой помадой. Полумрак салона не сумел скрыть, как мужчина смотрел на её губы.

Догадывалась, что ресторан лишь предлог. Нельзя же сказать: «Давай завтра ко мне поедem, ты знаешь зачем. Соглашайся. Я вечером заеду».

Недолго думая, выбрала чернильно-фиолетовое платье без рукавов и с открытой спиной. Мягкая ткань максимально подчеркивала достоинства фигуры. Изгибы и хрупкость. Всё, что требовалось для игры с самоуверенным волком с добрым взглядом. Правда, взору открывались некоторые татуировки, особенно та, что украшала предплечье, но ничего.

Черные бесшовные чулки и высокие каблуки гармонично дополняли образ.

Когда, наконец, додумалась взглянуть на часы, то стрелка сообщала, что Алиса опоздала уже на сорок минут. Схватила сумку, накинула кожаную куртку и побежала к выходу.

Мчала к назначенному месту, понимая, что сорок минут опоздания быстро превращаются в один час и ещё сколько-то минут. Вдавливала педаль газа, живо минуя чужие машины. Те, как назло, тащились медленнее медленного.

— Я и должна опаздывать, — пробурчала сама себе, сворачивая на парковку ресторана. — Подождет, если сильно надо.

Припарковалась между тонированным внедорожником и — о, чудо — справа стоял черный «БМВ». Это судьба, волчара. Всё ещё ожидает, значит сильно надо. Вышла из машины и поправила подол платья. Захватила сумку, в последний момент решила снять куртку, и деловито хлопнула дверцей.

Судя по внешнему виду трехэтажного ресторана, здесь отдыхали только счастливчики судьбы, спуская деньги на блюда с крутыми названиями. Вероятно, в этом заведении не было VIP-зоны, потому что само заведение целиком являлось «виповым». Об этом сообщали и машины на парковке. Боже упаси задеть одну из них. Придется долго выслушивать, что одна только фара стоит дороже жизни.

Опустила взгляд и встретила глазами с мужчиной. Данил стоял возле входа и курил. Выдохнул дым и поднял руку, в которой держал сигарету. Поманил Алису жестом, словно заманивая той же сигаретой. И расслабленно опустил руку.

Алиса уверенно, но неторопливо пошла к нему. Доминант, значит. Он сильно удивится, когда поймет, что с ней так обращаются, только если она позволяет.

Черные джинсы и рубашка. Не любитель костюмов, предпочитающий обыденный стиль.

— Давно ожидаешь? — Алиса остановилась в паре шагов.

Он усмехнулся и приподнял руку. Посмотрел на циферблат золотых часов.

— Полтора часа, — сухо ответил, опуская руку.

Значит, приехал в ресторан в положенное время.

— Пунктуален?

— Да вот решил сегодня попробовать, — поднес белую сигарету к губам. — Не понравилось. Опаздывать действительно лучше.

— Прости, — без доли раскаяния сказала Алиса.

Он криво улыбнулся и по-джентельменски открыл перед ней стеклянную дверь.

Данил оставался на шаг позади, направляя к нужному столику. Алиса догадывалась, зачем он отстает на шаг. Но всё самое интересное впереди.

Просторный зал заполнялся живой, спокойной музыкой. Круглые темно-коричневые столы размещались на достаточном расстоянии друг от друга, что создавало иллюзию приватности.

Атмосфера загородного дома заставляла остаться в этом ресторане надолго. Природные материалы, дерево, камень и... картины. Алиса восхищенно посмотрела на полотно с изображением весеннего леса.

— Присаживайся, — послышалось сзади, и она увидела отодвинутый мягкий стул.

Интересно, как долго волчара продержится в роли джентльмена. Немного нервничала, ведь последний раз была на свидании лет восемь назад.

Благодарно кивнула и аккуратно села. Данил задержался позади неё, затем обошел столик и сел напротив.

Они сделали заказ и через некоторое время на шелковой скатерти материализовались блюда и бутылка дорогущего красного вина.

С чего-то стоило начать диалог. И Алиса понятия не имела с чего. Да и создание теплой атмосферы не её прерогатива. Об этом позаботится тот, кто молчаливо разливал вино по бокалам.

— Как прошел день? — и он ухватился за свою обязанность выстроить беседу. — Ты говорила, что будет много дел. Справилась?

Черт. Или не ухватился. Что сказать? Целый день громила кабинет мужа. Честно говоря, уже и забыла, что плела в машине, чтобы отмахаться от предложения заехать за ней.

— Справилась, — подхватила, сопровождая слова легкой улыбкой. — Встретилась с парой заказчиков и...

— Заказы на что?

И вправду настолько любопытен, что даже перебивает.

— На картины. Я художница, — с каплей гордости заявила она. — Могу тебя нарисовать.

— Нарисовать, — задумчиво проговорил, делая глоток вина. — Как в «Титанике»?

Алиса застыла. Знаменитая пикантная сцена медленно рисовалась в памяти, вызывая то ли смех, то ли недоумение.

— Я бы начала, — прочистила горло, — со стандартного портрета.

— Я на самом деле далек от искусства, — ловко отрезал кусочек мяса. — Считать, вести бизнес, где всё четко и выверено — вот мое.

А брови не врут всё-таки. Хорошая книга, надо бы отыскать и перечитать.

— А художники иногда странные люди, — закинул в рот кусочек индейки.

— Это твое мнение, — Алиса криво улыбнулась и крепко сжала столовый нож. — Или твой стереотип.

— Не обижа-а-айся, — шутливо протянул он. — Вы из другого мира. Вдохновение и всё такое. Мне, например, не нужно вдохновение, чтобы сделать свою работу.

— Вопрос не только в этом, — медленно взяла вилку. — Ещё в том насколько ты хорош в своей работе. Насколько горишь этим делом. Если работа не по призванию, то и никакое вдохновение не поможет.

Данил задумался, затем безразлично кивнул и продолжил есть. Алиса внимательно изучала человека напротив. Интересно, что оно может? В постели, например. То, что он рвач по натуре, ещё ничего не гарантировало.

— И в чём заключается твоя деятельность? — коварно спросила Алиса.

— Автосервис и автосалоны. Люблю машины.

Выслушала и пригубила вина. Автосалоны. Это объясняло его манеру вождения. Расслабленную, безразличную. Если с машиной что-либо произойдет, у него имеется запас.

— Ты здешняя?

Спросил Данил, рассматривая её тату на запястье. Черная линия сердцебиения, украшенная шипами роз.

— Да, — поставила бокал. — А ты?

— Нет. Приехал в гости, навестить родителей.

— И заодно изучаешь окрестности? — черкнула ножом по красной рыбе.

Тень улыбки мелькнула на его лице.

— Аккуратнее, — нагло усмехнулся. — В следующий раз навстречу может никто не выйти.

Отлично увильнул от завуалированного вопроса о том, зачем он бродил по гиблой местности города.

Данил наполнил её опустевший бокал, виртуозно прокручивая бутылку и отрывая горлышко от края бокала.

Алиса слегка пригубила полусладкого вина и, дождавшись пока мужчина оторвет от неё взгляд, пропустила ещё два фанатичных глотка.

Было тревожно, беспокойно. И она глушила эти чувства алкоголем. Глядя в волчьи глаза, она думала о сейфе. А хотелось забыть обо всём.

Беседа продолжалась под плеск вина, размеренную музыку и вежливые разговоры посетителей ресторана.

Данил рассказывал о своих родителях и о том, как начинал строить бизнес. Алиса же поделилась своей историей о выборе профессии и существенными минусами карьеры художника.

Вечер подошел к концу вместе с тем, как опустела вторая бутылка вина. Атмосфера приобрела теплые оттенки и мужчина напротив не вызывал опасений.

Официант в идеально выглаженной одежде принес счет. Данил мельком посмотрел на сумму, ни единой эмоции на лице. Расслабленно достал купюры и оставил в черном конверте.

И всё-таки эти золотые часы ярко подчеркивали его брутальный образ.

Они покинули ресторан, и Алиса снова была на шаг впереди. Непроизвольно обняла себя руками, закрываясь от холодного ветра. Парковка всё так же забита машинами, но уже новых гостей. Взглянула на Данила, который что-то листал в телефоне. Вопрос о продолжении встречи висел в воздухе и оставался расплывчатым.

Что будет после окончания ужина, они не обсуждали, поэтому Алиса медленно пошла к своей машине, на ходу выискивая брелок. Недовольно поджав губы и перерыв всё содержимое сумки, наконец, нашла. Отключила сигнализацию и открыла дверцу...

Легкие шаги за спиной. По позвоночнику пробежала дрожь. И виноват в этом был не ветер.

— Ко мне или к тебе? — прозвучал за спиной строгий вопрос.

Вот и продолжение...

— Конечно к тебе, — ответила, не оборачиваясь.

Спиной ощущала волчью похоть. Подобное было в новинку. Никогда не общалась с такими мужчинами. Он вряд ли честный бизнесмен. Да такое ему даже не к лицу. Не к лицу банально распорядиться деньгами от автосалонов.

— Тогда оставь машину, — так же строго произнес он и фары «БМВ» мигнули. — Поехали.

— Нет, — сказала вслед и Данил остановился. — Я поеду на своей машине. За тобой.

— Принципиально, Элис? — обернулся и сделал два шага навстречу, черты лица изменились, исказились гневом. — Утром эта тачка будет ждать тебя у дома, где я живу. А сейчас садись ко мне в машину.

Не дожидаясь ответа, развернулся и направился к водительской дверце. Алиса застыла, растерянно анализируя тон его голоса и грубый напор. Ей это не нравилось.

Швырнула сумку на водительское сиденье и с хлопком закрыла дверь своей машины. Играясь брелком, пошагала к «БМВ». Твердым стуком каблуков, выражая недовольство. Молча, заняла пассажирское место и скрестила руки на груди. В салоне хотя бы тепло.

«БМВ» тронулся, и Алиса с интересом посмотрела на мужчину. Данил расслабленно управлял машиной, не брезгуя высокой скоростью и возможностью во что-то врезаться. Расслаблен, но неспокоен. После знакомства с детективом, она никому не могла приписать статус «спокоен».

Всё в том же молчании они приехали к четырехэтажному дому с пропускным пунктом.

Данил вышел из машины, обошел её спереди, вероятно чтобы так же джентельменски открыть дверцу с её стороны, но Алиса опередила и выбралась сама. Он скупно улыбнулся и взял её за руку, уводя за собой.

Полупьяно шагала следом, не отслеживая дорогу. Вторая бутылка была лишней.

Зрение обострилось, когда оказалась в темной квартире и за спиной громко закрылась входная дверь.

Тот же холод прошелся по позвоночнику, заставляя выгнуть спину. Такое испытывают, когда кто-то пристально смотрит в спину, будто выжигая кожу взглядом.

Он настойчиво провел кончиками пальцев по её обнаженной спине, возвращая ушедший холодок. Алиса небрежно скинула туфли, привычно швыряя их вглубь прихожей, словно находилась у себя дома. Стала ниже и ощутила прикосновение. Данил обнял её со спины, прикасаясь губами к шее. Сжал волосы в кулаке и наклонил её голову, сильнее впиваясь в шею.

Алиса стояла, опустив руки. Подчинялась каждым движеньям и наслаждалась полупьяным мраком прихожей.

Вспомнила, что живая. Живая и жаждущая элементарного занятия любовью. Правда, в её случае это занятие называлось иначе.

Резко его действия изменились. Окрасились в грубый, напористый оттенок искренней похоти. Он затолкал её в одну из комнат, на ходу срывая её платье, элегантность которого даже не оценил. Швырнул вещицу и приподнял Алису, заставляя обвить его поясицу ногами.

Прикоснулась к мужчине. Под, наверняка дорогой, тканью рубашки прощупывались

накачанные мышцы. Дошла до кубиков пресса, когда её руки убрали, одним движением заключая в хват. Развернул спиной к себе и грубо толкнул. Алиса приземлилась на мягкую кровать. Услышала треск ткани и кинула взгляд через плечо. Данил сорвал с себя рубашку и положил руки на пряжку ремня.

Спустя мгновения ощутила вес мужчины на себе и жадный поцелуй в плечо. Это именно то, что ей нужно. Никаких чувств и обязательств. Только яркие ощущения и грубые действия. Страсть с пинтой зверства.

Необузданно и неосторожно они давали друг другу желаемое. Она фанатично хватала воздух и каждая порция казалась недостаточной, чтобы полноценно насытить легкие. Горло резало от частого дыхания. Мужчина не останавливался, выпуская на волю звериные инстинкты и желание насыщения.

Её шутки, насчет того «что оно может?» живо утонули в реалиях. Может всё. И вероятно безнаказанно делает всё, что захочет.

В какой-то момент Алиса осознала... Нет, этот тип не спрашивал, а просто обращался с ней так, как сам пожелает...

Проснулась от резкой головной боли и, не открывая глаз, пошарила рукой по прикроватному столику. Что-то почти бесшумно свалилось на пол и, поиграв в слепые поиски ещё немного, Алиса поняла, что сигарет на столике нет.

Откинулась на спину и открыла глаза. Уставилась в коричневый, гляцевый потолок. Чужой потолок. Осознание быстро настигло её. В голове рисовались сцены ночного отдыха.

— Жива, Элис? — прозвучал сипловатый голос и за ним последовал щелчок зажигалки.

Голова раскалывалась на несколько частей, а тело болело. Но отбросив это, она призналась себе, что приключение удалось. Такого с ней никто не делал и это оказалось кайфово. Или же просто сказывались недели воздержания и депрессии.

Её кожа пахла мужчиной. Вернее острым ароматом его одеколona.

Нагло выхватила сигарету из его рта и удовлетворенно затянулась. Курить в постели — несбыточная мечта. Денис убил бы за такое. Игнорируя невкусную горечь крепкой сигареты, сделала вторую фанатичную затяжку. Спокойно выпустила дым. Пора убираться.

— Всем спасибо, — всучила сигарету в руку мужчины. — Я пошла.

Замоталась в простыню и села на кровати, взглядом ища одежду.

- Куда это ты? — понизив голос, спросил мужчина.

— Хорошая квартирка, — сказала что-нибудь, лишь бы сменить тему. — Дизайнеру привет.

Живо натянула белье и, наконец, увидела, какую вещь свалила с прикроватного столика. Аккуратно вернула часы на столик и перебежками приблизилась к платью. Кое-как натянула одежду и продолжила исследовать комнату, выискивая чулки.

— Давай позавтракаем.

— А я не завтракаю, — подбежала к чулку, что выглядывал из-под кровати.

— Тогда кофе и сигарета, — шумно выпустил дым. — Соглашайся.

Алиса на секунды застыла. Было что-то магическое в его «соглашайся», но в этот раз не сработало.

— Курить натошак вредно для здоровья, — не нарочно, но вполне соблазнительно натянула чулок.

— Вредно для здоровья ехать к незнакомцу в квартиру, — грубо проговорил он. — А вдруг ты не выйдешь отсюда?

Разговор опять менял окрас. Этот мужчина вероятно по-другому не умеет.

Алиса проигнорировала едкий выпад с оттенком опасности. Опустилась на мягкий, белый ковер, раздраженно ища второй чулок.

— Что-то потеряла? — насмехаясь, интересовался Данил. — Это знак, Элис. Надс остаться.

— А! Вот второй чулок! — села на пол и быстро натянула вещицу на ногу, застыла на секунду, отметив взглядом синяки на бедре. — Прости, мужик, но это не знак.

— Меня Данил зовут.

— Я прекрасно помню, — кинула напоследок и вышла из спальни.

Отыскала туфли и быстро обулась. Мельком посмотрела в широкое зеркало от пола до потолка. Макияж почти не пострадал. Кое-как поправила растрепанные волосы и подол платья. Сказать честно, ожидала худший видок в отражении.

Подчеркнуто громко закрыла входную дверь и направилась вниз по лестнице. Обнимала себя руками, внимательно смотря под ноги. Развеелась и будет. Нужно возвращаться к цели.

Алису вежливо поприветствовал консьерж, пожелав доброго дня. Да, судя по её виду это именно то пожелание, что требовалось более всего.

Вышла на улицу. Как и было обещано, машина ждала её на парковке. Вновь стояла возле «БМВ». Алиса уверенно направилась к своему транспорту и, бросив несколько матерных выражений в воздух, остановилась.

— Черт!

Развернулась и опять направилась к входу. Поднимаясь по ступеням на третий этаж, не забывала пропустить парочку матов для собственного успокоения.

Отлично. Теперь тащиться с позором к высокомерному волчаре, потому что хватило пьяного ума забыть ключи от машины.

Остановилась перед черной дверью и прикоснулась к дверной ручке. Опустила вниз. Тихо вернулась в квартиру, бесшумно прикрывая за собой дверь.

Тяжело выдохнула и, выпрямив спину, пошагала к спальне. Показалась на пороге и Данил язвительно усмехнулся.

— Мои ключи остались в твоём «БМВ», — недовольно сообщила Алиса.

— А так эффектно ушла, Элис, — издевательски сказал мужчина. — Даже жаль.

Он сидел, упираясь в деревянную спинку кровати, и продолжал курить.

— Вернешь ключи? — аккуратно поинтересовалась.

Данил, молча, швырнул брелок, что приземлился возле её ног. Алиса исподлобья взглянула на мужчину. Он делал новую затяжку и, сволоочь, ждал, пока она наклонится, чтобы поднять ключи. Его горделивому ликованию, похоже, не было предела.

Алиса скрестила руки на груди и мягко улыбнулась. Ударила носком обуви по ключам и те, звеня, покатались к порогу. Сделала два шага и снова задела вещь. Спокойными движениями вытолкала ключи в коридор, исчезнув из поля зрения мужчины.

Лишь оказавшись наедине с долбаными ключами в длинном коридоре, наклонилась и подняла брелок.

— Вот козлина! — воскликнула, направляясь к выходу.

— Что ты сказала?!

Послышалось грозное из спальни, но Алиса поспешила захлопнуть дверь. В два раза быстрее, чем прошлый раз, спустилась и выбежала из подъезда. Возле «БМВ» стоял громадный дядя — как в прошлый раз такое можно было не заметить — и внимательно следил за её действиями.

Поспешила вызволить свои ключи и швырнула громиле брелок Данила. Торопливо забралась в родную машинку и повернула ключ, опасаясь, что амбал вернет её к козлине, ответить за оскорбление или как там у них заведено.

Ударила педаль газа и вылетела со двора.

Летела домой как бешеная. Выжимала из машины все её возможности, сигналив преградам в виде других автомобилей. В общем, стиль вождения был таковым, будто у неё в распоряжении десять автосалонов и девять жизней. Жизней уже поменьше, скорее всего. После красочного «козлина». Но последствий она не боялась. Плевать.

Разулась в лифте и потопала к своей квартире. Достала ключи из сумки и практически вбежала в родное пристанище. Срочно в душ. Привычно раздеваясь на ходу, забралась в

кабинку. Тщательно смывала с себя чужой запах и наслаждалась прохладными каплями.

Полностью привела себя в порядок. Возобновила макияж, прическу, натянула джинсы и любимую широкую черную рубашку. В этой рубашке легко рисовать. Что-то наподобие маленького ритуала, словно вещица призывала вдохновение.

Холст понемногу обзаводился новыми изображениями. Краски, переплетаясь и снова разделяясь, профессионально укладывались в единый образ на предварительно подготовленный светло-серый фон. Такой фон придавал картине мрачность и капризность.

Оставила палитру и кисть. Лениво стирая краску с рук, подошла к журнальному столику. Щелчок бордовой зажигалки. Алиса завалилась на диван, затягиваясь дымом.

Пыльно. С погонями за мстостью и поисками виновника, совсем выпала из повседневности. В квартире стоило прибраться.

Закрыла глаза, делая новую затяжку под тихую мелодию телефона. Цокнула языком и посмотрела на экран.

— Серый, что тебе?

— Беспокоюсь, — он что-то жевал. — Вдруг тебя убили.

— Не поверишь, — посмотрела на тлеющую сигарету. — С тобой говорит призрак.

— И как прошла ночь? — хитро поинтересовался.

— Красочно, — застыла с сигаретой во рту. — Что по делу есть?

— Приезжай в офис. Сейф уже вскрыли.

Алиса сорвалась с места и застыла, сильнее прижимая трубку к уху.

— И что там?!

— Бумаги какие-то и ствол. Ничего не трогал, только мельком глянул. Давай в офис.

— Сейчас буду, — Алиса отклонила звонок и убежала в гардеробную.

Вихрем занеслась в кабинет. Чисто и свежо, ни следа от бывшего погрома. Сергей вразвалку сидел на диване и, судя по запаху в кабинете, пил кофе.

— Действительно цела, — констатировал, делая глоток.

Показала средний палец и прошла к рабочему столу, на котором стоял приоткрытый сейф. Не желая к нему прикасаться, села в кресло и закинула ноги на стол.

— Признаю, это заманчиво, — уткнулась затылком в спинку кресла. — Что-то есть в таких людях. Чем-то притягивают, сволочи.

— Когда следующее свидание?

— Никогда, — схватила документы со стола и просмотрела. — Я пас, ибо карты дерьмовые.

- Умоляю, — Сережа подался вперед. — Не говори, что ты что-то вычудила.

— Я кое-что поняла, — постучала пальцем по виску. — Их лучше не бояться. Просто не бояться. Они это как-то считывают и, походу, кайфуют, когда ты трепещешь от страха.

Сережа встал и приблизился к столу. Оставил кофе и молчаливо поставил перед Алисой сейф.

— И вправду красочно всё прошло, — нахмурился и указал на синяк на её предплечье.

Она отшвырнула документы и выпрямила спину. Будто предстояло торжественно разрезать ленту, а не проверить содержимое серой коробки.

Сережа стоял рядом, опершись ладонями на стол.

Дрожащей рукой достала черный пистолет. Оружие гармонично уместилось в руке. Изучив колким взглядом ствол, она проверила содержимое магазина, выключила

предохранитель и передернула затвор.

— Ты умеешь с оружием...

— Папа научил, — шепнула Алиса и, вытянув руку, прицелилась в телевизор. — И на охоту таскал с собой с тринадцати лет.

— Э, хватит, — нервно произнес Сережа, когда её палец коснулся спускового крючка.

Она опустила руку. Верными движениями извлекла патрон, что не дождался выстрела, вернула в магазин и спрятала оружие в ящике стола.

Решительно достала все бумаги и нетерпеливо просмотрела. Свинцовый ком подкатывал к горлу. Смотрела на записи исподлобья, едва справляясь с дыханием и злостью. Гадкое чувство зарождалось внутри.

Сжала в кулаке один из листков и отшвырнула все бумаги.

— Твою мать! — беспомощно уткнулась лбом в ладони.

Закрыла глаза и только слышала, как Сережа отдаляется, пытаясь шагать как можно тише.

— Ты знал? — бросила в спину другу.

— Нет. Сто раз уже повторил, — он сел на край дивана и крепче сжал стакан. — Узнал вместе с тобой, Денис ничего не говорил. У компании дела шли вверх. Заказы, сделки, сотрудничества. Не знаю... Может, его вынудили этим заниматься?

— Мне похер как всё было. Я найду эту мразь!

Снова уткнулась в записи мужа, будто там появится ответ. Внутри всё застыло. Как застывает, если остановиться на краю обрыва. Ведь Дениса действительно могли вынудить этим заниматься. И он каждый раз блуждал по краю обрыва.

— Всё сходится, — хрипло выдохнула Алиса. — Я снова общалась с детективом. Он сказал, что те группировки с наркотой связаны. И смотри, здесь записи отправленной наркоты. Даты, количество, суммы... Сука!

— Что-нибудь ещё детектив сказал?

— Да, — театрально повисила голос. — Не соваться никуда. Но сказал это очень культурно и спокойно.

— Ты же не остановишься? — то ли с надеждой, то ли с опаской спросил он.

— Две новости, — вскинула вверх два пальца. — Папа улетает в Японию, там что-то с бизнесом связано. То есть уже не помешает. И вторая — детектив сваливает из страны на три недели. А у меня нет столько времени.

— Самое время остановиться, — встал и выставил ладони, наверное, считая, что это убедительно.

— Ты мне поможешь, — усмехаясь, ткнула в него пальцем. — Эти суки использовали его грузовики. Пользовались тем, что у него чистая фирма с хорошей репутацией.

— Это не игрушки...

— У тебя есть дружбан. Этот... — пощелкала пальцами. — А...

— Агранов, — раздраженно напомнил Сережа.

— Да! Точно!

Сергей шумно выдохнул и приблизился к столу.

— Но я не связан с криминалом...

— Зато он связан! — встала и уперлась ладонями в стол. — Агранов вертится в бандитских кругах. Я это точно знаю, даже не смей отрицать! Организуй с ним встречу. Мне нужно через кого-то выйти на убийцу.

— Ты ебанулась окончательно, — покрутил пальцем у виска. — Это уже слишком.

— Просто организуй встречу, нытик! Мне нужно, чтобы Агранов свел с каким-то бандитом, который шарит... В общем, организуй. Мне нужна помощь бандитов.

— А платить за эту помощь как будешь?! — импульсивно постучал кулаком по столу.

— Деньгами, — спокойно пожала плечами.

— Очень смешно!

Алиса гневно посмотрела на друга. Он прав. Понимала, что прав. Но мысль, что убийца мужа где-то блуждает безнаказанно, продолжая толкать наркоту и, возможно, дальше убивать неугодных, уничтожала.

— Просто организуй, — щелкнула бордовой зажигалкой.

— Я сам с ним поговорю, — Сережа подошел к окну и открыл его настежь. — Так будет лучше. Это тебе не Ваня, там надо подбирать слова.

— Ну, подбери, — хмыкнула, глотая дым. — А вообще зачем? Вы же друзья.

— Это не имеет значения. Ты бы выяснила все детали, перед тем как вязаться с такими людьми.

— Бандитский этикет изучить? — с издевкой поинтересовалась, зажав в зубах сигарету.

— С твоим чудесным характером тебе надо как можно дальше держаться даже от этого Данила, — повысил голос Сережа. — Я б на месте бандита застрелил тебя на третий день.

— Это потому что я не падаю на колени и не целую руку? — легонько ударила сигарету, сбивая пепел.

Продолжала беззаботно курить, поглядывая на нервного друга.

— Это потому что ты не следишь за базаром, — гневно исправил он.

— У тебя встреча с инвестором через два часа, — тоном начальника напомнила Алиса.

Сергей кивнул с напускной благодарностью и вышел из кабинета.

Алиса зажала в зубах сигарету и достала из ящика пистолет. Спрятала в сумке и победно улыbnулась. Первый зигзаг преодолен.

Она брела вдоль улицы, периодически роняя взгляд на свою длинную черную тень. Будто проверяя, не образуется ли за ней ещё одна недоброжелательная тень. Нервно вдохнула запах прохладной улицы, внимательно посмотрев на мужчину в очках, что шел на обгон.

После встречи с Сергеем, Агранов уже третий день размышлял о том, сможет ли он помочь. Вероятно, забыл позвать вдохновение. Время шло, но нагло торопить Агранова она не могла. Этот странный человек, в крутом костюме и с замораживающим взглядом, приезжал в офис. Без стука вошел в её кабинет. Молча, посмотрел на Алису и удалился. Сказал Сергею, что возможно, крутой дядя поставил ударение на «возможно», всё организует.

Алиса переехала в съемную квартиру, по тому адресу, что был назван волку. Немного пораскинув нетворческой половиной мозга, она поняла, что мужчина не отвяжется. Пока что не отвяжется, а попасться на лжи не хотелось.

Данил не объявлялся после того утреннего расставания. Но ведь и не испарился. В любом случае, находиться в съемной квартире было психологически легче.

Достала из сумки пачку сигарет. Замедляя шаг, захватила зубами сигарету. Вернула пачку и на ощупь проверила все отделения и кармашки, глядя вперед и на прохожих людей.

Отыскать зажигалку не получилось.

Остановилась, и нахмуренно рассматривая содержимое сумки, повторила нервные поиски.

— Нет! Где ты?

Не могла забыть зажигалку. Что угодно, но не зажигалку. Нет!

Щелчок... Алиса медленно подняла голову и посмотрела на высокий огонь черной зажигалки. Взгляд скользнул влево. Массивные наручные часы. Волчара. Вторая часть. Возвращение.

— Но с огнем, — прозвучало сипловатое за спиной, и он крайне неаккуратно приблизил зажигалку к лицу.

Алиса не отстранилась, хотя явственно ощутила кожей жар огня.

Неспешно прикоснулась к руке мужчины и, контролируя расстояние огня, прикурила.

Зажигалка тут же исчезла, но Данил остался за спиной. После второй быстрой затяжки она повернулась.

— Хорошо выглядишь, — злобно сказал и достал из кармана куртки белую пачку.

— Почему твой комплимент звучит, как угроза? — задержала сигарету возле губ, привлекая к ним внимание.

— Привычка.

Он заметил её жест и взгляд загорелся. Прикурил и громко закрыл зажигалку. Спрятал в карман. Затянулся и посмотрел в глаза Алисы, выпуская часть дыма в сторону.

— Что у Элис происходит, а? — он как-то хитро улыбнулся.

Сердце остановилось. Неужели нарыл информацию?

— А можно конкретнее? — попросила, опасаясь сморозить что-то лишнее.

Данил оставил сигарету в зубах и обошел Алису. Остался за спиной и положил ладони ей на плечи, немного толкая на себя. Её личное пространство тут же заполнилось его сигаретным дымом.

— Не знаю, что у тебя происходит, — с чуждой ему нежностью проговаривал на ухо. — Но видишь тех ребят? — мельком указал на двух мужиков в отдалении. — Гуляют за тобой уже метров двести. Думаю это такие же доброжелатели, как и тот из-за которого пришлось повеситься мне на шею.

Алиса устало выдохнула и обмякла. Поспешила сделать фанатичную затяжку, чтобы вернуться к жизни. Ощутила натиск рук. Он сильнее сжал её плечи и едва ощутимо прикоснулся губами к шее. На прохожих стало плевать.

— Что, художница, кому-то картина не понравилась? — этот сипловатый полусшепот на ухо. — Или тайное прошлое не оставляет?

— Или, — тихо предложила.

Освободилась от прикосновений и развернулась. Потерянно посмотрела в волчьи глаза. Внимательные глаза. Можно соврать, но ведь не поверит. А вдруг поверит и предложит помощь. Вообще хана.

— Это брат... троюродный. Хочет, чтобы квартиру на него переписала.

— Какого хрена? — с шумом выдохнул дым.

— Вероятно, этого хрена зовут жена, — уверенно врала на ходу. — Жена накручивает против всех. Раньше были большой дружной семьей, а теперь один разлад. Ещё и родители мои разводятся.

Побольше бреда. Больше проблем неадекватной семейки, чтобы он не захотел даже в

детали вдаваться. И больше об этом не спрашивал.

Есть! Безразличный кивок, как тогда в ресторане.

— А что ты здесь делаешь? — недовольно спросила Алиса. — Как ты оказываешься всё время там...

— Это судьба, — беспардонно прервал он.

На её лице застыла гримаса скепсиса.

— Я не слежу за тобой, Элис, — быстрая затяжка. — Просто нахожу, когда мне нужно.

Гримаса сменилась прищуром.

— Садись в машину, — его пальцы сжали её предплечье. — А не... Не с того начал.

Поехали в ресторан.

Насмешливо фыркнула но, не сопротивляясь, последовала за мужчиной. Неспешно докуривала сигарету по пути к «БМВ». Столкнулась взглядом с двумя мужиками. Ваня веселится, но ему явно не везет в этой жизни. Или у волчары классная интуиция. Знает, когда искать. Театрально помахала преследователям на прощанье и скрылась в салоне автомобиля.

— Давай сразу к тебе, — предложила, как только он повернул ключ зажигания. — Без ресторанов.

Данил усмехнулся и удовлетворенно кивнул.

Самое глупое, что она делала — зарекалась. Всё получалось наоборот. Этот мужчина неисправим. Хотя, разве бывают исправимые мужики. Но этот из тех, кто переломает ребра и вежливо скажет «да на здоровье».

Но именно такой тип и нужен рядом. Они гармонично использовали друг друга. Алиса насыщалась его силой. Воровала настойчивость и агрессию, чтобы довести свою цель до конца. Рядом нужен сильный, чтобы непроизвольно брать пример и, как следствие, побеждать.

К месту назначения они не доехали. Уже через несколько километров «БМВ» свернул с нужной трассы и через какое-то время остановился на обочине пустынной местности.

Она лежала на диване в гостиной и прокручивала в голове недавний сон. Будто сидит в самолете, который по непонятным причинам начал падать. Немного бредовый, но яркий и детализированный сон.

Папа всегда говорил трактовать сны наоборот. Если снится плохое — в жизни всё будет хорошо. Теперь Алиса сомневалась в этом умозаключении. И почему именно самолет?

Безрезультатные размышления прервал звонок в дверь. Нехотя встала, и на ходу заматываясь в одеяло, тихонько пошагала к двери. Посмотрела в дверной глазок и щелкнула замком.

— Это дурдом, — выдохнул Сережа, оставаясь в подъезде и пряча руки в карманы пальто. — Я сначала приехал на старую квартиру, а потом вспомнил, что ты переехала.

Алиса слабо улыбнулась и жестом пригласила друга пройти.

— Поехали в ресторан, — сказал, переступая порог.

— Серый, издеваешься, да?

Гневно посмотрела на него и пошагала в гостиную.

— Да, издеваюсь, — звучало за спиной. — Мне понравился ваш ритуал. Я хочу тебя сразу после ресторана. Поехали, Элис.

— Пошел на хер, — пробурчала и завалилась на диван. — Я больше ничего тебе рассказывать не буду. Ни-че-го, — удобнее устроилась на подушке.

Его упоительный смех приближался. Открыла глаза и нахмурилась. Сережа опять зашел в обуви, не снял пальто. Это плохо. Села на диване, наблюдая. Не хватало только... пальцев, которые он только что сцепил в замок. О, нет.

— Дайте. Мне. Топор.

Тихо прочеканила Алиса и сбросила одеяло.

— В ресторане тебя будет ждать тот, кто может помочь, — напряженно сообщал Сергей. — Если ты сумеешь договориться.

— Если? — схватилась и нервно поправила рукав рубахи, надо чем-то занять нервные руки. — И какая цена за помощь?

— Договаривайся, — тихо и безразлично ответил Сергей. — Хотела влезть, тебе это организовали. Теперь твой ход.

Непроизвольно обняла себя руками.

— Агранов может гарантировать...

— Агранов с ним говорил, — безжалостно посвящал в неприятные детали криминального мира. — Но если этому мужику не понравится цена или какие-то условия, он не обязан помогать.

— Я пойду одеваться, — тонким голосом сказала она.

Нехотя побрела в комнату. Была идея попросить о помощи волчару, но это казалось ещё безумнее чем то, что она сейчас творит.

Вот и рисовался вопрос. На что готова ради долгожданной мести? Деньги. Она планировала за всё платить деньгами. Да, возможно в этом бандит и не нуждался. Но если следовать этой логике, то баб у него тоже достаточно.

Тупо глядя на одежду, наконец, выбрала черные зауженные брюки и фиолетовую рубашку. Волосы убрала в пучок, красоваться роскошными локонами ни к чему. Это не свидание, а что-то наподобие деловой встречи.

Всю дорогу Алиса напряженно изучала лобовое стекло. Многоголосие мыслей и догадок. Каждая будто перекрикивала предыдущую. Слишком развитая фантазия рисовала мрачный исход. Запасных вариантов не было. Все надежды были возложены на помощь Агранова и того дядю, что ждал в ресторане.

Очередной смешок Сережи выбил из ступора.

— Серый, ещё раз издашь такой звук...

— А мы приехали почти, — сказал, словно похвастался. — Хватит с ума сходить. Может я пошутил и там никто не ждет. На свидание тебя пригласил.

— Ты сейчас дошутишь...

За окном мелькнуло что-то знакомое. Алиса повернула голову.

- Твою мать!

«Лексус» свернул на парковку ресторана, в котором состоялось, так называемое, свидание Алисы и Данила.

— Всё, — Сережа заглушил двигатель. — Криминал к твоим услугам...

Обещанный криминал к её услугам располагался на третьем этаже. Ровно дыша, Алиса следовала за другом. Сердцебиение периодически давало сбой, а каждая неоновая ступень приближала к цели или её обвалу.

Страх. Не та эмоция, которую стоит оголять перед такими людьми. Но проще подумать, чем сделать. Возможно, потому что она боялась, что крутым дядей окажется именно Данил. Чертовы ассоциации из-за первого свидания.

Бросила острый взгляд в сторону Сергея. Ровная спина, четкий шаг, бездушный профиль. О! Он знал, как стоит себя вести в данной ситуации. Самое время взять пример. Неуверенность в себе смазывает краски, рисуя некачественную картину жизни.

— Очень уверенно держисься, — шепнула Алиса с издевкой.

— Хватит! — уловил намек. — Благодаря дружбе с Аграновым, я и не лезу в криминал. Знаю, какие проблемы там бывают. Лучше тихо и легально. Да, денег может быть меньше, но зато жизнь дольше.

Дверь открылась, приглашая в шумный зал с ритмичной музыкой. Музыка больше напоминала клубные мотивы. Темно. Гораздо темнее, чем в зале на первом этаже заведения. Полумрак будто плавно наполнялся властью и беспределом, мешая рассмотреть истинные цвета предметов.

Зазевалась, рассматривая людей, и ощутила, как Сережа сжал её предплечье и потянул за собой.

Подвел к столику с глянцевой столешницей и подтолкнул к дивану. Алиса послушно села и попросила друга заказать виски.

Это место казалось параллельным миром, где царили другие правила и понятия. Но благо в параллельном мире был алкоголь, который быстро нарисовался на столике.

— Что дальше? — спросила Алиса, наблюдая, как друг разливает виски по стаканам.

Сережа, молча, продолжил лить напиток. Затем ровным движением поставил бутылку и пригубил из стакана.

— Ты знаешь, что это за люди? — морщась, спросил он.

— Творческие и серьезные, — привычно спаясничала, но подобное успокаивало.

Чтобы спокойно реагировать на происходящее, стоило понизить статус таких дядей в собственной голове.

— Говори по делу и без приколов. Не провоцируй на негатив. И твою мать, не вздумай паясничать, как ты любишь. Понятно?

Алиса безразлично кивнула.

— Посмотри налево, — слегка мотнул головой. — Двое мужчин сидят за столом и разговаривают. Тот, кто тебе нужен в рубашке и джинсах. Макар зовут. Прямо скажешь, что тебе нужно и ответишь на вопросы.

Макар зовут это очень хорошо. Макар это не Данил. Она медленно и облегченно посмотрела на бандита. Поджарый мужчина, на вид лет пятьдесят или чертово освещение искажало внешность. Сиреневый луч прожектора периодически бросал свет на массивные татуировки на руках бандита.

— Забыл сказать, — Сережа прервался на глоток. — Ты можешь сейчас встать и просто уйти. У тебя есть шанс остановиться прямо сейчас. Агранов предупреждал Макара, что ты

можешь передумать...

— Поздно, — твердо сказала и пригубила виски. — Поздно назад сворачивать. Я далеко зашла и точно отомщу. У меня есть деньги и цель. Всё.

— Тогда вперед.

Алиса кивнула и принялась закатывать рукава рубахи, оголяя татуировки, одна из которых украшала всё предплечье. Эти движения диктовала нервозность или же солидарность. Вот, бандюк, посмотри, перед тобой любительница татуировок. Как и ты.

— Не понимаю с чего такой ажиотаж, — поправила край рукава. — Смотри. Обычный мужчина, как и большинство других.

— Да, — он усмехнулся. — Но с другой психологией.

— А ты эксперт?

— Их образ жизни заключается в том, чтобы выжить и сохранить влияние.

— А с чего Агранов взял, что я могу передумать? — новый глоток и немая просьба добавить.

— Он же приходил взглянуть на тебя, — друг послушно подлил виски.

— Я дойду до конца, — слегка ударила по столешнице ладонью.

Да, иногда посещали мысли не ввязываться. Но каждый раз понимала, что после отказа возненавидит себя. Месть подогревалась яркими картинками, на которых изображался неизвестный мужчина, что пустил пулю в Дениса.

Сделала лишний глоток и снова посмотрела налево. Макар сидел один, хотя ещё мгновение назад его собеседник был напротив. Теперь испарился. Блин.

Вновь посмотрела на Сергея, и тот безучастно кивнул на одинокого бандита за столиком. Холод прошелся по позвоночнику, а за ним последовало равнодушие.

Она никогда не простит убийство мужа, кем бы ни оказался стрелявший. Такое не прощают. Залпом осушила стакан и резко встала. Пошатнулась и успела ухватиться за край столешницы. Алкоголь не сумел затуманить цель.

Это как шаг в бездну. Отточенный шаг, но в бездну. Без спешки и без эмоций приближалась к столику, за которым ужинал мужчина.

Он или его псы найдут убийцу, иначе она напрямую обратится к Агранову. Успела выяснить, где находится его офис. Ворвется в кабинет, копируя его фишку поведения, или же пойдет выше Агранова. Похоже, предел жажды мести был давно стерт. И с каждым шагом безразличие возрастало.

Подошла к столику и тут же перед ней материализовалась крепкая рука.

— Пропусти, — тихим басом приказал бандит и охранник испарился.

Поведение по наитию. Интуитивно ждала, пока её пригласят за стол, и оказалась права.

Макар положил рядом с тарелкой столовые приборы и будто нехотя пригубил янтарной жидкости.

— Присаживайся, — спокойно произнес, не глядя.

Алиса села напротив и положила руки на стол. Смело, но аккуратно. Это не экзамен, а она всего лишь клиент, которому срочно понадобились услуги определенного рода. А клиент всегда прав.

Бандит махнул рукой, и музыка стала тише. Офигеть, вот это сервис! Или же это его ресторан. Алиса сцепила пальцы в замок и приложила к губам, продолжая смотреть на Макара.

От него не веяло опасностью или баснословной властью, пока в темных глазах не мелькнул задор. Он показал глаза. И стало зябко и жарко одновременно.

- У тебя отчаянный и наглый взгляд, — наконец обратился бандит. — Это плохая смесь.

Эпично будет, если откажет из-за взгляда. Алиса едва сдержала нервный смешок.

— Мне нужна помощь.

— Сидела там, — указал на Сергея, — нервничала, — опустил взгляд на её татуировки. — Думала подходить или нет?

— Не думала, — уверенно ответила. — Мне срочно нужна помощь.

— Да, — бросил взгляд на столовый нож. — Ищешь кого-то да никак не найдешь.

— Помогите найти убийцу мужа, — на выдохе проговорила Алиса.

— Ну а дальше что будет?

Грубо спросил бандит и снова приложился к выпивке.

— Я знаю, что дальше. Просто окажите услугу, — с долей робости ответила. — Просто имя и данные, а дальше я сама разберусь.

— Твоя цель ясна, — пробасил и опять взглянул на её руки. — А что взамен? Услуга-то не бесплатная.

— Деньги.

Бандит фыркнул, словно услышал тупой, бессмысленный анекдот.

— Много денег, — с каплей гнева в голосе уточнила Алиса.

— А если я хочу натурой?

Алиса устало провела ладонями по лицу. Натурой. Можно натурой, если имеет в виду продукты, например. Но он-то, сука, с другим подтекстом. Плотским. «Не паясничать» — всплыло в голове суровое указание друга.

— Тогда я просто удалюсь из этого ресторана, — ощущала, как сбивается дыхание. — Сиюминутно. И разговор будет окончен. Чем вас не устраивают деньги? Много денег до и ещё больше после того, как найдете убийцу.

Бандит странно сgrimасничал и долил в свой стакан. Алиса нервно выдохнула. Так и хотелось добавить: «Соглашайся, мужик. Зачем тебе в постели бревно, найдешь профессионалок за мой щедрый счет. Seriously, я просто бездарность».

— Помогу тебе, — твердо заявил бандит и подал салфетку.

Выбрал деньги. Отлично. Алиса жестом попросила ручку, и бандит безразлично развел руками. Снова жестом попросила подождать и сорвалась с места. Бросилась к дивану, на котором стояла её сумка и нервно закопошилась.

— Что происходит? — послышался голос Сережи.

Игнорируя вопрос, бросила вещь и вернулась к бандиту с тюбиком губной помады. Прекрасная альтернатива ручке, когда другой возможности договориться не будет и пока бандит согласен на деньги.

Щедрые, кровавые цифры рисовались на салфетке. Алиса закончила рисовать и вернула салфетку мужчине. Тот прищурено оценил сумму и сжал салфетку в кулаке.

Сдерживая гнев, Алиса вопросительно взглянула на бандита. Что это значит? Если нужно больше денег, то мужчина попался невероятно наглый. Наглее её взгляда. Может, ему не хватило освещения рассмотреть количество ноликов? Пауза затянулась.

— Теперь я буду спрашивать, а ты четко отвечать, — наконец отозвался Макар. — Усекла?

Алиса закивала и вновь сцепила пальцы в замок. Бандит уточнял даты, данные

документов и прочее. Подобное напоминало жесткий допрос. Но бандит говорил по делу, без пошлости и лишних вопросов. Лишь собирал информацию, которая ускорит поиск.

Они договорились, что завтра в этом же месте Алиса отдаст кейс с первой обещанной суммой денег. И это станет началом поисков убийцы. Началом конца.

Полчаса спустя Алиса сидела в машине, что возвращала её домой. Изучала монотонную, темную улицу, что мелькала за окном.

Жутко клонило в сон, усталость манила вернуться в гостиную и закутаться в теплое одеяло. А ещё лучше посмотреть какой-нибудь фильм под пиво и чипсы, а потом под чай и сладости.

Перевела дыхание и расстегнула молнию сумки. Достала сигарету и зажала в зубах. Облегченно щелкнула бордовой зажигалкой...

— Э, а ну спрячь немедленно! — приказным тоном закричал Сергей. — Я терплю, когда ты куришь в своем кабинете. Это ещё ладно, но не смей дымить в моей машине.

— А что, «Лексусы» нынче дорогие, да? — закрыла зажигалку.

— Сейчас привезу тебя домой, и там кури, сколько влезет.

Издавала театральные возмущенный стон и спрятала сигарету.

— Алис, — его тон изменился, стал мягче, — ты же понимаешь, что подобные действия не вернут Дениса к жизни.

— Это вернет к жизни меня, — грустно сказала она. — Ты не представляешь насколько это больно. Я бы хотела, чтобы Денис жил дальше. Со мной.

Сергей застыл, едва не пропустив нужный поворот. Удрученно взглянул на Алису.

— А что этот Данил?

— Испарился, — угрюмо взглянула на коричневую пачку сигарет в сумке. — После очередного randevу больше не объявлялся. Ну и фиг с ним. А! Он же говорил, что живет в другом городе, а сюда только к предкам приезжал.

— В каком городе?

— Да понятия не имею. Мы мало разговаривали вообще.

Сережа фыркнул и бросил Алисе хитрый взгляд.

— Вообще, я такого никогда не делала, — устало взглянула на друга. — Жесть. Даже когда я кайфовала от жизни и прожигала папины деньги, я не позволяла себе спать с мужиком на первом свидании.

— Всё надо попробовать, — луч фонаря осветил его лицо.

— Я тут подумала, мне нужна новая машина.

— Что произошло?

— Её же пригоняли, когда... ну ты понял. Ну нафиг, — скорчила гримасу отвращения. — А если он там жучки установить приказал или ещё что. И если пригнали тачку, то почему мои ключи в «БМВ» закрыли опять. Вот уроды!

Прозвучал тихий смех Сережи. Алиса достала зажигалку и пачку сигарет. Авось прокатит.

— Я же сказал не курить в машине!

— Тогда езжай быстрее, — цокнула языком и угрюмо вернула всё в сумку. — Буду курить дома.

Деньги были переданы, и оставалось только ждать. Ожидание подкрашивалось бессмертной чертой характера — нетерпеливостью. Но услугу предоставлял не культурный и преспокойный детектив, который отвечал на частые звонки и вежливо объяснял ситуацию, а бандит. Никаких звонков и прочих движений, пока Макар сам не соизволит объявиться.

Беспомощное ожидание она наполняла работой. Двумя работами. День выделялся для дел в офисе. Совещания, расчеты, контроль работы предприятия и собственно обучение. Благо рядом всегда был Сергей, который подсказывал и помогал разобраться в трудных аспектах.

Ночь — дань рисованию. Чтобы полностью очистить мысли и чувства от негатива, Алиса понабирала заказы. Пейзажи, портреты, морские натюрморты. Каждую ночь гостиная превращалась в музей живописи.

Крепкий кофе, сигарета и черная рубашка, измазанная в масляные краски. Все эти детали возвращали вдохновение к жизни.

Спустя некоторое время бандит объявился и потребовал вторую часть денег. Их последняя встреча стала поворотным моментом в её жизни. Она рассталась с огромной суммой, но взамен держала в руках всю необходимую информацию.

Дыхание застыло, когда дрожащие руки копошились в предоставленных бумагах.

Крепко сжимая зубами сигарету, она посмотрела на фотографию ублюдка, что убил мужа. Темноволосый паренек, внешне казался примерно её возраста, мелкие черты лица, невысокий рост. Такое и главарем преступной группировки назвать стыдно, но, тем не менее, он им являлся.

И с той секунды её деятельность сменилась. Снова забила на живопись, кое-как сдав последние заказы. Предприятием занимался только Сергей.

Алиса подробно изучила предоставленную информацию на убийцу. Где живет, а домов у него было много, чем занимается, чем прикрывает нелегальный доход. Вовсю промышлял наркотиками, пока в глазах общества представлялся уважаемым бизнесменом, владельцем страховой компании.

Она не знала только одного: какого черта с этим ублюдком связался Денис. Но знала, за что его решили убить. Он проворовался — это раз. Произошла совершенно непонятная заминка с товаром — это два. Из второго факта снова рисовался вопрос. Черт!

Алиса отшвырнула бумаги и щелкнула бордовой зажигалкой. Каким-то хреном, будучи почти на нужном месте, грузовики погнали другой дорогой. С другими водителями. Выглядело так, что Дениса подставили, а потом заставили заплатить за чужую ошибку.

Последующие дни были все на одно лицо. Каждый день, меняя машины, она следила за главарем. Кофе и сигареты стали верными спутниками. Хотя подобный здоровый образ жизни уже знатно подрывал самочувствие.

Ещё раз убедилась, что это сплошное убожество, а не главарь. По поведению он напоминал Алису лет десять назад. Рисовалось впечатление, что он занимался наркотой не ради власти и определенного статуса, а чтобы заработать деньги, которые спускал на алкоголь, гулянки и шлюх. Легальным бизнесом занимались наемные работники, потому что в офисе он появился один раз за две недели.

Алиса с отвращением пронаблюдала, как главарь зашел в подъезд, ведя за собой очередную шалаву, и стукнула кулаком по приборной панели.

— Ну-у сука!

Ударила руль и повернула ключ зажигания. Неслась по дороге, игнорируя правила движения. Всю боль и ненависть направляла в максимальную скорость машины и резкие повороты.

Припарковалась возле офиса и вылезла из авто. Словом «вышла» это было сложно назвать. Захлопнула дверцу и взглянула на «Лексус». Была бесконечно благодарна другу. Он умело и смело подхватил бизнес после гибели Дениса. Пока она валялась в депрессии, пуская дым сигарет в потолок, предприятие развивалось.

Алиса лениво пошагала к входу и толкнула вращающуюся дверь. Чтобы никто не нашел спящую начальницу в лифте, побрела к ступеням. Кофе уже не отгонял сон.

Поднялась на нужный этаж и побрела по коридору, изучая взглядом пол.

— О, я думал, ты здесь больше не появишься.

— Надеюсь? — подняла голову и посмотрела на Сережу.

— Очень смешно, — привычно фыркнул друг. — Ты как-то болезненно выглядишь.

Приблизился и прикоснулся к плечу в подбадривающем жесте.

— Я само здоровье и позитив, — отмахнулась Алиса и зевнула. — Кстати, поговорить надо. Пошли в кабинет Дениса.

Неровным, наверняка странным со стороны, шагом побрела к кабинету. Открыла дверь и проверила, следует ли за ней Сережа. С трудом добралась до рабочего стола и, швырнув сумку, завалилась в кресло. Закинула ноги на стол и закрыла глаза.

— Так ты для этого меня позвала? — закрыл дверь. — Посмотреть как ты спишь?

— У меня есть время, пока тот урод развлекается, — проговорила, не открывая глаз.

— Изучила его расписание? — прозвучал мужской голос рядом.

— Изучила всё! — победно ударила в ладоши. — Но башка моя сейчас расколется, — мучительно сдавила пальцами виски.

— Данил не объявлялся?

— Нет. Да и нафиг он нужен? Мне сейчас не до любовных утех.

Мысли посвящались только предстоящим событиям, а не ветренному волчару.

— Мне понадобится ещё помощь, — вернула ноги на пол и потянулась к сумке.

Тихо засмеялась, когда Сергей побежал открывать окно. Правильно и проникательно. Достала сигарету из пачки и щелкнула зажигалкой.

- Ничего не понял, когда прослушал твое сообщение, — Сережа сел в кресло напротив. — Какая помощь? Ты пьяная его отправляла?

— Я две недели ничего крепче кофе не пью. Чтобы не облажаться и ничего не упустить.

Удовлетворенно вдохнула сладковатый запах сигарет и вновь тихо засмеялась. Grimаса отвращения, что эпично застыла на лице друга, побила бы все рейтинги в Интернете. Но сейчас некогда фотографировать и запускать в сеть это личико. И за что он так не любит сигареты?

— В общем, — новый фанатичный затыг. — Во-первых, я заметила, что этот придурок иногда забывает ставить машину на сигнализацию. Во-вторых, чаще всего ездит без охраны. Дальше, — протянула Сереже сигарету, и тот отмахнулся, как от ладана. — Два раза в неделю, примерно, в одно и то же время он ездит на дачу, там у него тусовки. Подобраться к нему в городе или в заведении нереально, там куча свидетелей или его знакомых. Когда приезжает на дачу, то его тачка скрывается за сплошными, высоченными воротами и больше я его не вижу. Тоже не вариант. Остается промежуток времени и пути, когда он едет на дачу почти пустынной дорогой. Это мой шанс.

— И?

— Мне нужен человек, который выведет из строя его тачку. Он попадает в аварию, а значит, уже будет малость обезврежен...

— Бред! А если что-то пойдет не так? — сорвался с места. — Если он что-то заметит или машина даст сбой раньше, чем этот твой промежуток?

— Ну, я же к профи буду обращаться, — бесстрастно сбила пепел. — Дай номерок Агранова.

— Какой номерок?! — закричал Сергей и нервно зашагал по кабинету, потирая лицо ладонями. — Не дам я тебе никакой номерок. Ты с ума сошла?

Алиса пожала плечами и снова затянулась никотином.

— Я сам с ним поговорю, — вернулся к столу. — Ко мне, кстати, Ваня приходил. Предлагал объединиться и забрать у тебя бизнес, а потом поделить пятьдесят на пятьдесят.

— Вот большое чмо. Но с ним потом, — Алиса зевнула и посмотрела на настенные часы, оставляя сигарету в пепельнице. — Так, мне надо возвращаться, а ты немедленно поговори с Аграновым.

Подошла к другу и крепко обняла за шею, шепча на ухо искреннее «спасибо».

Отстранилась и вышла из кабинета, оставляя дверь распахнутой. А ведь изначально она думала, даже была уверена, что Сережа причастен к убийству. Впрочем, что ей только не диктовала паранойя, которая, кстати, прогрессировала. Алиса круглыми сутками следила за врагом, и в то же время не могла отделаться от чувства, что кто-то наблюдает за ней.

Наверное, после всего этого придется звонить папе и просить номер его новой пассии. Психолог не помешал бы, как минимум.

Агранов не подвел. И спустя сутки Алиса знала адрес автомеханика, который промышлял именно тем, что ей понадобилось. Это был второй зигзаг на пути. Или третий. Она прекратила их считать, точно зная, что к цели доберется любым способом.

Алиса тщательно поработала над изменением внешности перед встречей с мужчиной. Парик изменил рыжий цвет волос на блондинистый. С помощью макияжа изменила форму глаз и губ. Линзы, и вот на неё в отражении уже смотрят глаза светло-серого цвета. Для прикола стоило добавить платок и черные очки, как в крутых фильмах.

Бородатый и упитанный механик оказался принципиальным, вспомнила, как выразительно произносил это слово Данил. Принципиальным, но стоворчивым. За двойную сумму мужчина согласился вступить в игру.

Ещё один день выжиданий и игра приближалась к кульминации. Алиса аккуратно ехала по пятам серебристого «Мерседеса». Не спускала глаз с вражеской машины и терпеливо дожидалась, когда дорога выведет за пределы города.

— Давай, сука, езжай на дачу, — ненавистно процедила сквозь зубы. — Там тебя заждались, урод.

В ледяное равнодушие лишь моментами вкраплялась нервозность. Она сделает это так же хладнокровно, как и бандит, что убил её мужа. В её случай добавится лишь ликование и праздник.

Отпразднует победу целой бутылкой виски, вкус которого, казалось, уже и забыла. Но помня, на какое безумие её толкает алкоголь, честно держалась. Отдавая всё трезвое внимание бандиту, и просчитывая собственные шаги и возможности.

Алиса мельком посмотрела в боковое окно, они приближались к пустынному месту. И замечала, что двойная сумма прибавила вдохновения автомеханику, работу сделал хорошо. Серебристый «Мерседес» всё хуже залетал в повороты, а значит, тормоза потихоньку отказывали. Незаметно и ненавязчиво. Главарь не поймет ничего, когда произойдет непоправимое, но Алиса не побрезгует сообщить причину.

Телефон, лежащий на панели, издал душераздирающий звук классической музыки.

— Твою мать!

Жадно хватая прохладный воздух салона, Алиса потянулась к телефону, не теряя зрительный контакт с «Мерседесом».

Растерянность сменилась яростью, когда увидела мелькающий на экране неизвестный номер.

— Кто бы ты ни был — иди в зад!

Швырнула телефон на сиденья, но вещь звонко врезалась в одно из окон и мелодия замолчала.

— Отличн...

«Мерседес» громко заскользил по асфальту, а затем слетел с дороги. Фатальный поворот. Спустя секунды скрылся из глаз, оставляя после себя лишь сдавленный скрежет. Начало игры! Алиса ударила газ и живо подъехала к месту аварии.

Вылетела из машины и, тяжело дыша, осмотрелась. Ни-ко-го. Встала на краю крутого склона и взглянула на авто. Есть шевеления. Урод жив. Жив, но времени очень мало.

Вернулась к машине и схватила сумку. Выверенными, холодными движениями достала пистолет и спрятала под курткой.

— А-а-а!

Почему-то болезненный вой бандита вызвал искреннюю улыбку. Как бальзам, в виде алкоголя, на сердце и душу, и тело.

Развернулась и поспешила к пострадавшему. На долгожданную помощь.

Перебежками спустилась к мужчине и замедлилась. Главарь с трудом выполз из покореженной машины и тяжело рухнул на спину.

— Помогите, — прошептал, не открывая глаз.

— Какой ты жалкий тип, — пренебрежительно приблизилась, и тот открыл глаза.

— Помогите...

Вероятно, он что-то сломал. Например, нога была в неестественном положении, но крови не видно. Алиса присела на корточки и грубо прикоснулась к его плечу. Мужчина заорал не своим голосом. Значит, и руку сломал. Отлично.

Она слабо улыбнулась и достала пистолет, удостоверившись, что бандит смотрит.

— Что... это значит? — тяжело выговорил он.

— Миронова помнишь? — показательно сняла с предохранителя и передернула затвор. — Помнишь Дениса Миронова?

Бандит хрипло засмеялся и вновь поморщился. Вероятно, от боли.

— А, бизнык... А ты... кто... — он закашлялся.

— Жена, — бросила стальным тоном и поднялась на ноги.

Не человек, не животное. Мразь! Но стоило торопиться. Кто-то в любую секунду мог проезжать мимо и заполучить статус свидетеля.

Твердой, ровной рукой навела оружие на цель.

— Не-не... У тебя будут... проблемы...

— У тебя они уже есть, — пропела, ухмыляясь.
Целясь между глаз, она нажала на крючок...

Оставила подпись на последнем документе и отложила бумаги в сторону. Подхватила бокал белого вина и пригубила. Жар тут же прошелся по телу, даря мышцам расслабление.

Она вернулась к жизни. Мысли о том, что убийца мужа теперь гниет в земле, помогли окончательно принять факт гибели Дениса. Её жизнь начиналась с новой строки.

Закинула ноги на стол, улыбнулась и сделала новый глоток. Наконец-то нашла классное вино с приятным запахом. Аромат зрелых ягод дарил обманчивое, но приятное ощущение, что в бокале бабушкин компот.

Ещё одна драма жизни: бабуля обиделась и прервала общение, когда внучка отказалась учиться на бухгалтера и идти по стопам бабушки. Алиса размышляла по-своему. Её жизнь, а значит ей выбирать профессию.

Правда теперь, сидя возле груды всяких документов, понимала, что подобные познания не помешали бы.

Дверь без стука открылась.

— Принес на подпись, — серьезно проговорил Сережа.

— Сразу открывай окно, — весело бросила Алиса, и друг, резко обернувшись, пошагал к окну.

Щелкнула зажигалкой, наблюдая, как огонь плавно охватывает табак.

— Грохнула главаря и празднуешь? — усмехнулся, приближаясь. — Ты же собиралась уехать из города.

— Передумала, — весело отчиталась. — Выпей, — захватила второй бокал с настенной полки и плеснула вина.

Сережа завалился в офисное кресло, бросая документы на стол.

— А если серьезно, — взял бокал, — может, поедешь куда? На море, например.

— Можно, — жестом предложила угощаться нарезкой. — Но когда я вернусь, этот урод будет всё ещё мертв. Ну и зачем дергаться?

— Он глава... Это что такое? — дернулся, но оставил взгляд прикованным к пистолету. — Почему он валяется на столе? Не хочешь это в сейф спрятать, а то вдруг зайдет кто?

— Во-первых, без стука заходишь только ты, — добавила вина в свой бокал. — Во-вторых... А не знаю, что во-вторых. Уберу потом.

— Какая безобидная вещь, — сделал глоток, не сводя глаз с пистолета. — Безобидная, пока не попала в твои руки.

- Как и с ножом, — Алиса затаилась и выдохнула дым вверх. — Можно нарезать хлеб, а можно убить человека. Смотря как использовать. Все вещи безобидные, пока их не используют со злым умыслом.

— Может, ты всё-таки...

— Серый, успокойся. Он такой главарь, как я... — задумчиво взглянула на горящий круг сигареты. — Ну в общем никакой. И скажу тебе, что будет дальше. Его люди теперь перегрызут друг другу глотки за место главного. Или, если они немного умнее, просто решат поделить всё мирно. Но никто, даю сто процентов, никто не будет мстить за этого идиота.

Сережа фыркнул и потянулся за ломтиком сыра.

— С каких пор ты стала экспертом? — отпил из бокала.

— Долбаные две недели... Я наблюдала этот цирк. Люди, с которыми он тусил и общался, называл их братьями... Это коршуны, а не братья. Это неорганизованная преступная группировка. Бардак.

— Возможно, поэтому ты и добралась. Мне кажется, будь он рыбой покрупнее... Кстати, с чего это ты решила отдать мне акции?

— А что не устраивает? — стряхнула пепел и допила вино. — У тебя теперь сорок девять процентов.

— В знак благодарности?

— В знак победы над бандитом, — освежила свой бокал и немного плеснула в бокал друга. — А в знак благодарности советую попробовать вот эту колбаску, — указала на квадратный ломтик. — По вкусу я бы сказала, что немного мяса там и вправду присутствует.

Сергей последовал совету, и закинул в рот несколько кусочков колбасы.

— Что делать с Ваней? — спросил, отрывая веточку винограда.

Алиса безразлично махнула рукой и потушила сигарету.

— Но нужно что-то делать. Ты всё переводишь в шутку, пока он продолжает сходить с ума и преследовать тебя.

— Почти вечер, — указала на синий обод часов, нагло закрывая тему. — Давай поедем куда-нибудь.

— Деловой ужин? — фыркнул друг.

— Дружеский, не более, — игриво бросила и допила вино.

Сергей тихо засмеялся и допил содержимое бокала. Сообщил, что пойдет собираться и, закинув в рот кусочек колбасы, пошел к выходу.

Алиса щелкнула бордовой зажигалкой и закрыла глаза. Так обострились другие чувства, когда выключалось зрение. Она отчетливее улавливала сладковатый запах и сладко-горький вкус сигареты. Открыла глаза и посмотрела на белую дымку.

Докурила и прищурено оценила состояние рабочего стола. Нельзя оставлять кабинет в таком виде. Перевела дыхание и с энтузиазмом принялась убирать со стола. Сложила документы в отведенное для них место, убрала тарелки и бокалы.

Подхватила стопку книг по менеджменту и направилась к книжному шкафу.

Возвращая книги на массивные полки, услышала, как открылась дверь кабинета. Совершенно тихий, аккуратный звук, за которым последовали такие же аккуратные шаги. Сердцебиение невольно участилось, и Алиса застыла.

У Сережи другая манера открывать дверь. Алиса крепче прижала к себе книги, пока сзади кто-то приближался. Бездействовать было бессмысленно и, собравшись с силами, она резко обернулась.

Приоткрыла рот в немом крике и, не моргая, смотрела на Ваню. Вернее, на оружие в его руке. Знакомый холодок пробежался по спине, как оповещение, что вскоре произойдет какая-то хрень.

— Давай поговорим, — тихо предложила, делая осторожный шаг вперед.

— Стой!

Прицел стал четче. Ваня криво улыбнулся.

— Говорить я предлагал раньше, — победно произнес он. — По-родственному. Но ты отказалась.

— Предлагаю сейчас, — Алиса показала ладонь в жесте капитуляции. — Давай

обсудим. Опустим...

— Я что, совсем идиот по-твоему? — сорвался на крик, что служило очень плохим знаком. — Как только я опущу ствол, так сразу и исчезнет твое предложение поговорить.

Алиса с шумом выдохнула через нос. Пыталась приструнить страх, чтобы вернуть мыслям рациональность. Скоро должен вернуться Сережа... Ну и толку, если он не представляет, что происходит в кабинете. Просто, как и она, окажется под прицелом.

— Ваня, — со скрытым отвращением произнесла имя, чтобы расположить к разговору. — Ваня, скажи, что тебе нужно? Можем стать партнерами по бизнесу.

— Так надо было сразу со стволом приходить? — приблизился на шаг.

Дрожь стремительно катилась по телу. Алиса бросила беглый взгляд на стол. Пистолет. Не успела убрать пистолет. Оружие осталось на краю столешницы. Это шанс. Навыки охоты, на которую действительно таскал папа, не прошли даром. Она отменный стрелок, но нет возможности дотянуться.

— Всё, я готов, можем еха...

Сережа застыл на пороге кабинета.

Алиса постаралась едва заметно мотнуть головой, но друг, или не понял, или проигнорировал, и всё-таки сделал несколько шагов вперед.

— Стоять!

Прицел сместился на Сергея, и Алиса сделала шаг в сторону. Не получилось. Прицел снова вернулся к ней.

— Ты! — презрительно сказал Ваня, указывая на Сергея пальцем. — Выйди и закрой дверь. Мне нужно с ней поговорить.

— Я совладелец фирмы, — спокойно констатировал Сережа. — Так что нам стоит говорить втроем.

Сергей держал руки на виду, демонстрируя, что безоружен, но заметно горел желанием приблизиться и вырвать пистолет. Этого Алиса и боялась. Всё так же стояла под прицелом и в нескольких метрах от оружия.

Которое может не понадобиться. Алиса слабо улыбнулась. Ведь в руках застыли книги.

— Отдам контрольный пакет акций, — хрипло сказала Алиса, дабы увести его внимание к денежному вопросу.

Сработало. В миг, она швырнула ему в лицо стопку книг. Сереже хватило этой секунды. Он бросился на Ваню, перехватывая руку с пистолетом. Завязалась борьба, и они рухнули на стол. Сережа стукнул рукой соперника о столешницу, в попытке выбить пистолет. Тот выстрелил наугад. Второй удар по запястью и пистолет упал на пол.

Сергей пропустил удар в живот и благодаря этому Ваня вырвался. Удачно схватил пистолет, что лежал на краю столешницы. И спустя секунду снова держал их под прицелом. Поочередно наводя ствол то на неё, то на Сергея.

Алиса застыла, всматриваясь в дуло. Это лажа.

— Не двигайся! Бросай оружие живо!

Алиса облегченно выдохнула, посмотрев на вовремя пришедших охранников. Должно быть, профессионально отреагировали на грохот случайного выстрела.

Ваня замешкался и в итоге швырнул пистолет. Бежать не пытался.

— Он ворвался в кабинет, — нервно протараторила Алиса, ударяя ногой по пистолету, с которым пришел Ваня, и старательно закрывая своё оружие, что валялось рядом. — Мы ничего не поняли... Он просто зашел и...

— Мы разберемся сейчас, Ирина Александровна, — вежливо ответил охранник.

Ваню быстро скрутили и вывели из кабинета. Алиса бросилась к другу.

— Ты как?

— Да всё нормально, — он провел тыльной стороной ладони по губам, размазывая кровь.

— Знаешь, где была ошибка? — прислонилась бедром к столу. — Ты толкнул его к столу и тем самым перекрыл мне дорогу к пистолету.

— Блядь, — ударил кулаком в пол и поднялся на ноги. — Я найму охрану завтра.

— Мне не нужна охрана.

— Нужна! — гневно выкрикнул, и Алиса лишь пожала плечами.

Цепь адреналина рассыпалась мелким бисером. Осознание произошедшего и всего риска сложившейся ситуации слабыми штрихами прорисовывалось в голове.

Перевела судорожное дыхание и взглянула на Сережу. Из разбитой губы сочилась кровь, но черты лица смягчились. Возможно, он всё ещё был зол, но внешне это уже не проявлялось.

— Спасибо, — прошептала Алиса и обняла друга за шею. — Дай пять, — отстранилась и выставила ладонь.

Он усмехнулся и хлопнул рукой по её раскрытой ладони.

Вышла из машины и бесшумно закрыла дверцу. Взглянула на охранников, которым предварительно сказала оставаться на месте. Не следовать за ней. Не мешать.

День выдался ледяным. Зябкая погода вынудила достать припрятанные теплые вещи и сапоги, но запах прохлады отрезвлял мысли, помогая сохранять спокойствие.

Потерла ладони и поспешила спрятать руки от прикосновений ледяного ветра в карманах пальто. Завораживающая тишина, что иногда разбавлялась шумом ветра, и серое небо придавали больше угрюмости этому месту. Хотя куда уж угрюмее.

Осмотрела надгробия и пошагала вниз по дорожке. Предусмотрительно обернулась, чтобы проверить остались ли охранники на своих местах. Теперь требовалось уединение, да и казалось, что никто уже не сможет навредить больше, чем человек, который убил мужа.

Чем меньше шагов оставалось к могиле, тем яростнее стучало сердце. Будто протестуя, не желая следовать по этому маршруту. Глядя вперед исподлобья, Алиса миновала первый поворот. Её поворот следующий.

Из потока мыслей о несправедливости и предначертанных событиях, выбилась одна. Все поголовно были против их союза. Злились, угрожали, отговаривали. Брезгуя здравым рассудком, желали всего наихудшего. Вот и доигрались. Все. Нужно бояться своих желаний, они сбываются иногда.

Пока размышляла, по наитию подошла к нужному месту. Остановилась и гордо посмотрела сквозь пространство впереди.

— Я отомстила. Хотя, ты, наверное, знаешь. Нашла этого...

Выдохнула и села возле могилы на промерзшую за ночь землю. Холод в данной ситуации только согревал.

Подняла взгляд и посмотрела на фотографию. Ни малейшего сожаления о совершенном. Нечем гордиться, но и плакать не стоит. Бандиту бандитская смерть.

— А я просто пришла... — достала коричневую пачку из кармана. — Выговориться...

Щелкнула зажигалкой, закрывая огонь от вредного порыва ветра. Выпустила дым и взглянула на грудь земли.

— Братец твой с катушек слетел, — неспешно спрятала зажигалку. — Теперь я как важная шишка с охраной хожу.

Сомневалась, что её кто-то слышит, кроме деревьев, которые не в состоянии убежать от её бредовых речей.

— Не нравится тебе, что я курю, — гневно пробурчала она. — А мне вот не понравилось, что ты работал с этими...

Махнула рукой и продолжила курить. Изначально пришла на это место, чтобы выразить гнев. Но уже, будучи возле могилы, поняла, что это ничего не изменит. И легче никому не станет, и живее никто не будет.

Поэтому оставила затею и просто продолжала сидеть, теряя счет времени. Курила, назло ему и собственным легким, и теряла счет времени. Бросала отчаянные взгляды на фотографию мужа и на удивление сдерживала слезы.

Когда же слабые дуновения ветра превратились в подобие урагана, Алиса поняла, что пора уходить, дабы не слечь через сутки с высокой температурой и кашлем.

Вернулась к машине, где послушно ожидали охранники. Вот же... Сережа всё-таки настоял на том, чтобы эти горы ходили следом. Хотя, порой находила в этом что-то забавное. Так вот что испытывают люди, таскающиеся повсюду с охраной. Тотальную важность собственной персоны.

Такие вот амбалы не помешали бы Денису в свое время. Но если задуматься, то эти огромные дяди тоже люди, как и те, кого они стерегут. Произойти может всякое. И если кому-то очень понадобится убрать врага, то никакая охрана не поможет.

Шагала по ступеням с мыслями, что теперь у неё всё будет отлично. Жизнь продолжалась, бизнес на плаву, убийца наказан. По такому поводу даже стало легче находиться в её квартире. Теперь же стены не угнетали, а тишина казалась приятной.

Подошла к входной двери и сняла сумку с плеча. Обычная история. Или квест под стандартным названием «Найди ключи». Засунула руку в кармашек и, наконец, раздался долгожданный перезвон ключей. Улыбнулась, но вдруг перед глазами мелькнуло что-то белое.

Опустила голову и застыла. Перед дверью на бордовой плитке лежал белый конверт. Нахмуренно подняла вещь и осмотрела. Обычный конверт без каких-либо обозначений и адреса.

Обдумывая значение находки, открыла дверь и прошла в квартиру.

Беззаботно сбросила пальто, а конверт швырнула на тумбочку. Новая жизнь с чувством выполненного долга должна начаться с чашки ароматного кофе.

Уже допивая напиток, Алиса вспомнила о подброшенном письме. Попивая кофе, направилась в прихожую, с жаждой утолить внезапное любопытство.

Повторно осмотрев конверт на предмет хоть каких-то опознавательных знаков, и выявив их отсутствие, небрежно разорвала плотную бумагу.

Внутри оказался листок сложенный пополам, больше ничего. Живо достала и развернула. Чашка выпала из рук.

Сердце станцевало чечетку, забирая всю энергию, которой уже не хватило, чтобы

сделать вдох.

Алиса швырнула листок вглубь прихожей, будто от этого записка таинственно исчезнет.

По спине не прошелся холод. Нет. Он тяжелыми шагами растоптал всё, что пряталось под кожей. Так стынет кровь, когда уже летишь с обрыва.

Она обессилено упала на пол, пытаясь справиться с нарастающей истерикой.

Это выглядело, как очень жестокая и вовсе не смешная шутка. На четвереньках подползла к записке и дрожащими руками опять развернула.

«Мне известно, что ты сделала...

С любовью, Свидетель».

Составляя явную конкуренцию любому торнадо, она миновала чужие машины, выбивая себе дорогу яростным ревом клаксона.

Да, небезопасно и некрасиво, но все эти люди, даже понятия не имели, в какую задницу она попала. Слабая надежда на то, что это всё-таки чья-то шутка, всё ещё тлела.

— Откуда он взялся... — Алиса едва вписалась в поворот. — Не было там никаких свидетелей. Сука!

С визгом шин залетела на парковку и едва не въехала во вращающуюся дверь.

Выбежала из машины и зашла в офис. Игнорируя людей, что вежливо здоровались, бросая издевательское «добрый день», Алиса взбежала на нужный этаж по ступеням и смерчем влетела в кабинет Сережи.

— Я не думаю, что это смешно, твою мать! — закричала и, приблизившись, швырнула в лицо записку. — Мне не смешно! — ударила ладонью о стол. — Это ты написал?!

— Что происходит? Успокойся и объясни, — он встал и обошел стол. — Что это?

— Что?! — небрежно схватила и всучила другу листок. — Прочти!

Взгляд пробежался по строкам. Его кадык нервно дернулся, а брови нахмурились. Косо посмотрел на Алису и вернул записку на стол.

— Какой свидетель? — мертвым голосом спросил он. — Тебя что, видел кто-то?

Она только то и сумела, что с шумом выдохнуть и наугад опуститься. Угадала. Точка, на которую посыпались, будоражащие кровь, проблемы, приземлилась на край офисного кресла.

— Ты чего молчишь? Скажи хоть, где взяла эту хрень? Передал кто-то?

— Подбросили, — говорила с намеком. — Под дверь нашей с Денисом квартиры. То есть знают адрес.

— Это не я, — покачал головой. — Я не дебил. И так не шутят. Я что же, придурок, чтоб такое вычудить?

Алиса потерянно спрятала лицо в ладонях.

— Открой окно, мне плохо, — пробурчала, пытаясь справиться с тошнотой.

— Оно уже открыто, — ощутила движение, должно быть он опустил перед ней на корточки.

И только после этих слов, Алиса услышала яркий шум от потока машин. Действительно открыто. Но воздуха не хватало. Мысли путались. Единственное, что четко понимала — планы на отличную жизнь рухнули. Потерялись в линиях смелого, безукоризненного почерка.

— «Свидетель» написано с большой буквы, — выпрямилась и бросила другу уверенный взгляд.

— И?

— Не знаю, — прохрипела она. — Но я обратила на это внимание. Почерк на мужской смахивает. Это же не имя. Свидетель. Почему с большой буквы? Потому что гордится статусом?

— Тебя это сейчас волнует? Seriously?

Алиса откинулась на мягкую спинку кресла и оттолкнулась ногами, отъезжая вглубь кабинета. Нет. Её больше волновало «с любовью». Кому пришло в голову именно так подписать.

Истерика не отменит того, что она совершила. Истерика не сотрет послание от неизвестного. А вот капля здравомыслия не помешала бы.

— Вот тебе и паранойя, — приложила ладони к вискам. — Если вам кажется, что за вами кто-то следит, то вам не кажется?

— Без вариантов, — Сережа вернулся за стол. — Это не может быть Макар. Агранов точно не клоун, чтоб таким заниматься. Механик этот... тоже нет.

— Я с Ваней столкнулась возле автосервиса, — воскликнула она. — Он говорил с кем-то по телефону о том, что срочно нужна машина. Но не узнал меня, потому что я... Ну ты понял.

— А вот интересно, — он вертел в руках записку. — Ты всё время говорила, что этот Данил куда-то испарился. Так может, не испарился, а профессионально следил за каждым твоим шагом?

— Там не было ни-ко-го! Кроме меня и этого ублюдка. Ни машин, ни людей. И я не знаю... Я уверена, что меня никто не видел.

— Никто, конечно, — скептически закивал. — Но записку доставили точно по адресу.

— Я, наверное, всё-таки свалю из города.

Грустно оповестила и направилась к двери.

— Я позвоню Агранову, — прозвучало за спиной. — Может, он знает, что происходит.

Алиса дослушала и покинула кабинет. На ватных ногах добралась до кабинета Дениса.

В сотый раз убеждалась, что нет ничего хуже ожидания. Беспомощного и вязкого. Ожидание скрашивалось дымкой сигарет и нервными шагами по кабинету.

Подошла к столу и зажгла новую сигарету. Дверь открылась.

— Херня! — влетел Сергей в кабинет, громко закрыв дверь за собой.

Алиса обернулась, сжимая в зубах сигарету.

— Главарь он действительно так себе, — стремительно приблизился. — Но он оказался братом какого-то местного авторитета. Макар уже свалил из города. Тебе тоже надо бежать, потому что пошел слух, что этот авторитет ищет убийцу.

— А что...

— Если действительно есть свидетель, то на него может выйти авторитет. Тебе надо валить ещё быстрее.

Алиса разжала зубы и сигарета упала на ковер.

— Собирайся, а я договорюсь насчет самолета...

— Нет! Нет, — повторила спокойнее. — Без самолетов. На машине уеду. Сама.

В голове отчетливо обрисовался сон об авиакатастрофе.

— Выйди, пожалуйста, из кабинета, — болезненно попросила Алиса.

Друг понимающе кивнул и вышел. Нуждалась в одиночестве. В возможности наедине попрощаться, на неизвестное количество времени, со всем, что было родным и

неприкасаемым.

Привыкла к домашнему кабинету, который подвергался жестоким обыскам. К тяжелым портьерам, что едва скрывали вид из окна на парковку. К массивному столу, за которым каждый день работал муж.

Сложно расставаться, но обстоятельства гнали прочь. Прочь от всего ценного, прочь от квартиры, в которую планировала снова вернуться. Получалось, что такова цена за месть.

Она сидела за барной стойкой, прямо напротив пивного крана. Блондинистый бармен в очередной раз наполнил чей-то бокал светленьким пивом и убрался из поля зрения.

Её взгляд остался прикованным к опустевшему месту. Смотрела сквозь, сортируя мысли в голове. В хаотичных и мрачных оттенках размышлений опять доминировала мысль о любящем свидетеле. Какого черта «с любовью»? То есть, кто-то всё видел, но говорить не станет потому что...

Мотнула головой и сопровождала жест новыми глотками кряду.

— Там не было никого, — гневно прошипела себе под нос, прикасаясь губами к ободу стакана.

От местного авторитета она уехала в другую область и дальше заниматься побегami не собиралась. Психологическая усталость достигла такой грани, что просыпалось искреннее безразличие к происходящему в жизни и вокруг жизни.

Благо бар находился рядом с отелем, в котором остановилась.

Из вещей взяла только необходимое, не забыв прихватить новые документы. Спасибо, папа. Багажник и задние сиденья машины были забиты вещами, а главное — картинами и прочими инструментами художника.

Не смогла оставить в прошлой жизни полотна, которые считала весьма ценными в плане техники выполнения работы и материалов, на которые ушло много денег. Холсты, краски, разбавители — всё это дорогое удовольствие.

Вооружившись творчеством, под покровом черной ночи она уехала из города. Ехала часов десять, за что решила вознаградить себя люксовым номером. Целый день отсыпалась, а после, спасаясь бегством от собственных догадок, забрела в бар.

Алиса засмотрелась на бармена и случайно ударила стаканом о мраморную серую столешницу. Осмотрела стакан на предмет повреждений и закопошилась в сумке, выискивая сигаретки.

Стоило разбавить тусклый вечер ярким красным огоньком.

Прикурила и осмотрелась. Не особо шумное и аккуратное место как для бара. Отголоски футбольного матча, что транслировался на огромных экранах, дополняли атмосферу.

Бармен молчаливо поставил рядом пепельницу и, пользуясь вниманием, Алиса попросила новую порцию виски со льдом.

Сигареты с запахом корицы заполняли дымом её зону комфорта. Или зону шатких нервов. Но в это пространство гармонично вписался свеженький стакан виски со льдом. Сделала глоток и стала рассматривать посетителей. В этот раз контингент выглядел дорого и богато. Важные люди, а не ханурики.

Полупьяный взгляд остановился на знакомом профиле. Нахмурилась и посмотрела на стакан. Наверно, хватит пить. Только этого мужика не хватало здесь. Нет-нет. Пусть он будет галлюцинацией уставшей психики.

Мужчина махнул рукой, подзывая официантку, и этот жест разрушил полупьяные мечты. Часы. Массивные, золотые часы.

Гребанная официантка, должно быть самоубийца, уверенно проигнорировала волчару, проходя мимо, и он обернулся. Их взгляды встретились. Алиса застыла с сигаретой возле губ, и Данил хищно ухмыльнулся...

И снова это коварное выражение лица. Алиса кратко затянулась и потушила едва начатую сигарету. Наблюдала, как мужчина всё-таки получил счет за выпивку и ещё какое-то блюдо. Спешно бросил купюры в шкатулку в виде пивной кружки.

Подхватил свою куртку и встал.

— Молодой человек, притворитесь моим парнем, — кинула бармену, наблюдая, как приближается Данил.

Блондинистый бросил взгляд на волчару и вновь посмотрел на Алису, мило улыбаясь и продолжая протирать стакан.

— Если бы эта официантка не прошла мимо, — продолжила терроризировать бармена, — он бы не обернулся...

— Элис, — прозвучал сипловатый голос слева. — Приятная встреча.

Он сел рядом на стульчик с невысокой спинкой наподобие лееров. Дерзкий запах одеколona сразу заполнил уютную зону комфорта и бездеятельности.

— Ты так думаешь? — мило улыбнулась. — Приятная встреча?

— Ла-а-адно, — игриво протянул. — Давай начнем сначала. Знаю, что пропал без предупреждения. Появились проблемы...

— Да передо мной и не надо отчитываться, — схватила стакан и встряхнула, наблюдая за движением льда.

— Итак, сначала. Девушка, вы прекрасны.

— Вот в этом комплименте уже меньше угрозы, — тихо оценила попытку мужчины. — Но всё равно присутствует.

— Нельзя изменять привычкам.

Он порылся в кармане куртки и достал бело-черную пачку сигарет. Цвета пачек менялись, но вкус сигарет оставался прежним.

— Я звонил тебе, — зажал в зубах сигарету и рылся в карманах, похоже, в поисках огня. — Почему не ответила?

Алиса застыла со стаканом в руке. Сразу вспомнился звонок и то, как послала неизвестного абонента в зад. Прости, мужик. Преследовала ублюдка, что убил мужа. Не до разговоров было.

Метания мужчины надоели, и Алиса достала бордовую зажигалку. Раздался щелчок.

— Извини, — улыбнулась и поднесла огонь к его лицу. — Не отвечаю на незнакомые номера.

— Принципиально, Элис? — прикурил и отстранился. — Ладно, я запомню.

Последнее вновь звучало как угроза. Что-то наподобие «я запомню, и ты обязательно заплатишь за это». Не получались у него адекватные интонации. Но зато, сколько кайфа в выражении «Принципиально, Элис». Ради такой манеры произношения хотелось чаще идти на принципы.

— И что ты здесь делаешь? — взглянула на мужчину, когда тот пил виски.

Упустила момент, когда Данил успел сделать заказ, поэтому рисовалось впечатление, что бармен прочитал волчьи мысли и подал напиток.

Рубашка темно-фиолетового цвета прекрасно подчеркивала брутальный и одновременно представительный образ волчары.

- Живу в этом городе, Элис. А ты? Переехать решила?

— Сбежала от чокнутых родственников и проблем, — продолжала развивать свою басню.

— Далеко забежала, — насмешливо бросил, выдыхая дым. — И что, здесь не догонят?

Алиса слабо улыбнулась. Как двусмысленно звучала фраза. Если бы знать догонят или нет, было бы проще. А в памяти снова промелькнул безукоризненный почерк любящего свидетеля, и тело отреагировало дрожью.

Посмотрела на мужчину, что заинтересованно изучал её взглядом. Верно. Обтягивающие брюки и приталенная рубашка это прекрасно позволяли сделать. Рисовался другой вопрос: «Что он не успел разглядеть за время предыдущих встреч?». В целом, подобный взгляд раздражал.

— Какие планы на вечер?

— Он уже закончился, — безразлично ответила, ведя пальцем по ободу стакана.

— Ещё лучше. Впереди ночь.

Крайне прозрачный намек сопровождало властное прикосновение к её запястью.

— Поехали...

Его речь прервал колкий звон осколков. Алиса вздрогнула и живо отыскивала взглядом источник погрома. Бармен тихо выругался, посмотрев на остатки стаканов, которые нечаянно уронил.

А вот это, мужик, уже может быть знаком.

— Давай отложим поездку, — настойчиво предложила Алиса.

- Зачем? — сильнее сжал запястье.

— Ну вот не поверю, что в таком огромном городе такой статусный мужчина не найдет с кем переспать, — ответила, игнорируя напор и освобождая руку от захвата.

— Ты мне нравишься, — холодно произнес он. — Найдутся и другие. Но мне нравишься ты.

Алиса устало выдохнула. Давай, волчара, катайся по ушам на своем холеном «БМВ».

Вряд ли дело было в симпатии, хотя и не могла выудить мысли из его головы. Но ей казалось, что дело касается обоюдного удовлетворения. И ведь сама допустила подобное. Сама дала добро на последующие встречи с доминирующей целью. А рестораны и прочие прелюдии служили лишь тусклым фоном и оправданием для себя самой.

Вероятно, Данил устал ожидать и вновь прикоснулся к руке. Медленно провел пальцами по переплетению черных роз на предплечье.

— Поехали, — тихо согласилась Алиса.

Схватила сумку и кожанку. Первая соскочила со стула и направилась к выходу. Взгляд через плечо и увидела, как Данил расплывается за её выпивку. Уже плюс.

Но в мысли закралось другое. Она подумала, что будет безопаснее рядом с мужчиной. Возможно, эти отношения к чему-то приведут. Если и нет, то хотя бы не так сильно будоражили воспоминания о таинственном неадекватном свидетеле и местном авторитете, когда рядом мужчина из такого же омота.

Возможно, он бы смог защитить, случись что-то плохое и найди её тот авторитет.

Подождала мужчину в холле и вместе они покинули заведение. Данил обнял её за талию, направляя к машине. Объятие по своему характеру напоминало машинальное. Без чувств. Слово обычная хватка, чтобы улов никуда не сбежал.

Они приближались к черному «Гелику» с наглухо тонированными стеклами. Алиса невольно завертела головой в поисках ожидаемого «БМВ».

— Вот моя машина, — уловил её метания.

Сменил тачку. Стоило заметить, эта лучше дополняла его образ. Тотальная брутальность. Ведь говорил же об автосалонах и автосервисах. Почему бы не менять тачку раз в неделю. Да хоть каждый день.

— Бандитский бобик, — с напускным восхищением произнесла Алиса. — Класс. И без номеров.

Данил лишь усмехнулся и достал из кармана брелок.

— А не боишься без номеров ездить? Вроде же права за такое могут забрать.

— Какие права? — он искренне удивился.

— Понятно, — поморщилась, понимая, что сморозила чушь. — Не лезу.

Мужчина открыл дверцу, и Алиса забралась в салон. Стойкий запах кожаной обивки ударил обоняние. Внутри эта машинка казалась ещё грознее, чем снаружи.

Уже привычно в салон залетела его куртка, и Данил забрался в машину следом. Повернул ключ зажигания и машина взревела. Это не двигатель, а просто зверь. Наверно подобное смастерили для пущей эффектности. Он ударил педаль и с легкой неаккуратностью выехал на дорогу.

— Заманчиво, — сказала, рассматривая салон.

Нажал газ, и это зверье спустя пять секунд уже мчало сто километров в час. Приключения начинались в унисон с ревом внедорожника, что несся по улице, разрывая черное пространство ночи.

Алиса мельком взглянула на мужчину. Папа всегда говорил не засматриваться на крутые машинки, а внимательно смотреть на тех, кто сидит за рулем. Выбирать адекватного человека, а не тирана с крутым статусом и помпезной машиной.

— Где ты остановилась? — разбил тишину сипловатый голос. — Побег от родственников продуман или в каком-то отеле обосновалась?

Почему-то от некоторых его вопросов эффектно стыла кровь. Просто качественнейшая заморозка.

— Нет, — ответила на выдохе. — Побег спонтанный. Остановилась в отеле. Ты прав.

В полумрак салона снова ворвалось молчание. Напряженное молчание для Алисы. И скорее всего безразличное для мужчины.

— Погостил у родителей? Как они?

— Да, проведаль, — тон показался бесстрастным, словно ему плевать на предков. — Всё хорошо. Наслаждаются отдыхом на пенсии.

Ещё один аккуратный взгляд на мужчину. Нет. Всё-таки это не он. Он бы не писал записку. Это не в его манере, да ещё и таким слогом. Такой как он просто заявился бы на порог квартиры и сказал... Поежилась, хотя в салоне было тепло. Подобные размышления вызывали тремор, а прекратить думать об этом не получалось. Собственно, поэтому и ехала сейчас в крутой машине, будто сбегая от собственного рассудка.

— Куда мы? — Алиса заерзала, глядя в окна. — В квартиру какую-то?

— Дом, — исправил Данил. — В этом городе у меня нет квартир. Дом за городом.

Она протяжно хмыкнула. За городом. Просто отлично. А вокруг, наверняка, лес.

Спустя какое-то время людные улицы с качественным освещением и огненными рекламными остались позади. Автомобиль сливался с крошечной темнотой и пытался

рассеять её дальним светом фар.

Устала следить за монотонной дорогой и закрыла глаза. Умостила в кресле, полулежа.

Открыла глаза, когда машина резко остановилась.

— Приехали, Элис, — он вышел из автомобиля.

Выбралась следом и осмотрелась. Двухэтажный деревянный дом, к которому вела каменная дорожка, вдоль которой красовались высокие деревья. Сзади послышался шорох и Алиса обернулась. Высокие ворота медленно и автоматически захлопнулись.

Данил взял её за руку и повел по дорожке, на ходу ища в кармане куртки ключи.

Хотя эмоциональный тон впечатлений чаще всего бывал на нуле, теперь Алиса с интересом оценивала интерьер. Насколько это позволял сделать тихий полумрак дома и темп ходьбы, с которым её за руку вели на второй этаж.

Роскошная мебель, вероятно, изготовленная на заказ. Большие панорамные окна, обилие дерева и камня. А в целом просторно и уютно.

Врезалась во что-то высокое и только после столкновения сообразила, что это спина мужчины. За рассматриванием дома не заметила, как Данил застыл на месте.

— Выпьешь чего-нибудь? — неожиданно прозвучал вопрос.

— Мне достаточно выпитого в баре, — ответ получился с каплей грубости.

Ещё несколько шагов и они оказались в спальне. Если путь к спальне скрашивался полумраком, то в самой же комнате была тьма. Что не помешало мужчине податься вглубь комнаты, оставляя Алису на пороге. Он свободно ориентировался в пространстве.

Послышался звонкий удар. Похоже, мужчина бросил свои часы на тумбочку. Вернулся к Алисе и стал на ощупь расстегивать её рубашку. Уверенные, строгие движения. Без намеков и долгих поцелуев. Да и не к лицу этому типу романтика.

Рубашка слетела на пол, и сильные руки опустились на пояс её брюк. Алиса закрыла глаза и, повинувшись интуиции, нащупала верхнюю пуговицу рубахи мужчины.

Не было смысла привыкать к темноте, зная, что скоро наслаждение заставит закрыть глаза. Не анализировала, правильно ли поступает с точки зрения морали. Анализ убивал удовольствие.

Сорвав рубашку с мужчины, думала, что её привычно толкнут на кровать. Не угадала. Её грубо толкнули назад, и Алиса врезалась спиной в холодную стену. Тут же ощутила сильную хватку на бедрах. Данил приподнял её, резко отрывая от пола и впиваясь губами в шею.

Много власти, которую он слишком ветрено и небрежно использовал. Алиса осознавала, что подобный экстрим будоражил и уничтожал депрессию, но окунуться в этот омут с головой не хотелось. Впрочем, её вновь никто не спрашивал. Мужчина, молча, заставлял отдать свои устои на растерзание волку.

Яркий свет, нагло бьющий в глаза, заставил проснуться. Алиса открыла глаза, и взгляд уткнулся в высоченное окно, в которое упорно заглядывал приторный солнечный свет.

Она нахмурилась и перевернулась на другой бок. Ударилась обо что-то рукой и в испуге шире открыла глаза. Этим чем-то оказалась спина мужчины. А взгляд теперь остановился на красно-черной татуировке, что украшала его спину.

Феникс. Красная птица, восстающая из черного пламени.

За татуировку респект, волчара. Не придумала ничего умнее, как прикоснуться к рисунку и Данил тут же отреагировал. Живо повернулся и, видимо, на автомате загреб её в

охапку, заставляя уткнуться в его грудь. Уткнулся подбородком в её макушку, и послышалось тихое сопение.

Вдыхая запах мужчины, лениво прикидывала, как поскорее выбраться из захвата и вернуться в отель.

Пролежав в объятьях волка минут, наверное, десять, Алиса аккуратно отвела расслабленную руку мужчины и перекатилась на другой бок.

Получилось. Волчара продолжал спать. Мельком осмотрелась. Над дизайном, похоже, работал один и тот же человек. Коричневая спальня, правда, в этот раз стены из дерева. И снова ноги опустились на мягкий белый ковер. Волк консерватором оказался. Только проверенные цветовые палитры, ничего нового.

Стала тихонько одеваться, собирая шмотки по всей спальне. Натягивала брюки, когда на глаза попала картина над кроватью и в секунду зажженная творческая жилка выключила всю внимательность. Запутавшись в штанинах, Алиса рухнула на пол пластом.

— Что, Элис, эффектно уходить всё-таки не твое? — раздался сонный голос.

— Черт.

Эффектный глухой звук в момент соприкосновения её тела с полом всё-таки разбудил волчару.

Перевернулась на спину и хлопнула ладонью по лбу. Действительно, каждый уход был эпичным. То опрокинет графин перед уходом, то часы снова свалит на пол. Теперь свалилась сама.

— Ты же далек от искусства? — поднялась и застегнула брюки.

Опять посмотрела на картину.

— Это дизайнерское решение, — он сел в кровати и прикурил. — Пусть висит.

Но Алиса понимала, что подобная картина находится в спальне, только потому, что нравится мужчине. Не стал бы он мириться с решением дизайнера, если бы оно его не устраивало.

Абстракционизм ему вполне к лицу. Хотя она же терпеть не могла это направление. В данном случае хаотичные сочетания коричневых оттенков и детали, напоминающие геометрические фигуры, гармонично подчеркивали характер мужчины.

— И так каждый раз.

— Если тебе грустно смотреть, как я одеваюсь... — накинула рубашку и поправила воротник, — не смотри.

— Нет, Элис, — шумно выдохнул дым. — В этот раз ты никуда не уйдешь, — монотонно и уверенно произнес Данил. — Тебе некуда идти.

Застегнула последнюю пуговицу рубашки и обессилено опустила руки. Всё продолжало наваливаться, как будто по чьему-то щелчку. И этот кто-то, назло очень часто щелкал пальцами.

Она медленно опустилась на белый ковер.

— Как меня всё достало, — уткнулась лбом в ладони, пытаюсь справиться с нарастающей истерикой, чтобы не сорваться на брутальном дяде.

— Давай позавтракаем, — будто снисходительным тоном предложил он.

— Я не завтракаю, — грубо ответила, не поднимая головы. — Сука сто раз уже говорила.

Гневно прошипела и услышала, как встает и приближается мужчина.

— Думаю бежать от семейных проблем бессмысленно, — подобрал джинсы, что

валялись возле Алисы. — Если они застряли в твоей башке.

Он был прав. Относительно, потому что рассуждал исходя из басни, которую Алиса сочинила на ходу. Но ведь убегала она от вполне реального какого-то авторитета и любящего свидетеля. И даже сумей выбросить это из головы и не вспоминать, угроза оставалась реальной.

— Мне нужно ехать, — проговорила, не отрывая взгляд от ковра. — У меня встреча с заказчиком.

— Вряд ли, — скептически бросил Данил.

Услышала шорох раздвижной двери, а затем удары капель воды. Осталась сидеть на полу, заморожено рассматривая ковер.

Ненавидела, когда что-то заставляют делать. Всегда виртуозно обходила запреты и приказы, получая желаемое. Делала только то, что захочет. А тут нарисовался дядя, который пытается управлять действиями.

Через какое-то время он вышел из ванной комнаты и прошел мимо.

— Пойдем. Сварю тебе кофе, — он покинул спальню.

Черт. Поняла, что даже адреса не знает, чтобы вызвать долбаное такси.

Встала и, скрестив руки на груди, поплелась остывшим следом.

Ступила за порог и этого хватило, чтобы заблудиться. Брела по коридору, пока не врезалась в стеклянную дверь, что вела на террасу. Отлично. Пошла не в ту сторону. Развернулась и в ускоренном темпе прошла то же расстояние. Набрела на лестницу и спустилась.

Темные, матовые ступени привели в просторную гостиную. Ладно. После такого она никогда не поверит, что волчара зарабатывает автосалонами. Особую симпатию вызвала каминная зона в гостиной и кресло-кокон возле панорамного окна.

Пошагала на звуки и, наконец, попала в кухню. Прошла босиком по серо-черной теплой плитке и села за стол, что по своей высоте и форме больше напоминал барную стойку.

Мужчина увлеченно готовил завтрак. На сковородке что-то шкварчало, пока Данил нарезал салат. Поставил перед Алисой бежевую чашку кофе и снова вернулся к готовке. Уставилась на содержимое чашки, подперев голову рукой.

Порой искоса и безразлично наблюдала за мужчиной.

— И почему ты так ненавидишь завтракать? — спросил Данил, усаживаясь напротив. — Принцип какой-то?

— Принцип, — лениво ответила. — Лучшие дни начинаются с обеда.

Данил закинул в рот кусочек бекона и вопросительно посмотрел на Алису.

— Я ем, только когда действительно голодна, а не когда завтрак, обед или ужин у кого-то. В основном это вечер и ночь. Иногда днем.

— Я же говорил, что ты странная, — и заполировал умозаключение глотком кофе.

— Нет, ты говорил, что художники странные, — едко напомнила. — То бишь обобщал.

— Сути не меняет. Кофе ты тоже принципиально только вечером пьешь? — указал кончиком столового ножа на чашку.

Опустила взгляд и посмотрела на напиток. Нет, кофе обожала в любое время суток, но не видела, как его готовили. Вдруг волчара что-то подсыпать удумал.

— Переезжай ко мне, — неожиданно предложил Данил. — Раз решила спрятаться в этом городе от чокнутой семейки...

— Мне не надо пристанище, — быстро покачала головой. — Я сама справлюсь.

— Я выяснил, где ты остановилась.

— Тебе не кажется, что ты переходишь границу? — гневно посмотрела исподлобья.

— Какую?

И снова умостила голову на ладонь. Действительно нет границ. Для этого мужика их не существует.

— Мы не в тех отношениях, чтобы жить вместе, — тихо проговаривала. — И вообще у нас нет отношений. Мы прекрасно используем друг друга. Предлагаю на этом...

— Да, — кивнул, отрезая кусок картофеля. — Но твои вещи уже здесь. Ты переехала, — сопровождал новость улыбкой.

— Какого хера? — Алиса выпрямилась, настороженно глядя на мужчину.

Данил криво ухмыльнулся и встал из-за стола. Покинул кухню. Алиса бросила вслед несколько ярких матов, но лишь мысленно. Схватила бутылку минералки и живо открыла. Припала к горлышку, наслаждаясь прохладными глотками.

— Вот, — из блаженства выдернул сиплый голос.

Алиса ошалело наблюдала, как мужчина заносит её картины на кухню и выставляет их на тумбочке, устраивая что-то наподобие галереи.

После такого замеса даже захочется завтракать, но только крепким алкоголем.

— Это пиздец, волчара, — пробурчала, осматривая свои работы.

— Всё забрали? — Данил вернулся за стол. — Вроде всё. В номере ничего не осталось.

Он спокойно продолжал завтракать, пока Алиса пыталась сообразить, что за хрень вообще происходит в её жизни. И за какие грехи. Неужели за убийство оленя, которого убила на охоте в девятнадцать лет. Первое и последнее животное, которое сразила выпущенная ею пуля и которое она потом даже есть отказалась. Больше на охоту не ездила.

— Нужно в душ.

Быстро сообщила и молнией сорвалась с места. Срочно требовалась медитация. Хоть какая-нибудь. А шум воды всегда успокаивал и возвращал умиротворение.

Просидела в огромной душевой кабине, приводя мысли и тело в порядок. Когда вышла из ванной комнаты, чемодан с вещами уже ожидал её в спальне.

Мокрые волосы заключила в пучок и возобновила макияж. Вытащила из чемодана одежду наугад и с абсолютным безразличием. Попались джинсы и черная майка. Отлично. Сойдет. В доме было достаточно тепло.

Достала книгу по рисованию и в обнимку с зачитанным до дыр пособием спустилась на первый этаж.

Из кухни опять доносился звон посуды. Наверное, волчара уже готовился к обеду. Сразу. А чего тянуть?

Уселась в, полюбившееся изначально, белое кресло-кокон и открыла книгу. Попала на главу, где максимально подробно раскрывали тему масляной живописи, бросая светлую тень на все тонкости и секреты.

Перевела дыхание и погрузилась взглядом в печатные буквы и красочные иллюстрации.

Но теория помогла ненадолго и спустя какое-то время Алиса захлопнула книгу.

Безопасность. Пожалуй, единственное соображение, из которого она послушно оставалась в доме. Волчара говорил, что она ему нравится. Возможно, его всё же удастся расположить к себе максимально и получить полноценную защиту.

Алиса мотнула головой и открыла книгу. Мысли опять сеяли безумие.

Время терялось в строках об акварельной живописи и в какой-то момент в стороне промелькнуло что-то высокое.

Алиса резко перевела взгляд. Недалеко от неё стоял высокий шатен. Настойчиво изучал её тяжелым взглядом, пряча руки в карманах серых брюк. Из верхнего кармана пиджака изящно выглядывал уголок белого платка.

— Где Данил? — прозвучал начальственный баритон. — И ты вообще кто?

Алиса бросила незнакомцу удивленный взгляд. А и действительно. Отличный вопрос. Кто? Любовница, новоиспеченная сожительница или...

— Ты что немая, рыжая?

Строго спросил, делая шаг вперед.

— А, Сань, ты уже пришел? — Данил вовремя спустился со второго этажа. — Пошли на кухню.

— Это что за татуированная шлюха? — шатен небрежно кивнул на Алису.

— Сань, успокойся. Пойдем, — махнул рукой, зазывая на кухню.

Алиса открыла рот в ошеломлении. Обидно и незаслуженно, ведь она даже не успела спаясничать и подколоть мужика в сером костюме.

Поднялась и, аккуратно положив книгу на столик, пошагала поближе к кухне. Стеклопанельная раздвижная дверь осталась открытой, позволяя полноценно слышать говорящих. Притаилась так, чтобы никто не увидел.

Как оскорбленный человек имела полное право подслушивать разговор серьезных дядей.

— По каким критериям ты отбираешь себе дам? — прозвучало как яркая насмешка.

— Сань, базар прекрати этот, — нервно кинул Данил.

— У тебя же тоже птичка на спине набита, — но нотки издевательства не покидали голос Саши.

— Феникс, — поправил Данил.

— Я и говорю. Птичка. Знаешь, кто бьет себе татухи...

— Ты почему вчера в бар не пришел? — сменил тему. — Мы же о встрече договаривались. Что там с товаром?

Алиса сжала кулаки. Так вот кто виновник её встречи с Данилом. Дядя, который не только с порога оскорбляет, но ещё и игнорит важные встречи. Сделала три шага прочь, услышав, что кто-то из мужчин приближается, но поняв, что ходили по кухне, вернулась на выгодное место для подслушивания.

— А это что? — прозвучал баритон. — Ты же ненавидишь искусство.

— Это картины татуированной шлюхи, как ты её назвал.

— Не может быть! Смотри, какие работы.

— Да видел, — пренебрежительно бросил Данил.

— Смотри, здесь интересный контраст светлого и темного, — Саша замолчал, Алиса улыбнулась, понимая, какую картину он рассматривает. — Некоторые цвета окружены черным контуром для яркости. Она явно хотела передать драматичность и загадочно...

— Сань, я спрашивал, что с товаром? — раздраженно прервал Данил.

Алиса бесшумно обняла себя руками и так же бесшумно вернулась в кресло-кокон, захватив по пути книжку.

Про товар слушать не хотелось. Неаккуратное движение и можно попасться. А

положение и так шаткое.

Но и книгу открыть не смогла. С таким настроением лучше прибегать к практике и творить драматические, мрачноватые картины. Казалось, что застряла в какой-то ловушке. Будто из огня сбежала в полымя.

Стоило лишь проанализировать, каким тоном Данил говорил о её работах. И то, что он ненавидит искусство. Отлично, блин.

Уныло изучала задний двор, что красовался за панорамным окном, когда ощутила чье-то присутствие.

— Художница значит? — Саша находился совсем близко.

— А ты ценитель прекрасного? — устало взглянула снизу вверх.

— Дилетант, скорее всего, — весело ответил.

Вытянул руку из кармана и протянул для рукопожатия.

— Александр Романов.

Робко, но всё-таки протянула руку, чтобы ответить на жест.

— Алиса, — тихо представилась.

— Извини, — Саша отстранился, — за то, что оскорбил, — добавил хитрым шепотом и поспешил удалиться.

Живопись воистину творит чудеса.

Смотрела вслед мужчине, чья энергетика была странной. Она давила, как давят стены чужого дома. Но он был из тех, кому хочется сдать. Проиграть безвозвратно, даже не заглядывая в правила игры...

Закат перед глазами плавно отпечатывался на холсте.

Не собиралась уходить с террасы, хотя становилось всё прохладнее. Нашла своё место. Где не попадалась на глаза злому волчаре и заодно в дверь охраняемого дома не мог постучаться кто-нибудь из её потенциальных недоброжелателей. Теперь знала адрес, но вызывать такси передумала.

Терапия. Ничего не успокаивало лучше, чем шелест кисти, которая плавно скользит по холсту, сливаясь с шелестом ветра.

Слабый порыв ветра подхватил край черной рубашки, и Алиса вновь посмотрела на уплывающий круг. Холодало. Но торопилась завершить картину, пока солнце окончательно не скрылось от прищуренных глаз.

Это был странный день. Мужчина, что силком заставил переехать к нему, а вернее предложил переехать, когда её вещи уже доставили в дом, не обращал на неё никакого внимания. Более того, порой бросал такие взгляды, будто она сама завалилась к нему ранним утром и выставила картины на кухне. Да ещё и сказала, что теперь жить с ним будет.

Понятия о симпатии у волчары были странные. Или же просто симпатия имитировалась.

Алиса сузила глаза, пристально изучая природу. Любимый прием, что помогал четко определить какой элемент природы темнее или же светлее. Изображение померкло перед глазами, одновременно подсказывая, что коричневый ствол дерева на тон темнее коричневой земли.

Стеклянная дверь открылась, мешая перенести увиденное на холст.

— Да уж, — Данил переступил порог и надел кожаную куртку. — Такого эта терраса ещё не видела.

— А что видела? — криво улыбнулась Алиса. — Кровь и насилие?

Поймала строгий взгляд и поняла в чём проблема.

— Я всё уберу, — быстро добавила, поглядывая на тюбики краски на кафеле.

Обычный творческий процесс. Стандартный вынужденный беспорядок. Это волчара не бывал в её гостиной, вот тогда бы вообще в обморок упал. А сейчас ещё и старалась не испачкать что-то лишний раз.

Невольно вспомнила Дениса. Он видал всякие творческие порядки. Хотя подобное его и не слишком заботило, потому что всегда уважал дело, которым жила Алиса. Гордился её работами и творческими успехами. Порой замечала, как не хватает этой поддержки.

— И у тебя краска на лбу, — пренебрежительно указал Данил.

— Бывает, — Алиса пожалала плечами, продолжая работу. — Случайно измазалась.

Продолжала писать картину, поглядывая на мужчину, что раздраженно изучал состояние террасы. Будто пришел специально для того, чтобы подколоть и подсказать, что краска на лице.

— Этот Романов... — последний раз поймала взглядом солнце. — Это твой друг?

— Главарь группировки, — каким-то странным тоном ответил Данил.

Алиса бросила мужчине заинтересованный взгляд.

— Ты же давно поняла, кто я, — приблизился и достал из кармана сигареты.

— Совместный бизнес и всё такое? — поинтересовалась с долей насмешки в голосе.

— Да, — кивнул, прикуривая. — Дружили ещё со школьных лет.

— Он женат? — бесстрастным тоном спросила она.

— Уже нет, — ехидно бросил Данил, словно подобное его устраивало. — Жена сбежала от него.

— Не могло быть всё так плохо.

Мельком взглянула на волчару. Его определенно радовало, что у друга не сложилась семейная жизнь, аж расцвел весь.

Впрочем, волчара тоже внушал желание сбежать от него подальше.

— А дети? — зачерпнула кистью красный цвет на палитре.

— Он ненавидит детей, — выпустил дым. — Как я искусство, примерно.

Про искусство успела подслушать и, похоже, ещё не раз услышит, но состроила гримасу искреннего удивления. Мол, как это ты не любишь творчество.

— Я уезжаю.

— Куда? — бросила удивленный взгляд, отрываясь от работы.

— Вернусь дня через два, возможно, — проигнорировал вопрос, что-то листая в телефоне.

— А я?

— А что ты? — вернул ей строгий взгляд. — Ты здесь остаешься. Рисуй... не знаю, чем-то ещё займись. На первом этаже бассейн есть, например. Поняла?

Алиса кратко кивнула, на автомате, без четкого понимания поступков мужчины. И вправду иная психология.

— И аккуратней здесь со своими художествами, — грубо приказал Данил.

Небрежно провел большим пальцем по лбу Алисы, в показательной попытке стереть краску. Усмехнулся и покинул террасу.

— Вот козлина, — бросила вслед, но очень тихо, так что услышал лишь холст. — Эти художества — мой смысл жизни.

Алиса сделала два шага назад и ухмыльнулась, оценивая игру холодных и теплых оттенков на картине.

Нет, профессия всегда была смыслом, пока не уступила место мстительному нутру. Теперь же, когда виновный наказан — рисование снова доминировало.

Любопытство просыпалось ближе к ночи, но обо всём расспросить невозможно. Интересно, чем главарь заслужил побег жены? А ещё интереснее, как у неё получилось сбежать от такого человека. Хотя, в этом мире существует всё. Всё удастся при огромном желании.

Находиться на террасе становилось невыносимо. Потерев ладони в попытке разогнать кровь, и немного согреться, Алиса спешно собрала все инструменты. Как и обещала, вернула на террасу былой порядок.

Бережно занесла картину в дом и вернулась за мольбертом. Понятия не имела где в этом доме найти место вещам, поэтому перенесла всё в гардеробную.

Дом казался уютным, но до жути тихим. Странное чувство родом из детства, когда безумно хочется включить везде свет, только для того, чтобы уменьшить тревогу. Непонятную панику, что ярко рисовало воображение.

Так она и сделала. Зажгла свет на первом этаже, оставляя легкий полумрак в гостиной. Для фона включила телевизор и рухнула на мягкий серый диван.

И не ждала, что сумеет почувствовать себя комфортно в новых стенах. Они знали своего хозяина, а её словно пытались отпугнуть и прогнать.

Включила фильм, который любила смотреть в своей квартире, тем самым рисуя иллюзию гармонии, и пошла на кухню.

Неуверенно приняла новый квест, пытаясь отыскать в каком шкафчике находится нужная посуда. После непродолжительных поисков под крик фильма в гостиной, наконец, сварила кофе. Положила на блюде кусок клубничного торта. Так и знала, что волчаре клубнички в жизни не хватает.

Вооружившись вкусотищей, вернулась в гостиную.

Спустя какое-то время выбранный фильм сменился неизвестным. Алиса взглянула на пустую чашку и блюдо и лишь удобнее устроилась, включая какой-то фильм о побеге. Эта тема сейчас близка как никогда.

Было лень оторвать тело от мягкого дивана и подушки, чтобы отнести на кухню посуду. Махнула рукой на это дело и улеглась, закутываясь в огромный плед. Смена деятельности, в которой нуждалась для полноценного отдыха. Рисование сменялось бездельем. Впрочем, смотреть фильм — это тоже занятие.

Желанную кульминацию она проспала. Глаза открылись, когда на огромном экране телевизора уже мелькали титры. Алиса вяло махнула рукой и перевернулась на другой бок.

Бессознательное состояние медленно, но верно победило.

— Извините.

Прозвучало где-то на задворках мозга. Алиса нахмурилась, но не открыла глаза.

Ощувив чье-то аккуратное прикосновение, спохватилась, инстинктивно натягивая на себя плед.

— Данил Эдуардович не дозвонился до вас, — проговорил человек, похожий на охранника. — Поэтому попросил проверить, всё ли нормально.

— Нормально, — кивнула, пытаясь сфокусировать взгляд.

А Данил, оказывается Эдуардович, не дремлет. Скорее всего, попросил проверить, не сбежала ли как-нибудь. Вряд ли так уж беспокоился о чем-то другом. Например, о её самочувствии.

Потерла глаза, чтобы убрать поволоку сна, а вместо этого лишь размазала тушь.

— Черт, — шепнула, стирая черные следы с пальцев.

— И тут вам ещё передали, — продолжил басить охранник. — Вот, — что-то белое опустилось на журнальный столик.

— Кто передал? — застыла и уставилась на белую подарочную коробочку.

— Курьер принес. Вы кому-то говорили адрес?

— Да, — ровно ответила, успев разглядеть мелкую надпись на коробочке. — Брату я всё говорю.

Охранник кивнул и вышел из гостиной.

А тем временем кто-то продолжал яростно издеваться, и умело балансировать на её истонченных нервах. Потерла пальцами виски и вновь взглянула на коробочку. Всё тем же безукоризненным почерком было написано на коробке «Сестренке от брата».

— Твою мать...

В неверии обреченно покачала головой. Никогда в жизни братьев не было, а тут объявился. Да ещё и с подарком.

Борясь с дрожью и нервным дыханием, потянулась к коробке и поставила себе на колени.

Одним движением освободила от широкой красной ленты и открыла.

Прикасаясь ладонью ко лбу, смотрела на французские духи, под которыми лежал листок сложенный пополам.

Холод прикоснулся тонкими пальцами к спине. Ни секунды не колеблясь более, достала лист и развернула.

«Беги-беги... Но мне-то известно, что ты сделала...

С любовью, Свидетель».

Иного и не ожидала, но всё равно стало плохо. Тошнота подкатила к горлу, дыхание утяжелилось. Отшвырнула коробку и тихо положила на столик записку.

Подперев голову руками, оперлась локтями на колени и застыла. Справляясь с легким головокружением, пыталась осознать происходящее.

Получалось, что некто продолжал следить. Знал точный адрес и даже не побоялся прислать ещё одну записку, завуалированную в подарок от брата. Хорош брат. На духи раскошелился.

От свидетеля убежать не получилось, но и не понятно было, что ему нужно.

Такое чувство, что к шее плотно прикован ошейник с веревкой. Хватает длины веревки, чтобы скрыться где угодно, но всё равно остаешься на привязи. Всё равно кто-то держит поводок.

Неловкими движениями взяла коробку, записку и поплелась на второй этаж. Подарок оставила в гардеробной и там же, но в более укромном месте, спрятала записку.

Схватила сигареты, телефон и спряталась в ванной. Мало ли. В душевой кабинке камер точно нет. Ну а если есть, то плевать и волчара психически ненормальный человек.

Щелкнула зажигалкой под тошнотворные гудки в трубке.

— Фу, блин, ну наконец-то ты перезвонила, — нервно тараторил Сергей. — Ты же обещала, что как только приедешь...

— Я знаю, извини, — прервалась на затычку. — Я очень устала и в номере сразу завалилась спать, а потом... Ну не важно.

— Ты в отеле сейчас?

— Сереж, — перевела тяжелое дыхание. — Всё плохо.

— В смысле? — прозвучал настороженный голос.

— Без смыслов. Мне опять пришла записка.

— И?

Алиса фанатично затаилась, осмотрела кабину, что живо наполнялась дымом.

— И там написано, что, мол, беги-беги, но мне-то всё известно. С любовью, чтоб он сдох, свидетель. Вот.

— Мне приехать? Скажи, что могу сделать?

— Лучше скажи, что там у вас происходит? — села удобнее и уперлась спиной в стеклянную стенку. — Как фирма?

— Ты думаешь, я развалю предприятие за несколько дней или что? — раздраженно ответил он. — Нормально поживает. Не пропадет.

— Мне это очень важно, — поспешила напомнить. — Это детище Дениса. Ты же знаешь, как трепетно он относился к своему делу.

— Кстати, всё-таки ты правильно сделала, что уехала, — быстро проговорил Сережа. — Тот авторитет бучу поднял. Но пока ничего найти не могут. Может, вообще из страны уедешь?

— Я живу в доме Данила, — затянулась и посмотрела на горящую точку сигареты.

Нарисовалась пауза. Ожидала подобную реакцию. Другу стоило переварить много информации за короткий промежуток времени.

— Что?! — наконец подал голос. — Тот самый, что появляется, когда захочет и...

— Да.

— Ты как к нему попала?

— Долго рассказывать, — сбила горсть пепла прямо на поддон. — Меня другое волнует. Не понимаю, что за хрень происходит. Если действительно кто-то видел меня, то почему не требуют что-то за молчание? Почему открыто не связываются? Эти дебилские записки... Что нужно этому свидетелю?

Сережа громко выдохнул в трубку.

— Может у свидетеля другие планы и деньги не нужны, — озвучил предположение.

Алиса шумно выпустила дым и вновь спросила о фирме. Дабы отвлечься. Нравилося говорить о предприятии, подобное немного успокаивало. К тому же искренне беспокоилась о судьбе бизнеса.

Разговор с другом не решал проблему, но вытаскивал из моральной пропасти. Наслаждалась поддержкой, хотя изначально считала, что Сережа будет последним, кто скажет успокоительное слово.

Через какое-то время они распрощались, и Алиса примерно знала, что стоит делать дальше. В голове тонкими штрихами рисовались сомнения...

Не придумала лучшего занятия, чем рисование. Потакать вдохновению на террасе стало сложно. Холодный ветер сковывал движения и заставлял всё чаще ежиться вместо того, чтобы переносить воображение на холст.

Пользуясь отъездом мужчины, Алиса успешно перетащила всё необходимое в гостиную. Выставила мольберт и комфортно расположилась возле панорамного окна.

Выдавила цвета на палитру, оставляя достаточно места для смешения красок, и отбросила тюбики. Теперь же аккуратность беспокоила меньше всего. Злилась на себя и на собственную наивность, что так легко можно жить дальше после убийства бандита.

Откуда только взялся этот крутой брат-авторитет. А ей теперь скитаться по чужому дому и стараться утопить в красках мысли о свидетеле. Вот так и сходят с ума талантливые люди.

Прикоснулась кистью к бежевому цвету и переместила густой слой краски на холст. Мельком посмотрела на экран телевизора, что работал для фона. Ненавязчивый голос актеров сериала успокаивал. Так было уютнее, в этом доме тишина не угнетала, но казалась жуткой.

Данил больше не звонил. Это были поистине самые странные отношения в её жизни, но полезны для жизни. Буквально.

Поэзия картины иссякла. Алиса не могла собраться с мыслями, допуская уже вторую ошибку в работе. Перевела дыхание и опустила руку.

Оставила палитру на столике и вытерла кисть мягкой тряпкой. Работа завершилась ненаписанным полотном.

Прибавила громкость сериальным персонажам и поплелась на кухню, направляясь сразу к кофемашине. Размышляла о композиции картины и, подперев голову рукой, наблюдала, как стеклянная чашка наполняется латте.

Вернулась в гостиную с напитком и застыла на пороге. Теперь же желание сделать телевизор погромче сыграло злую шутку и Алиса не услышала, когда в дом зашел мужчина.

Высокомерный дядя, который оскорбил, а потом попятился в извинениях, оправдываясь уважением к художникам, теперь задумчиво рассматривал полотно.

— Привет, художница, — Романов обернулся и спрятал руки в карманы брюк.

— Данил уехал. Когда приедет не сказал, — отчиталась и прошла к диванам.

На этот раз черный костюм, лишь не хватало галстука. Но вновь из верхнего кармана выглядывал уголок уже красного платка. Стильный главарь.

— Я в курсе, — звучал удовлетворенный баритон. — А ты ждешь вдохновения и настраиваешь лиру?

— Нет, — забралась на диван и поджала ноги. — Если его ждать, то можно вечность просидеть, а холст останется чистым.

— Тогда как?

— Например, черная рубашка, кофе и сигарета, — перечисляла, разглядывая молочную пенку. — Но самое главное — настрой.

— И это секрет вдохновения? — Романов без стеснений сел рядом, как можно ближе.

— Он у каждого свой, — подобная близость напрягала, но Алиса продолжала объяснять. — Что-то наподобие ритуала. Игрушечного ритуала, а может это самовнушение. Может я внушила себе, что черная одежда и сигарета помогают работать в гармонии и не выдавливать из себя по одной линии в минуту.

— Продолжай, — романтично выпалил он.

Зацепил пальцем рыжий локон.

— Я уже всё сказала, главарь, — отмахнулась от смелого прикосновения и сделала глоток кофе.

— То есть ты его призываешь, а не выжидаешь?

— Да, можно и так сказать. Но главное — настрой. Дать мозгу команду, что сейчас ты будешь рисовать и ничего другого.

— Интересен сам процесс, — в голосе промелькнула доля похоти. — Ведь я просто покупаю готовые картины, а вот процесс творения... Главарь? — наконец осекся.

— А кто же ты? — беззаботно отпила латте.

— А что ещё Данил говорил? — снова прикоснулся к её локону.

— Что от тебя жена сбежала.

Спокойно ответила, продолжая пить кофе. Чего уж, пусть трогает, если равнодушен к рыжим волосам. Может, фетиш у человека.

— Да, не выдержала постоянных побоев.

Алиса нахмуренно взглянула на бандита.

— Издеваешься? А, между прочим, это несмешная тема.

— Согласен, — кивнул, продолжая накручивать на палец рыжий локон. — Поэтому и сбежала она по другой причине.

— Значит, если ты в курсе, что Данил уехал. Тогда зачем ты здесь?

- Как ты могла слышать, вернее, подслушать, я обожаю живопись.

Алиса застыла, и чашка кофе осталась на полпути к губам, пока бандит прикасался к

коже головы, имитируя массажные движения.

— Не бойся, — с напускной лаской произнес он. — Данил ничего не заметил. Он в целом невнимательный человек. А мне действительно понравился портрет.

Уклончивый ответ её не устроил. И он сразу увел тему к её грешку, на котором попалась. Без понятия как, ведь была крайне осторожной и тихой.

— Автопортрет, — ненавязчиво исправила. — Так ты из-за этого пришел? О портретах говорить?

Сидел слишком близко для человека, который всего лишь пришел за лекцией по живописи.

— По сути, кто ты? — его заинтересованный тон резко изменился, стал грубым. — Камень под моими ногами. Камешек.

Алиса застыла. Но в этот раз ошеломление уступило место гневу. Новое беспочвенное оскорбление. Подумала, что стоит валить отсюда, пока не вернулся волчара. Не удастся находить общий язык с таким контингентом. Принять как данность и валить.

— Не забывай, главарь, что ты можешь споткнуться, — тихо заметила и сорвалась с места. — Споткнуться о камень. И упасть.

Поставила чашку, расплескивая содержимое на стеклянный стол. Дернула рукой, стряхивая кофейные капли с кожи и ухватила за кисть и палитру.

Вернулась к работе, игнорируя мужчину, что остался за спиной. Игнорируя его надменный смешок и борясь с желанием использовать кисть художника не по назначению. Но глядя в сонные глаза правды, понимала, что силенок у неё всё равно меньше.

Главарь встал и размеренно приблизился. Прикоснулся к её подбородку заставляя посмотреть в серые глаза. Секунда, за ней вторая... Алиса мотнула головой, освобождаясь из слабенькой хватки.

— Лишь одно мне нравится в тебе.

- Только одно? — с притворным сожалением спросила Алиса.

— Взгляд, — восхищенно проговорил главарь. — Надменный. Сильный взгляд. Смотри так на всех, кто бы ни стоял перед тобой. Хоть главарь, хоть бродяга.

Вернула ему взгляд. Тот, который так нравился. Всё-таки в этом зрительном контакте выигрывал он. Тяжелый взгляд сильнее надменного. И даже тень улыбки на его тонких устах не спасала ситуацию. Посмотрела на высокий лоб и четко выраженные скулы. Опустила глаза на расстегнутую верхнюю пуговицу рубашки.

Романов прикоснулся к её затылку и в следующий миг грубо сжал в кулаке волосы. Запрокинул её голову, сопровождая действие наглым поцелуем. Так вот для чего пришел.

Алиса почти сразу ответила на выходку, выпуская инструменты из рук. Обняла мужчину за шею, наслаждаясь мгновением.

Это было иначе. Действия аккуратные, выверенные, как у хищника. Действия не похожи на дикую страсть и поэтому более разрушающие. Как тонкая резьба по нервам и рассудку.

Романов отстранился, и она ухватила за возможность вдохнуть немного воздуха. Прикоснулся губами к горлу, медленно, ненавязчиво уводя к дивану. Видимо спонтанный поцелуй перетекал во что-то большее.

— Мы в доме Да...

— Он уехал, — прервал, возвращаясь к ее губам, словно затыкая на будущее, чтоб больше ничего не говорила.

Этот точно был из сумасшедших, творить подобное в доме друга с... С кем? Она никто

Данилу. Чужая, как и он для неё. Рисково, но сдавать назад не хотелось. Просто ловить кайф от того, что делает этот мужчина.

Палитру желаний рассеял удар входной дверью.

Романов отреагировал подобно прожженному хищнику с бешеной скоростью. Отстранился и через миллисекунду уже стоял возле настенной полки, яростно перерывая какие-то бумаги.

— Художница, делай что-нибудь, — процедил сквозь зубы. — Встань хотя бы.

Очнулась. Бросилась к палитре и кисти, что валялись на паркете и уже успели испачкать его. Благо хотя бы на ковер не попало.

— О, Александр Анатольевич, добрый вечер, — прозвучал тот же бас, который приносил утром подарок от брата.

— Добрейший, — злостно ответил Романов.

— А-а... Данил Эдуардович звонил девушке, — объяснял незванный охранник. — Она не ответила, и... А это что?

Повысил голос, и Алиса посмотрела на громилу. Черт. Так и знала.

— Шеф предупреждал...

— Твой шеф не бедствует, — нагло перебил Романов. — Заменит паркет, если понадобится. Не надо драму включать.

Алиса мысленно поблагодарила главаря, продолжая убирать тюбики краски.

— Передай Данилу, что я не могу найти гребаные документы, — раздраженно сказал, продолжая перерывать содержимое папок на полке.

— Хорошо.

— Свободен, — рявкнул главарь и наседка-охранник удалился.

Романов отшвырнул паки, оставляя на полке форменный беспорядок. Алиса сидела на корточках, крепко сжимая в руках краски и смотря на бандита.

— Прости, рыжая, — взглянул на полотно, затем перевел взгляд на Алису. — Если бы нас спалили, я бы... Не знаю, женился на тебе.

— Ты точно сумасшедший, — встала, прижимая к груди тюбики.

Он скупо ухмыльнулся и подался к выходу.

— Стой! — вот теперь сердце сделало сальто. — А камеры?

— В этом доме нет камер, художница, — спокойно ответил и покинул гостиную.

Смотрела вслед, пока крепкая спина не скрылась из вида. Подошла к столу и опустила на него краски. Нервными руками взяла чашку кофе и пригубила. Напиток, что стал невольным свидетелем событий, которые и заставили о нем забыть, остыл и потерял былой вкус.

«В этом доме нет камер, художница». Спокойный баритон вертелся на задворках мозга, заставляя сделать то, что и планировала. Что-то далекое от шестого чувства, возможно здоровая рациональность, подсказывало, что её предположения неверны. Но это снова заглушалось спокойным баритоном. Если нет камер, то почему не воспользоваться этим. Как ещё узнать, что идея плохая, если не воплотить её в жизнь?

Сидела на полу в гардеробной, периодически поглядывая на пресловутую записку. Отныне ненавидела свидетелей. В любом контексте.

На глаза опять попало издевательское «Беги-беги...» и Алиса сжала листок в кулаке.

Перевела дыхание и встала. Есть направление и цель, но вот план действий слегка

смазан. Вышла в коридор и направилась к кабинету. Еще час назад, исследуя дом — ну раз камер нет, то... — обнаружила, что дверь кабинета не заперта. И это ещё больше подкрепило затею.

Зашла и бесшумно закрыла дверь. Включила фонарик на телефоне. Может, стоило уточнить у главаря насчет камер в кабинете, но уже поздно.

Рассеивая мрак кабинета с помощью яркого света, прошла к столу. В помещении пахло кожей. Неудивительно. Повертев телефоном, рассмотрела обилие кожаной мебели, ещё и новая, скорее всего.

Но стоило вернуться к цели. Она изучила всё до последней линии. Со стопроцентной точностью помнила почерк, и ни с каким другим не спутала бы.

Теперь же искала любые документы, записи, блокноты, что угодно. Лишь бы найти и сравнить почерк. Эта мысль не давала покоя. Возможно он не любящий свидетель или же просил писать записки кого-то из подчиненных, но Алиса не могла успокоиться.

Медленно пересматривала содержимое ящиков стола, пытаясь оставлять всё как было. Вдруг у волчары фотографическая память. Черт. Ни-че-го. Что не возьми в руки, всё напечатано. Правда, подпись Данила не была похожа на линии в записке, но всё же. Увидеть бы картину целиком. Ну хоть бы какой-то ежедневник или ещё хрень какая.

Нервно перерывала содержимое ящика, уже меньше думая о какой-то там памяти и превращая процесс в настоящие неаккуратные поиски. Не зря.

Нашла заявление, написанное от руки. Разочарование и счастье одновременно. Но свидетель не Данил. Почерк совершенно отличался. Или же он просил писать...

— Короче, — аккуратно вернула всё на места. — Пора убираться.

И лишь дойдя до двери, услышала тяжелые шаги.

— Твою мать, — жалобно бросила в темноту и в панике осмотрела кабинет.

Звук приближался. И уже не было сомнений, что направляется кто-то прямо в кабинет. Ещё и волчара не сказал, когда именно возвращается. Зараза.

Ничто так не придает скорости, как звук приближающихся шагов. Кинулась назад к столу и забралась под него. Массивное офисное кресло прикрывало её фигуру. Даже если включат свет, но не станут присматриваться, то не заметят.

— Бля-я, фонарик, — отключила свет одновременно с тем, как дверь кабинета открылась...

Глава 12

Сильнее сжала телефон и вдавилась спиной в стенку стола, в диком желании испариться по щелчку.

— Сам ты debil, Даня, — послышался недовольный баритон, и яркий свет залил помещение. — Я просил передать документы три дня назад.

Алиса затаила дыхание, ощущая раскаты тремора по всему телу.

— В кабинете, — сообщил Романов. — Где искать?

Закусила губу, наблюдая, как мужчина приближается к столу. Стоило спрятаться за шторой, но уже поздно.

Посмотрела на ноги Романова. Дорогушие туфли и идеально выглаженные брюки. Пожалуйста, оставайся на месте, главварь.

— Я же просил докумен... Так это ответка за то, что я не пришел на встречу? — судя по звукам, яростно перерывал всё, что лежало на столе. — Ведешь себя как баба.

Оставалось три шага до того, как она будет замечена. А исход подобного окутан тайной. Относительной. Но если этот сдаст всё-таки, то объяснять волчаре, что делала под столом, да и вообще что делала в кабинете, не хотелось.

— В ящике посмотрю.

Нет-нет. Только не ящики. Мысленно издала жалостливый стон.

Романов обошел стол и открыл первый ящик. Перерыл содержимое — то есть можно было не заботиться о порядке, когда искала что-то с почерком — и видимо не обнаружив нужных бумаг, закрыл так, что содрогнулся стол. Вместе с Алисой.

— Когда ты возвра...

Взгляды встретились и Романов улыбнулся. Наклонился, чтобы продолжить поиски в последнем ящике, а нашел что-то поинтереснее.

— Данил, я перезвоню, — отклонил звонок и отодвинул офисное кресло.

Сжала телефон в руке до тонкого треска и нервно сглотнула. Главварь присел на корточки и удовлетворенно улыбнулся.

— Вот это картина маслом, — пропел баритоном. — Да, художница? Что ты здесь делаешь?

Ответа просто не было. Ибо объяснять истинную причину сидения под столом нельзя. Не знала ни первого, ни второго мужчину. А особенно на что способен главварь.

— Полезно немой притворяться? — незлобно бросил он.

Продолжал сидеть близко, и Алиса невольно втянула запах легкого одеколona.

Сжалась ещё сильнее, попеременно, то пряча взгляд, то возвращая главварю. Но вряд ли надменный, как ему нравился. Скорее всего, испуганный и беспомощный.

— Ты не расскажешь Данилу? — попыталась придать голосу твердости, но теперь дрожь тела становилась крупной.

— Не успела вовремя выйти, да? — с каплей ласки в голосе спросил очевидное.

Конфликт масок. Говорили, но каждый о своем. Алису по-прежнему интересовал ответ на её вопрос. Перевела дыхание и вылезла из-под стола. Романов отреагировал и поднялся на ноги. Максимально сократил расстояние.

— Не говори ему, — твердо попросила.

Хотелось сорваться в истерику и крикнуть, что одного свидетеля ей более чем

достаточно, а тут снова спалили на криминале.

Но смотрела в серые глаза и понимала, что он своего добьется.

— Ладно, — тяжело выдохнула и обняла себя руками. — Я искала почерк.

Романов бросил вопросительный взгляд, а затем тихо засмеялся. Да, действительно звучало глупо.

— Вернее, что-то, где был бы его почерк. Мне просто недавно пришло письмо от неизвестного. И вот я хотела проверить...

— Нет, — снисходительно бросил Романов. — Я не расскажу, что видел. Потому что у тебя будут огромные неприятности.

Благодарно взглянула на главаря и выдохнула. Казалось, только сейчас начала ощущать дыхание полноценно.

— И что в том письме?

— Гадости всякие, — скорчила гримасу отвращения.

— Странно. С кем ты что-то не поделила? — внимательно посмотрел на неё, вероятно, понимая, что ответа не дожидается. — Но это не Данил, будь уверена. Гадости он обожает говорить в глаза.

— Спасибо, что не скажешь, — крепче обняла себя. — Я пойду. Сильно устала.

Аккуратно обошла мужчину и ускорила шаг.

— Да, поиски выматывают, — бросил вслед. — Я вот тоже заебался с этими... Где документы сука?

Вероятно, он уже говорил сам с собой. Или представлял, что перед ним стоит Данил.

На секунду остановилась и двинулась дальше, когда за спиной раздался шорох ящика. Направилась в спальню, едва закрывая за собой дверь, и измученно завалилась на кровать. Швырнула телефон на прикроватный столик и прерывисто выдохнула.

Темные шторы открывали окно, в котором виднелись верхушки деревьев. Подумала, что их стоит задернуть, чтобы утром солнце не слепило глаза, но сил на подобные действия не осталось.

Положила руку под голову, поджала колени к груди и закрыла глаза. Хотелось скорее уснуть и забыть обо всём. События, что тащились один за другим медленно рушили нервную систему. Ощущала дикую усталость и нежелание как-либо действовать.

Казалось, что с каждым новым эпизодом решительность и сила духа иссякали с бешеной скоростью.

Не хватало прежнего образа жизни. Вечеров, когда готовила ужин и встречала мужа с работы. Или рисовала в гостиной под быстрый треск кнопок ноутбука, когда Денис сидел рядом и работал удаленно. Скучала по размеренной, спокойной жизни с любимым человеком.

Вспоминая прежнее и невозвратимое, она угрюмо погрузилась в сон.

Из легкого сна назойливо выдернул звонок. На ощупь схватила телефон и открыла глаза. За окном было по-прежнему темно.

Провела пальцем по экрану и положила телефон на ухо, оставаясь в горизонтальном положении.

— Да, — прозвучало сонно и хрипло.

— Элис, почему на звонки не отвечаешь? — прозвучал грубый голос. — Номер опять

незнакомый?

— Не слышала, — зевнула и нехотя продолжила разговор. — Я постоянно в гостиной находилась.

Лениво села на кровати, выслушивая, как Данил разговаривал с каким-то мужчиной. И зачем было звонить? Ведь даже не подслушать. Похоже, волчара нарочно закрыл динамик.

— Будет задание, — вернулся к телефонному разговору. — Иди в спальню и открой первый ящик комода. Только соображай быстрее. Там лежит белая папка, кожаная. Отвези ее Сане. Он живет в десяти минутах езды от меня.

Алиса спрыгнула с кровати и поплелась к деревянному комоду у стены. Выполнила указания и с протестным грохотом засунула ящик.

— Он вчера два раза приходил, — нахмуренно посмотрела на вещь, возвращаясь к кровати. — Эту папку он искал?

— Вот теперь и отвези.

Алиса криво улыбнулась. Происходящее напоминало детский сад. И было видно, что Данил откровенно издевается и треплет другу нервы.

— А почему я это должна делать?

— Мои люди ему не прислуга, — голос словно наполнился ненавистью.

Отлично. Здесь явно имел место какой-то махач бандитов.

— А я прислуга, да? — понизив голос, возмутилась Алиса.

— Просто сделай это, Элис, — тяжело выдохнул. — Желательно молча.

— И когда ты возвращаешься?

— Я работаю, — пренебрежительно кинул в ответ. — Когда вернусь — увидишь.

Озвучил адрес и переключился на разговор с кем-то другим. Алиса закатила глаза и открыла папку, аккуратно перевернула страницу.

— И ещё, насчет гостиной, — строгий голос заставил инстинктивно захлопнуть папку. — Чтобы я больше не видел в доме твоих художеств. Рисуй на улице.

Алиса застыла, открыв рот в ошеломлении. Вот сука охранник! Сдал.

— Издеваешься? — выкрикнула, ударяя ладонью по кровати. — На улице холодина опять.

— Мне плевать. Не надо испытывать мое терпение.

— Хорошо, — спокойно капитулировала. — О! Я хотела встретиться с братом. Где моя машина?

— С братом? — голос наполнился скепсисом. — А, это тот, что подарок прислал? И тот, что квартиру просил переписать?

— Это другой. У меня что, только один брат может быть?

— Ну, вали, — грубо и безразлично ответил. — И по пути закинь эту хрень.

И волчара бросил трубку. Эту хрень. Так он назвал документы. Отличная правая рука у главаря. А с охранником, или кем он там являлся, стоило быть поаккуратней. Эта сука докладывала обо всё своему драгоценному шефу.

— Козлина! — швырнула телефон на кровать.

Нахмурилась и снова схватила телефон. Получалось, что она проспала сутки. Вероятно, организму это было крайне необходимо, после всех нерадостных эпизодов.

Всё же моральное состояние улучшилось, и будто приготовилось к ударам. Теперь не обманывалась, ударов не миновать.

Аккуратно положила папку на кровать и направилась в душ.

Встреча с братом подразумевала под собой уехать подальше. В этих стенах даже мысли останавливались. Была не в состоянии трезво спланировать дальнейшие действия и расклад событий. Чертов подарок сестренке от брата показал, что это место так же небезопасно. Да и сидеть с волчарой, выжидая новую записку или появление авторитета, тоже не хотелось. Теперь понимала, что Данилу плевать, он вряд ли ввяжется, чтобы защитить её. А главарем двигал лишь интерес.

Если насолила авторитету, причем очень крупно, то стоило или найти защиту у людей из такой же сферы, или бежать как можно дальше. Стоило принять тот факт, что осталась одна. И только за красивый взгляд никто не поможет. Агранов помогал лишь из-за Сергея, а дальше впрягаться ему будет дороже.

Вышла из кабины и замоталась в полотенце.

Запретили рисовать на холсте, но всегда есть альтернатива. Бросила косметичку возле умывальника и достала тени для век. После макияжа собрала волосы в небрежный пучок и поплелась в гардеробную.

Обтягивающие брюки, красная рубашка и кожанка. Забросила другие вещи в чемодан, но подумала, что отъезд надо согласовать с Данилом, потому что снова отыщет и всё по кругу.

Забросила в сумку пачку денег и пресловутую папку. Сунула в зубы сигарету, быстрым шагом спустилась по лестнице и покинула дом.

Прикуривая на ходу, поспешила спрятаться в машине, которая уже ждала у ворот. Повернула ключ и оглянулась. Судя по всему охрана ей не полагалась. Отлично. Едкий голос паранойи шепнул, что возможно в машине установили жучки. Опять.

Доехала до нужного дома явно быстрее десяти минут. Перед машиной быстро открыли распашные черные ворота и Алиса, едва нажимая на педаль газа, заехала во двор. Без проблем. Похоже, Данил предупредил людей.

Просто дом всем домам. Двухэтажное здание вытянутой формы, свободно распласталось по огромному участку. Деревянные столбы служили опорами, а панорамные витражи отражали происходящее во дворе. Оставила окурки в салоне, выбросишь на сверкающую от чистоты аллею — убьют, и покинула машину.

Схватила за лацканы кожанки, усердно соединяя их на груди, но этот жест был скорее для самозащиты, чем из-за холодного порыва ветра. Хоть немного закрыться от колких взглядов. Миновала ступени крыльца и остановилась перед широкой дверью. Привычно закопошилась в сумке и достала папку. Ещё раз осмотрелась. Теперь фарфоровые фигурки в черных костюмах не смотрели на неё.

— Привет, художница, — послышался напряженный баритон. — И зачем приехала?

Обернулась и на секунду зависла. На пороге стоял Романов, прищурено изучая её.

— Вероятно, отдать то, что ты вчера искал, — протянула кожаную папку. — Данил сказал привезти.

— Вот сука... — выхватил вещь. — Блядь, я всё-таки найму киллера.

— Ого, — искренне удивилась. — Дружба трещит по швам?

— Нет, не обращай внимания, — бросил, роясь в папке. — Проходи, — кивнул себе за плечо.

— Мне нужно ехать, — угрюмо ответила и развернулась.

— Проходи, говорю, — ощутила сильную хватку. — Тебе понравится, — и сжимая

плечо, он затащил её в дом.

Прошел, продолжая изучать документы и безмолвно уводя за собой. Следы мужчины вывели в помещение, похожее на холл. Вернее, галерею. Открыла рот, рассматривая стены усеянные полотнами. Подлинниками, конечно же. Такой человек не мог окружать себя подделками. Не считая друга.

- Кстати, я ненавижу курящих женщин, — с отвращением проговорил главарь.

Алиса посмотрела на недовольного бандита. Видимо учуял запах табака.

— Кстати, это твои проблемы, — тихо ответила, сопровождая слова улыбкой.

Перевела взгляд и швырнула сумку на пол. На ходу стягивая кожанку, пошла к картинам. Зарождалось чувство, словно попала на эксклюзивную выставку. В доме стоял насыщенный запах кофе, что немного возвращало в уютную домашнюю атмосферу.

Главарь был прав, когда сказал, что ей понравится.

— Думаю, твоя правая рука сломалась, — проговорила, рассматривая, как точно на полотне отражались волны, будто вот-вот двинутся с места и понесут корабль дальше.

— Это просто магнитные бури, — послышалось совсем близко. — Или звезды не до конца сошлись.

— То есть? — взглянула на мужчину.

— Данил злится. Но мне плевать.

— Возможно, — оставила куртку на высокой тумбочке. — Но я бы ему не доверяла.

— Верно, художница. Я так и делаю.

Прищурено посмотрела на главаря. Всё-таки странная дружба у них. А папки в руках уже не было.

— Поужинаем? — подошел вплотную, слишком близко для того, кто предлагает всего лишь ужин.

— Нет, — мотнула головой, но не отступилась. — Нет вдохновения.

— Зря, — прикоснулся губами к мочке уха.

— Ты просто хочешь закончить то, что не успел? — ухватила за лацканы пиджака, и встала на цыпочки, чтобы шептать на ухо. — Но не стоит так утруждаться только ради взгляда, когда всё остальное так себе. Я курю, пью, обожаю татуировки. Всё, что тебя раздражает. Да?

— Да, полный комплект, — крепко обнял, прижимая к себе. — Рисунки на теле. Это, мягко говоря, странный способ самовыражения. Или это привлечение внимания?

— Для меня это творчество.

Твердо ответила, проведя рукой по гладковыбритой щеке мужчины, и отстранилась. Почти отстранилась. Романов успел поймать её запястье и вновь потянул на себя.

— Давай поиграем, — обнял, ненавязчиво подталкивая в сторону, пока её спина не соприкоснулась с дверью. — Я целую твою татуировку, а ты озвучиваешь её смысл. Всё должно иметь смысл.

Точно знала, какие приключения притаились за холодной дверью. Слабо улыбнулась, готовясь к сопротивлению. Но мозг работал иначе. Мозг кричал остаться с человеком, который всё-таки нравился. Нравился, и этого мужчину не хотелось использовать для чего-либо, с ним просто хотелось быть. Как с родственной душой.

— Начинай, — прошептала, нащупывая дверную ручку за спиной.

Романов открыл дверь, за которой скрывалась спальня. Алиса шагнула в помещение,

окутанное полумраком, а за спиной тихо закрылась дверь. Главарь прошел мимо, направляясь к столику возле кровати. Прикоснулся к ножке торшера и тот скупо осветил часть помещения.

Пошла на свет, не теряя зрительного контакта с бандитом.

— Я врал, — принялся медленно расстегивать пуговицы её рубашки. — Мне нравится не только взгляд.

Алиса слабо улыбнулась и закрыла глаза. Настраивая каждую клетку тела на максимальное восприятие происходящего. Готовясь прочувствовать каждый оттенок хищности и игры.

Медленно снял рубашку, позволяя тонкой ткани в последний раз скользнуть по коже. Едва сжимая плечи, развернул к себе спиной и приступил к игре.

Вспомнила, что от неё будут требоваться объяснения, и слабо поморщилась. Предпочитала ощущать, а не обсуждать татуировки. Нужно было изменить правила игры. Черт.

Он едва уловимо прикоснулся к скрипичному ключу на шее, постепенно усиливая поцелуй. Отстранился и резко потянул заколку вниз, высвобождая волосы из пучка.

Стояла, молча, в надежде на продолжение.

— Я слушаю, — шепнул на ухо.

— Всё творчество едино, — на выдохе ответила она.

Мысли путались, затягивая в свою паутину все смыслы, которые когда-либо вкладывала в эскизы татуировок.

Прикоснулся губами к татуировке на левой лопатке. К разбитым часам с почти стертым циферблатом. Его губы настойчиво изучали каждый миллиметр рисунка, отчетливо лишая дара речи. И вновь ощутила дыхание на ухо.

— Ну и сколько их всего? — по голосу стало понятно, что он и сам не в восторге от своей затеи.

— Шесть всего, — повернулась и прикоснулась ладонью к его шее.

— К черту эти смыслы, художница, — рыкнул, срывая рубашку и спешно расстегивая ремень.

Торшер бросил слабый свет на подкачанное тело и плоский живот мужчины.

— Шестая на бедре, — хитро шепнула Алиса.

Понимая намек, расстегнул её брюки и резко дернул вниз. Повалил на кровать, помогая освободиться от одежды.

Слава разуму, главарю тоже не хватило терпения. Он услышал её мысленные просьбы поскорее завершить игру и начать следующую. Более взрослую.

Наслаждалась тяжестью мужского тела и каждым действием. Его прикосновения подобны замедленному танцу. Танцу, которому поддавалась как под гипнозом. Без воли и рассудка. С полным доверием к ощущениям. С полным доверием к мужчине, которого едва знала.

Теперь он руководил не только группировкой, но и её телом. И разумом. Управлял каждой секундой, что тянулась высоким пламенем раскаленной игры.

Хищные ноты плавно сменялись остервенелыми. Жесты становились увереннее и грубее. Но даже эта грубость отличалась от всех предыдущих опытов. В ней было что-то похожее на смысл. В ней раскрывался нрав мужчины, а не банальное желание показать силу и причинить боль.

Почему не он шел темной безлюдной улицей? Почему там расхаживал именно Данил? Кстати, с именем всё-таки угадала, бросаясь на первого встречного в поисках защиты. Вот он — знак.

В полусонном состоянии, но бегло соображая, что существует явь, прислонилась к крепкому телу и слабо улыбнулась.

Получила властное объятие в ответ и уткнулась носом в мужскую грудь. Вдохнула остатки едкого одеколона, что смешался с запахом тела.

— Просыпайся, художница, — прозвучал бодрый баритон. — Утро.

— Нет, — буркнула в ответ и заерзала, забрасывая ногу на мужчину.

Его легкие прикосновения к спине, круговые поглаживания убаюкивали. Действовали лучше любого снотворного. Медленно возвращалась в бессознательность, сильнее прижимаясь к главарю.

Вероятно, он это понял и прекратил действия. Отстранился и прикоснулся пальцами к подбородку.

— Просыпаться нужно в час дня, — мотнула головой, освобождаясь от прикосновения, и уткнулась в плечо мужчины.

— Это если ты не спишь с любовником, — прошептал Романов. — Данил сегодня приезжает.

— Черт.

Вспомнила, что планировала уехать из города. Возможно, даже прислушаться к Сереже и покинуть страну. И ждать следующей записки, если свидетель не поленится мотаться за ней по всей планете. В подобное путешествие стоило пускаться налегке, но теперь точно знала, кому можно оставить свои работы. Главарь, помешанный на живописи, отлично присмотрит за полотнами.

Сдержала слезы и мило улыбнулась. Максимально близко к искренней улыбке. Хотя перед кем играть? Казалось, что этот человек читает насквозь, живо отличая искренность от фальши. Приподнялась и взглянула на главаря. Тяжелый взгляд со штрихами хищности. Нет сонной поволоки, словно мужчина давно проснулся или вовсе не спал.

Села на кровати, заматываясь в одеяло. Теперь точно чувствовала себя татуированной... ну, точно как назвал главарь. Каждый раз рассматривала новую комнату.

Небольшое помещение с выходом на террасу и лишь одна стена была украшена картиной. Высокий, бурный водопад выполненный акварелью. Панорамное окно в темной раме смотрело на восток.

— И всё-таки, — прикоснулся к краю одеяла и потянул вниз. — Что означают эти странные часы?

Прикоснулся к татуировке и поглаживания двинулись вниз по спине.

— Разбитые часы как символ каждой минуты, что потратил впустую или на разрушение самого себя, — грустно проговорила, удивляясь, как умела подниматься на ноги после всех жизненных провалов, вероятно, присутствие Дениса помогало справляться. — А важна каждая минута, главарь.

Тихо выдохнула и заерзала, подбираясь к краю кровати. Опустила ноги на паркет. С ковром было бы уютнее, но не ей диктовать в этом доме. Встала и поплелась к одежде, безразлично стягивая одеяло с кровати и таща за собой. А главарю хватит и простыни.

Мельком взглянула на террасу нереальных размеров. Там хватило бы места и четверем художникам, а не только ей одной. На террасе можно спокойно выставку организовывать.

— А птица на тонкой ветке, что означает? — заговорил, привлекая к себе грустный взгляд Алисы. — Та, что на бедре, — хитро улыбнулся.

— То и означает, — без эмоций ответила она. — Ветка-то тонкая. Всё рухнет в любую секунду. Птица улетит, если ветка сломается, а вот я...

Осеклась, ловя изучающий взгляд мужчины. Нервно сгребла всю одежду и пошла к выходу. На скорую руку оделась, оставляя одеяло под дверью. Накинула кожанку и схватила сумку, на ходу выскивая сигареты. Такие необходимые опять сигареты. Судорожно щелкнула зажигалкой и затянулась любимым полусладким дымом.

Возвращалась к волчару, чтобы сказать, что решение безапелляционное. Она просто уезжает и больше не собирается потакать его желаниям и странным приказам. Не согласовать, а поставить перед фактом. Удачно же он возвращался из засекреченной командировки. Вовремя.

Сидела на диване, моментами поглядывая на чемодан. В голове поочередно доминировали мысли. Свалить прямо сейчас, не дожидаясь мужчину и минуя всяческие разговоры. Или же остаться и... Хлопнула ладонями по коленям и перевела дыхание. В очередной раз взглянула на дверной проем, понимая всю бессмысленность действий. Ведь должна услышать звук входной двери, информирующий о возвращении волчары.

Опустила локти на колени и спрятала в ладонях лицо. Точка паршивого состояния достигла пика. И всё больше хотелось встретить свидетеля, чтобы залить ему в глотку французские духи. С любовью так залить.

Выпрямилась и на глаза попала пустая чашка. Пила кофе, чтобы скоротать время. Алиса схватила чашку, и устало поплелась на кухню, посуду стоило убрать, волчара и так злился из-за своего драгоценного паркета.

Вздрогнула от едкого грохота свалившихся предметов. Бросила чашку в мойку и побежала в гостиную.

Данил едва стоял на ногах, используя настенную полку в качестве опоры. Черт. Это же надо было так нажраться. И главное — чем? — чтобы вот так противостоять координации.

— Данил, какого хера? — скрестила руки на груди. — Если ты думаешь, что я буду носиться с пьяным мужиком...

Волчара сказал что-то невнятное и рухнул на пол лицом вниз.

— Очень красиво.

Замешкалась, но всё-таки подбежала к мужчине, чтобы помочь. Присела на корточки и неаккуратно перевернула его на спину.

— Твою мать! — отдернула руки от кровавого пятна на рубашке, что продолжало медленно разрастаться на белой ткани...

Отскочила и прикрыла рот рукой, наблюдая за красной лужей.

— Элис, мне понадобится... — попытался приподняться, — твоя помощь.

— Я не... Может позвать Романо...

— Нет!

Опустила ладони на голову и, чувствуя наезд паники, потерянно осмотрелась. Взгляд снова вернулся к беспомощному бандиту.

— Ладно, хрен с тобой.

Деваться некуда. Достала заколку из кармана куртки и за секунду собрала волосы в пучок. Сбросила кожанку и наклонилась, чтобы помочь мужчине сесть. Закинула его руку себе на плечо.

— Встаем.

Бодрым тоном скомандовала, борясь с потерянной.

На удивление он легко поднялся на ноги, вероятно, ему требовалась лишь какая-то опора. Помогла мужчине добраться до дивана и Данил без сил завалился на него.

— Я художница, — показала ладони в беспомощности. — Я не врач.

— Иди к тому шкафчику, — его грудная клетка вздымалась всё чаще, — первая дверца.

Алиса кивнула на автомате и подбежала к шкафу. Открыла створки и в глаза сразу бросилась огромная сумка-аптечка. Схватила и побежала к волчару. Черт. Вообще не хотелось играть в медсестру, по крайней мере, не в таком контексте. Бросила сумку на столик и живо открыла, практически разрывая молнию, что не поддавалась нервным рукам.

— Внутри пуля? — дрожащими руками достала бинт и флакон спирта.

— Нет, — выдохнул Данил. — По касательной...

Разорвала рубашку вместо того, чтобы возиться с пуговицами, которые посыпались на пол от рывка. Аккуратно отвела край рубахи, что прилип к коже, оголяя огнестрельную рану. Весь бок залит кровью, что сочилась из глубокой полоски.

Схватила флакон спирта и открыла, не сводя глаз с мужчины. Главное не думать, а просто делать. Без эмоций.

Данил лежал с закрытыми глазами и судорожно дышал. Отлично. Ещё коньки отбросит, а его люди свернут на неё. Кстати, куда подевался охранник-наседка, когда он действительно нужен.

— Элис, не тупи, иначе я тебя ударю, — морщась, пригрозил волчара.

Гнев моментально вспыхнул. Ладно. Будем считать, что за него говорят болезненные ощущения. Но если он действительно это сделает, то останется истекать кровью.

Твердой и смелой рукой опрокинула флакон, щедро поливая спиртом рану. Удивленно взглянула на лицо Данила. Он плотно закрыл глаза, но выражение лица осталось беспристрастным. Ни единого эмоционального отклика, а ведь подобная процедура должно быть болезненна.

Алиса отлично умела стрелять, но никогда не задумывалась, что ощущает человек, когда кожу разрывает пуля.

— Кто тебя так? — спросила, разматывая бинт.

— Заткнись и делай, что нужно, — грубо ответил и поморщился, приподнимаясь.

Изо всех сил игнорируя грубость — возможно, потому что вела бы себя так же в

подобной ситуации — аккуратно положила плотный бинт на рану и начала обматывать корпус волчары. Он даже приподнялся, чтобы было всем удобнее. Молодец.

Белая ткань живо впитывала кровь, становясь грязно-красной. Отчетливый запах крови сменил привычный крепкий аромат одеколona. Алиса старательно наматывала бинт, замечая, что Данил пристально следит за её действиями. Неужто полегчало?

— Ты что, Элис, крови боишься? — хрипло спросил он.

— Я думала, что ты убит алкоголем, — едко ответила, делая последний оборот. — Лучше бы я оказалась права.

Закончила процедуру и облегченно выдохнула. Бандюк почти спасен.

— Кого позвать на помощь?

— Дай телефон... — вяло указал на полку, — на полу.

Действуя оперативно, быстро отыскала телефон, что валялся на ковре среди сброшенных с полки предметов, и подала волчаре.

Пока мужчина говорил со своим врачом, Алиса нервно возвращала предметы в аптечку, понимая, что походу отъезд и разговор накрылись пулевым ранением.

Но пройти мимо не могла. Он тоже спасал её от преследователей. И не важно, чем всё обернулось. Важно, что нож в руке преследователя не достиг её.

— А что здесь делает чемодан? — спросил, швыряя телефон на столик.

— Понятия не имею, — безразлично ответила и направилась к шкафчику возвращать аптечку.

Дыхание возвращалось в норму, самый страшный момент остался позади. Первая помощь оказана, а дальше пусть разбирается врач. Медленно вернула сумку на полку и увела взгляд в сторону.

Дикий ужас охватил каждую клетку тела. Одновременно парализуя и заставляя бежать. Перед глазами пронеслось всё. Преследование, ненависть, смена внешности. Встреча с Макаром и, финальное, нажатие на спусковой крючок.

Слабонервно потянулась к небольшой деревянной рамке с фотографией. И на неё смотрел тот, кому поставила массивную точку между глаз.

— Ты чего зависла там? — послышалось сипловатое за спиной.

— Данил... — безжизненно произнесла она. — А кто этот парень?

Слегка обернулась, чтобы видеть лицо волчары и показала фото.

— Мой брат, — ровно ответил мужчина. — Его убили недавно. И я ищу того, кто это сделал.

Кровь застыла, а едкая боль пронзила виски. Поспешила спрятать взгляд. Сейчас бандиту было достаточно посмотреть ей в глаза. Внимательно посмотреть. И убийцу дальше искать не пришлось бы.

О, нет, волчара. Не боялась вида крови. Ни капли. Теперь боялась лишь того, что скоро прольется её кровь. Невозможно оправдаться в подобной ситуации. Слушать про любовь к мужу никто не станет. Он смотрит на всё со своего угла и ему хватит зверства отомстить за брата. Вряд ли он остановится перед ней.

Осторожно вернула рамку на место и закрыла створки. Мило улыбаясь, взглянула на Данила.

— Что-нибудь ещё нужно? — вежливо спросила Алиса.

— Принеси воды, — ответил приказным тоном. — И поможешь мне добраться до

спальни. Через полчаса приедет мой врач.

Алиса кивнула и живо пошла на кухню. Ничего нести не собиралась, по крайней мере, до повторной просьбы. Уперлась ладонями в столешницу, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Цена оказалась гораздо выше, чем предполагалось. Жажда отомстить плавно превращалась в жажду выжить. Авторитет... но ни черта не местный. Понятия не имела, как Агранов выдал дезинформацию, но угроза оставалась. Плюс какой-то свидетель.

Мечты сбывались, и она платила деньгами. До определенной поры. Теперь пришло время расплачиваться за те самые мечты. За всё нужно платить. Особенно в рамках криминала. Даже если цена оговорена, всегда найдется тот, кто развеет иллюзии и потребует больше. С процентами.

Она безразлично взглянула на речку. Шорох слабых волн успокаивал, но ненадолго. Чтобы окончательно не свихнуться требовалась поддержка. Разговор. И она ждала мужчину, который по непонятным причинам опаздывал.

Холодный ветер снова обдал лицо. Алиса закрыла глаза, слабо вдыхая запах дождя. Была настолько шокирована происходящим, что даже ливень не согнал бы с места. Состояние, будто сильно ударили по голове, а потом заставили решать задачу по тригонометрии.

Врач волчары оказался пунктуальным и примчал ровно через тридцать минут. Раненый получил заслуженные швы и обезболивающие препараты. Дождавшись, когда мужчина уснет, Алиса незамедлительно позвонила другу. Без объяснений, на них физически и морально не хватало сил, лишь с панической просьбой: «У меня огромные проблемы. Пожалуйста, приезжай».

Наконец-то на пустынной аллее вдоль реки показался черный силуэт. Алиса узнала друга и подорвалась с места. Спокойно смотрела, как приближается мужчина в черном пальто.

Последние метры Сережа преодолел ускоренным твердым шагом и без лишних слов обнял Алису. Ответила тем же, крепко обнимая друга за шею.

— Спасибо, что приехал, — тихо проговорила.

— Прилетел даже, — погладил её по спине в успокоительном жесте.

Они сели на скамейку, и друг расположился максимально близко.

— Рассказывай, — озадаченно сказал Сергей. — Что за проблемы? Свидетель объявился?

Алиса мотнула головой и закопошилась в сумке.

— Вот, — протянула руку, — взгляни на этого красавца.

Сережа нахмуренно посмотрел на вещь и медленно взял фотографию.

— Ну и? — непонимающий взгляд перевел на Алису. — Откуда у тебя фото бандита, которого догнала твоя месть?

— Случайно попалось на глаза, — нервно объяснила. — В доме Данила. В шкафчике лежало.

— Только не...

— Это его брат, — твердо объявила Алиса, пряча фото в сумку. — Понимаешь? Брат, твою мать.

— Не-не-не, — быстро замотал головой. — Так не бывает.

— Ты только вообрази этот пиздец, — с выражением чеканила она. — Он сказал, что ищет того, кто это сделал. Он же меня ищет. Убийцу брата. Меня, твою мать!

— Алиса, успокойся...

— Местный авторитет, говорили они, — схватилась с места, не отрывая взгляд от Сережи. — Какой же он сука местный?

Алиса осеклась и внимательно осмотрелась. Ни-ко-го. Набережная пустая. Никто не будет гулять возле речки в ледяную погоду. Хотя в прошлый раз тоже никого не было, а теперь приходят духи от свидетеля.

Нервно выдохнула и села на скамейку.

— Получается, я живу с мужиком, который меня ищет, — уже спокойно проговаривала, снимая перчатки. — Это вынос творческого мозга. Я при всей развитой фантазии не представляю, что он со мной сделает. А не! И представлять не хочу даже. Вот он обрадовался бы, узнай, что далеко искать не надо.

— Выговоришься? — понимающе спросил друг. — А теперь давай по факту. Что делать планируешь? Давай свяжусь с Аграновым...

— Подожди, — выставила руку, прерывая речь жестом. — У меня была бредовая идея... Но есть ещё одна проблема.

— Да куда уж там, — скептически фыркнул Сережа.

— Я изменяю Данилу с его другом. Вернее, с боссом. С главарем группировки.

— Блядь, — ударил ладонью по ноге. — У меня нет культурных слов. Ты что чудишь вообще?

— Но он мне нравится, — искренне призналась. — Действительно нравится. Если на Данила мне изначально было плевать, то этот... — замолчала, пытаясь странными жестами выразить чувства, — Я, наверно, влюбилась.

— Ты нашла время, — парировал друг.

Алиса скорчила гримасу отвращения, вспоминая, зачем сняла перчатки. Точно! Достала сигареты и бордовую зажигалку.

— Для такого время не выбирают, — бросила, словно в оправдание, зажигая крепкую сигарету. — Я хочу быть с ним, но...

— Но если он друг Данила, то будет помогать ему с поисками. Значит, выйдут на тебя ещё быстрее. Послушай, я всё понимаю, но это уже игра на смерть. Уезжай из страны.

Алиса бросила другу решительный взгляд. Это были её первые мысли — уехать. Бежать как можно дальше, но позже, дожидаясь друга и рассматривая одиноких прохожих, она передумала. Не было резона в побеге. Искать будут дальше и когда-то найдут. В любой точке мира. Прячась, она будет в большей опасности.

— Денис твой друг? — слабо улыбнулась и откинулась на спинку скамейки.

— К чему этот вопрос? — повторил её действие и забросил руку на спинку.

— Денис твой друг? — спокойно повторила вопрос.

— Друг! Общались, работали, по праздникам встречались. Что ещё?

— Вот, — кивнула, выдыхая дым. — А Данил ответил иначе.

Сергей раздраженно поджал губы.

— Когда я спросила о том главаре. Я задала примерно такой же вопрос Данилу, — спасительная затяжка. — А он ответил «главарь группировки». Это всё равно, что на мой вопрос «Денис твой друг?», ты ответил бы «Директор фирмы».

Однако выражение лица Сережи не изменилось. То же легкое раздражение.

— Это я к тому, что может они и друзья. В какой-то параллельной вселенной, — запрокинула голову, выпуская дым на ветер. — Но скажу стопроцентно, что Романов ему не будет помогать кого-то искать.

— Ты давала сто процентов, что никто не будет мстить за того идиота.

— Откуда я знала о крутом братце? Но вспомни, что я оказалась права. Из группировки за него никто не вспомнит. И главарь он дерьмовый оказался.

— Вот эти твои сто процентов всегда тебя в задницу заводили, — осмотрелся, будто в поисках людей. — Ты давала сто процентов, что проект выгорит. А потом осталась бедным художником.

— Главарь группировки, — снова процитировала Данила. — Ты бы слышал, как он это произнес. Мне кажется, он ненавидит Романова, именно из-за главенства. Он бы грохнул его, но видимо у них так просто это не делается. И Романов о киллере ляпнул. Там какое-то месиво. А ещё Данил сказал, что они со школьных лет дружили. Почему «дружили», а не «дружим»?

— Алиса, — на его лице отчетливо застыло волнение. — Мы встретились по другому поводу.

— Я потихоньку бросаю аргументы в сторону той идеи.

Сбила пепел, угрюмо наблюдая за дымом. Вот бы так легко улетали проблемы, как белый отравленный дым.

— А я подумывал позвонить твоему папе, — уверенно заявил друг. — Ну раз вы помирили...

Закашлялась, резко запустив в легкие львиную долю дыма.

- Не смей... Не вздумай так сделать! — прохрипела, пытаясь насытить легкие свежим воздухом. — Он меня убьет.

— Расскажешь всё как есть...

— Нет! Ты только хуже сделаешь, — выбросила сигарету, откашлялась и прочистила горло. — Во-первых, я встречалась с бандитом, когда мне было девятнадцать. И когда папа узнал, то не поздоровилось всем. И мне особенно.

— Возможно, потому что тот бандит был ровесником твоего папы и такой воротила, что...

— Во-вторых, папа уже десять лет как завязал с этой фигней. У него уже нет власти в этих кругах. А поскольку за выход он чуть не заплатил жизнью, то подобная тема и подобные люди стали эдаким семейным табу.

Пыталась проговаривать как можно убедительнее, предостерегая всех от огромных проблем. Но Сережа лишь вяло покачал головой.

— Тогда я просто встречалась с мужиком, — почти взмолилась, пуская в ход жесты. — А что я сделала сейчас... Не смей звонить отцу, — гневно процедила сквозь зубы.

— Но он позаботился о твоих документах...

— Он знает, что я немного взбалмошная, — тихо сказала Алиса. — Я раньше часто меняла псевдонимы и историю жизни. И перед тем, как он укатил в Японию, я убедила его, что встречаюсь с детективом. И у меня всё хорошо.

— Господи... — Сережа потерянно потер лицо руками. — Тогда говори свою идею.

— Я остаюсь с Данилом.

— Ты ебанулась?! — и снова манера коренного итальянца.

- Я буду контролировать его шаги. Буду пугать следы, а если не получится, то я точно пойму, когда бежать, — последние слова озвучила шепотом.

Сережа сцепил пальцы в замок и презрительно взглянул перед собой. Тихо цокнул языком и вернул озадаченный взгляд.

— А он тебе отчитываться будет? О каждом шаге?

— Будет, — сказала с холодным презрением в голосе. — Поиграю в любящую девушку. Поддержка, моральная помощь и всё такое.

— А этот... в которого ты влюбилась?

— Не знаю... Но Романову я ничего не скажу. Я плохо знаю его. Мало ли...

— Ты. Сошла. С. Ума.

Твердо прочеканил Сережа, оглядываясь по сторонам.

— Я всего лишь пытаюсь выжить, — устало откинулась на спинку, натягивая перчатку. — Безопасное место рядом с Данилом. Как бы дебилно это не звучало.

— Манипулировать бандитом, — в неверии покачал головой. — Таким, как этот Данил... Думаешь, это так просто?

— Романов говорил, что Данил невнимательный человек, — слабо пожала плечами. — Он прав. А я этим воспользуюсь.

Внимательно смотрела на дорогу, не игнорируя правила дорожного движения. Благодаря свидетелю, сама собой нарисовалась правдоподобная ложь — еду на встречу с братом. А раз он ещё и подарок присылал, то почему бы ему не существовать наяву. Спасибо, свидетель.

В отдельные секунды равнодушие стирало все сомнения и неврозы, нашептывая, что у неё получится выбраться из ямы, которую сама же нарисовала. Почти сама. Не нужно было убивать мужа и автоматически связываться с ней. Первая никого не трогала.

Хитро улыбнулась и ударила педаль газа. Поддержка друга помогала. Правда, за поддержку тоже пришлось побороться. Покинув холодную набережную, они отправились в ближайшее кафе, где Сережа продолжал нервировать творческую личность и отговаривать, агитируя на побег из страны.

Пока Алиса спокойно не объяснила, что нуждается в помощи, а выволочка уже и так её отыскала.

Подъехала к воротам и те, ненавязчиво шурша, медленно открылись. Заехала во двор, но не спешила покидать машину. Будто за этим легким и обыденным действием скрывалось что-то страшное. Будто выход из машины разделял жизнь на «до» и «после». Хотя подобное деление произошло гораздо раньше.

Отмахнулась от выходок паранойи и открыла дверцу. Двор пуст, лишь один человек возле крыльца. Вероятно, волчара не любил, когда пространство у дома забито охраной. Это и к лучшему.

Чем меньше шагов к мужчине, тем сильнее волнение. Задавила сомнения решительностью и, предварительно осмотревшись по сторонам, вернула фотографию в шкафчик. Пошагала на второй этаж. Дом утопал в полумраке и тишине. Тишине, которая необходима раненому человеку. Хоть физически, хоть морально раненому.

Опустила дверную ручку и неспешно зашла в спальню. Аккуратно, стараясь обойтись без шорохов, поставила сумку на комод. Даже самой забавно. Откуда такая забота?

На цыпочках прошмыгнула в гардеробную и принялась переодеваться. По собственным

расчетам сейчас она должна сидеть в самолете, эпично покидая страну, оставляя свидетеля и преступление за спиной. Но планы продолжали смеяться над ней. Злобно и ежедневно.

Вернулась в комнату, поправляя лямку майки. Невольно поморщилась от легкого запаха лекарств, что навязчиво летал по комнате. Сегодня сто процентно спит в гостиной или где-нибудь. Подобные запахи вызывали тошноту.

А спать с раненым мужиком... Нет-нет. Ладно бы он ещё нравился, ладно бы это был Романов. Тогда бы и не напоминала, что художница, а вмиг приняла бы ту роль, которая потребовалась. За секунды выуживая из памяти всё, что знала когда-то о первой медицинской помощи.

— Элис...

Черт. А ведь почти вышла из комнаты.

- Что, Данил, кому-то машинка не понравилась? — прости, волчара, не смогла удержаться от ответки. — Или это тайное прошлое не покидает?

Приблизилась и села на край кровати, но сохраняя дистанцию. А ведь он понятия не имеет — кто! — сейчас сидит рядом.

— А ты злопамятная, — сипло произнес Данил.

— И принципиальная, — поспешила напомнить. — В мои принципы входит не ухаживать за больными.

Он закрыл глаза и улыбнулся уголком рта. Полумрак не скрывал его мимику и движения.

— Я уверен, что этот принцип касается только меня, Элис, — неожиданно проговорил, заставляя Алису округлить глаза.

Угадал. Так слабо получалось совладать с собой. Ведь в мотивацию вкраплялся эмоциональный компонент. И эти самые эмоции усложняли дело.

Любящая девушка. Повторяй для себя. Любящая девушка.

— Так всё-таки... — слава самовнушению, — что произошло, Данил? — получилось смягчить голос.

В голове отчетливо прозвучали слова Романова о киллере.

Данил сделал глубокий вдох и сонно посмотрел на Алису.

— Тайное настоящее атакует, — наконец ответил и прикоснулся к её щеке.

Прикосновения гоняли кровь по венам. Но бежала эта кровь не из-за страсти, а из-за страха. Легкого страха, что к ней прикасается тот, кто её ищет. Ищет, чтобы наказать за убийство брата.

— Это твой выбор, — не отклонилась от прикосновения и мило улыбнулась. — В каждой профессии есть изъяны.

— Как прошла встреча с братом? — он медленно опустил руку.

— Отлично. Поболтали. Мы не выделись пять лет, он работал за границей. Вот вернулся. Скоро, наверное, опять улетит.

— Что за работа?

Алиса закусил губу. Одна прописанная ложь нагло наваливалась на другую.

— Архитектор, — уверенно ответила, подтверждая слова слабым кивком.

Села ближе и заботливо поправила одеяло.

— Всё же ухаживаешь за больными, да? — снова открыл глаза.

— Можно вопрос? — несмело поинтересовалась, надевая маску беспокойности.

Он лениво моргнул, давая разрешение.

— Что это за история с братом? — поинтересовалась аккуратно, но ощущая, как от страха леденеют ладони. — Ты сказал, что его убили...

— Да, — ненавистно ответил. — Артем. Ему пустили пулю между глаз.

— Не нашли того ублюдка?

— Пока что нет. Но мы работаем... Ищем.

— С этим был связан твой отъезд?

Волчара кратко кивнул.

— Там всё как-то странно, — продолжил Данил. — Ещё и с машиной проблемы. Кто-то постарался и поработал с тормозами на тачке.

— Он твой брат, — тихо заметила. — Ведь могли и твои враги постараться.

— Сейчас проверяем разные версии, — даже полумрак не скрывал злобу, что сгущалась во взгляде. — Это может быть кто-то из его людей...

Закрыл глаза. Будто было больно говорить об этом. Вспоминать и рассказывать. Алиса облегченно и тихо выдохнула. Трудно. Трудно смотреть ему в глаза, прекрасно зная ответы на все свои вопросы. Когда он отвечал, удерживая зрительный контакт, буквально стыла кровь.

Рисовался новый вопрос — справится ли она с тем, что задумала?

Можно добить его, пока он ослаблен. Пока находился в полусонном, беспомощном состоянии. Но это вовсе не картинное, а крайне глупое убийство. Да и не уверена, что хватит у неё силенок на подобное. Духа не хватит. Больше не хотелось вытаскивать змею из норы собственными руками.

— Знаешь, что придает сил? — вновь заговорил мужчина.

— Что? — учтиво спросила Алиса.

— Жажда мести, — он презрительно улыбнулся. — Цель. Я же всё равно найду убьба, что сделал это.

— Найдешь, — будто замороженная подтвердила она.

А тело окутывалось мелкой дрожью. Но настолько насыщенной, что вытряхивало все эмоции наружу.

— И я уже представлял, как порежу на части эту мразь, — как в бреду проговаривал мужчина.

— Найдешь, Данил, — нежно повторила она. — Ты справишься...

Подперев голову рукой, наблюдала, как воскресший волчара готовил завтрак. На сковородке шкварчало мясо, пока мужчина нарезал овощи. Данилу хватило трех дней, чтобы максимально оправиться и стать на ноги, хотя швы снимать было рано. Ей хватило двух дней, чтобы понять всё безумие затеи, хотя бежать стало сложнее.

Перевела взгляд на остывающий кофе в бежевой чашке. Готовился напиток на её глазах, поэтому пить можно смело. Сделала ленивый глоток, наблюдая за кухонным ножом в руке мужчины. Лезвие живо рассекало всё, что попадало под него. Плохие ассоциации пришлось залить щедрым глотком кофе.

— Есть коньяк? — безразлично спросила Алиса.

— Ты всё-таки завтракаешь, но только бухлом? — спросил, нарезая перец.

— Этот кофе скучный, — пробурчала в ответ.

— Потому что без алкоголя?

Логичный вопрос, но не имеющий ответа. Нельзя признаваться, что нужен коньяк, потому что мужик находящийся рядом жутко раздражает.

Отпила из чашки, сортируя в голове важную информацию. Одна из задач — упорядочить всю вылитую ложь на разных людей. И, черт возьми, не последних в этом мире людей. Главное не запутаться, что и кому соврала. Хоть бери и составляй список, который по закону подлости попадет в чьи-то руки.

— Сегодня Паха приедет, — проинформировал Данил, выкладывая мясо на тарелку.

— Это твой друг? — по обыкновению последовал вопрос.

— Да. Мы занимаемся поисками.

Ледяной ладонью закрыла нервную улыбку. Сюда ещё Паха какой-то припрется. Краски сгущались в мрачные образы и неудачный портрет хладнокровия стирался.

— А Паша... привезет инфу? — спокойно спросила, елозя чашкой по столешнице.

— Обсудим планы, — Данил выставил блюда на стол и сел напротив.

Мужик, зачем ты сел напротив? Мысленно и жалобно простонала, но наяву лишь безразлично протянула руку, чтобы взять кусочек сладкого перца.

— Насчет людей твоего брата? — выставила чашку перед собой, выстраивая хрупкий барьер между собой и волчарой.

— Там уже всё решили, — Данил закинул кусок мяса в рот. — Этот вариант мимо.

Спокойно жевала перец, раздумывая, что поиски убийцы бегут быстрее, чем она представляла.

— Помнишь, когда мы встретились первый раз? — спросил, отпивая кофе.

Алиса кратко кивнула. Как не помнить ошибку номер один.

— Тогда я приезжал помочь ему. Этот придурок напортачил.

— Напортачил? — спокойно сделала глоток.

— Грохнул бизныка одного, — безразлично махнул столовым ножом. — Идиот. Прямо на парковке. И завели дело потом.

— А ты прикрыл дело? — подперла рукой подбородок.

— Чтобы никто не искал, и успокоились со своими расследованиями. Тоже мне, потеря. Вообще так не делается. Бизныка в лес надо было завезти.

Его слова будто резали кожу. Тем же столовым ножом.

Пригубила кофе, а вторую руку спрятала под стол, сжимая в кулак, вероятно до синевы костяшек. Это их всех грохнуть надо. К стене и каждому по пуле. По три пули. И добро пожаловать в лес.

Внутри всё переворачивала ярость. Увы, беспомощная ярость. Разговоры о муже окрыляли уставшую силу.

Даже теперь находясь в шаге от гибели. В метре от потенциального карателя, хотелось убивать всех, кто смеет только насмехаться над смертью Дениса. Это потеря. Для кого-то это огромная потеря, ублюдок.

Взгляд остановился на черно-белой пачке сигарет и зажигалке.

— Бери, — сипло сказал Данил.

Алиса осеклась и перевела взгляд на мужчину.

— Или за тобой поухаживать, как в парке? — странно, но легкая улыбка коснулась его губ.

Алиса ответила той же улыбкой и потянулась за сигаретами. Достала одну сигарету, оставляя пачку поблизости.

— Вопрос, — щелкнула черной зажигалкой и прикурила. — Что я здесь делаю?

Данил вопросительно приподнял брови.

— Я могу уехать? Вернее, съехать и всё...

— Нет, — строго прервал и раздраженно отрезал кусок мяса.

— Причина? — фанатичная затяжка спасала ситуацию.

— Ты мне нравишься.

— Я уже это слышала, — хмыкнула, выдыхая дым прямо перед собой, и капля белых стустков вторглась в личное пространство мужчины.

— Тебе букетик подарить? — вопрос напрочь пропитан издевкой. — Или машину?

— Ни то, ни другое, — мотнула головой. — Дело в межличностных отношениях.

— Ты же понимаешь, что премилым принцем я не стану.

— Я не об этом говорю, — затянулась, значительно сокращая жизнь белой бумаги. — У нас даже диалоги адекватными не получаются, как для тех, кто нравится друг другу.

Снова тупиковый разговор. Бросила сигарету в чашку с кофе и тонкое шипение привлекло внимание Данила.

— Вообще ты интересная, — мельком взглянул на Алису.

Фраза прозвучала крайне фальшиво. Алиса хмыкнула и подперла щеку рукой.

— Но с одним минусом, — язвительно добавил он.

— Давай, — нервы предали её, — скажи, что этот минус в том, что я художница, и кофе полетит тебе в лицо. Он как раз остыл.

— Правильно, — Данил хитро улыбнулся. — Творчество — это трата времени и денег. Знаешь, сколько Романов вбухал в картинки, что висят на каждой стенке? А мог купить что-то нормальное.

Да у волчары тоже талант. Парой фраз задеть и её, и Романова. И задеть её насчет Романова. Внутри что-то вспыхнуло, захотелось заступиться за главаря.

— А зачем тебе картинка на спине? — с удовольствием швырнула упрек в его сторону. — Рисунки на теле — это тоже чье-то творчество. И ты потратил на это свои бабки. Кто-то творческий и умеющий рисовать набил тебе тату.

— Ну и где обещанный кофе в лицо?

Её ладонь уверенно обхватила чашку.

— Данил! — входная дверь громко хлопнула. — Я приехал. Ты где?

Послышались твердые шаги. Гость приближался.

— Я пойду брату позвоню, — живо бросила Алиса и встала из-за стола.

Несколько шагов и она врезалась в худощавого черноволосого мужчину в темно-сером костюме. Мужчина, должно быть тот самый Паша, отступил на шаг и внимательно взглянул на Алису.

— Извините, — черные глаза за секунду смирили её взглядом.

Алиса мило улыбнулась, ощущая едкий дискомфорт.

— Здорово, — подскочил Данил и поспешил поприветствовать друга рукопожатием. — А это Алиса, — махнул рукой в её сторону.

— Знаю, — расслышала непоколебимую ноту спокойствия в голосе. — Я же её искал для тебя каждый раз. Вот так он тебя и находил, — хитрым полусшепотом бросил Алисе. — Поэтому не думай, что это он крутой.

Ничего не осталось, кроме как поддержать легкий смех двух друзей. Паша одарил её превнимательным взглядом, будто молчаливо и учтиво объясняя, что с ним играть опасно, и прошел к столу.

Сразу поняла, что Паша в состоянии добавить проблем. Такой типаж уже встречала. Этот мужик явственно напоминал детектива, к которому обращалась за помощью. Ровная спина, спокойствие, аккуратная лень в движениях. Это очень плохо. «Я же её искал для тебя». Вот как волчара по щелчку объявлялся. Черт.

Паша сел на её место и поблагодарил друга, когда тот поставил перед ним чашку чая.

— И как твое здоровье? — тихо спросил Паша.

— Прекрасно. Ты продолжаешь проверять подозреваемых? — последовал строгий вопрос. — Я тут ещё на одного думаю.

Тот вяло кивнул и в упор посмотрел на Алису.

— А, я ей рассказывал о том, что случилось с Артемом, — снова пренебрежительная отмашка в её сторону. — Иди, родная, братику позвони. Ты ж собиралась.

— Да, — последний раз взглянула на улыбчивого Пашу и неспешно покинула кухню.

На второй этаж поднималась в убитом моральном состоянии. Едва закрыв дверь спальни, дала свободу прерывистому дыханию. Плотно упираясь ладонями в темную дверь, словно придерживая, чтобы никто не вошел, судорожно соображала, как шагать дальше.

Появление этого друга — очень плохое событие. Этот человек явная проныра и отличный поисковик. Даже странно, что он не работает на главаря.

Не получалось играть в любящую девушку, не получалось оказывать моральную поддержку. Каждый раз, глядя на мужчину, хотелось улыбаться и праздновать то, что на одного ублюдочного бандита стало меньше.

Отлипла, наконец, от двери и подбежала к столику. Схватила телефон и снова зависла. Застыла с телефоном в руках. Наверняка этот Паша давно предоставил Данилу информации о ней. Но, похоже, задумка сработала, и Данил получил только ту информацию, которую можно знать. Ложную. Ту, которая не бросала подозрений в сторону её личности.

Едва взглянула на экран, чтобы разблокировать, как телефон завибрировал. Незнакомый номер. Опять.

— Да, — на выдохе ответила, устало закрывая глаза.

— Доча, здравствуй, — прозвучал в трубке бодрый голос. — Как дела?

— Папа? — растерянно спросила и села на край кровати.

— Да, папа-папа, — весело хмыкнул в ответ. — А почему голос такой странный?

— Да я просто... не выспалась, — и снова чертова ложь.

— О, молодец детектив, — послышалась едкая похвала в трубке.

— Кто?

Тут же поморщилась и мысленно заматерилась.

— Ну да, — быстро исправилась. — Пап, чего тебе? Я тороплюсь.

— Как это «чего»? — искренне возмутился. — Я недавно вернулся из Японии. Не соскучилась, что ли? А ещё нам нужно поговорить, скажу кое-что. Встретимся?

Перевела дыхание и приложила холодную ладонь к горячему лбу.

— Пап, я сейчас живу в другом городе, так что приезжай, если хочешь встретиться.

— Вот оно как, — однако, его голос был крайне веселым. — С детективом переехать решили? Ну ладно, приеду к тебе. Говори адрес.

— А-а... Скажи какой ресторан и я подъеду.

— С-самостоятельность, да?

— Ну па-а-а...

В ответ он тихо засмеялся, но всё-таки принял её условия. Голос веселый, значит, с бизнесом проблем не возникло. А вот вранье о детективе походу вылезало боком. Очень вовремя так вылезало. Словно вселенная согнала собрание определенных лиц и раздала команды добивать по очереди.

Попрощалась и отклонила звонок. Звонить Сереже передумала. Паниковать можно, но на деле ещё рано. Вероятно, у них много подозреваемых и вряд ли кто-то будет в первую очередь думать о вдове, когда существуют конкуренты, люди из враждебных группировок.

Сжимая телефон в руке, угрюмо поплелась в ванную комнату. Горячие капли воды как один из вариантов снять напряжение и спрятаться от всего мира.

Закончила рисовать макияж и заколола волосы, мастера простенькую причёску. Долго выбирать платье не пришлось. Их всего было два, как оказалось не зря, захваченных с собой в побег.

Фиолетовое платье без рукавов, что отлично подчеркивало достоинства фигуры, и высокие каблуки. Как сигнал: «Всё хорошо, папа. Детектив реально молодец».

Боги, бедный мужик. Он даже не догадывается, что стал элементом десятиэтажной лжи.

Данил и Паша уехали вскоре после разговора на кухне. Продолжать поиски, теперь среди врагов и обсуждая варианты. У Паши даже имелся список этих кандидатур в коричневом блокноте. Это всё, что было сказано в её присутствии.

Да, они совершали ту же ошибку. Списки приводят к чему угодно, но не к убийце. Нарисовалось впечатление, что Паша приехал выпить чая и захватить Данила с собой. Всё.

Едва успела накинуть пальто, как телефон снова мерзко пикнул. Новое сообщение.

— Блин, — схватила сумку и выбежала из гардеробной. — Папа, я знаю, что опаздываю.

Читать сообщение не хотелось. Человек, который страстно любил повторять: «Алиса, не паясничай», будто нарочно не понимал, что подобный ген достался от него. А гены не выбить и не прогнать криком.

Прихватила телефон, ключи и живо на выход. Практически сбежала по ступеням, разбивая стуком каблуков тишину дома. Мельком взглянув на одиночку-охранника на крыльце, побежала к машине.

Поворот ключа и на всех парах летела к назначенному месту. Но с долей аккуратности, чтобы всё-таки доехать. Не особо страдала любопытством, но не удержалась и достала телефон. Поглядывая на дорогу, просмотрела сообщение. «Ресторан закрылся, доча. Сегодня за мой счет не покушаешь. Пока».

Ухмыльнулась и швырнула телефон на сиденье.

Через пять минут эффектно залетала на просторную парковку ресторана. Остановилась возле внедорожника папы и покинула авто.

Нестандартный интерьер бросился в глаза ещё с улицы. Панорамным окнам ничего не утаить. Немного опустила взгляд и тихо рассмеялась. Возле входа стоял мужчина в черном костюме. Пафосно развел руки и поучительно закивал.

Так встречают человека, который опоздал почти на полтора часа. Нельзя изменять привычкам, как сказал бы один знакомый бандюк.

Невинно пожала плечами и пошагала к папе, звонко стуча каблуками.

— Надо же! Ты вроде как помолодел или это игра света... — едва успела проговорить, попадая в крепкие объятия.

Прижалась и обняла одной рукой за шею. Родительское тепло и внимание, всё-таки этого не хватало. И это оставило свой отпечаток на эмоциональном фоне.

— Прекрасно выглядишь, — шепнул на ухо.

Немного понежилась в папиных объятиях и отстранилась.

Поправила галстук, воротник рубашки и убрала руки. Он пристально посмотрел в глаза, словно пытаясь выудить какую-то информацию из головы, а затем поспешил открыть дверь ресторана, пропуская Алису вперед.

— Давай, — остановился возле гардероба и заботливо снял пальто дочери.

Затем учтиво указал рукой в сторону зала.

Легкая мелодия разносилась по просторному залу. Не мешая гостям вести разговоры, но максимально заглушая звон столовых приборов. Насыщенные темно-красные оттенки добавляли каплю дерзости в богатый интерьер. Посадочные зоны разделяли перегородки из темного дерева, создавая атмосферу приватности.

Папа живенько подвел к широким диванам бордового цвета и сказал присаживаться. Глянцевая столешница уже была заставлена мясными блюдами и закусками.

Села, наблюдая, как ловко открывается бутылка вина руками сидящего бизнесмена. Справился с задачей и уселся напротив.

— Ну и как тебе самостоятельность? — вежливо поинтересовался, разливая красный напиток по бокалам. — Всё ли ты успеваешь, дочь моя? Никуда не опаздываешь?

— И всё-таки это игра света. Увы, — поспешила подхватить словесный бой.

Тихо и в унисон они засмеялись. И папа бросил в её сторону любящий взгляд.

— Что ты хотел рассказать?

— Поздравь меня! — воодушевленно вскрикнул и поднял бокал. — Я развелся с твоей матерью и отделался малой кровью.

— Хата тебе осталась? — понизила голос, словно обсуждали военную тайну.

Его радостный кивок больше смахивал на поклон.

— Тогда поздравляю, — повторила его жест с бокалом и пригубила. — Так ты теперь в активном поиске?

— В активном поиске роскошных обручальных колец.

— Ого, — глаза невольно округлились. — Она всё-таки качественный психолог.

— Прекрати паясничать, — с тонким стуком вернул бокал на стол. — Это моё осознанное решение. Что в этом...

— Ничего, — спасительный глоток. — Счастье нужно всем.

Последняя фраза получилась какой-то жалобной. Алиса поспешила исправиться.

— Ты хоть покажи, о ком мы говорим, — взялась за столовые приборы, рассматривая сочный стейк. — Это уже интересно. Кому ты так кольцо ищешь увлеченно.

Он достал телефон и со странной улыбкой, словно в предвкушении, нажимал на экран.

Отрезала кусочек мяса и закинула в рот. Уже успела прожевать и сделать глоток вина, а папа всё ещё клацал по экрану.

— Ты ищешь приличную фотографию? — слегка подалась вперед.

— Прекрати, — тихо фыркнул, и повернул телефон, давая увидеть, что набирает сообщение. — Вот, — наконец подал телефон.

С ярким любопытством посмотрела на темноволосую женщину со стрижкой каре. Качественная фотография, сделанная профессионалом своего дела.

Судя по фото, женщина хрупкой комплекции. Цепкий, внимательный взгляд зеленых глаз. Да, такая способна загипнотизировать. В хорошем смысле этого слова. Едва уловимая улыбка на блекло-бордовых губах и аккуратные черты лица. В целом приятная для глаз женщина. Должна быть такой же и для жизни. Ведь в первый раз папа прогадал.

Улыбнулась и незаметно провела пальцем по экрану, включая следующую фотографию.

— А вот это уже ты фотографировал, — хихикнула, показывая слегка размазанное изображение. — Но с ярким макияжем она тоже класс, — добавила и вернула телефон.

Папа взглянул, держа телефон в вытянутой руке, и криво улыбнулся. Фотография это точно не его ремесло.

— А сколько ей лет? — взялась за столовые приборы и провела ножом по мясу.

— На десять лет младше меня, — заблокировал телефон и приступил к ужину.

— Ага, то есть ей сорок два.

— Всегда восхищался твоими математическими способностями, — торжественно произнес он.

— Молодо выглядит, — с удовольствием приняла очередной бой. — Сидящим бизнесменам не подходит.

Папа беззаботно махнул рукой и сделал жадный глоток вина.

Осмотрелась в поисках охраны и, похоже, папа уловил эту попытку найти громилу. Легонько прикоснулся пальцами к её предплечью и кивнул на мощного мужчину неподалеку.

— А ты как? — заботливо поинтересовался, освежая бокалы. — Всё хорошо? Что-то нужно?

Что-то нужно, папа. Много нужно. Выпутаться из самостоятельно состряпанной паутины, например. Но лучше промолчать.

— Я само здоровье и позитив, — ответила, нацепив на лицо социальную улыбку.

— Позитив примерно такой же, как и перед моим отъездом. А вот здоровье... Ты исхудала, — озвучил, склоняя голову набок.

— У меня много заказов, — уверенно кинула в оправдание.

Его заботливый взор сменился настороженным. Словно в глазах на долю секунды промелькнуло недоверие.

— Ну а как твой детектив поживает? — тут же последовал вопрос.

— Всё отлично.

— Забыл спросить перед отъездом. Сколько ему лет?

— Папа...

— Ну что? — нахмуренно посмотрел на вибрирующий телефон и отключил звонок. — Это романтика только с первого взгляда. А потом, когда тебе будет сорок, а ему, например, шестьдесят пять, ты уже будешь не так счастлива. А потом и будет уместна твоя фраза «что оно может?».

Алиса рассмеялась, откидываясь на спинку дивана.

— Всего-то на шестнадцать лет старше, — протянула руку и схватила бокал. — Так что не бойся.

Папа задумчиво прищурил глаза.

— Кстати, зачем тебе понадобилась новая информация в базах данных? Мы практически создали историю жизни для новой личности. Знаешь, сколько я за это заплатил?

— Слава связям, — торжественно приподняла бокал и пригубила. — Связи — наше всё.

— Уход от ответа, — проговорил, указывая на неё пальцем.

— Мне нужна эта история. Хочу с головой уйти в творчество, запустить какой-то проект и стереть прошлое.

Его взгляд изменился. Словно папа решил примерять на себя былую роль босса мафии. Взгляд сканирующий, прожигающий насквозь.

— А познакомь меня со своим детективом, — откинулся на спинку, попутно поймав бокал. — Дима. Почему я знаю только имя?

— А ты сразу запроси его денежное состояние. Думаю, тебе будет достаточно.

— Прекрати, — прозвучало как угроза.

— Я тебя знакомила с Денисом. И чем всё закончилось? — прочеканила с отвращением. — Мне не надо твое благословение. Это моя жизнь. Что хочу, то и делаю.

— Вот это кредо меня и пугает, — с грохотом поставил бокал и подался вперед. — Ты всегда делала то, что пожелаешь. Но, к сожалению, в жизни такое не всегда прокатывает.

— Он в командировке, — спокойно ответила, пытаясь вернуть диалогу уравновешенный тон. — Вернется — познакомлю.

Папа расслабился и одобрительно кивнул. Выпрямил спину и продолжил трапезу.

— Вот это уже другой разговор.

— Да, срочно нужен другой разговор, — сделала нервный глоток полусладкого вина. — Расскажи что-нибудь о своей Юлии. Мне интересно.

Папа не сдержал ликования. Есть! Угадала. Стоило поднять эту тему раньше, и было бы меньше лжи и дополнительных проблем.

И стартовал снежный ком. Из одного предложения выплывало следующее. Каждое из них нагромождалось, образуя интересный рассказ. О случайном знакомстве, когда Юлия, как оказалось удачно, задела на парковке внедорожник папы. Об их предстоящем отдыхе на море и прочее.

Было забавно смотреть на окрыленного мужчину, который самозабвенно рассказывал о любимой женщине. В браке с матерью он был другим.

Алиса улыбалась. Правдоподобно. Этому давно научила жизнь. Улыбаться и

подыгрывать в разных ситуациях. Даже когда совсем не до улыбок. Проблема заключалась ещё и в том, что новая история не стирает память. И всё прошлое тащилось следом, превращаясь в свинцовый ком в горле.

Сделала слабую затяжку и тут же выпустила дым, сканируя усталым взглядом тьму чужой гостиной. Тьма прекрасно сочеталась с огоньком сигареты. Всё верно. В темноте не обойтись без огня. Звенящая тишина отлично подкрепляла потерянное состояние. Потерянное состояние из-за ненайденных ответов.

Очередная затяжка, заполированная глотком виски. Удобно расположившись на мягком ковре, надеялась, что если не физически, то хотя бы мысленно сумеет решить проблемы. Не прокатило. Депрессия расцветала.

Благо просьба что-то рассказать о Юлии здорово зацепила папу. Он больше ни о чем не вспоминал. И понадобился же ему этот детектив. Черт.

Затянулась и, выдыхая терпкий дым, взглянула на кресло-кокон. Как-то зловеще оно смотрелось в темноте. Будет эпично, если кресло начнет самостоятельно раскачиваться. Оперлась спиной о диван и сделала глубокую затяжку.

— Прикольно, — проговорила в темноту, всё ещё сканируя кресло-кокон.

С подобного ракурса создавалось впечатление, что в кресле кто-то сидит. Черт. Алкоголя точно достаточно. Хотя подобные фантасмагории взбодрили и заставили улыбнуться. Холодок жути прошелся по спине. Даже свет включить захотелось.

Делая последнюю затяжку, подумала, что ей не справиться с бандитскими правилами игры. Не умеет ни играть по ним, ни нарушать их. Значит, нужно навестить главаря.

Полупьяными, быстрыми движениями собрала необходимые инструменты художника и сбросила всё в машину. Теперь дорога действительно заняла десять минут, после виски дорога за лобовым стеклом выглядела иначе.

Подъехала к распашным воротам и замерла в растерянности. Те открылись через несколько минут. Не так оперативно, как в прошлый раз.

Медленно заехала и взглянула на людей вдоль аллеи. Бедные люди. Им приходилось мерзнуть ради безопасности главаря.

Небрежно вышла из машины, именно такие движения диктовал алкоголь. Вытащила мольберт и поплелась с ним к входной двери. Едва подняла руку, чтобы нажать на кнопку звонка, как дверь распахнулась.

— Привет, — исподлобья посмотрела на главаря, замечая уголок синего платка в кармане пиджака. — Пусти порисовать.

В ответ удивленно-заинтересованный взгляд.

— А я нарисую твой портрет.

— Ни в чём себе не отказывай, художница, — хитро проговорил и жестом пригласил в дом...

Фантазия работала слабо. В полсилы, а может и того меньше. И даже не фантазия, а техника выполнения работы. На красно-фиолетовый фон несмело ложились новые краски, пока Алиса заморожено рассматривала красные языки огня в огромном камине.

Главарь учтиво предоставил гостиную для творческого процесса и даже добавил, что она может спокойно пачкать паркет и ковры. После того как лично перетащил все необходимые инструменты. Вот где истинный джентльмен.

Расположилась вблизи каминной зоны и высоченного окна.

Треск горящих дров успокаивал. Лучшая медитация в придачу к любимому делу, которое сейчас продвигалось медленно и не очень охотно.

Опустила руку с кистью и ещё раз взглянула на стену, украшенную работами итальянских художников. Но самой забавной достопримечательностью оказался огромный книжный шкаф, который использовался не по назначению. Да, стеклянные дверцы открывали вид на какие-то книги, но в целом полки были забиты алкоголем. Вина всего мира к услугам главаря.

Устало усмехнулась и возвратила взгляд полотну. Выбрала камерный портрет, чтобы максимально раскрыть сущность главаря. Поясное изображение, чтобы помимо прожигающего мир взгляда, изобразить костюм и полюбившийся платок в верхнем кармане пиджака.

Звук спокойных шагов раздался за спиной. Застыла на секунду и продолжила доводить краску до однородной консистенции. Шаги становились отчетливее и, наконец, его теплое дыхание коснулось шеи.

- Из какого материала холст? — прозвучал за спиной баритон.

Верно, главарь. Это именно то, что нужно спрашивать, стоя так близко.

— Лён, — тихо ответила Алиса. — А что?

— Работа должна быть на высшем уровне, — прикоснулся к её локону. — Тебе платить за портрет?

— Мне всё равно. Возможно, я и не допишу эту картину.

— Нет, художница, — продолжал играть её рыжими локонами. — Считаю, я этого не слышал. Взглянь — ходи. Мне нужен этот портрет.

Проговорил начальственным тоном и отстранился. Взглянула на главаря, отслеживая каждый уверенный шаг. Романов расселся на кожаном диване, закидывая руку на спинку. Слегка поджав губы, взглянул на огонь в камине и тут же переместил взгляд на Алису.

— Правда, в таком состоянии...

— Я не пьяна, — живо прервала, опровергая умозаключение. — Немного пригубила.

— Что праздновала? — хитро спросил он.

— Жизнь.

Главарь сдержал смешок и слегка подался вперед.

— А почему выбрала такой мрачный фон для портрета?

— Таким я вижу твой мир, — отступила на шаг и осмотрела холст. — Но ты скажи, если не устраивает. Всё можно пере...

— Теперь я понял, художница, почему ты выбираешь масляные краски.

— Работая масляными, можно исправить любой недочет, — вернулась к работе. —

Краски легко убираются с поверхности холста. А если слой просох, то можно рисовать поверх него, исправляя ошибки в работе.

Невольно ассоциировала это с жизнью. Жаль, что в жизни нельзя наложить новый цвет на просохший старый. В жизни от таких нагромождений появляется ещё больше ошибок.

— Ты можешь заказать портрет акварелью, — прекратила танец красок, отрывая кисть от холста, и посмотрела на приближающегося мужчину. — Я умею...

— Нет, — спокойно перебил он, — мы закончим то, что начали.

Нервно сглотнула, не обрывая гипнотизирующий зрительный контакт. Как же двусмысленно порой звучали его фразы.

— Виски или вино? — хитро спросил главарь.

Мотнула головой в непонимании и вернула уже прищуренный взгляд.

— Повремени с портретом, — слегка прикоснулся к запястью, а затем ненавязчиво и аккуратно забрал палитру и кисть. — Ты сейчас не в том состоянии. Да и пришла не для рисования.

— Виски и лед, — тяжело выдохнула и поплелась к дивану.

Главарь оставил предметы на столике и вышел из гостиной.

Устало рухнула на холодный диван и поджала ноги, усаживаясь удобнее. Подомашнему.

Вскоре мужчина вернулся с подносом в руке и ударил костяшками по одному из выключателей. Гостиная вмиг погрузилась в уютный полумрак. Романтика в представлении Романова.

Обняла себя руками, слушая, как темнота наполняется приятным треском огня в камине и шагами нужного человека.

— А портрет решила рисовать по памяти? — спросил, подавая стакан виски.

— В художественной школе нам устраивали тренировки зрительной памяти, — прервалась на глоток. — Если нужно будет, я взгляну на тебя.

Но это и не требовалось. Отчетливо помнила каждую деталь и каждый штрих его внешности. Черты лица, очертание губ, выраженные скулы и прочее. Картинка отпечаталась глубоко в памяти и только ждала трезвого состояния художницы, чтобы переместиться на холст.

Романов подбросил в камин дров и неспешно вернулся к Алисе, попутно избавляясь от пиджака. Раздраженно стянул галстук, словно тот был тугой удавкой и отшвырнул предмет гардероба на ковер. Уже завалившись на диван, расстегнул две пуговицы рубашки. Да, это романтика.

— Что у тебя произошло? — спросил нежным голосом и потянулся за стаканом.

— Ничего, — ответила, сопровождая ложь глотком горьковатого напитка. — Твой киллер промахнулся.

Романов застыл, затем тонких губ коснулась презрительная ледяная улыбка. Он спокойно пригубил виски и качнул стакан, наблюдая за движением кубиков льда. Будто вслушиваясь в их холодный перезвон.

— Киллеры не промахиваются, художница, — произнес с каплей гордости. — Ему просто сказали стрелять в бок.

— Зачем? Чтоб мне пришлось бинтовать Данила?

— Ты это делала? — бросил удивленный взгляд. — Зря. Надо было просто убраться

оттуда и всё.

Не стала объяснять свои мотивы и историю о том, что когда-то волчара спас её от холодного лезвия, а лишь тихо перевела дыхание.

— Что у вас происходит? — пристально смотрела на лицо главаря.

— Я должен отчитываться? — негрубо задал вопрос, скрывая эмоции.

— Всё-таки хана вашей дружбе. Можешь дальше ничего не говорить.

— Эта тупая скотина организовала бунт в моем криминальном королевстве, — проговорил с напускной возмущенностью и закрепил слова глотком виски. — Вот так, художница.

— Бунт удался на славу, — прозвучал то ли вопрос, то ли утверждение.

— Да, группировка негласно раскололась. Ну, ничего. Победа встанет только на мою сторону.

Спокойствие, что насыщало последние предложения, вдохновляло не на шутку. Возможно, он тревожился больше, чем показывал это, но в таком случае актерской игре можно едко позавидовать.

— Научи меня хладнокровию, — прозвучала отчаянная просьба.

Главарь посмотрел сквозь прищур ледяных глаз.

— Не могу, художница, — огорчение вкраплялось в твердые ноты голоса. — Это жизнь учит хладнокровию. Подбрасывает ситуации и учит.

Алиса ответила грустной улыбкой. Сделала небольшой глоток и бесшумно поставила стакан на столик.

— Но могу закрыть тебя в подвале на несколько дней, — весело добавил главарь. — Медитация. Потренируешься в терпении и хладнокровии...

— Это натренирует нервный срыв, а не хладнокровие, — усмехнулась, облачиваясь на спинку дивана.

Главарь удовлетворенно хмыкнул и состроил гримасу, словно всерьез задумался о предложении закрыть её в подвале. Нет уж, подобное бы точно означало вселенский заговор.

— Спокойнее ко всему нужно относиться, художница, — наконец отозвался мужчина и осушил граненый стакан. — Везде ищи выгоду.

Куда уж спокойнее, когда заперли в подвале. Бандиты заперли. Уткнулась лбом в ладонь и закрыла глаза. «Везде ищи выгоду». Так и хотелось спросить прямым текстом: «Когда ты планируешь убирать Данила?». Вражда между бандитами могла оказаться на руку. Вероятно, была причина тянуть с этим и главарь терпеливо выжидал.

— А что бы ты сделал, зная, что завтра тебя убьют? — подперла голову рукой и прищурено взглянула на Романова.

— Уже завтра? — ненавязчиво придвинулся ближе.

— Не знаю... ровно через сутки, например, — прикоснулась к пуговице его рубашки и неторопливо расстегнула.

Он отследил жест и подарил тяжелый взгляд в ответ. Под действием этого взгляда можно было пережить любые испытания, вступить в любую игру.

— Начинать новое дело не имеет смысла, — полупьяно продолжала, опуская руку к следующей пуговице. — Завершать что-либо — так же. Ты не успеешь насладиться успехом. Можно прокатиться и проведать родственников, но что делать...

Пьяные речи прервал спокойный, размеренный поцелуй. Отличный способ приятно заткнуть человека. Слегка отстраняясь от объятий, скинула с себя рубашку и отшвырнула

куда-то на пол. Заключила в ладони лицо мужчины и подалась навстречу прикосновениям. Не тут-то было.

— А я бы воспользовался этим временем, чтобы найти убийцу, — провел большим пальцем по слегка приоткрытым губам Алисы и удовлетворенно откинулся на спинку дивана.

Похоже, тренировка хладнокровия уже стартовала. Раздраконил и снова вернулся в лирику.

— Убийцу, который придет за мной завтра. Убрал бы его первым и спас свою жизнь.

Романов встал и в один рывок избавился от оставшихся пуговиц. Сбросил рубашку и подхватил Алису на руки. Справляясь с искренним удивлением, поспешила обхватить руками его шею.

— А потом бы напился, — продолжал он, направляясь к спальне, — и наслаждался обществом рыжей художницы.

Небрежно опустил дверную ручку и ударом ноги открыл дверь комнаты.

Прикоснулась губами к виску главара и опустилась ниже, чтобы поцеловать щеку, пока мужчина уверенно шагал в темноте. Аккуратно положил её на кровать, навис и тут же наклонился для поцелуя, упираясь ладонями в матрас.

Рано наслаждались обществом друг друга, поскольку ни один из них ещё не вырвал победу из рук врага.

Но позволила себе представить, что не существует проблем, угроз, свидетелей, авторитетов. Есть только действия хищника и прикосновения, что рисовали правила игры на коже, попутно врезаясь в рассудок.

Как воображаемая дуэль между разумом и телом. И её единственный верный помощник — разум — беспощадно предал её. Предавал каждый раз, когда слетала на пол одежда и хищный, но спокойный главарь заставлял изменить темп дыхания.

Была готова на любую сделку и условия лишь бы в окно, смотрящее на восток, ещё не скоро заглянуло красное солнце. Заглянуло, освещая лучами всю грязь, ложь и отчаяние её собственного мира.

Открыла глаза и взгляд врезался в красную подушку. Провела рукой по холодной половине кровати, будто от этого жеста материализуется мужчина. Подняла голову и осмотрела комнату. Сквозь стеклянную дверь увидела главара, что с задумчивым видом курил на террасе. Беззаботно поднес сигарету к губам и сделал продолжительную затяжку.

Алиса уронила голову на подушку и натянула одеяло. Наслаждалась прохладным прикосновением красной ткани к коже.

Совершенно не хотелось вставать. За пределами этой кровати не было ничего привлекательного и хорошего. Краски на холсте меркли по сравнению с гаммой эмоций и ощущений после ночи с главарем.

Он стал персональным успокоительным. Человек, к которому хотелось убегать от проблем, хоть и не рассказывать о них. Как форменный единомышленник, с которым приятно просто стоять рядом. И не только.

Боги, хорошо, что Артем не оказался братом главара. В таком случае стоило бы бежать с планеты, а не из страны.

Тихий шорох двери и Романов вернулся в спальню.

— Привет, художница, — тот же веселый баритон. — Подглядываешь?

Издала смешок и удобнее устроилась на подушке.

— Я тебя искала, — отследила взглядом его приближение. — Значит, куришь?

— Да. Но ненавижу курящих женщин, — напомнил мужчина..

Она привстала и подперла голову рукой. Главарь сел рядом и прикоснулся к её локонам.

— Плохие новости, художница, — спокойно произнес, словно рассказывал какая погода за окном. — Ситуация на горизонте обострилась. Тебе бы держаться подальше от меня.

— Нет, — села и быстро потянулась за рубашкой, что лежала на столике.

— Я не знаю, что тебя держит в том доме...

Застыла на секунду от слов мужчины и живо накинула рубаху.

— Но сейчас...

— Романов, — прервала, бросая раздраженный взгляд. — Мне плевать на проблемы на твоих горизонтах... — осеклась, не решаясь добавить, что он ей нужен.

— Зря, — прикоснулся к её щеке, будто в попытке успокоить. — Ситуация такова, что мои враги будут использовать все методы. Ты можешь попасть под огонь.

Не отстранилась от прикосновения. Сказать бы, что под огонь попала давно. Паршивое чувство рисовалось внутри, словно отнимают последний шанс на спасение. Забирают необходимое лекарство и оставляют бороться с болезнью собственными силами, что остались у организма.

— Как ты собираешься возвращать группировку? — прикоснулась к его запястью и отвела руку от лица.

— Никак, — решительно ответил. — Я тихо проигрываю. Даю противнику прочувствовать превосходство, силу ума и прочее. Он на шаг впереди. Или даже на три. И пока враг упивается потенциальной победой надо мной, я тихо расставляю сети. А потом прихлопну в секунду.

Проговаривал монотонно, спокойно. Слова звучали, как лекция по выживанию, которую стоит записать и изучить.

— И мне не нужно кого-то возвращать, художница, — провел кончиком пальца по её губам. — Мои люди остались со мной, а остальных расстреляем, когда придет время. Если они сейчас пошли против меня, то повторят это снова. Некого возвращать.

Дыхание сбилось и, вероятно, взгляд потускнел. Потому что главарь улыбнулся уголком рта и обхватил её шею ладонью, поглаживая в успокоительном жесте.

— Я буду присматривать за тобой, — почти нежно сказал он. — Мои враги...

— Не надо присматривать, — освободилась от его своеобразного объятия и встала.

Запахнув рубашку, подбежала к разбросанной одежде.

— Ты мне безразлична, — послышалось ровное за спиной. — Я не хочу, чтобы тебя использовали, пытаюсь насолить мне.

Без отчетливых чувств, но на грани истерики собрала шмотки в кучу. Неспешно и нервно скинула рубаху и принялась надевать белье, не стесняясь и ощущая взгляд мужчины.

Внутренние демоны злобно хохотали. Держаться подальше означало ещё больше запутаться в происходящем. Потерять психологическую поддержку, которую ассоциировала с этим мужчиной.

Присматривай, главарь. И заодно узнай обо всём, что вытворила. Он мог знать это прямо сейчас, но ведь сказал, что не знает причины, по которой она остается в том доме.

— Черт, — уже дрожащими руками застегивала джинсы.

Послышались неспешные шаги за спиной. Романов обнял её сзади и крепко прижал к себе. Вдохнула запах сигарет вперемешку с острым одеколоном.

— Любая эмоция выбивает из равновесия, — полушепотом сказал главарь. — Ты же жаждешь хладнокровия. Значит, не стоит так реагировать...

Резко обернулась лицом к мужчине и прикоснулась губами к его устам, максимально печатая в памяти мгновенье. Освободилась от объятий, накинула рубашу и вышла из комнаты.

Крепко сжимая руль, выжидала, когда чертов светофор порадует зеленым сигналом.

Главарь был прав. Насчет всего. Насчет врагов, безопасности, равновесия. Истерики не решали проблем. Время подростковых манипуляций прошло. Когда можно было поканючить, заведомо зная, что, в конце концов, папа поведется на истерику.

Серьезные дяди ведут серьезные игры. И в этой формуле серьезного мироустройства художница выглядела крайне смешно.

О! Наконец-то зеленый свет. Надавила на педаль, и мельком посмотрела на задние сиденья, заваленные объемными бумажными пакетами. Вот он — рай на земле. И возвращать равновесие решила в самом любимом месте — магазине для художников. Изрядно пополнила запасы художественных материалов — краски, холсты, грунтовка, кисти. Ребенок получил свои конфеты.

Спустя какое-то время машина миновала людные улицы, и Алиса неохотно подъезжала всё ближе к нужному дому. Удивительно, но сложившиеся обстоятельства, что несли реальную опасность для жизни, огорчали меньше, чем утренние слова Романова.

Мозговой штурм и размышления о дальнейших действиях были отложены как раз до порога дома. Художественный шопинг служил ещё и способом потянуть время и подольше не думать о проблемах.

Раздраженно пронаблюдала, как открываются ворота, и вдавила педаль. Но не тут-то было. Проезд заблокирован долбаным танком, который назывался внедорожником. Раздраженно цокнула языком и вышла из машины. Не авто, а хата на колесах. Хата с качественно тонированными стеклами. Перевела дыхание и открыла заднюю дверцу своей машины. Теперь предстояло перенести купленные сокровища в дом.

Аккуратно взяла два пакета и поплелась к входной двери, кайфуя от запаха новых вещей, привезенных из магазина. Обошла танк и ускорила. Поймала странный взгляд охранника-наседки и забежала в дом.

Поднимаясь на второй этаж, мысленно готовилась к встрече с волчарой, когда послышались громкие мужские голоса. Взбежала на этаж и поняла, что скандал разворачивается в кабинете. Крепче сжимая пакеты, приблизилась. Как минимум три мужских голоса и среди них расслышала любимый баритон.

Тихо поставила пакеты на пороге спальни и бесшумно подбежала к двери кабинета. Раз такое дело, то просто грех не послушать. Едкие крики будто манили к себе. В другом случае могла бы пройти мимо, но не когда отчетливо слышался баритон.

Прислонилась к стене плечом и аккуратно приложила ухо к тонкой щели.

— Даня, ты идиот, — насмешливо прозвучал баритон. — На кой черт мне срывать собственную поставку?

— На той черт, что проблемы будут у меня, — нервно парировал Данил.

В этом месиве тихо прозвучал голос Паши, но настолько тихо, что расслышать не удалось.

Вопрос о том, чей танк стоит во дворе сразу стерся. Это машинка главара, однозначно.

— Ты убил Артема?

Гневно спросил волчара, и Алиса забыла как дышать

— Ты дебил?

— Всё сходится, — настаивал волчара. — Отомстил за то, что я сделал. Но люди давно не хотят видеть тебя главным.

— Какие такие люди? — спокойно спросил главарь.

— Ты уже давно не лидер!

— Сказала крайне бойкая шестерка, — пропел баритоном Романов.

— Сука! Если выяснится, что это ты убил брата, я тебя на лоскуты...

Звонкий грохот заставил дернуться. Будто что-то тяжелое ударилось о стену. Похоже, в кабинете стартовала потасовка.

— Ну хватит! — было удивительно услышать крик преспокойного Паши. — Блядь, Романов, что ты делаешь?

— Кто его грохнул?!

— Откуда я знаю, дебил. Иди и ищи, придурок, — гневно отвечал Романов. — Но мозгов-то не хватает. Поэтому Паха за тебя всё делает, да?

— И на похороны ты не приехал, — презрительно сказал Данил.

— Верно. Я не оказываю моральную поддержку чужакам. А тому, кто грохнул твоего братишку надо сказать спасибо и подарить виллу.

Подобное спровоцировало новый грохот. Вероятно, Данил набросился на Романова.

— Считай, что ты труп! — едко выпалил волчара.

— То, что ты скооперировался с моими врагами, тебя не спасет, холоп.

— Да ну хватит, блядь! — вероятно, Паше снова требовалось разборонить бандитов.

Черт. Главарь словно нарочно провоцировал Данила, периодически бросая в его адрес колкие словечки. Шестерка, холоп... Он явно кайфовал от подобного.

Так вот о чем говорил утром. Ситуацию на горизонте ухудшил Данил, который присоединился к врагам.

Послышались быстрые шаги, и только теперь поняла, что убежать не успеет. Дверная ручка резко опустилась. Дверь распахнулась с бешеной силой. Всё, что оставалось — вжаться в стену и задержать дыхание. Испуганный взгляд уткнулся в темную дверь.

Алиса оказалась зажата между дверью и стеной, слыша, как твердые шаги отдаляются. Должно быть, Романов, наконец, решил покинуть своеобразный переговорный пункт.

— Ну и нахуя ты лез в драку, если у тебя швы...

Прокричал Паша, и шаги становились всё ближе.

Зажмурилась, готовясь к наихудшему, но ожидание провала сменилось лишь звонким грохотом двери. Открыла глаза, и взгляд снова уперся в длинный коридор.

Бесшумно перевела дыхание и побежала к пакетам. Схватила вещи и занеслась в комнату. Швыряя некогда ценные инструменты художника на пол, прошмыгнула к столику и дрожащими руками схватила пачку сигарет.

Прикурила нервным огнем от зажигалки, что тряслась в руке и лихорадочно затянулась никотином.

Мысли путались. Она пыталась выудить из всего услышанного смысл или подсказку для дальнейших действий. Но более всего беспокоило то, что чуть не попалась. От перенапряжения к горлу подступала тошнота, которую попыталась задушить новой затяжкой.

Данил подозревал Романова. Черт. Будь на месте главаря кто-то другой, можно было бы воспользоваться подозрениями волчары. Нужен человек с мотивом. И у Романова, как оказалось, мотив был. Жажда выжить оправдывает любые средства. Но только не Романов. Никогда не играла бы против главаря.

Швырнула окурки в пепельницу и оперлась локтями на колени. Всё стоило обдумать за чашкой кофе. Многого стоило сменить позу депрессивного мыслителя на ровную спину и уверенный взгляд. Но, в конце концов, села ровно.

Захватила с собой пачку сигарет, зажигалку и поплелась на кухню.

А если Данил грохнет Романова и оправдается мстостью за убийство брата. Не разбираясь, кто убил на самом деле. Ведь он может воспользоваться обстоятельствами. Он и не скрывал, как жаждет занять место главаря.

Дыхание участилось, а мысли определенно издевались над ней.

Слабыми руками запустила кофемашину и вновь потянулась к сигаретам.

— Дверь не ударила о стену.

Преспokoйный голос за спиной заставил вздрогнуть. Зажгла сигарету и в сопровождении фанатичной затяжки обернулась к Паше.

— Не поняла, — ровно проговорила, мысленно удивляясь внезапному спокойствию.

— Не было звука. Почему дверь не ударила о стену? — повторил, неспешно рассекая кухню. — Учитывая тот размах, с которым её открыл Романов.

Теперь прекрасно поняла, о чем говорит проныра.

— Паша, что тебе нужно?

— Ничего, — остановился возле стола. — Просто пришел сказать, что подслушивать некрасиво.

Беззаботно взял печенье с тарелки на столе и улыбочиво посмотрел на Алису.

— Больше ничего не нужно, — как-то странно проговорил он и пошагал к выходу.

Алиса гневно смотрела вслед бандиту.

— А, забыл же.

— Да не может быть, — раздраженно бросила в спину.

Черт. Ведь почти ушел.

Он развернулся и максимально сократил расстояние.

— Там курьер коробку принес какую-то. Сестренке от брата называется.

Максимально меняя тревожность на курение, выдохнула густой дым, часть которого прикоснулась к лицу мужчины...

Новая затяжка, но теперь руки предали, отчетливо выдавая дрожь. Паша это заметил. Сука. Не мог не заметить. Рядом находился ублюдок, который подмечал детали всех деталей.

Отступила и подошла к кофемашине. Свободной рукой аккуратно взяла чашку, и поднесла к губам. Пар напитка тут же обдал лицо жаром, одновременно давая возможность насладиться ароматом кофе.

Рисовалось впечатление, что последним в жизни ароматом кофе.

По-глупому оттягивала время, толком не понимая, почему Паша не уходит. А взгляд был таким, словно уже открыл коробочку для сестренки от заботливого братика. Но ведь не могло так быть. Это точно вселенский заговор.

Бесшумно и тяжело выдохнула. Повернулась лицом к пронице, пригвоздила уверенным взглядом и почти спокойно села за стол.

Как ни в чем не бывало, сделала маленький глоток напитка, игнорируя горечь на языке. Затянулась и слегка запрокинула голову, выпуская дым.

Не так представляла размышления за чашечкой кофе. Видимо, планы снова посмеялись над ней. Паша обошел стол и остановился напротив Алисы. Игры в молчанки утомили, и она бережно отдаляла себя от той грани, за которой произойдет эмоциональный взрыв.

— Любуешься мной? — спокойно затянулась дымом.

Паша ухмыльнулся и пристально взглянул на её пальцы, что сжимали сигарету. Будто пытаешься ещё раз просканировать ту самую дрожь.

— Смотреть коробочку не будешь? — неожиданно спросил, переводя взгляд к её глазам.

Огромная помеха и сильный противник. Сильнее, чем она могла выдержать.

— Обязательно буду, — ответила, повысив голос. — Но сейчас я пью кофе, — приподняла чашку и вернула на столешницу.

— Безусловно, — Паша вежливо кивнул. — Я подожду.

— Я повторяю, — выдох дался тяжело. — Не поняла.

— Тобой, конечно, можно немного полюбоваться, — откусил маленький кусок печенья, — но я тебе не доверяю.

— Это твои проблемы, — сделала глоток кофе, за которым последовала затяжка. — Или твоя работа. Страдать паранойей.

— Нет, я просто иногда замечаю больше остальных.

— Не скромничай, Паша. Но если я живу в этом доме, значит у Данила претензий ко мне нет.

Два больших глотка кофе и страстное желание, чтобы бандюк поскорее отвалил.

— Есть такое дело, — разочарованно сказал он. — Данил невнимательный человек. Хоть это и огромный минус в его профессии. Но бандиты тоже бывают разной руки и удачливости. Да?

— Тебе виднее, — пожала плечами, делая быструю затяжку. — Я не изучала этот вопрос.

— Как ты могла слышать, там была драка, — беспристрастно смаковал печенье. — Романов специально ударил его в бок. Так что скоро приедет врач.

Отлично. У волчары снова проблемы со здоровьем. Мысленно цокнула языком.

— Кофе выпит, — проница бросил в её чашку печенье. — Подарки нас ждут.

Надгрызенное печенье! Алиса с отвращением посмотрела на напиток и перевела взгляд на мужчину.

— Да. Ты действительно замечаешь больше остальных, — ласково спясничала и спрыгнула со стула, оставляя окурки на столешнице. — Но я не собираюсь при тебе открывать подарок.

Живо вышла из кухни, слыша, как Паша настойчиво следует за ней.

Черт. На столике в гостиной красовалась красная подарочная коробочка. Как раз под цвет крови. Это знак. Проныра резко обхватил шею Алисы, старательно сжимая пальцами и слегка потянул на себя.

— Открывай, сука, — гневно прошипел на ухо.

Игра закончилась, почти и не начинаясь. Преспokoйный и культурный тон сменился звериным приказом, а пальцы мужчины всё сильнее сжимали шею. Он тихо хмыкнул, не увидев реакции на болезненные манипуляции, и словно нагадившего котенка потащил к столику.

Да, нехило так нагадившего котенка.

Швырнул её на диван и бросил рядом чертову коробочку.

— Открываем, — преспokoйный тон возвратился.

Едва справляясь с тремором всего тела, потянулась к коробочке и поставила себе на колени. Нервное сердцебиение вызывало ноющую, мерзкую боль в груди. Страх парализовал. Было сложно поднять руку, чтобы продолжить действия.

Проныра прочистил горло, вероятно напоминая о том, что не собирается испаряться.

На секунду закрыла глаза, а затем прикоснулась к ленте и легонько потянула. Тихий шелест ткани приближал к необратимому.

— Какого хера я должна тебя слушаться? — остановилась и взглянула на мужчину.

— Что-то нечисто в твоей истории, Долецкая, — наклонился и так же злобно прошипел. — Но я не могу разобраться... Открывай, — ненавистно напомнил.

Записка. Сейчас Паша увидит записку от гребаного свидетеля. Он явно не оставит эту деталь без внимания. Раз его уже что-то беспокоило, то он не остановится.

Нервная улыбка заиграла на устах. Деваться некуда. Слабо, но изо всех сил скрывая рваное дыхание, верными движениями избавилась от ленточки. Открыла подарок и облегченно выдохнула.

Духи. Во всей своей красе на дне коробочки лежал красный флакон. Приподняла коробочку и бросила Паше надменный взгляд.

— Брат часто дарит мне парфюмерию, — аккуратно поставила на столик.

Улыбчиво выдержал зрительный контакт и уронил взгляд на флакон. Слегка прищурился, всматриваясь в содержимое.

Небрежно взял флакон и швырнул в Алису, схватил коробочку и осмотрел дно. С беспристрастным выражением рожи. Что-то буркнул себе под нос, видимо не обнаружив ничего криминального, и коробочка врезалась в её руку.

Провела вражину презрительным взглядом и выдохнула, только когда тот скрылся из виду. Дала свободу нервному дыханию и обессилено рухнула на диван вниз лицом. Что-то нечисто в истории... У чертового бандюка обострение чучечки случилось. Прекрасно понимала, что это только начало. Паша будет рыть до конца. Стоило или бежать, или действовать быстрее.

Но в подарке не было записки. Будто свидетель знал, что открывать будут...

Подняла голову и посмотрела на флакон. Села и прищуренный взгляд опустил уже на подарочную коробочку. Вмиг схватила в охапку все предметы и помчалась на второй этаж.

Смерчем занеслась в спальню и мельком осмотревшись, побежала в гардеробную. Швырнула предметы на пол и заперла дверь на ключ.

Тяжело дыша, приложила ладони ко лбу. Подобное дыхание вызывало головокружение. В целом, как и свинцовая цепь событий.

Села на колени и внимательно осмотрела коробку, нервно ворочая её в руках и прощупывая. Двойное дно. Эта деталь уплыла от всевидящего прониры. Сняла заколку и острым концом ударила толстую картонку. Материал поддался и дальше дело пошло быстрее. Отбросила заколку и выхватила записку. Развернула, пробежалась взглядом по знакомому безукоризненному почерку.

Истерия живо сменилась яростью. Отзвуки безумия ютились на задворках мозга, призывая вступить в бой. Заранее обреченный на поражение, но бой. Правда, с неизвестным человеком, который судя по посланию, планировал объявиться...

«Хочешь увидеть меня?

С любовью, Свидетель»

Наматывала круги, яростно вжимая педаль газа в днище машины. Рассекала незнакомые улицы, снова возвращаясь на узнаваемую местность с огненными рекламами и вывесками магазинов.

Вероятно, подобные манипуляции диктовало подсознание. Это был отличный шанс убежать. Учитывая то количество километров, что она намотала, уже могла бы оказаться в соседней области.

Но использовала вечернюю прогулку, с каплей драйва и скорости, для того, чтобы определиться.

Это не свидетель. Это пророк форменный, твою мать. Он будто знал, что происходит в доме, и что стоит быть аккуратнее, и что она догадается насчет двойного дна. Черт! Вдруг любящий свидетель, наконец, что-то потребует за молчание. Иначе для чего открывать свое лицо.

Хотела обратиться к главарию. Но стоя на очередном светофоре, поняла, что опасается реакции. Его подозревали в убийстве, которое совершила она. Возможно тем самым поломав какие-то сети главаря, которые он так тихо и старательно выставлял. Эта новость могла его разозлить.

Стоило действовать почти самостоятельно. Например, использовать то, что состояние Данила вновь ухудшилось. Всё-таки испробовать себя в актерском ремесле. Любящая девушка и всё такое.

Подъезжая к нужному дому, подумала, что неплохо бы свернуть и потратить ещё минут десять на дорогу. Так и сделала.

Не знала, застанет ли главаря дома, но отчаянно продолжала ехать.

Створчатые ворота гостеприимно открылись. Через три секунды. Приказ главаря? Аккуратно заехала во двор и потянулась к сумке. Закопошилась в поисках сигарет. Да, он ненавидит курящих женщин. Но сейчас эта женщина крайне нервничала. Нуждалась в успокоительном. В запахе сигарет.

Щелкнула бордовой зажигалкой, отдавая оранжевый огонь коричневой сигарете. Первый дым заполнил салон. Вышла из машины и неуверенно пошагала к ступеням.

Да, без сигареты это было бы сложнее сделать. Шагнула на последнюю ступень и входная дверь с размахом открылась. Мужчина в черной рубашке и брюках недовольно поджал губы.

— Чего тебе, художница? — в баритон просачивались грубые ноты.

Последняя затяжка для храбрости и быстро опустила руку.

— Мне плохо, — сумбурно ответила и проскочила в дом.

За спиной захлопнулась дверь, и послышался шумный выдох главаря.

— Я же говорил утром...

— Да помню, — раздраженно прервала и прищурено обернулась.

Только теперь услышала, что из гостиной доносилась легкая, романтическая музыка.

Удивленно посмотрела на главаря, затянулась и быстро пошагала в гостиную, выдыхая густой дым.

— Картина маслом, главарь.

В центре гостиной накрыт стол, за которым расселась худощавая брюнетка в очень коротком черном платье.

Внутри что-то загорелось. Наверное, это и называлось ревностью. Что-то такое, что толкало выдрать волосы бабе, что ошалело вылупилась на Алису. Музыка и полумрак от огня в камине. Просто отлично.

— Сидишь? — Алиса слабо улыбнулась и подошла к девушке. — Если рассчитываешь на секс с этим мужиком, то этого не произойдет. Ты свободна.

— Саша, кто это? — круглыми глазами посмотрела на Романова.

— Свободна, — крикнула Алиса и мило посмотрела на главаря. — Или этот окурок впечатается в её смазливую рожу, а потом...

— Уходи, — вмешался, заставляя брюнетку встать. — Твое личико действительно в опасности.

Последние слова Романова значительно ускорили брюнеточку, и они вышли из гостиной. Спустя секунды послышался грохот входной двери и уверенные быстрые шаги.

— Да, художница, не всем я позволяю подобное, — грубо проговорил, живо сокращая расстояние.

— Поговорить, — слово подействовало, будто заклинание и главарь резко остановился в шаге от неё.

Бросила сигарету в бокал, из которого пила потенциальная соперница, и вновь вернула взгляд Романову. Надменный взгляд.

— А ты развлекаешься? — скрестила руки на груди.

— Ревность погубила немало отношений, — философски заметил главарь.

— Отношений?

— Я сидел с этой дамой, потому что мне глубоко наплевать, если её похитят. Ты думаешь, — хищно и выверено преодолел последний шаг и прикоснулся к её волосам, — если я слежу за врагами, то они не могут отследить меня и мои слабые стороны?

— Ты мне нужен, — отчаянно произнесла на выдохе. — Я знаю ситуацию. Я подслушала ваш спор. Но ты мне нужен. И мне плевать на врагов и шквальные огни.

Он внимательно выслушал и холодно усмехнулся. Отстранился и куда-то ушел. Не

оборачивалась, а просто слушала шаги и звон посуды. Вскоре перед ней материализовался бокал красного вина.

Выхватила бокал, избегая зрительного контакта. Чувствовала себя полной дурой. Поддалась эмоциям и выпалила все мысли, с которых бандит наверняка мысленно насмехался.

— Плевать? Это одновременно отчаянно и глупо, — глоток вина и острый взгляд на пламя в камине. — Так может рассуждать ещё тот, кому нечего терять. Или тот, кто уже под огнем давно. Тебе нечего терять? — прикоснулся к её подбородку, заставляя посмотреть в глаза.

— Почти, — тихо ответила.

Мотнула головой, убежденно высвобождаясь из легкой хватки.

— Не прогоняй меня, — звучало как мольба и стой перед ней кто-нибудь другой, никогда не опустилась бы до такой слабости. — Мне плохо.

Он пристально посмотрел в глаза, затем увел взгляд в сторону. Осушил бокал и громко поставил хрусталь на стол.

— А почему ты живешь в том доме? — неожиданно спросил и спрятал руки в карманах брюк.

Сильнее сжала хрупкий бокал, и вероятно полумрак не утаил это движение от главаря. Сделала глоток кисловатого напитка, чтобы потянуть время.

— Я не... — осеклась, да и толком не знала, что сказать.

Жадно опрокинула в себя ещё немного вина.

— Я потом скажу.

Стало больно. Где-то в районе сердца. Но рассказать, выложить все обстоятельства как на духу не могла. Чувствовала себя мышей, что застряла между котом и мышеловкой. И нужно выбрать одно из направлений, без малейшего шанса миновать и кота, и мышеловку.

Не факт, что главарь воодушевится её проблемами, имея ворох своих. Не факт, что он отреагирует адекватно, после того скандала, который подслушала.

— Потом, — тихо повторил. — Это значит никогда.

— Ты быстрее сам узнаешь, — оставила бокал и поддалась прочь.

Почти получилось. Но спокойная симфония сменилась яркими звуками танго. Алиса ощутила властное прикосновение к плечу.

— Умеешь танцевать? — обнял за талию и крепко прижал к себе.

— Очень плохо, — пропустила испуганный вдох. — Когда-то с па...пой.

— Ничего сложного, — увлеченно развеял её волнение, выводя на паркет в центр гостиной. — Следи за моим ритмом и движениями.

— Нет.

Попыталась вырваться, но стартовали первые шаги и резкий разворот. Ноги запутались, и её занесло в сторону. Распласталась на паркете, если бы не удерживал мужчина.

— Это не танго, — усмехнулась и опустила руку. — Со стороны наверняка выглядит как потасовка двух пьяниц.

— Взялся — ходи, — вернул руку на трицепс и подхватил её вторую ладонь.

— Это ты взялся, — послушно сделала шаг в сторону.

— Сама ко мне пришла, — хитро парировал, поднимая свою руку выше талии. — На моей территории только мои правила.

Он начал медленно, будто обучая шагам и переходам. Дрожь медленно одолевала тело,

но азарт оказался сильнее всяческих неумений.

— С тебя этот танец, — пропел на ухо, прижимая к себе. — Иначе больше не пушу в дом, — пропустил в нежный голос каплю угрозы.

Алиса не сдержала удивленный смешок. Что же, это не худшее, что мог потребовать бандит.

— Локти свободны, — встряхнул её руку, заставляя расслабить. — Корпус ровный, вес на переднюю часть стопы.

Проговорил и стартовал. Ну, пришла поговорить называется. Послушно и внимательно выполняла все подсказки и отслеживала технику его шагов. Боги, как же прав был папа, когда пытался научить танцевать и твердил, что когда-нибудь все знания да пригодятся.

Сквозь неудачные попытки и яркие вспышки сдаться, в итоге действия принесли плоды. Её плавные движения правильно менялись на резкие переходы.

Огонь сопровождал сплетение силуэтов на стене. Ранее испуганные шаги превратились в отточенные. Танец стал жизнью, а не жалкой пародией. Шаги были верны музыке, в унисон скрипке и клавишам.

Новый переход. Мужчина насыщал танец раскованностью. Не только он управлял происходящим. Эту роль ему пришлось разделить с азартом. Но как сексуально он смотрелся в этом танце. Будто минуты были его владением, и он управлял не только движениями, но и временем.

Пространство подчинялось хищному и сосредоточенному взгляду, улавливая две фигуры, что рассекали помещение в жарком танце. Из памяти стирался его статус. Можно было подумать, что он обычный семьянин, который никогда не держал в руках оружие. Вот так и обманывает внешность.

Они не сразу осознали, что музыка сменилась. И где-то на задворках мажорной мелодии бесполезно и назло откликнулся громкий телефонный звонок.

Главарь замер и резко посмотрел в сторону сигнала. Бросил Алисе взгляд исподлобья. Прежний взгляд — тяжелый и острый. Аккуратно выпустил из объятий и пошагал к телефону.

Нервно всматривалась в серую столешницу, ожидая друга в сомнительном кафе. Ночной звонок от Сережи сообщил, что появились проблемы, которые стоит срочно обсудить. Желательно с планом решения этих проблем в развязке разговора.

В нетерпении отбила ритм ногой по полу и раздраженно посмотрела в окно, возле которого расположилась. Вот она — карма. Теперь ненавидела людей, которые опаздывают, и понимала тех, кто успел пострадать от её непунктуальности.

Перезвон посуды, перекрикивания официантов и разговоры посетителей соединялись в звуковую кашу. Подобное, словно било по тонким нервам, но ещё хватало рассудка понять, что окружающие люди не виноваты, что Алиса решила нырнуть в омут проблем.

Посмотрела в полупустую чашку кофе и вернула взгляд окну. Телефонный звонок, вырвавший из ритма танго, сообщил, что одна из сетей главаря порвалась. Покушение на волчару провалилось. Теперь Данил валялся в больнице, но живой. Черт.

Наконец-то в, заслоненном дождем, окне показался знакомый силуэт. Алиса облегченно выдохнула и встала из-за стола, поправляя полы кожанки. Дверца открылась, и Сергей зашел в помещение, быстро потирая ладони. Осмотрел зал, медленно шагая вперед. И когда их взгляды встретились, Алиса поняла, что проблемы только начинаются. В его глазах

читалось отчаяние, ровно такое же, как она порой замечала, глядя в зеркало.

Он ускорился и живо миновал чужие столики. Протянула руки и тут же попала в дружеские объятия.

Игнорируя взгляды людей, обняла мужчину за шею и крепко прислонилась. Он привел за собой запах дождливой улицы и, вероятно, плохие новости.

— Ты чего опаздываешь? — отстранилась и кивнула на столик.

Он промолчал и лишь устало завалился на коричневый диванчик. Алиса села напротив и уронила взгляд на сцепленные в замок пальцы. Уже знала, что этим жестом друг сообщает, что ход событий его не устраивает.

— Проблемы связаны с фирмой? — напряженно задала вопрос, толком и не желая слышать ответ.

Нет. Только не фирма. Детище Дениса не должно знать проблем.

— Ну что, авторитет отчитывается перед тобой? — тихо спросил Сергей. — Бьет поклоны?

Застыла, растерянно глядя на собеседника. Не понимая, как отреагировать на подобные вопросы, что прозвучали без упрека, но всё же...

— Авторитет в больничке, — нашлась Алиса. — Было покушение. Неудачное для главаря и вполне везучее для того ублюдка.

— Хреново.

— Да ты можешь сказать, что случилось? — подалась корпусом вперед.

— А что этот... Романов? Или как его? — снова увильнул от ответа. — Он тебе не поможет?

— Нет... Я... Я не знаю, — покрутила в руках холодную чашку. — Просто недавно подслушала разговор. Данил подозревает Романова в убийстве брата. Вероятно, он начал действовать быстрее и даже объединился с врагами главаря. Получается, что моя месть немного ударила по Романову.

Сережа кивнул и взглянул в окно. Явно оттягивал момент, что ещё больше выводило из колеи.

— Блядь, — он провел ладонями по лицу и снова сцепил пальцы в замок. — В общем, ко мне приходил Ваня. И он очень хочет с тобой встретиться.

— Какого хера? Кто его пустил в офис?

— Приходил ко мне домой, — добавил друг.

— Что нужно этому коршуну? — отвращение заиграло на лице.

— Очень нужно поговорить с тобой, — вероятно, пытался цитировать. — В моем присутствии поговорить. Он так и выразился.

— О чем? Передай этой мрази, что я не собираюсь с ним встречаться и тем более говорить о чем-то...

— Алиса, он здесь, — грубо прервал Сергей, — и он ждет разговора.

Резкие слова ударили в виски. Вызвали прежний холод, что любил прогуливаться по спине. Тяжело слотнула, испуганно глядя на друга и совершенно не понимая, почему именно так вьется нить событий.

— Подожди, — выставила ладонь, будто пытаясь отмахнуться от услышанного. — Ты сказал ему, где я нахожусь? Какого хера...

— Алиса, он пришел ко мне вечером, — Сережа понизил голос. — И уже знал, где ты находишься. Предложил назначить встречу и поехать вдвоем.

Заерзала и взглянула в окно, будто высматривая коршуна.

— Ну и в чём заключается проблема? — спросила, не отрывая взгляд от людной улицы за окном.

— Я объясню в чём, — послышался низкий, удовлетворенный голос.

Напряглась и медленно перевела взгляд. Коршун. Стоял возле столика, словно владел способностями телепортации.

Сережа мгновенно сорвался с места и жестом попросил Алису подвинуться. Послушно выполнила просьбу, всё ещё поглядывая на оскал коршуна. Мрак сгущался, и что-то подсказывало, что эта встреча будет последней каплей. Каплей, что балансируя на тонких нервах, порвет всё к чертям.

— Нынче психи спокойно расхаживают по улице, — гневно проговорила, наблюдая, как коршун присаживается на место Сергея. — А их стоит запирать в специальных заведениях, для таких вот...

Ощутила прикосновение к запястью и посмотрела на друга. Он жестом и взглядом просил замолчать.

— Вот теперь мы поговорим, — коршун уселся поудобнее. — По-родственному.

— Говори быстрее, что нужно, — гневно протараторила. — Нет времени на тебя.

— Найдется, — ликующе парировал он. — Обязательно найдется время.

Исподлобья смотрела на коршуна, догадываясь, о чем пойдет речь. Сжала кулаки и снова ощутила прикосновение Сережи.

— Хотел сообщить вам, любовнички...

— Какие нахрен любовники? — прошипела, перебивая вражину.

— Вы переписываете на меня фирму, — указал пальцем сначала на Алису, потом на Сергея. — Кроме этого, всё, что принадлежало моему брату должно быть у меня. Но в первую очередь, конечно же, фирма. И прости, Сережа, но тебя в своем бизнесе я видеть не хочу.

С учащенным от гнева сердцебиением вслушивалась в каждое слово. Медленно перевела взгляд на друга. Ровный профиль, никаких эмоций и только пальцы сцеплены в замок. И наконец, друг посмотрел в ответ. Смотрел без упрека и обвинений, но и вряд ли знал, как поступить дальше.

— Так. Я просто не сделаю этого, — снова взглянула на довольного коршуна. — Это моя фирма.

— А что же ты делаешь в этом городе? Почему ты не на работе?

— Не твое дело, козел, — ядовито прошипела.

— Моё. Это моё дело, сестренка.

«Сестренка». Слово жутко резануло по ушам, и тело мгновенно погрузилось в жар.

— Ты отдаешь мне фирму, иначе... мне известно, что ты сделала. Слышишь меня? Мне известно, что ты сделала!

Ощущение, словно облили кипятком и оставили подыхать. Застыла, растерянно глядя на оскал коршуна. Он наверняка считал реакцию. Попробуй такое не увидеть. Получил желаемый отклик, ведь она поняла, о чем речь. Попыталась вдохнуть, но снова мимо. Нервные нити оборваны и игра закончена...

Зачарованно слушала удары дождя по крыше машины, прожигая взглядом лобовое стекло. Вертела в руках бордовую зажигалку, дабы чем-то занять нервные руки и одновременно с этим не раздражать Сережу лихорадочным постукиванием пальцев по панели автомобиля.

Он сидел за рулем припаркованной машины и часто опрокидывал в себя хорошие порции водки. Безжизненно глядел перед собой и даже игнорировал сигаретный дым, что постепенно заполнял салон, нехотя просачиваясь в щель приоткрытого окна.

После подобного потрясения каждый успокаивался по-своему. Но ещё никогда не видела, чтобы Сережа с таким пристрастием глотал горькую.

Глубокая затыжка, чтобы окончательно вернуться к жизни. Относительной жизни. Но немного успокоившись и пораскинув нетворческой половиной мозга, она поняла, что не всё так просто и очевидно.

Состояние потерянности и бесповоротного проигрыша заставили мило и учтиво капитулировать. Полностью принять условия шантажиста. Но теперь, под густой дым сигарет она осознала, что никаких условий не будет.

Да уж. Талантливый человек талантлив почти во всём. Кроме качественного убийства. Картинного и без свидетелей.

— Скажи что-нибудь, — взглянула на друга. — Ты только пьешь и молчишь. А мы собирались обсудить...

— Что обсудить, Алиса? — гнев просачивался в ранее сдержанный тон. — Обсудить, что это полный пиздец? Всему пиздец.

— Это только кажется, — ответила и поймала на себе злой взгляд мужчины.

Бесполезно пожала плечами и спрятала взгляд, затягиваясь дымом. Вспомнила, с каким упоением коршун цитировал записку, и сердце снова затанцевало чечетку. И так рьяно, будто призывая этим ритуальным танцем гребаный инфаркт.

Снова ударила ладонью по панели.

— Вот... перестань так делать, — указал на приборную панель горлышком бутылки. — И всё-таки тебя здорово уделали. А представь такая вот записка придет Данилу. Может ещё с какими-то доказательствами.

— Знаешь, что такое месть? — стряхнула пепел в окно.

— Знаю, — театрально повысил голос. — Это потерянная фирма. А знаешь, сколько мы пахали с Денисом...

— Мсть, — нагло прервала. — Это природа человека. Я смотрю на это, как на попытку заставить обидчика прочувствовать мою боль и заплатить за неё.

— Дорого природа обходится, — новый глоток водки. — Вот так же думает Данил. Заставить убийцу брата заплатить за всё.

— Если бы сидя тогда перед Макаром, я знала обо всём, что меня ждет за тем выстрелом... — нервная затыжка и краткое раздумье. — Я бы всё равно отомстила.

— Ты сумасшедшая. Ты не сходишь, ты уже сошла с ума.

Алиса поморщилась, наблюдая, как друг жадно глотнул водки и в этот раз даже не поморщился.

— И что предлагаешь? — хрипло спросил, возвращая полупьяное внимание.

— Вариантов много, — выдохнула дым в сторону. — Не ныть. Не сдаваться. Не отдавать фирму.

— Про фирму вообще в точку, — злобно фыркнул. — В такую массивную точку между глаз, блядь. Не отдашь фирму, он сдаст тебя. Это провал!

— Бред, — вскрикнула, привлекая внимание друга, который даже проигнорировал новый глоток водки.

— Что?

— Помнишь, как любил говорить Денис? — фанатично затянулась и впустила дым в легкие. — Не существует провалов. Есть только опыт. Или победа, или опыт. Сколько раз он прогорал, но ведь добился своего. Поэтому я никому не отдам эту фирму. Я возненавижу себя, если с фирмой что-то произойдет или её кто-то приберет к своим кривым, меркантильным ручкам.

Сергей фыркнул и заполировал свой скепсис смачным глотком.

- Вот записка, — покрутил перед носом последнюю записку от свидетеля, которую принесла показать другу. — Говорит о том, хочешь ли ты увидеть его. А потом объявляется! Подписывает эти ебанные коробки «сестренке от брата». Он же называл тебя родственницей, и от брата, потому что он брат Дениса. Что тебя смущает?

— Во-первых, ты уже изрядно нажрался, — швырнула окурки в окно. — Во-вторых, меня смущает абсолютно всё. Если отбросить эмоции и шоковое состояние... Ваня же тупой, как тот стол, за которым мы сидели.

— Тем не менее, он всё знает и требует фирму.

— Да ты только вдумайся! — закричала, экспрессивно жестикулируя. — Ладно, подбросить записочку под дверь в подъезде. Но присылать такое в дом бандита, маскируя под подарок...

— Ради фирмы и не до такого додумаешься...

— Двойное дно, — прочеканила она. — Спрятать записку под дно коробки. И ты хочешь сказать, что мы говорим о Ване?

— А о ком?

Прислонил горлышко к губам, но видимо передумал пить, и опустил руку.

— Он не свидетель, — достала сигарету и щелкнула зажигалкой. — Но, скорее всего, марионетка свидетеля.

— Блядь, — пьяно бросил Сережа и снова приложился к бутылке.

Зажав сигарету в зубах, выхватила — не с первого раза — из рук друга бутылку и быстро закрыла, пряча от Серого подальше.

— Не говори, что ты не знаешь, что делают со свидетелями, — проговорила невнятно из-за сигареты в зубах.

— И?

— У нас есть якобы свидетель. У меня есть проблема, — посмотрела на прохожих за окном. — Данил ищет убийцу брата, а я искала человека с мотивом. У Вани отличный мотив. Мне нужно, чтобы волчара нашел убийцу и успокоился.

— Я может и нажрался, но всё помню. Пока что твои идеи ничем хорошим...

— Ты отдашь Ване фирму?

— Нет! Я пахал сутками, чтобы это предпр... препры...

Очевидно, обыденное слово давалось тяжело. Водке это слово было не под силу. Алиса

зажала в зубах сигарету и обняла друга, словно маленького ребенка. Прижала к себе и нежно шикнула с целью успокоить пьяного мужчину.

— Говори, что делать...

Тихо проговорил он.

— Для начала отвезу тебя в отель, — нежно проговаривала. — Ты проспишься и подумаешь, как нам всё повернуть. А завтра вечером встречаемся и всё обсуждаем. Времени у нас мало. А фирму я никому не отдам.

Яркий свет падал на незаконченный портрет. Кисть старательно поделилась черной краской, вырисовывая одежду на холсте.

Тихая музыка заполняла гостиную, на удивление неплохо отражаясь на нервах. Может и вправду классическая музыка обладает успокоительным свойством.

Сделала шаг назад и взглянула на полотно. Пиджак почти готов и, безусловно, не хватало красного платка в верхнем кармане. Проведя полдня в доме мужчины, который стал опиумом для души и, перенося на холст его изображение, попутно раздумывала, как решать очередную проблему.

На кону было, как минимум, две вещи — жизнь художницы и жизнь фирмы. Ставки слишком высоки, чтобы сделать хоть один неверный шаг. Стоило всё просчитать, а в эту формулу нагло влезали ненужные компоненты. Взять хотя бы проныру. Как его обойти в игре...

Подобные условия пророчили встречу с риском. Лицом к лицу. И она уже слышала его тяжелые, безнадежные шаги. В его шагах сверкали отзвуки сокрушительного проигрыша. Как платы за всю заваренную кашу. Но жизнь скудна без риска.

После доставки пьяного Сережи к отелю, в котором он остановился, она помчала напрямик в больницу. На удивление, Данил вежливо разговаривал и снова нежно прикоснулся к её щеке. Видимо, на такое он способен только под действием обезболивающих препаратов.

— Нужен отдых, — прозвучало за спиной, и Алиса вздрогнула.

Приятный одеколон ударил обоняние. Облегченно выдохнула и бросила взгляд через плечо.

— Зачем подкрадываешься?

— Где же твое хладнокровие, художница? — обнял со спины, надежно прижимая к себе. — Враг не будет предупреждать, что стоит за спиной или крадется для последнего удара.

— Ты был прав, главарь, — отложила кисть и повернулась к мужчине, оставаясь заключенной в объятья. — Жизнь действительно учит хладнокровию. Жизнь заставляет делать страшные вещи, чтобы выжить. Верно?

Он смотрел в глаза. Смотрел в упор. Иногда позволяя себе холодно ухмыльнуться. Не отпускал и молчаливо изучал взглядом.

— Не та история у тебя за плечами, — неожиданно выпалил.

Внутренний отклик незамедлительно дал о себе знать. Но внешне постаралась выглядеть беспристрастной. Когда-то подобному учил папа. Тогда он каждый день опасался, что его взбалмошную дочь используют против него, а теперь она сама влезла в криминальный омут. Но на кону были важные вещи. За которые стоило побороться.

— Наверняка другая история, — отпустил и пошагал к дивану.

О, вероятно сговорились с пронырой. Но ничего конкретного главарь не произнес.

— Снова скажешь, что киллеры не промахиваются? — медленно шагала к Романову, меняя тему.

— Да, так и скажу, — сел и закинул руку на спинку дивана. — Но, к сожалению, не промахнулись и люди Данила. Отлично сработали, но это ещё не конец.

Сказал так же спокойно, будто в запасе были ещё сотни сетей, в которых обязательно запутаются враги. Поманил к себе и Алиса послушно села рядом.

— Я была в больнице. Данил думает на какого-то Воронцова.

— Да, это тоже часть игры, — привычно прикоснулся к рыжим локонам. — В одну сетку поместится много людей. Нужно столкнуть врагов лбами.

— Отличный план.

Алиса потянулась к пачке сигарет. Вытащила одну, но осеклась. Ненавидит курящих женщин. Но, похоже, что в этот вечер его тревожило совсем другое. Романов спокойно достал зажигалку из кармана брюк. Щелчок, но прикурить не получилось. Застыла, наблюдая картину, которую непременно стоило запечатлеть. Как же красиво смотрелся огонь в его руках. Как замороженная, наблюдала за высоким огнем, забыв о курении.

— Чего застыла? — баритон вернул в сознание.

Осеклась и ответила растерянным взглядом. Затем наклонилась и быстро зажгла сигарету.

- Сидишь в замке, — аккуратно пустила дым в сторону. — Дистанционно управляешь королевством и штурмуешь врагов. Вот почему ты сидишь дома постоянно?

— Можно и так сказать. Здесь в относительной безопасности.

И всё-таки не простила бы себя... Нужно воспользоваться случаем.

— Что ты думаешь по поводу убийства Артема? — как бы между делом задала вопрос.

— Данил будет думать на всех, — Романов подал пепельницу. — Подозревать каждого.

В итоге ни к чему не придет, поэтому и призвал Пашу.

Одновременно полезная и нежеланная информация. Пыталась выудить из его слов что-то для себя. Чтобы нарисовать план действий. Фирма. Перед глазами постоянно всплывало детище Дениса.

— А этот Паша... — слабо поморщилась, надеясь, что главарь поймет, что ей нужно.

— А Паша темная личность, — слегка поджал губы. — Возможно, будет искать убийцу. А возможно подставит первого встречного. Паша всегда жил своими интересами, а Даня как будто не замечает этого.

Дыхание сбилось. «Подставит первого встречного». Так и знала, что проныра способен на всё. Стоило как-то действовать, чтобы не стать «первой встречной». Прекрасно понимала, что чем-то Паше не понравилась. Или уже тогда он подготавливал почву... Время и обстоятельства нещадно работали против неё.

— А то, что он подозревает тебя...

— Да это фигня. Плохо то, что я не успел... Артем нужен был. Как рычаг давления на врага. А его качественно вывели из строя.

И эта информация снова не удовлетворяла. Черт. Значит, всё-таки спутала сети главарю.

— Враги повсюду, — прошептала, сбивая пепел.

— Врагом может быть что угодно, — вновь прикоснулся к её волосам. — Человек, устои, целая система. А иногда враг — плод нашего воображения.

— К сожалению, твой враг реален.

— Это к лучшему, рыжая, — играл волосами, то накручивая на пальцы, то сжимая волосы в кулаке. — С реальными проще воевать, чем, скажем, с внутренними демонами. От них и в замке не спрячешься.

Пристально смотрел на неё, чеканя слова.

— Пойду в душ.

Отвела его руку, сорвалась с места и оставила пепельницу на столике. Захватила пустую тарелку, чтобы по пути закинуть на кухню. Заботливый главарь даже проследил, чтобы художник был сыт.

Поплелась в ванную комнату и уже стоя возле стеклянной душевой кабинки, подумала, что лучше принять ванну. Главарь не сочтет за наглость, тем более что сам сказал чувствовать себя как дома, но не забывать, что это дом бандита, на которого недавно открыли охоту.

Напряженно наблюдала, как наполняется ванна, обшитая каким-то дорогим материалом темно-коричневого цвета. А мысли витали в голове, упорно унося спокойствие и штурмуя нервы.

Щедро наполнив ванну белоснежной пеной, разделась и погрузилась в горячую воду. Мышцы мгновенно расслабились, и блаженная легкость прокатилась по телу. Передышка перед трудным боем.

Теряя счет времени, нежилаясь в воде и пене, жалея только о том, что забыла сигареты. Дверная ручка щелкнула, заставляя напрячься и приподняться. Дверь медленно открылась, и на пороге показался Романов.

— Шикарная картина, — пропел баритоном, вероятно, видя застывший испуг на лице.

— Заходишь без стука? — спросила, присаживаясь на место

— Дверь не заперта, — бросил в оправдание. — И это моя территория. Я не должен стучаться и спрашивать.

Кокетливо осмотрела главаря, что хищно и неторопливо приближался, пряча руки в карманах брюк. Верхние пуговицы рубашки расстегнуты.

Приблизился и сел на широкий бортик ванны. Его хитрая полуулыбка явственно сообщала, что уходить главарь не планирует. Увы, она не сообщала, что на уме у этого человека. Но он не заставил долго гадать.

Протянул руку и бережно провел подушечкой пальца по её приоткрытым губам. Не прерывала зрительный контакт, который вероятно плавно перетекал в контакт иного характера. Просто наслаждалась прикосновением.

— Это правда, что художники могут всю ночь?

Тихий вопрос с оттенком пошлости застал врасплох. Алиса издала смешок и кокетливо повела плечом. Прикоснулась к мощному запястью и убрала руку мужчины.

— Да. Всю ночь рисовать. Или готовить проект, если горят сроки.

— Скучно и грустно, — повысив голос, ответил он.

И словно в опровержение собственным словам, главарь перекинул ногу через бортик. Вмиг забрался в ванну и сел напротив. Да, в одежде и обуви. Округлив глаза, продолжала ошалело смотреть на мужчину. Он улыбнулся и удобнее сел, закидывая руки на бортики. Благо ванна позволяла подобные эскапады, и им вполне хватило места.

— Ты точно сумасшедший.

— А помнишь, я говорил, что женюсь на тебе, — ударил пальцами по воде и капли полетели в сторону Алисы.

— Так нас же ещё не спалили. Ведь это же было условием женитьбы?

Приподняла ногу и авантюрно провела коленкой под водой, вызывая мелкие колебания воды и пены. Мужчина быстро откликнулся, не заставляя долго ждать. Ощутила крепкую хватку на щиколотках и её тело мгновенно скользнуло навстречу. Подхватил за талию и усадил на себя. Алиса уперлась ладонями в его плечи, наслаждаясь медлительными прикосновениями к талии.

— Я уже раздета, — упрекнула, швыряя в главаря клубок пены. — Чего ты ждешь?

Он улыбнулся уголком рта и в секунду рванул на себе рубашку. Вода окрасила синюю ткань в ещё более темный оттенок. Мужчина нетерпеливо избавился от рубашки, что липла к телу, и приступил к ремню на брюках.

Выжидающе следила за тем, как мокрая обувь и одежда летели за борт их скоромного личного пространства.

Быстро расправившись с лишними вещами, он вернул художницу в объятия и властно прикоснулся губами к горлу.

Бескомпромиссно и приучая ни о чем не жалеть, владел телом и мыслями. Он видел, что выстроенный ею мир ожиданий и правил игры уничтожен. Не мог не видеть. Потому что смело пытался привести в былые легкие чувства.

Сети. В одну из них она попала. Капкан замкнулся давно, когда довелось прочувствовать тяжесть взгляда и власть в каждом слове. Когда его энергетика шептала бежать от такого типа подальше, а рассудок просил принять всё, что связано с новой игрой. С мужчиной.

Плеск прохладной воды и пены окутывал тела, будто бережно и старательно окружая двоих, не позволяя вырваться из танца, и жадной тяги друг к другу.

Её нерешительные шаги отражались несмелым эхом в стенах длинного коридора. Расстегнула кожанку и поправила сумку на плече. Страшно захотелось развернуться и покурить на улице, но стоило воздержаться. Стоило продолжать борьбу.

Одноместную палату, в которой лежал мужчина, было видно издалека. Возле двери как по команде «смирно» стояла охрана. Нервно приближалась к мужикам в строгих костюмах, пытаясь придумать текст. Речь, которую нужно толкнуть как можно быстрее.

Бросила безобидный взгляд одному из людей Данила и тот кивнул, то ли здороваясь, то ли позволяя зайти. Особо не разбираясь, открыла широкую дверь и вошла в палату. Закрывает дверь, отрезая путь к побегу и взглянула на волчару.

Тихо, лишь дождь барабанил в окно, и снова яркий запах лекарств заставил поморщиться. Но переборола себя и прошла дальше. Оставила сумку на низкой тумбочке и сняла куртку. Присела на мягкий стул с высокой спинкой и осмотрела помещение.

Палата напоминала уютную комнату. Ничего из тематики больницы, если бы не штативы и едкий запах медикаментов.

Посидев ещё некоторое время и уставши наблюдать, как спит Данил решила всё-таки покурить. В коридоре, например. Идти под дождь не хотелось. Тихо встала, отслеживая реакцию мужчины, и на цыпочках подобралась к сумке.

— Элис, — раздался сиплый голос сзади, едва успела прихватить сигареты из сумки.

Подавляя недовольство, оставила затею и бросила пачку на тумбочку. Вот как он это

делает? Ведь почти ушла.

— Как ты себя чувствуешь? — улыбчиво посмотрела на мужчину.

Вместо ответа он поманил, слегка приподнимая руку. Замешкалась, но затем послушно подошла к кровати и аккуратно присела на край.

— Давно здесь? — будто искренне поинтересовался Данил.

— Нет, — слегка мотнула головой. — Ты не ответил, — играть так уже по полной.

— Мне лучше, — приподнялся, окидывая её пристальным взглядом.

— А вы нашли того, кто заказал тебя? — вкладывала в слова всю заботу, на которую способна. — Этот... Воронцов, кажется.

Он лениво кивнул и опустил ладонь на её шею. Со стороны напоминало бы захват зверя, если не легкость, с которой он это сделал.

— Эти все события приостанавливают твои поиски. Поиски убийцы, а время идет.

— Ты права.

— А Паша... он же помогает тебе? — прикоснулась к его запястью, будто в знак того, что не против подобных прикосновений.

— У него есть и свои проблемы, — проговаривал, не сводя с неё глаз. — Свой бизнес.

— И чем он занимается?

Послал недвусмысленный взгляд и убрал захват. Нежно провел пальцами по её руке, вероятно кайфуя от подобного момента. Не могла похвалиться тем же. Никаких эмоций. Никакого едкого, ледящего ладони страха. Даже холод, который обожал топтаться по спине — испарился. Есть цель, которая требует идти даже против собственных устоев.

— Точно. Прости, — просто сама милость. — Ну а сам-то что ты думаешь? Это не люди Артема, твоих врагов вы уже проверяли...

— Я думаю, что это сделал непрофессионал, — поделился умозаключением, прикасаясь к её плечу.

Ты идешь в правильном направлении, волчара. Потихоньку начинала любить медикаментозные препараты, под их действием поведение Данила существенно менялось. А может, лекарства били по какому-то участку мозга, активизируя давно задавленную нежность.

— То есть кто-то спланировал это неаккуратно? — старательно пыталась развить тему.

— Это спланировал любитель. Любитель, который выбрал безлюдное место. Наверно, боясь шумихи и свидетелей. И боясь провала, для этого и работали с тачкой. Или была надежда на аварию, а потом уже пришлось застрелить, — активно рассказывал, глядя её плечо, и наконец убрал руку. — Мои враги всегда работали по-другому.

— Ты хорошо знал брата? Ему могли мстить за что-то? — монотонно проговаривала Алиса. — Местью страдают даже непрофессионалы. Может что-то происходило незадолго до убийства?

Он слабо прищурился и посмотрел куда-то в сторону.

— Не знаю... Незадолго до убийства произошло только... он грохнул того бизныка.

— Может ещё что-нибудь случилось?

— Я подумаю, Элис, — снова лег и поморщился, аккуратно прикасаясь к ране на плече. — Спасибо.

Шепнул и закрыл глаза. Удивленно перевела взгляд на тумбочку. Надо узнать, что за таблетки он принимает и обязательно подсыпать их в еду и напитки. Отличное воздействие

на поведение волчары.

А помимо шуток, она видела, что мужчина устал. Постоянные мысли о брате и убийце выматывали его, забирая и ту каплю внимательности, что оставалась. Это было знакомо. Внутренние демоны живут, потому что их подкармливают.

— За что ты благодаришь? — вдруг яростно захотелось спросить.

- За поддержку, — пробурчал, потихоньку проваливаясь в бессознательность.

Выпрямилась и невольно осмотрелась, будто кто-то мог всё подслушать. Теперь раненый мужчина не раздражал, потому что была четкая цель. Пользуясь его личными проблемами, что наваливались ежедневно, планировала ненавязчиво подтолкнуть его на тот путь, который уже выбрала. Остановиться или отпустить хоть малейший шанс — означало сдать. А сдаваться нельзя, когда на кону то, что дается лишь раз.

Отбивала сумбурный ритм, постукивая пальцами по рулю, наблюдая, как черный силуэт шагает к её машине.

Не собиралась выходить из комфортабельной машинки, высматривая, как отчаянно друг кутается в курточку, спасаясь от сильных порывов ветра.

До долгожданного и не до конца продуманного разговора оставалось три... два... один... ноль шагов. Но что-то пошло не так.

Сергей рывком открыл водительскую дверцу машины.

— Выходи, — раздраженно бросил он.

— Зачем? Не выйду, там дождь, — замешкалась, изучая взглядом друга. — Быстро садись в машину, — кивнула на пассажирское сиденье.

— Не сахарная, — едко ответил, и схватил за руку. — Выходи. Пойдем в тот ресторан. Я есть хочу.

Прищурено окинула взглядом ресторанчик на углу и цокнула языком.

— И там мы будем обсуждать идеальный план убийства? — раздраженно освободилась от хватки. — Возьми где-нибудь жаренку и возвращайся.

— Ладно, подельник. Как скажешь, — язвительно сказал и громко хлопнул дверью.

И голодный человек в лютой дождь и ветер поперся искать еду. Да, голод — сильное чувство. Снова застучала пальцами, отбивая более грозный ритм и провожая взглядом прохожих, которые старательно прятались под зонтами.

Стоит отдать должное, мужчина быстро справился с заданием, и вскоре Алиса наблюдала знакомый силуэт, но с пакетиками и высокими стаканами в руках. Классно. Не забыл о рыжем подельнике и прихватил ему кофе. Плюс в карму.

Забрался в машину, и Алиса с жалостью посмотрела на кожаное сиденье, что моментально стало мокрым. Неуютно. словно всё-таки оказалась на зыбкой улице.

— Ты чего не поел в отеле?

В ответ друг лишь экспрессивно махнул рукой и распечатал гамбургер. Блин. Запах вкусной и гарантированно вредной для здоровья еды мгновенно заполнил салон машины. Замешкалась и жадно бросила последний взгляд на аппетитный ужин мужчины.

— На, — поставил ей на колени шуршащий пакетик с идентичными блюдами.

— Ладно, извини, — хмыкнула и достала желанное лакомство. — Ты прав. Жрать охота.

— Давай, — отдал стакан кофе. — Как в крутых фильмах. Хладнокровно обсуждаем кровавые действия и спокойно кушаем.

Издавала смешок и аккуратно установила стакан на панель. Распаковала гамбургер и голодными глазами посмотрела на мясо внутри булки.

— Ты понимаешь, что если он только марионетка свидетеля, то это полный пиздец, — начал обсуждение, попутно смакуя сэндвич. — Где-то есть настоящий, он никуда не делся. А вообще, насчет марионетки это только твои предположения.

— Ваню надо убрать, — прочеканила и с преобладающим удовольствием приступила к бесполезному ужину.

Действительно спокойно. Непоколебимо. Будто предложила прогуляться в парке, когда дождь перестанет пробивать крышу автомобиля. Связывала это с тем, что если долго играть на нервах, то тонкие нити просто перестают звучать, превращаясь в тишину и безразличие.

— И у меня есть идеи, — тихо добавила Алиса...

Обхватив ладонями черный стакан с белой эмблемой кофейни, она безразлично наблюдала, как стихает дождь, позволяя прохожим опустить зонты. Он больше не лупил по крыше и стеклам, поэтому образовавшаяся тишина в салоне приобретала ещё более напряженный оттенок.

Мирный диалог постепенно заходил не в то русло. Потому что друг отсекал её план, предлагая совершенно иной сценарий. С той же развязкой, но в обход плана рыжего подельника.

— Давай ещё раз...

— Серый, заткнись, — монотонно прервала и сделала последний глоток кофе.

— Он может тебя сдать Данилу, а ты берешь и наводишь на него Данила, — настаивал на своём друг. — Очень логично.

— Не знает он никакого Данила, — швырнула пустой стакан на заднее сиденье и скрестила руки на груди.

— Это только твое предположение, — сел вполоборота, будто пытаясь приблизиться. — Их нельзя сводить, потому что когда авторитет придет за ним, он тебя точно сдаст. Надо убирать по-другому.

— Его должен убрать Данил! — салон наполнился звонким криком. — Как убийцу Артема. Да что с тобой произошло? Ты бухой до сих пор или что?!

— Я обдумал твой вариант. И он опасен для твоей жизни.

Цокнула языком и облокотилась на кожаный подлокотник, подперев голову рукой.

— На кону ещё и фирма, — сказала, без интереса рассматривая людей за окном. — Ставлю сотку, что Ваня не знает нифига, кроме того, что цитировал.

Продолжала смотреть в окно, ожидая бурной реакции относительно смелого заявления и сомнительных ставок. Но секунды шагали, а в салоне царило молчание, и Сережа спокойно допивал кофе. Заинтересованно взглянула на друга.

— Если вспомнить диалог... Я долго прокручивала в голове слова, — друг, наконец, посмотрел на неё. — Да, он процитировал записку. Но больше ничего и не сказал, а ведь разговор продолжался, пока мы не капитулировали, обещая, что отдадим всё за молчание. Но я думаю, что ему нечего сказать. Содержимое записки — это всё, что ему известно.

— И?

— Он не знает, что я сделала, потому что разговор был бы другим. И получается...

— Возможно, свидетелю нужна фирма, — страстно подхватил Сережа. — Но и при этом он дал лишь часть информации, точно зная, что ты отреагируешь.

— Именно, — ткнула в него указательным пальцем. — Их можно сводить. А настоящий романтик, который шлет записки, уже давно сдал бы меня, если бы сильно хотел. Но он просто играет со мной. И с моими нервами.

— Так может выбить из Вани информацию?

— Нет, вряд ли он видел именно свидетеля.

— А ты фильмов пересмотрела? — поставил на панель пустой стакан.

— Папа рассказывал... всякие истории, — едва заметно пожала плечами. — Ну, до того как я вышла замуж.

Слегка склонив голову набок, устало посмотрела в окно. Хандра закружила

воспоминания о беспечной жизни, которую папа так старался ей обустроить. Или правильное сказать безопасной жизни. Рассказывал поучительные истории и объяснял, как не стоит себя вести. Но что-то пошло не так.

— В общем, — вернулась в реальность. — Марионетку надо подставить. Данил успокоится. А потом его грохнет главарь, и я вернусь в прежнюю жизнь.

— В таком случае надо обработать этого авторитета. Чтобы Данил вышел на подставу.

— Знаю. Я работаю над этим.

— Как? Кстати, Ваня звонил и напоминал...

— Говори, что у фирмы проблемы, — потянулась к задним сиденьям и схватила черную сумку. — Мы всё улаживаем, потому что не можем передать бизнес в таком состоянии и дальше бред по тексту. В общем, ты же бизнесмен. Ты умеешь пудрить мозг. Тяни время.

Он фыркнул, но отрицать не стал. И по рассказам Дениса, это умение друга часто приходилось кстати.

- Потяну, но его у нас всё равно мизер, — настороженно констатировал. — Надо быстро всё делать. Очень быстро, Алиса.

Кивнула и посмотрела на проехавший мимо «Гелик». Первая ассоциация — Данил проехал мимо. Мотнула головой, отстраняясь от глупых мыслей.

— А вот полезно слушать, что говорят люди, — сказала, задумчиво глядя в окно. — Особенно, что говорит главарь.

Вновь взглянула на собеседника, и тот явно требовал объяснения.

— Он говорил, что нужно везде искать выгоду. Я это и сделаю, — достала коричневую пачку сигарет. — Он сказал, что Данил будет думать на всех, и это правда. Волчара мечется, он даже Романова обвинял в убийстве. Человеку, который бездумно и поочередно кивает на всех, проще внушить одно конкретное имя. И главное — воспользоваться временем и найти убийцу первым, — наконец обратила внимание на сигарету в руках и щелкнула зажигалкой. — Так и сделаю.

В салоне стало тихо. Только шум редко проезжающих мимо машин и обрывчатые разговоры прохожих как-то разбавляли напряжение. Всё было проще обсудить и оспорить, чем сделать. Но сделать стоило обязательно.

— Говори, — ожил Сергей.

Затянулась и выдохнула клуб дыма в лобовое стекло.

— В нашей с Денисом квартире, — прервалась на быструю затяжку. — В гостиной, в спинке дивана спрятан пистолет с отпечатками пальцев. Догадываешься с чьими отпечатками? — улыбнулась и взглянула на Сережу.

В какую-то секунду его дыхание изменилось, грудная клетка задвигалась быстрее и он сухо засмеялся.

— Не говори...

— Да, — весело перебила. — Когда он ворвался в кабинет и после вашей борьбы ... Коршун держал в руках мой пистолет. А это именно то оружие, из которого он убил Артема.

— Он убил? — с напускным удивлением спросил Сергей.

— Да. Теперь он. Убийца найден.

— А твоих отпечатков там нет?

— Стерла. Поэтому ствол и лежал на краю стола. Не успела убрать, — объяснила и выпустила дым, слегка запрокинув голову. — Теперь там следы от лап коршуна.

— С ума сойти, — тихо прокомментировал. — Я вот что подумал. Ты же говорила, что столкнулась с ним возле автосервиса, и он говорил...

— Да! Он говорил кому-то по телефону, что нужна машина.

Подхватила и столкнулась с задумчивым видом мужчины.

— Это надо использовать. Я возьму видео с уличных камер наблюдения. Где Ваня заходит в этот сервис.

— Я не хочу подставлять механика, — протараторила, едва успевая выпустить дым.

— С ним ничего не случится. Я всё устрою, — скептическая гримаса отразилась на лице. — А вот видео срочно надо раздобыть.

— Да здравствует Агранов? — хитро улыбнулась, аккуратно сбивая пепел в приоткрытое окошко.

— Не только.

— Что?! — бросила удивленный взгляд, застыв с сигаретой в руках. — Не только? Дружишься с бандитами, значит? Так может Денис не случайно работал с...

— Нет, Алиса! — эта тема его явно бесила. — Никогда не ввязывался в криминал. Ну, до твоей мести, конечно же. Но я и работал с Денисом, потому что у него был вектор на чистый бизнес. Я не знал и до сих пор не знаю, почему и как он поменял мнение и связался с ними. И втянул в это фирму. Сто раз тебе говорил!

Выставила руку в жесте капитуляции и мило улыбнулась.

— Не кричи, — тем же милым тоном попросила она.

— Сама-то что творишь? — с долей насмешки проговорил. — Одного надуть собираешься, со вторым спишь.

— Эй, заткнись. Главарь мне очень нравится. Я бы вышла за него.

— Вот это заявление, — фыркнул, хлопая ладонью по ноге. — Вышла бы. Папе на счастье, да? Он же ненавидит бандитов, после того как с трудом вышел. Сама же говорила.

Прищурено взглянула на язвительную ухмылку друга и мельком показала средний палец. Красноречивее всего. Сережа попытался схватить её руку, но промахнулся. Тихий смех друзей разбавил угнетенную атмосферу салона.

— Блин. А ведь всё-таки это брат Дениса.

— Да? Да не может быть. Но почему-то Денис завещал всё мне. В завещании не было ни брата, ни предков. Почему? Если бы он хотел что-то оставить ему, например, часть бизнеса, он бы это сделал, — резко опустила окно, вышвырнула сигарету и закрыла, нервно нажимая на кнопку. — Но он ненавидел брата, тот всегда был тотальным любимчиком. Денис учился и работал, чтобы содержать себя, потому что в восемнадцать лет предки заявили, что он взрослый и самостоятельный, а им нужны деньги, чтобы платить за элитное обучение Ванечки. Когда я познакомилась с ним в клубе, у него не было крутой квартиры и тачки. Мне было двадцать, а он только окончил университет и искал работу. Хреновая партия, верно? Но мне понравился Денис. Я влюбилась в его силу духа, харизму и стал плевать на статус. А теперь я не могу просрать всё, что он мне оставил! Я должна проявить чертову силу духа!

Ударила кулаком по рулю, и рев клаксона едко обжег слух. Облокотилась на обод руля и спрятала лицо в ладонях, стараясь привести в норму дыхание. Это был срыв. Минута слабости и гнева во имя бессилия. Честно старалась не заплакать, но эмоции снова предали, и глаза защипало от слез.

— Просто надо быстрее всё проверить, — прошептала в ладони и ощутила

прикосновение к плечу. — Я снова хочу работать в офисе.

Прерывисто дышала, не открывая лицо и пытаюсь совладать с истерикой, пока Сережа настойчиво поглаживал плечо в успокоительном жесте.

— Скоро вернешься в офис, — проговорил и ненавязчиво, словно ожидая сопротивления, прижал к себе.

Напряженно отслеживала каждое движение вновь воскресшего волчары, елозя бежевую кружку по столешнице. Он быстро вернулся в строй, хоть события и добавили несколько шрамов на крепкое тело. Опять всё обошлось. Но видимо у него просто больше пружин, чем внимательности. Это его и спасает.

Звон посуды и стук ножа, что виртуозно резал овощи и фрукты, будто выбивали из мыслей. Мешали сосредоточиться. Данил поправился достаточно быстро, благополучно выписался из больницы и теперь вновь готовил завтрак. А время шло, и ситуация накалялась. Превращалась в груды раскаленного угля, с которой невозможно сойти без травм.

Устало взглянула на пачку сигарет на столе и, делая глоток кофе, вернула взгляд волчаре. Этого мужчину придется обсыпать жестокой ложью, и часть работы была проделана заботливой девушкой, которая два раза в день появлялась в больнице. Разговаривала, заботилась и дарила милую улыбку. Лихорадочно думая о том, сколько времени ей осталось. Просто времени. А для чего — покажет игра.

Запах еды заставил желудок подать предательский сигнал, который Алиса поторопилась залить кофейком. Но уже через несколько секунд перед ней материализовался завтрак. Картофель фри и бекон на бежевой тарелке лишь усилили сигнал.

Потерянно взглянула на Данила, встречаясь с его увлеченным взглядом. Он слегка улыбнулся и положил рядом с её тарелкой столовые приборы.

— Не, я попою кофе, — слабо запротестовала.

— Ешь, — негрубо приказал, выставляя на стол другие блюда. — Хватит издеваться над организмом.

Скрыла удивление, но видимо оно отразилось во взгляде, потому что Данил протянул руку и, словно в подкрепление ранее проявленной заботы, нежно провел пальцами по её щеке. Отстранился и вернулся к сервировке стола.

Телефон протяжно запищал, вытаскивая из ступора. Алиса бросила испуганный взгляд на экран и перевела дыхание. Провела пальцем по экрану и... собственно то, что и ожидала. Ещё одно сообщение от папы, в котором он эмоционально интересовался, почему она не отвечает на звонки. Да, явно и снова нарывалась на неприятности.

Разговаривать не желала. Нечего сказать из правды, а лгать надоело. Вновь проигнорировала сообщение и сделала краткий глоток кофе.

— Кто это? — поинтересовался Данил, садясь напротив.

— А... Папа сообщения шлет, — хоть где-то проскальзывала правда. — Сказал, что теперь их с матерью ничего не связывает.

— Всё-таки развелись? — бросил понимающий взгляд.

Грустно кивнула, вспоминая, что в басне развод родителей её расстраивал. Ну а в жизни было, как минимум, всё равно. Хотя и порадовалась за отца. Наконец-то человек поживет адекватно.

— Ешь, — сипло напомнил Данил. — Твоя голодовка ничего не исправит.

Не ощущала голода, но видимо этого не разделял громко поющий желудок. Слегка поморщилась и взялась за вилку. Нож отодвинула в сторону, исподлобья поглядывая на волчару.

Подперев голову рукой, наколола на вилку кусочек картофеля и закинула в рот. Медленно прожевала хрустящий и в меру соленый кусочек, нехотя признаваясь самой себе, что готовит мужчина отменно.

— Очень вкусно, — озвучила и получила в ответ слабый кивок. — Как продвигаются поиски?

Вежливо спросила, наблюдая как волчара замер, а затем медленно опустил на стол руку, в которой держал нож.

— Тебя так интересует эта тема, — на губах заиграла ехидная усмешка.

Не вопрос, а утверждение. А за усмешкой скрывался интерес и возможно пинта недоверия. Не подавая виду, что подобная фраза зацепила тонкий нерв, спокойно наколола кусочек бекона.

— Хочу, чтобы ты скорее покончил с этим, — честно призналась, садясь ровно. — Ты перестанешь быть таким нервным. Это не вернет брата, но тебе станет легче, — окрасила голос в заботливый тон.

— А ты откуда знаешь?

— Это природа человека, — уверенно заявила и закинула в рот кусок бекона. — Предполагаю, что наказание виновного поможет тебе справиться с потерей. Хотя немного.

Он кратко закивал, будто соглашаясь с аккуратным умозаключением, и переключился на трапезу. С отвращением посмотрела на мужчину — конечно же, он этого не видел — и ухватилась за кружку. Сделала несколько глотков, мысленно убеждая себя набраться терпения.

— Помнишь наш разговор в больнице? — вновь заговорил волчара.

Алиса медленно перевела взгляд на мужчину, возвращая кружку на столешницу.

— Я думал над твоими словами, — махнул рукой, в которой ютился нож. — В этом что-то есть. Ему могли мстить за что-то. Просто... изначально я был уверен, что таким образом кто-то пытался достать меня. Выбить из колеи.

— У них это получилось бы.

Поймала на себе волчий взгляд, протестный взгляд мужчины, которому не понравилось сказанное.

— Что? — невинно развела руками. — Ну, скажи, что ты не сошел с рельсов. Ты максимально забросил дела. Тебе даже плевать на покушения и прочее. Каждую минуту в твоей голове только одна мысль. Найти. Убийцу. Брата. — нарочно прочеканила, чтобы раззадорить мужчину, вызвать агрессию.

— Ты права, — швырнул приборы и ухватился за пачку сигарет.

Откинувшись на спинку стула, наблюдала за резкими движениями волчары. Со звериной ловкостью он приблизил огонь к лицу и нервно поджег горькую сигарету. Швырнул зажигалку и поспешил затянуться. Выпустил дым через уголок рта, четко демонстрируя агрессивный настрой.

— Даже если гипотетически кто-то мстил за того бизнесмена ебаного...

Данил вдруг замолчал и увел взгляд в сторону. Продолжал курить, но больше не

озвучивал мысли. Живо повторила его недавние манипуляции, хватая ту же пачку и пользуясь его зажигалкой. Спрятала руку под стол, сильно сжимая кулак. Говори же, волчара. Какого черта замолчал?

Время шло, и она опасалась, что его размышления останутся в голове и через минуту Данил просто сменит тему. А возвращаться к ней будет неуместно и подозрительно. Ничего умнее не придумала, как...

— Например, его жена, — выпалила и спокойно затянулась горьким дымом.

— Жена? — он не сдержал насмешку. — Это бредняк какой-то.

— Ты сам говорил о любителе, — беспомощно пожала плечами, продолжая курить. —

О непрофессиональной работе.

— Но любитель всё-таки заморочился.

— Случалось что-то ещё? — спокойно продолжала гнуть линию.

— Нет, — в сипловатый голос прорывалось раздражение. — Исчез товар, по вине того бизняка, но с заказчиками тогда всё уладили. Так что с этим всё чисто.

— Но кто-то заморочился и сделал это. А большинство вариантов ты уже проверил.

Он снова включил режим «взгляд в сторону» и завис в собственных размышлениях, не позволяя тем отражаться на лице в виде эмоций. Ну и ладно. На сейчас достаточно.

Беспристрастно затянулась и, поморщившись, бросила сигарету в пепельницу. Зажала кружку в ладонях и отпила добрую порцию кофе.

Входная дверь хлопнула, и за этим ударом последовали твердые, до боли знакомые шаги. Ненавистные шаги проныры. Спину вновь посетил противный холодок, и Алиса бросила уверенный взгляд на столовый нож.

- Данил, ты почему не приехал в офис? — с порога и, не здороваясь, заговорил Паша.

— Позже планировал, — волчара беззаботно сбил пепел. — Что с Воронцовым?

Паша замялся — неужели преспокойный проныра смог себе это позволить? — и бросил косой взгляд на Алису.

Жаль, что потушила сигарету. Его взгляд просто требовал выпустить густой дым в подозрительную рожу. Криво улыбнулась и сделала глоток напитка, не спуская глаз с мужчины.

— Может, она выйдет? — наконец озвучил, что его беспокоило.

— Нет, — безразлично ответил Данил, невольно разливая бальзам на её сердце и душу. Есть!

Паша слабо улыбнулся. Добрая, безобидная улыбка, чего невозможно сказать про взгляд. Уверена, в мыслях он уже приставлял дуло к её виску.

— По поводу Артема, — переместил взгляд на Данила. — Мы немного покопались...

— Паха, ты же у нас всезнающий, — насмешливо прервал волчара. — У того бизняка были родственники, друзья?

Алиса пропустила вдох, переводя пристальный взгляд на проныру.

— А зачем тебе? — преспокойный тон и всё такое.

— Были? — более грубо настаивал Данил.

— Конечно. Родители, друзья, брат...

— Брат? — заинтересованно прервал волчара.

— А зачем тебе? — уже более раздраженно повторил Паша.

— Предоставь мне информацию, — приказал и удовлетворенно затянулся горьким дымом.

— Хорошо, — вероятно, нехотя ответил проныра. — Но по поводу Артема. Это мог быть один из людей Воронцова. Мотив есть. Артем же занимался контрабандой... — снова недовольно глянул на Алису. — Вместе... с человеком... — растягивал слова, продолжая смотреть на неё.

— Переоденусь, — прервал Данил и агрессивным рывком затушил сигарету. — И в офис погоним. По пути расскажешь.

Сорвался с места, делая наихудший выпад в своей жизни. Алиса прерывисто выдохнула и напряженно провела взглядом волчару. Сука. Осталась наедине с пронырой. Один его взгляд уже был пропитан непонятной злобой. Продолжал сканировать и смотрел так, будто она ему хату сожгла. Вместе с машиной. Две хаты.

— Я тоже пойду, — мило проговорила и спрыгнула со стула.

Успешно миновала мужчину и облегченно выдохнула, переступая порог гостиной.

Резкая боль в плече заставила обернуться, и Паша ещё сильнее сжал пальцы.

— Разговор будет коротким, — пальцы другой руки сжали шею.

Потянул на себя, сокращая расстояние и нарочно превращая захват в болезненные тиски.

— И слушай внимательно, рыжая сука...

Дернулась, но от этого лишь усилились захваты. Ответила презрительной усмешкой, не отображая на лице крайне болезненные ощущения. Уперлась ладонями в грудь мужчины, пытаясь хоть как-то дистанцироваться.

— Если ты будешь путать мне карты, — встряхнул, словно происходящего ему было мало, — ты полюбишься красотой ночного леса, — удовлетворенно улыбнулся. — Правда, ты увидишь всю эту красоту, когда тебя вытащат из багажника и позволят выкурить последнюю сигаретку...

— Пошел на хер, — тихо прошипела, упираясь ещё сильнее.

— Я предупредил, — ответил тем же рыком и оттолкнул.

Едва удержалась на ногах, благодаря тому, что ухватила за спинку дивана. Обернулась, чтобы взглянуть на мужчину. Безбашенного, который даже не боялся, что этот спектакль угрозы увидит Данил, к примеру. Паша приблизился, и спустя секунду щедрая пощечина обожгла кожу.

Алиса открыла глаза, медленно соображая, что оказалась на ковре. Удар смёл равновесие. Придерживаясь пальцами за горящую щеку и прерывисто дыша, ненавистно взглянула на мужчину. Он лишь ухмыльнулся и подался прочь из гостиной.

Безразлично опустила руку, всё равно это не убирало боль. Кожа будто горела, а от прикосновения становилось только хуже. Расселась на полу, упираясь спиной в диван. Шумно выдохнула и поспешила жадно схватить как можно больше воздуха, нервно насыщая легкие.

Тремор растекался по телу, но точно знала, что пощечины и угрозы уже не остановят. Не для этого был проделан такой путь. Не для того, чтобы остановиться и дрожать от страха.

Приятный полумрак любимой спальни, мягко окутывал, заставляя остаться в нем как можно дольше. Задержаться и не контактировать с внешним проблемным, в её случае криминальным, миром.

Ненавязчиво закинула ногу на мужчину и прислонилась крепче, ощущая желанный ответ в виде объятия.

Тонкий шелест листьев доносился из приоткрытого окна, и уличный весенний воздух периодически обдавал раскаленные нервы необходимой прохладой.

Пользуясь тем, что Данил и проныра уехали из города, она побрела точно туда, где можно найти успокоительное. За успокоительное тоже пришлось бороться, будто каждая секунда нарочно усложняла положение.

Главарь отказывался связываться с ней вновь, оперируя тем, что его горизонты полыхают от перестрелок и ежедневных покушений. Потасовка за первое место потянула за собой ненадежно притихшую войну между другими группировками, которые поддерживали Романова и враждовали с Данилом. И наоборот.

Дальше выслушивать не стала, нагло переступая порог и прибегая к методам самого же главаря. Используя лучший способ заткнуть любимого человека. Главарь не отстранился от поцелуя и за этой выходкой последовали логичные действия.

— Зачем я повелся на твои уловки? — спросил, проведя пальцами по её талии.

Тихо хмыкнула и привстала, чтобы видеть лицо мужчины.

— У тебя не было выбора.

— Был, — твердо отрицал главарь. — Очень даже.

— Выгнать меня? — коварно посмотрела, прикасаясь к гладковыбритой щеке. — Это не по-джентельменски.

— Зато правильно.

Алиса скорчила гримасу отвращения и прервала зрительный контакт. Умостила голову на плечо мужчины и закрыла глаза, улавливая каждую секунду кайфа.

— Как началась ваша вражда? — вдруг яростно захотелось услышать историю.

— Он решил, что будет лучшим руководителем, — ответил, уводя поглаживания вниз от талии. — Здесь нечего рассказывать. Его мотивы прозрачны. Власть — нестабильная валюта, но Данил решил, что ему не хватает денег. Жадность требует больше власти. Так он её получит.

Последняя фраза проникла льдом под кожу. Захотелось облегченно выдохнуть, утешаясь тем, что находится в объятьях главаря, а не во врагах. Но сразу вспомнила, что убийство Артема поломало его планы.

— И как ты обзавелся нестабильной валютой? — тихо спросила, рисуя пальцами круги и витиеватые линии на теле мужчины.

— Сразу после окончания университета, отец пустил меня в свой бизнес, — закрыла глаза, наслаждаясь баритоном. — Я работал в офисе, и в какой-то момент стало скучно. От звонка до звонка, а то и дольше. Монотонность, совещания, инвесторы, правила — это всё быстро надоело. И я лишь немного перекроил этот бизнес на свой лад...

— На криминальный лад? — сдерживая смех, прервала рассказ.

— Именно. Потом мы поссорились. Отец меня выгнал и сказал, что с преступниками ему не по пути. Ну и я продолжил строить своё королевство.

— Тогда Данилу нечего делать на месте главного, — сказала полушепотом, отрывая голову от плеча, и пристально посмотрела в серые глаза.

Едва заметная в полумраке улыбка коснулась его губ, когда блаженное уединение прервал стук в дверь.

— Войди, — крикнул главарь.

— Что значит войди? Ты сумасшедший?

Округлив глаза, поспешила закутаться в одеяло, слушая тихий смех Романова.

Дверь приоткрылась на несколько сантиметров.

— Александр Анатольевич, простите, но это срочно, — виновато пробасил мужчина. —

Там приехал Александр Дмитриевич.

— Вот же твою мать, — улыбка исчезла, и названное имя значительно ускорило главаря.

— Что происходит? — встревожено наблюдала за мужчиной, который нервно собирал одежду. — Кто это?

— Всё хорошо, художница, — заверил, натягивая брюки. — Сиди здесь.

На ходу набрасывая рубашку, спешно покинул комнату, громко закрывая за собой дверь.

Недолго прожигая взглядом темную дверь, быстро слезла с кровати и, естественно, не собиралась выполнять приказы и сидеть в спальне.

Срочно требовалось аккуратно взглянуть на помешавшего гостя, а ещё лучше — убедиться, что это не тот Александр Дмитриевич, который содержал и воспитывал её двадцать лет...

Глава 19

Подражая движениям главаря, быстро выискивала шмотки на темном полу и небрежно натягивала на себя. Труднее всего было отыскать рубашку. Наконец, на глаза попался фиолетовый комок ткани. Закручивая длинные локоны в импровизированный пучок, подошла к одежде.

Натянула рубаху и уверенно направилась к двери, попутно застегивая пуговицы нервными пальцами.

Тихо опустила дверную ручку и неспешно выглянула. Холл пуст. Пространство, украшенное полотнами в массивных узорчатых рамках, она не могла назвать иначе. Странная планировка дома, но не ей диктовать главарю.

Добралась до двери кабинета. Точно знала, что за дверью кабинет и вероятнее всего там будет вестись диалог. Успела изучить дом и побывать на втором этаже, прекрасно понимая, почему главарь может неделями сидеть дома. Домашний кинотеатр, бильярдная и прочее. Не дом, а развлекательный комплекс.

Тихо прислонилась ухом к щели, слыша мужские голоса. Сердцебиение мгновенно ускорилось, и экспрессивно дыша, она в неверии вслушивалась. Улавливая — два! — знакомых голоса.

Захотелось развернуться и бежать, но здравый смысл подсказал остаться.

— Тогда какого хрена я должен ехать к тебе, Шурик? — гневно спросил голос со штрихами хрипотцы.

Открыла рот в ошеломлении и немного плотнее прижалась ухом. Шурик! Папа называл главаря «Шурик». Сжала кулаки, чтобы успокоить дрожь, слабо соображая, что вообще происходит.

— Я сейчас невыездной, — весело пропел баритон.

— А-а-а, так ты прячешься, значит? — послышался стук, вероятно, папа ударил ладонью о стол.

— Да плевать на твои предположения, — фыркнул главарь. — Знаешь, сколько сейчас стоит башка Романова?

— Знаю, — тихий звук, словно кто-то сел в кресло. — И даже не в долларах. На тебе не экономят, — сквозь смех проговорил папа. — А они правильно делают. Чтобы поймать всю шайку, нужно обезвредить главаря.

- С моей шайкой ты сотрудничаешь всю жизнь.

Кровь невольно стыла от срочных новостей. Устало и тихо осмотрела помещение. Убедившись, что свидетелей в холле нет, вернулась к преступлению.

— ... у тебя тоже, — грубо парировал Романов. — Поэтому ты и согласился приехать.

— Нужна помощь с японцами, — на выдохе признался папа. — Я знаю, что ты потянешь.

— Помогу. Но взамен... срочно надо убрать Воронцова. Это заведет Данила в тупик. Единственный подозреваемый окажется убитым.

За дверью повисла тишина. Наверное, папа раздумывал, насколько выгодна намечавшаяся сделка.

— По рукам, — спокойно ответил папа.

— И ещё кое-что...

— А что у тебя за внешний вид, бабник?

В кабинете что-то стукнуло, и Алиса уже приготовилась капитулировать.

— Чего ухмыляешься? — вдруг крикнул папа.

— Я женился, — счастливым тоном соврал главарь.

Округлила глаза и медленно обняла себя руками, молясь о том, чтобы не сыграть в психиатрию в конце своих приключений. В голове нарисовалось бредовое предположение, что главарь женат. Прячет жену, чтобы её не поймали лапы врагов, а сам развлекается с художницей.

— ... не вяжется, — пробурчал папа. — Что-то я не слышал о твоей свадьбе. Вот о моей ты наверняка слышал.

— Да, — повысив тон, согласился. — Общие знакомые донесли. Поздравляю.

— Не могу к дочке дозвониться. Хотел рассказать, что расписался с Юлей.

— Раз плюнуть её отыскать, — предложил Романов.

— Да-а, — сомнительно протянул утверждение. — Но я уважаю её личное пространство. Не хочу рыть информацию, хочу слышать всё от неё. Я и так в своё время облажался... Всё можно было выстроить по-другому, так что хватит скандалов с ребенком.

Вновь воцарилось затишье, затем послышался плеск. Походу решили заполировать договоренность серьезным напитком.

— Что с японцами? Я слышал, что конфликт какой-то...

Отстранилась и безвольно побрела в спальню. Больше не заботилась о конспирации и тишине, ни о чём не заботилась. Волоча ноги, переступила порог и громко закрыла дверь. Прислонилась спиной и спустя несколько секунд сползла вниз. Села на пол и обняла голову руками.

Не было сомнений, что всё это время папа врал. Врал, когда рассказывал, что отошел от дел и больше не имеет никакого отношения к криминалу. Ну, теперь хотя бы стало понятно откуда такая способность к вранью. Гены — сильная вещица. Лицемерил всякий раз, когда гневно отзывался о бандитских кругах, хотя сам же... Отличная картина.

Вопросы смерчем закружились в голове, вызывая смесь быстро вращающихся эмоций и чувств. Гнев, непонимание, обида — всё живо раскручивалось и сменяло друг друга.

Главный вопрос мелькнул на переднем плане — как её выходки и дешевые авантюры отразятся на его деятельности. Ведь всё это происходило в таком разном, но едином мире. Криминальном.

Зато точно уж папина дочка. Не подбросили. Склонность к мести, кровавым подсчетам, криминальным увертюрам. Славное наследство от отца.

Эпичные события рисовались в будущем. Особенно, когда папе всё-таки надоест уважать её личное пространство, и он тупо пробьет всю инфу. А зная отца, могла сказать, что время пошло. Вскоре папа сорвется со своего уважения, и ничего хорошего впереди уже не предвидится.

Поджала ноги к груди и опустила на них голову. Издав тихий жалобный стон, закрыла глаза. Теряя счет времени и прислушиваясь к сердцебиению, сидела в полумраке.

Из водоворота вырвалась мысль... Наконец рассказать всё папе и покончить с приключениями. Но красочно представила реакцию. Вмешалась в отточенную систему, которая ломает чужаков по щелчку. Убила бандита... За такое папа точно не похвалит. А с другой стороны, до конца оставался один шаг, оставалось немного продержаться и игра

завершится.

Что-то толкнуло в спину, заставляя резко поднять голову и бросить взгляд через плечо. Толчок повторился.

— Художница, ты чем дверь подперла? — прозвучал удивленный баритон.

— С собой, — хрипловато ответила и отползла.

Осталась сидеть на полу и заинтересованно посмотрела на главаря снизу вверх.

— И ты думала, что это лучшая баррикада? — ухмыльнулся и присел рядом на корточки.

— Кто это был?

— Это был отец всея криминала, — то ли серьезно, то ли паясничая, ответил главарь.

— Крутой и страшный дядя? — Алиса вынужденно улыбнулась.

Романов хмыкнул. Взгляд положительно отвечал на её вопрос.

— Но и рациональный, справедливый человек, — добавил Романов. — За оружие хватается в последнюю очередь. Только когда понимает, что слова уже не сработают.

— И о чем вы говорили?

— Тебе по порядку объяснить? — в тон вкраплялось недоверие.

— А зачем приехал? Новые проблемы на кровавом горизонте? — продолжала сыпать вопросами.

— Он на моей стороне в этой войне, — уверенно оповестил Романов и встал. — Это всё, что тебе нужно знать.

Нет, главарь. Это далеко не всё, но подслушала достаточно. Узнала, что всё это время оставалась дочерью бандита. Всея криминала. Шикарный статус. И видимо этот статус отпугивал его врагов от дочери.

Обернулась на шорохи. Главарь что-то искал в сером полумраке, и спустя секунды в его руках шелкнула зажигалка.

— Вставай. Зачем там сидишь?

Он неспешно приближался.

— Пойдем на террасу, — остановился в шаге от Алисы и протянул руку, ожидая ответа. — Там уже не холодно.

Вложила ладонь в его руку и медленно встала на ноги. Красный огонек сигареты и тонкая линия дыма вызвали желание сделать успокоительную затяжку. В сотый раз отравиться никотином, смолами и прочей дрянью.

— Нет, художница, — Романов будто выудил мысли из головы. — Моя женщина не курит.

— Да? — криво улыбнулась. — Познакомишь меня с ней?

Он тихо хмыкнул и повел за собой, крепко, но аккуратно сжимая её ладонь. Ощущала бережное прикосновение и легчайшую хватку его пальцев.

Стеклянная дверь с тихим шорохом уехала в сторону, и они переступили порог вечерней террасы.

Легкое прикосновение ветра к лицу. Сравнимо с бережным касанием главаря. Вновь взглянула на сигарету и пронаблюдала, как спешно просачивается дым сквозь его пальцы.

- Не сигареты убивают нас, главарь, — сказала полупшепотом, но он резко повернул голову, прожигая холодным взглядом. — Поступки убивают быстрее. Враг может добраться раньше, чем этот дым превратит твои легкие в уголь.

— Что за колоссальный пессимизм, художница? — пропел баритоном и поторопился

заклЮчить в объятия, крепко прижимая к себе со спины. — Победа управляема. Она встанет там, где её поставят. Пригласим её на нашу сторону?

— Заманим её печенюшками? — пыталась шутить, прикасаясь к его запястью. Наслаждаясь объятиями и понимая, что всему конец и ни черта хорошего уже не будет.

— Всё будет хорошо, художница, — издевательски произнес и прикоснулся губами к её затылку. — Главное — вдохновение.

Несчастные километры, что разделяли два дома, она ехала добрые двадцать минут. Машина еле плелась по улице, пока Алиса боролась с мыслью вдавить педаль газа и помчаться в родной город. То бишь сдать. Завалить всё задуманное и пустить на самотек.

Рядом на сиденье привычно стояла черная сумка с пачкой денег, бессовестно подстегивая глупую мысль. Деньги есть, а всё остальное можно бросить и убежать.

Но ворота давно открылись, и лишь ожидали пока во двор заедет машина. Нехотя надавливала на газ, безразлично осматривая территорию. Вышла из машины и накинула сумку на плечо.

Шагала к двери, переводя взгляд то на охранника-наседку на крыльце, то на яркие фонари, ярко-желтый свет которых превращал территорию в сказочно-красивое место. Если не знать, кто живет в этом доме.

На выдохе прикоснулась к дверной ручке и та резко ушла вниз. Дверь распахнулась.

— Где ты была? — почти вежливо встретил волчара.

Переступила порог и мило улыбнулась мужчине, оставляя сумку на тумбочке.

— Ты уже вернулся? — спокойно спросила. — Как дела на работе? И с поисками?

Заботливо спрашивала, продолжая шагать в гостиную, на громкие голоса актеров. Подхватила пульт с журнального столика и значительно убавила громкость. Настороженно обратила внимание на слабое освещение, а в доме так же витал запах дерева. Уютно, но не в этой жизни.

— Принципиально игнорируешь вопросы, Элис? — сразу послышалось за спиной.

— Как же мне не хватало этой фразы, — обернулась и вздрогнула от резкого прикосновения мужчины.

Он обхватил рукой её талию и грубо потянул на себя, заставляя сократить дистанцию. Уперлась ладонями в его плечи, выражая слабое сопротивление.

— Я работала, — на выдохе ответила. — Арендовала мастерскую, недалеко отсюда.

— Вот оно что, — сипло воскликнул. — А я всё хотел спросить, куда делись твои художества.

Не планировал отпускать, и Алиса постепенно понимала во что медленно, но верно превращается его хватка на талии.

— Ты же сам сказал, что в доме всего этого видеть не хочешь, — тараторила любой бред под милую улыбку, стараясь свести их отношения к разговору.

— Всё правильно, — согласился, неспешно снимая с неё кожанку. — Ты очень неаккуратный художник. Да и творчество меня нервирует.

— Я помню, — попыталась ненавязчиво вырваться, но волчара успел поймать за плечо.

Приблизился вплотную и прикоснулся губами к её шее, попутно ища руками пуговицы рубашки. Его напор смешивался с её потеряннЫм состоянием. Боялась упасть в тот момент, когда до заветной цели останется один шаг. Тело и рассудок требовали уединения,

размышления и очередной попытки собраться с силами. Хотя бы путем лживого самовнушения.

Хотя напор и был понятен. Мужчина и так, удачно для неё, был выбит из колеи на некоторое время, благодаря ранениям от киллеров главаря. Вечно избегать близости с волчарой не получилось бы, разве что уехать. Что тоже нельзя сделать, не проконтролировав и не доведя дело до запланированной развязки. Этот замкнутый круг сейчас и играл злую шутку.

Справившись с рубашкой, Данил грубо поцеловал её, придерживая затылок и заставляя отвечать на действия. Показывать отклик, которого на самом деле не существовало. Не испытывала абсолютно ни-че-го. Если бы сейчас подсоединили к тем аппаратам, что пикали возле раненого волчары, то линия сердцебиения на мониторе застыла бы. Ни страсти, ни похоти, что когда-то сопровождали эти отношения. Пусто и безразлично.

Двинулся вперед, заставляя Алису отступать. И попутно направляя это отступление к дивану.

— Не...

Сжимая волосы в кулаке, он обломал слабую попытку протеста и освобождения.

Ладно, волчара. Это будет последний заход в этой жизни. И больше не увидимся.

Ухватила за воротник его футболки и резко потянула на себя. Завалились на диван, продолжая яростный поцелуй. Всё вертелось по кругу. Узнавала то же волчье желание и жесткость. Настойчивость, с которой он расстегивал её брюки... пока последний заход не прервался громким ударом двери.

Волчара рыкнул, но всё-таки отстранился. Опять-таки, ничто так не придавало скорости, как знакомые шаги пронеры. Мигом застегнула брюки и едва скрыла улыбку. Кто бы мог подумать, что пронера окажется её спасением.

— А ты бы... дай рубашку, — окликнула Данила, который просто пнул её вещь в сторону.

Отлично. Не планировала показывать стриптиз долбаному пронере. Данил наклонился и подхватил вещь. Швырнул и фиолетовый комок небрежно врезался в её лицо. Прищурилась и поспешила натянуть одежду.

— Козлина, — шепнула так, чтобы слышала лишь она и уязвленное самолюбие.

Едва справилась с первой пуговицей нервными руками, как Папа зашел в гостиную.

— Ты всё-таки предупреждай о приходе, — скомандовал Данил, зажигая яркий свет. — Так будет лучше.

Перевела взгляд на Папу и тот в своей манере безобидно улыбнулся. И снова подобное нельзя озвучить, если посмотреть в глаза. Это глаза далеко не безобидного человека.

— Конечно, — вежливо ответил, продолжая сканировать Алису. — Но думаю, что ты ничего не потерял.

О! Пронера понял, что здесь происходило. И естественно не забыл швырнуться оскорблением в сторону той, кто путает карты.

Прервала зрительный контакт и уделила всё внимание пуговицам.

— Принес тебе информацию. Вот... Ирина Миронова.

Рука предательски дернулась и соскочила с пуговицы. Но приподняв голову, Алиса поняла, что этого никто не заметил. Забила на последние две пуговицы и потянулась к пульту. Самое время сделать вид, что хочешь смотреть сериалы.

— Ничего интересного, — пронера швырнул картонную папку на столик. — Вскоре

после убийства мужа, она отдала часть акций совладельцу и свалила из страны. Это родители его, — ещё одна папка приземлилась рядом.

— Что ещё? — Данил сел рядом и взял нижнюю папку.

— Это друзья, — ещё одно досье полетело.

Черт. Ладони мгновенно заледенели, но держаться старалась расслабленно. Волчара открыл папку и мельком пробежался взглядом. И на него смотрела совершенно другая девушка. Цвет волос, тон кожи и даже черты лица — всё было иным. Но осознавала, по какому скользкому лезвию сейчас шагает. Истина не так глубоко зарыта.

— Элис, сделай кофе, — тихо попросил Данил.

— Хорошо, — поддержала идею и мысленно поблагодарила волчару.

Оставила пульт на столике и направилась на кухню, обходя проныру сотой дорогой. Держась подальше от ненавистной особи.

Наугад клацнула выключатель, зажигая свет лишь над столом. Но желтого полумрака было достаточно. Бесшумно прошла, оставляя за спиной мужские разговоры, и оперлась ладонями на столешницу.

Не понимала, что творится с телом, но дрожь и нервозность всё чаще заставляли сбить шаг. Там за стеной сейчас обсуждали и копались в её жизни. Немного исковерканной и лживой, но жизни.

Вспомнила просьбу волчары и, используя столешницу как опору, побрела к кофемашине. В такие моменты казалось, что остался не один шаг к цели, а один шаг к падению и эмоциональному срыву. Возможно, плохое состояние подогревалось ещё и новостью об отце. Успешно же он вышел из криминального мира, но не дошел до назначенного пункта.

Поставила две чашки и запустила кофемашину. Потопала обратно и остановилась возле стеклянной двери кухни, понимая, что атмосфера мужского разговора резко изменилась.

Данил как-то грубо и обвинительно разговаривал с пронырой, на что тот отвечал откровенно наглым тоном, но не могла разобрать ни единого слова.

Слабый шорох привлек внимание, и она вспомнила о напитках. Живо достала поднос, выставила на него чашки и поспешила вернуться в гостиную.

— Кофе, — ненавязчиво сообщила, переступая порог.

— Ты просто впариваешь мне полную фигню, — закричал Данил, не обратив на неё внимания.

— Я предоставил информацию, — Паша мельком взглянул на Алису. — Я не виноват, что здесь нет тех данных, которые ты себе придумал. И зачем ты вцепился в этого бизняка прибитого?

Застыла с подносом в руках, наблюдая за разгневанными мужчинами.

— Не знаю, — волчара махнул ей рукой и Алиса послушно приблизилась. — Может и не вцепился бы, но я понял, что ты играешь только на своей стороне.

Паша замешкался и прищурено посмотрел, как Данил забирает чашку с подноса. Взмах руки проныры, и поднос со звонким грохотом приземлился на паркет. Поспешила отойти подальше, наблюдая за реакцией волчары на порчу его имущества и опять-таки драгоценного паркета. Но мужчина лишь поджал губы и безразличным взглядом посмотрел на разбитую чашку.

— Какая игра, Данил? — пытался включить преспокойный тон. — Мы ищем убийцу!

— Точно такой же запрос я дал ещё одному человеку, — волчара усмехнулся, переводя

взгляд на проныру. — Точно такой же запрос. И попросил заморочиться над каждым, кто мог мстить за Миронова и попытаться связать это с подстроенной аварией.

Данил сделал едва заметный глоток горячего кофе и шагнул в сторону Алисы. Отчетливо продемонстрировала ему растерянность и испуг во взгляде. Он спокойно приблизился и взял её за руку, так же размеренно уводя за собой. Кивком приказал сесть, и Алиса послушно выполнила приказ.

— Я сделал всё, как ты сказал. Но это никак не связывается...

— Какого хера информация на одного и того же человека... — сел рядом, выключил телевизор и поставил чашку на столик. — Два человека мне предоставили совершенно разные данные, Паха.

Сидела, как мышь, неописуемо сильно мечтая испариться, а лучше просто стать невидимой. Но продолжать слушать диалог.

— Да, — продолжал волчара. — Кирилл нарыл вообще другую историю. А ещё у меня есть видео, где этот Ваня... — взглянула на замолчавшего мужчину, а на лице ни одного отклика. — Где он заходит в автосервис. Знаешь, кто там работает? — резко встал и приблизился к проныре. — Знаешь?

Воцарилась гробовая тишина, и Алиса опасно поглядывала на мужчин, которые, будто, сжигали друг друга взглядом. Сейчас они поменялись характерами. Преспokoйный проныра с большим трудом скрывал агрессию и ложь. А невнимательный волчара был спокойнее камня.

— Почему ты не принес мне такое видео? — спокойно и тихо спросил Данил.

— Не существует никакого видео, — показалось или же голос проныры дрогнул на долю секунды.

— Нет. Потому что тебе срочно нужно убрать одного из людей Воронцова, — сказал тоном победителя. — Он перебежал тебе дорогу, и ты хочешь воспользоваться тем, что когда-то он занимался контрабандой с Артемом. Гонишь всё на него. Так?

Не шевелилась и даже не смотрела на них. Просто замерла и слушала кратковременное молчание. До жути напряженное молчание.

— Ты хоть искал убийцу? Или ты искал того, кого можно подставить и не убирать его самому?

— Чушь, — прошипел проныра. — Конечно искал! И это всё чушь! Одно видео мало, чтоб...

— Мало, — согласился Данил. — Поэтому я пороюсь дальше. Начну прямо завтра.

Отвернулась и молчаливо изучала взглядом панорамное окно. Спустя секунды услышала отдаляющиеся шаги. Похоже, ушел проныра. Молча удалился. И вроде всё теперь шло по плану, но от этого становилось ещё тревожнее.

— Паша принес неверную информацию? — вопросительно взглянула на мужчину, который бесшумно приближался.

— Верную, но не всю.

— Так это брат того бизнесмена?

Данил сел рядом и холод прошелся по спине. Что-то изменилось. Не могла разобраться, но энергетика волчары будто медленно возвращалась из спокойного в своё родное агрессивно-волчье русло.

— Есть видео и мотив, — констатировал волчара.

— Будешь рыть дальше? — участливо спросила, мельком поглядывая на собеседника.

Теперь он не скрывал эмоциональный отклик, и ей удалось уловить движение желвак.

— Завтра уезжаю, — заявил и прикоснулся к её щеке.

Понимала, что едет за информацией и, скорее всего, наведается в тот автосервис.

— А сейчас... — резко поднялся и быстро куда-то пошагал.

Через мгновение гостиная погрузилась во мрак, и Алиса четко понимала мотив подобного действия. Шумно выдохнула и ссутулилась.

— Данил, я устала, мне сейчас не до...

— Меня это должно волновать? — прозвучал грубый сипловатый голос совсем близко.

Судя по всему, ему было невтерпеж закончить начатое. Настолько, что даже побрезговал спальней. Навязчивая мысль о побеге закружилась в голове. Но понимала, что побег потянет за собой провокацию. Да и рано бежать, стоит доиграть роль.

Продолжала сутуло сидеть и нехотя расстегивала пуговицу за пуговицей. Пока мужчине не надоело за этим наблюдать, и агрессивными рывками освобождая её от одежды, он ускорил процесс.

Всё напоминало начало пути. Память сумбурным движением отбросила назад. В первое приключение после ужина в ресторане. С разницей, что происходящее в этот раз было окрашено агрессивными красками с отблесками боли и равнодушия.

Делал акцент лишь на собственном удовольствии, превращая её в субъект на котором можно согнать злость и оторваться, если что-то пошло не по плану.

Вышла из машины и протестным хлопком закрыла дверцу. Воздух в салоне казался удушающим, тяжелым для того, чтобы полноценно дышать.

Обессилено прислонилась спиной к дверце и не глядя, достала первую попавшуюся сигарету. Плохое обезболивающее, но отличное успокоительное. Щелчок любимой бордовой зажигалки и легкий порыв ветра тут же подхватил густой дым.

Это тот кайф, которого не хватало в салоне машины. Прохлада прикасалась к раскаленным от боли вискам, слегка растрепывая волосы из небрежного пучка.

Сделала затяжку и провела взглядом остатки дыма. Отсутствие звуков нагнетало эмоциональный настрой, поэтому красная точка сигареты крайне быстро приближалась к фильтру.

Теперь понимала, что все припадки нежности волчары служили лишь приманкой. Его стиль издевательств. Сладкая нежность сменялась жестоким использованием, когда жертва быстро привыкала к хорошему, и велась на измененное вежливое поведение.

Душу грело то, что проныра красиво лохонулся. И судя по его реакции, чуть ли не впервые в жизни, наверное. Спрятал часть информации, но не предвидел, что Данил даст подобный приказ ещё кому-нибудь. Облажался и не сумел подставить «первого встречного», который мешал дышать.

Отыскала взглядом урну и, прицелившись, швырнула окурок. Есть! Адская головная боль ещё не убила меткость. Спасибо, папа, за то, что силком таскал на охоту.

И наконец-то из-за угла выехал долгожданный серый «Лексус». Автомобиль живо преодолел расстояние, и водитель ударил по тормозам. Не сводя глаз с друга, открыла пачку и на ощупь достала сигаретку.

К последнему разговору оставалось три... два... один... ноль его шагов. И она удовлетворенно щелкнула зажигалкой...

Прикурила и первый дым полетел в сторону Сережи. Друг слегка прищурился, поправляя воротник черной куртки. Вид с иголки, словно собирался на свидание, а не к подельнику.

— Это не самое доброе утро, — потоптался на месте, внимательно разглядывая её. — А что это за синяки на шее?

— Главное, чтобы не самое последнее утро, — тихо ответила и вспомнила, что планировала натянуть тонкий шарф. Черт. — А это брачные игры, — беспечно отмахнулась. — Но он больше ко мне не прикоснется. Я больше не появлюсь в том доме.

Сережа приблизился вплотную и нахмуренно взглянул на её шею.

— Давай по делу, — прикоснулась к плечу мужчины, жестом умоляя отойти. — У него есть видео и волчара уедет, чтобы рыть дело дальше.

— Я всё устроил, как и говорил, — отступил на шаг и посмотрел в глаза. — В автосервисе подставные люди, которые подтвердят, что Ваня действительно заходил в такой-то день, в такое-то время... Данил получит всю необходимую информацию, которая докажет причастность.

Удовлетворенно кивнула и шумно выдохнула белый дым.

— А кто такой Кирилл? — хитро усмехнулась, видя, как загорелся взгляд Сережи. — И не говори после этого, что ты святоша с вектором на чистый бизнес.

Он фыркнул, пряча руки в карманы куртки.

— Я не знаю, кто такой Кирилл. Но, наверно, знаю от кого он получил видео.

— Все, так или иначе, связаны между собой, верно? — риторический вопрос под затяжку, вызван впечатлениями от недавно подслушанного разговора.

Но друг лишь слабо пожал плечами.

— Что за последний ход, о котором ты говорила? — заинтересованно, но настороженно спросил он.

— Нужно подбросить Ване тот ствол с отпечатками. И он уже никак не отвертится.

Сережа прищурился и увел взгляд вниз. Словно запускал мозговой штурм или выуживал какую-то идею из кипы разных.

— Всего-то подбросить? — ярый скепсис проскользнул в интонации.

— Это может пригодиться, — беззаботно посыпала пеплом серый асфальт. — После такого невозможно отвертеться. Фактически, это единственное доказательство.

— А, по-твоему, они будут обыск устраивать?

— Ты знаешь наверняка, что творится в голове бандита? А вдруг будут? — бросила окуроч, но в этот раз промазала. — Папа обыскивал, например. Иногда.

— Судя по твоей полуулыбке, ты придумала, как черкнуть последний штрих.

Непоколебимо сказал, и Алиса удовлетворенно кивнула.

Время летело, и манера вождения Сережи выглядела так, словно он пытался финишировать первым.

Максимальная скорость разбивала всевозможные правила дорожного движения, но уверенно приближала к нужному дому. Для финальной игры стоило вызволить ствол с отпечатками, и главной проблемой стало местоположение оружия.

Сотни раз представляла свое появление в родной квартире, но на деле опасалась собственной реакции. Время шло, но она так и не воспользовалась им, чтобы залатать собственные раны. Но, скорее всего, потеря близкого человека уже превратилась в неизлечимую травму.

Приоткрыв окно, насытила легкие родным воздухом и слабо улыбнулась. Запах знакомых улиц, словно призывал поскорее вернуться домой. Вернуться в город. Даже серое небо не омрачало знакомые места. Всё-таки в родном городе трава всегда зеленее, а листья по-особенному украшают деревья. Шум машин и бесконечные отзвуки разговоров прохожих ласкали слух.

— Кайфуешь? — вопрос друга слегка вернул в реальность.

— Более чем, — громко ответила, погружаясь в ритм города. — Я туда больше не вернусь.

— Справишься с этим, но это не все проблемы, — всё-таки жестоко окунал в реалии. — С авторитетом лучше расстаться, а не молча сбежать. Не думаю, что это к хорошему приведет. И потом, а как же тот главарь, в которого ты так влюблена, что аж вышла бы замуж?

— Авторитет улюдок, — скрестила руки на груди и уперлась в спинку кресла. — Он из тех, кто методично уничтожает личность партнерши, превращает в послушную марионетку. Я не буду с таким человеком.

— Злобный доминант? — насмешливо задал вопрос.

— Это не смешно. И он уже начал процесс уничтожения. Сначала зачмурил меня за выбор профессии, — взглянула в окно, наслаждаясь потоками ветра. — Искусство — это трата бабла и времени, то бишь я идиотка, что поперлась в эту профессию, а не открыла автосалон. Цель — убедить меня в том, что я не в состоянии сделать правильный выбор, ударить по самооценке и уверенности.

Выкатив глаза, друг переваривал информацию.

— А к главарию у меня появилось несколько вопросов.

— Каких?

— Я узнала, что он сотрудничает с папой, — раздраженно призналась. — Папа приезжал к нему. А из разговора... Короче, мой батя был и остается бандитом.

— Всегда сомневался, что в таком деле существуют бывшие, — спокойно проговорил Сережа. — Мне кажется, это нонсенс. Есть либо бандит, либо мертвый бандит. Всё.

— Но тогда были огромные проблемы. Ему открыто заявили, что грохнут дочь и жену, — нажала на кнопку и закрыла окно. — Он сказал, что есть шанс уйти. Откупится землями и предприятием, и отойдет от дел. Видимо, что-то пошло не так...

— Опять подслушивала?

Алиса кратко кивнула.

— А как насчет камер? — проговорил сквозь тихий смех.

— Бля, — прикрыла лицо ладонью, слыша ликование друга. — Да плевать. Это же главарь. Он ничего не сделает художнице, он идейный.

Беззаботно махнула рукой и недовольно взглянула на язвительную ухмылку Сережи.

— Говори план, — сказал, поворачивая руль.

— Быстрее гони, — проигнорировала просьбу. — Заберу оружие, потом озвучу план.

Сережа молча надавил на педаль, будто выражая этим действием полное согласие.

Знакомые дома за окном мелькали всё быстрее, и с каждым километром они уверенно

приближались к цели. Вернее, к промежуточной задаче.

Оставила ностальгию и умиление родными улицами, ненавязчиво поторапливая друга и отслеживая дорогу. Он даже несколько раз проехал на красный, убедившись, что на дороге не будет людей.

Вскоре «Лексус» припарковался напротив её дома. Буквально вылетела из машины и помчала к подъезду, на ходу выискивая ключ в бездонной сумке. Взлетела по ступеням, забывая на усталость и тяжелое дыхание. Цепь адреналина окутывала, придавая сил и заставляя забыть о головной боли.

Выискала ключ и верными движениями открыла дверь. Но стоило увидеть стены пристанища, как энтузиазма резко поубавилось. Застыла и на глазах, как по чьему-то щелчку, появились слезы.

Сделала несмелый шаг вперед и опять остановилась. Ощутила слабое прикосновение ладони к спине и мысленно поблагодарила друга. Поддержка была крайне необходима.

Не представляла, что так тяжело возвращаться туда, где когда-то даже стены ощущали счастье и гармонию любящих людей.

Повернула голову и на глаза попалась пыльная фотография Дениса в маленькой рамке. Хотела взять с собой, но в последний момент выложила из чемодана. Словно интуиция докричалась, что такой маневр опасен, а для памяти о любимом человеке предметы не нужны.

Протянула руку и нежно прикоснулась к изображению улыбчивого мужа.

— Алиса, — шепот за спиной возвращал к цели. — Время.

Провела пальцами по слабой улыбке на фотографии и убрала руку.

Швырнула сумку на пол и направилась на кухню, попутно возвращаясь к адреналину, цели и реалиям. Надеялась выиграть в этой проблеме. В конце концов, не всё тайное становится явным.

Нервно перерывая ящики, отыскала огромный кухонный нож и кинулась бежать, но врезалась в преграду в виде друга.

— Ты с ума сошла? — перехватил запястье руки, в которой уверенно ютилось холодное оружие.

— У меня нет времени на ювелирное изъятие ствола, — аккуратно освободила руку и кивнула на выход.

Он сразу отступил, освобождая путь. Бросилась бежать в гостиную, слыша тяжелые шаги за спиной.

Уже медленнее приблизилась к дивану и отшвырнула на пол декоративную подушку, что прикрывала швы импровизированного кармашка в спинке дивана. Если не знать, то не возможно заметить.

— Документы в шторах, стволы в диванах, — прозвучал удивленный голос за спиной. — У вас интересная семейка. Папа бы тобой гордился.

— Папа меня убьет, если узнает, — замахнулась, и острое лезвие легко погрузилось в ткань. — Бля. Вернее, когда узнает. Он обязательно узнает.

Смело распорол ткань и отбросила нож. В несколько движений достала вещественное доказательство, предусмотрительно запечатанное в пластиковый пакет. Обернулась и, ухмыляясь, показала Сереже пистолет.

— Загремлю как соучастник, — весело пробурчал, сцепив пальцы в замок.

Вместо ответа, жестом посоветовала торопиться, указывая пальцем на дверь. Он

обернулся на выдохе и уверенно пошагал к выходу. Бросилась следом, на ходу поднимая сумку и нервно укладывая пистолет в громадное отделение.

Спускались по ступеням с такой скоростью, словно минуту назад ограбили квартиру бизнесмена. Чем ближе конец, тем больше бесилось сердце. Колотилось в груди, и Алиса едва справлялась с, охватывающими всё тело, волнами дрожи.

Сидя в уютном, теплом салоне «Лексуса», нехотя разглядывала белый высокий дом с огромными балконами. Отвела взгляд и вновь сжала кулаки. Будто это помогало призвать силу духа для последнего шага.

Подъезжая к нужному дому, Алиса вовремя вспомнила о том, что существует ещё пронира, который взбесился по непонятным причинам и решил, что рыжая художница ему враг номер один. Оставался авторитет, отношения с которым следовало срочно оборвать, дабы не стать через месяц безвольной, угнетенной куклой. И на десерт, чувства, с которыми вообще не знала, как поступить. Чувства к мутному главарию...

— Адрес правильный?

— Да, — нервно перевела дыхание. — В этом доме предки купили Ване квартиру. Это я точно знаю.

— Предки? — возмущенно переспросил. — Однако разная бывает любовь к сыновьям. Одному всё в зад запихивают, а на второго похер.

— Бывает, — с тихим треском открыла молнию сумки и посмотрела на оружие. — Ну всё, я пошла.

— Подожди, — слегка прикоснулся к руке, будто желая остановить. — Под каким предлогом ты вообще попадешь в его квартиру? Сомневаюсь, что он тебя пустит.

— Как-нибудь пройду, — обмотала шею зеленым, шелковым платком, скрывая синяки. — Скажу, что срочно нужно поговорить и это касается фирмы. Эта тема его интересует более всего.

— И с чего ты взяла, что Ваня сейчас дома?

— А где ещё быть безработному мудаку? — нацепила гримасу скепсиса. — Учитывая, что и работать он не особо любит. За восемь лет я прекрасно изучила семейку Дениса. Вот же повезло человеку с родней.

Сережа продолжал легонько прикасаться, требуя всё-таки озвучить мысли.

— Приду попросить о том, чтобы оставил тебя, — отвела руку, освобождаясь от его касаний. — Хотя бы тебя не выгонял...

— Он тебя сразу пошлет, — уверенно заявил друг.

— Конечно, он откажет, — беспристрастно приоткрыла дверцу машины. — Но мне надо всего лишь секунд десять. А перед этим надо убедить врага, что он лидирует, что победа целиком на его стороне и он управляет ситуацией. Так он быстрее потеряет внимательность и хватку. Преддверие победы сильно ослепляет.

— Куда подбросишь ствол?

— Очень полезно слушать то, что говорит главарию. А... не знаю. Где-нибудь оставлю.

Натянула сумку на плечо и быстро покинула машину. Аккуратно закрыла дверцу, осматриваясь по сторонам. Перебежками добралась до подъезда, встречаясь с долбаным препятствием в лице домофона.

А вот это упустила из виду, потому что четко помнила, что дверь в подъезд стояла

обыкновенная. Искусно матерясь, набрала номер квартиры и застыла в ожидании ответа. Слушая раздражающие гудки, обернулась и посмотрела на серый «Лексус»...

— Да, — послышался низкий голос из динамика.

— Эм... Ваня, — попыталась сделать голос как можно мягче. — Открой, пожалуйста, нам нужно поговорить.

— Ты принесла документы?

— Я... Это разговор по поводу фирмы, Вань, — каждый раз корбило от произнесения его имени, но подобное порой помогало достучаться до человека, придать ему важности, вежливо обращаясь по имени.

Вместо ответа послышался краткий сигнал, и тяжелую металлическую дверь разблокировали.

Облегченно выдохнула и поспешила проскочить внутрь. Торопливо добралась до двери, за которой скрывался ненавистный человек и иждивенец, что привык выживать за счет труда и стараний других людей.

Массивная дверь цвета красного дерева распахнулась, и коршун недоверчиво смерил Алису взглядом.

— Я не отниму много времени, — сразу включила вежливость и что-то наподобие щенячьего взгляда.

Он сильно поджал губы, корча гримасу крайнего отвращения, но жестом позволил зайти. Благодарно кивнула, заходя в квартиру вражины, и быстро разулась, аккуратно придерживая сумку на плече.

— Туда, — указал рукой, и первый направился в комнату, будто показывая дорогу.

Потопала за коршуном, пытаясь мельком осмотреть квартирку. Неплохо же устроился. Дорогой ремонт, мебель, натяжные потолки. Внимательно осматривалась, пытаясь определить, где находится кухня.

— Я больше ждать не буду, — начал коршун, переступая порог гостиной. — Этот Сережа специально тянет время.

Алиса удивленно взглянула на него. Идиот одиотом, но прозорлив там, где ему это нужно.

— Хорошо. Я, примерно, по этому вопросу и пришла.

Коршун сел на маленький зеленый диван и ликующе посмотрел ей в глаза. Повторила его действия и присела на такой же диван напротив. Теперь их разделял круглый стеклянный столик и тонны ненависти друг к другу. Медленно опустила руки на колени и размеренно заговорила.

— Я всё отдаю тебе, но хотела попросить... — нарочно замаялась, — ты мог бы оставить Сережу на фирме?

— Чего-чего?

— Не совладельцем, — показала ладони. — Просто работником фирмы. Он не имеет никакого отношения к тому, что между нами происходит. Он не должен пострадать из-за чужих разборок.

Коршун склонил голову набок и прищурено смотрел ей в глаза, будто пытаясь найти подвох.

— А во-вторых, он отличный специалист, он бы помог тебе освоиться...

— А заодно стучал бы тебе, — гневно прервал мужчину.

— Что? — самое время включать дурочку.

— Ты не специалиста пытаешься на фирме оставить, а стукача, — гневно прочеканил.

— Это не так...

— Так! Я что, идиот по-твоему?

Промолчала и тяжело перевела дыхание. Потерянно осмотрела гостиную, делая вид, что пытается спрятать взгляд, на самом же деле, торопливо искала место, где бы оставить оружие.

— Всё, мне это надоело, — повысил голос. — В ближайшие дни мы решаем этот вопрос, иначе я расскажу, что ты сделала. И никакого Сережу на фирме я не оставляю! Поняла меня? Вот так и передай!

- Ты не мог бы... — прикоснулась дрожащей рукой к губам. — Стакан воды и что-то...

— Э! Не хватало ещё мне тут этого! — подался вперед и явно озадачился. — Коньки отбрасывай после того как фирму перепишешь.

Одним движением поставила сумку на диван и, хмурясь, расстегнула косуху.

— Просто плохо... стало, — уткнулась ладонями в край дивана и беспомощно взглянула на коршуна.

Теперь он улыбался, слабо улыбался, смакуя момент. Он упивался её наглядным проигрышем и одновременно с этим безбожно проигрывал сам. Смотрела исподлобья и тяжело дышала. В одну из секунд, она настолько прониклась своей беспомощностью, что головокружение и летающие черные точки перед глазами стали реальностью.

— Ладно, сестренка, — нарочно медленно оторвал свой зад от дивана. — Так и быть, дам тебе стакан воды.

Сохраняя позу мученицы, ненавистно и исподлобья наблюдала, как вальяжно коршун покидает гостиную. Он переступил порог, и она выждала несколько секунд, затем живо запустила ориентировочный отсчет в голове.

Учитывала его темп. В запасе примерно двадцать секунд.

Двадцать... В одно движение расстегнула сумку и открыла пакет. Удерживая пистолет платком, достала оружие. Пятнадцать... Последний раз осмотревшись, подбежала к комоду и проверила ящики на содержимое. Десять... Выбрала второй, и бесшумно оставила оружие между папками. Пять... Осторожно прикрыла сверху какими-то бумажками и чеками и беззвучно закрыла.

Вмиг оказалась возле дивана, села на место и спрятала платок в сумку. Ноль... уперлась ладонями в диван и облегченно выдохнула в тот миг, когда коршун переступил порог гостиной.

— Вот, — уже живее преодолел расстояние и поставил на столик высокий, худой стакан.

Беспорядок в ящиках четко сообщал, что заглядывает туда коршун очень редко. И вряд ли его дернет черт именно после её ухода заняться уборкой.

Доигрывая роль, протянула руку и слабыми пальцами сжала стакан. Медленно поднесла тонкое стекло к губам и сделала несколько маленьких глотков.

— Времени у вас больше нет. Слышишь меня? — раздался сверху грозный голос мужчины. — Отдавай всё или я сдам тебя.

— Я услышала, — слабо кивнула и вернула стакан на столик. — Мы же договаривались.

Беспомощными движениями застегнула куртку, обняла сумку и медленно поднялась, используя диван, как точку опоры. Мельком взглянула в веселые глаза мужчины и

неторопливо прошла мимо, направляясь к выходу.

— Я завтра заеду в офис, — послышалось серьезное заявление за спиной и приближающиеся шаги.

— Будем ждать, — ответила каменным голосом, гордо приподнимая голову.

Смотрела прямо и ощущала спиной ненавистный и ликующий взгляд коршуна. Да, его мнимая победа заполняла пространство своей недолговечной энергетикой.

Пошагала к двери, чтобы скорее оставить это место и не подпускать врага близко к спине. Но не забывала, что по легенде сейчас плохо себя чувствует.

Неловкими движениями обулась и неуклюже распахнула дверь.

— Извини, что отняла время, — посмотрела на коршуна, но в ответ козлиная захлопнул дверь перед носом. — Всего доброго, — ненавистно прошептала, глядя на дверь.

Обернулась и поспешила покинуть дом. Быстро миновала ступени, молясь о том, чтобы всё задуманное получилось. Черт. Толкая тяжелую дверь, подумала, что, вероятно, небеса о таком просить нельзя. Но вспоминая все напряженные секунды, каждая из которых казалась последней, понимала, что умирать неохота. И это тоже природа человека — желание жить. Вот она — ирония.

Перебежками вернулась к машине и нервно забралась внутрь, тихо закрывая серую дверцу.

— И?

— Что я сделала со своей жизнью? — попыталась разрядить обстановку, усаживаясь удобнее и бросая сумку на заднее сиденье.

— Немного приблизила её к смерти, — увлеченно издевался друг. — Чуть-чуть. Самую малость.

Цокнула языком и легонько ударила друга ладонью по предплечью.

— Алиса, мне звонили только что, — он вмиг стал серьезен. — Данил был в том автосервисе... Разозлился, что не отыскал механика, но нужную информацию получил.

— Кто этим занимается? — хрипло спросила, стараясь отдышаться. — К кому ты обращался? К Агранову? Зачем они помогают?

— Только сейчас задалась этим вопросом? — фыркнул друг.

— Происходит какая-то хрень, — устало продолжала. — Агранов не говорил, что от меня потребует за помощь?

— Вообще такой вопрос надо было задать с месяц назад, — за словами последовал циничный смешок.

— Не до таких вопросов, когда убивают мужа. Плевать было на всё.

Сережа скептически поджал губы и потянулся к ключу зажигания.

— Нет! — прикоснулась к его руке и поймала искренне-удивленный взгляд. — Давай подождем.

— Чего ждать?

— Если он был в автосервисе...

— Seriously? Хлеба и зрелищ?

— Давай подождем, — тихо попросила, и друг отпустил ключ.

Откинулся на спинку кресла и театрально развел руками.

Сигарета кофейного цвета дотлела. Алиса медленно опустила стекло и, вновь

прицелившись, швырнула окурок в урну, что стояла неподалеку. Есть! Улыбчиво взглянула на друга, и тот театрально похлопал в ладоши.

Уже давно перестал обращать внимание на сигаретный дым, что клубился в салоне. Никаких возражений и протестов, чем Алиса нагло и охотно пользовалась.

— Ага, — впервые за долгое время заговорил друг. — Так на работе меня не оставят?

— Не-а, — взяла пачку и зажигалку, что валялись на панели.

— Авторитет, убери эту гниду, — постукивал пальцами по ободу руля, взывая к волчаре и сканируя лобовое стекло. — Что это за рэкет? Этот хер и неделю не выдержал бы в том режиме, в котором пахали мы с Денисом, чтобы поставить на ноги бизнес и развивать его.

— Фирма наша, — прошептала Алиса.

— Сколько ждем уже? — в голос вкраплялись оттенки раздражения. — Мне вообще-то на работу ещё нужно.

Проигнорировала недовольство Сережи и зажала в зубах новую сигарету. Успокоительный щелчок бордовой зажигалки...

— Смотри! — выкрикнул, ударяя ладонью по её руке. — Блядь, это что такое?

Замерла на секунды с высоким огнем в руке и, округлив глаза, наблюдала за внедорожниками, что заезжали во двор. Захлопнула зажигалку и нервно сглотнула.

— Я такое в фильмах видела, — прошептала, сжимая сигарету в зубах.

— Злые фильмы ты смотришь, — тем же шепотом ответил Сергей, будто люди, что покидали крутые машинки, могли их слышать.

— Твою мать...

Проскулила, наблюдая как знакомый «Гелик» без номеров миновал весь кортеж и остановился возле подъезда.

— Бандитский бобик, — пыталась шутить, но голос предательски дрожал.

— Главное, чтоб за тобой так не приехали.

Дверь брутального внедорожника открылась, и из машины вышел Данил. Волчара окинул взглядом двор. И холод пробежался по позвоночнику, а затем парализовал всё тело, когда пристальный взгляд волчары скользнул по лобовому стеклу «Лексуса». На секунду показалось, что мужчина смотрит прямо на неё. Прямо в глаза. Но ведь тонированные стекла надежно скрывали её. Шумно выдохнула и поспешила прикурить дрожащей в руках зажигалкой.

— Ты посмотри, это же отпетые люди, — то ли возмущаясь, то ли восхищаясь, бросил друг. — Среди белого дня таким кортежем... и они никого не боятся.

Данил махнул рукой и направился к подъезду. Несколько человек, повинувшись безмолвному приказу, тут же последовали за ним.

— Этот хер обзавелся охраной, раньше он ездил один, — нервные, глубокие затажки, от которых начинала кружиться голова. — Но в больничке лежать не нравится.

— Брутально.

— Приехал за ним... — прошептала, отравляя салон машины едким дымом.

Вероятно, один из его людей что-то сделал с надежной дверью, потому что спустя минуту бандиты без проблем зашли в подъезд.

Вязкие, терпкие секунды ожидания. Секунды, погружающие чувства и сознание в ад. Сомнения и убеждения в правильности действий сплетались в единое целое, отравляя рассудок и заставляя падать в моральные метания по клетке.

Закрывает глаза, докуривая сигарету и не заботясь о том, что пепел сыпется на её колени.

Смутно представляла, что сейчас происходит в квартире коршуна. Что сейчас делает бандит, от которого ещё предстояло грамотно уйти.

Аккуратно положила окурок на панель и рассмотрела возле одного из внедорожников чертового проныру. Перевела дыхание, глядя на ещё одну проблему в синем костюме. Он стоял, пряча руки в карманах брюк, и улыбочиво осматривал территорию. Таким взглядом, словно этот город принадлежал только ему.

Лицо исказила гримаса отвращения, и Алиса скрестила руки на груди, уводя взгляд в сторону.

Дикая усталость окутывала каждую клетку тела, заставляя сдать морально и физически. Провоцировала завалиться в крепкий сон на несколько дней.

— Смотри, — отвлек напряженный голос друга.

Один взгляд вперед и перед глазами встала жуткая картина. Окровавленного коршуна вели следом за волчарой. Ваню быстро погрузили в одну из машин, а Данил поторопился сесть за руль «Гелика». Но внимание перебились другим...

Проныра сделал несколько шагов вперед и гордо задрал голову, посмотрел на окно «Лексуса». Смотрел, прожигая взглядом тонированное стекло. Ощущала, как дыхание сбивалось в плотные комки, и теперь понимала... он смотрит прямо на неё. И он знает, что она здесь...

Осторожно ступала по тонкой грани между сном и явью. Будто досматривая последние картинки из сна, но, уже понимая, что лежит на подушке и под теплым одеялом.

Открыла один глаз и взглянула на темно-серый полумрак. Закрыла и удобнее уюстилась на подушке. Слабо соображала, но была рада проснуться в гостинной родной квартиры.

— Денис...

Устало прошептала, улавливая доносящийся звон посуды и приборов. Звон, сочетающийся с запахом свежеприготовленной еды, уносил в то время, когда муж принимал кухонную вахту в случае болезни или творческой депрессии жены.

Спустя вязкие секунды бессознательность тихо рассыпалась на острые осколки реальности. Закусила губу, сдерживая предательские слезы слабости и боли.

Перевела дыхание и тихо шмыгнула носом, натягивая выше одеяло.

Вспомнила, как выдержала острый взгляд проныры, который спустя примерно полминуты развернулся и быстро скрылся в салоне внедорожника. Неужели Данил настолько туп, чтобы таскать за собой человека, который пытался воспользоваться его местью и выставить убийцей первого встречного, неугодного.

— Как твое самочувствие? — на пороге показался высокий силуэт.

— Однако, — смотрела на друга, что медленно приближался к дивану. — А ты же...

— Да, извини. Я не уехал на работу, — осторожно сел на край, напряженно глядя на диван, словно боясь промазать и оказаться сидящим на полу. — Решил остаться и приготовить что-нибудь, сгонял в магазин за продуктами. Мне кажется, что твой рацион состоит из табака и кофе.

— Спасибо, но я не голодна, — зевнула и лениво махнула рукой.

— И щеки впали немного, — указал пальцем.

— Ты это прямо в темноте видишь?

— Да, — шутливо и уверенно ответил. — Так впали, что аж в темноте заметно.

Тихо рассмеялась и поспешила сесть. Психологически неуютно болтать с человеком, лежа на подушке. Чувствовала себя больной и уязвимой.

— У меня много вопросов, — отбросила одеяло и опустила ноги на пол. — Почему они помогают? Почему ты мне помогаешь?

— Я, как и ты, не собираюсь дарить кому-то фирму, — голос наполнился оттенком агрессии. — Чтобы сохранить бизнес я готов убрать кого угодно. И потом, Денис мой друг. Ты же знаешь, он помог мне когда-то. Взял меня в этот бизнес, помог выбраться из долгов и долбанных кредитов.

— Ты паникер по натуре, — глаза привыкли к полумраку, и она потянулась к пачке сигарет на столике.

— Не буду отрицать, есть немного, но...

— И иногда включаешь режим итальянца, — не сдержала смешок и сунула сигарету в зубы.

В ответ Сережа тихо рассмеялся, будто в подтверждение её умозаключений.

— Мне показалось или тот дядя смотрел прямо на тебя? — огонь зажигалки бросил томный свет на лицо мужчины.

— Не показалось, — прикурила и удовлетворенно затянулась. — Я не знаю, что нужно этому козлу.

— Но блин, он знал, что ты в машине, — эмоционально замахал руками.

— О, опять итальянец, — шумно выпустила дым. — Достал меня уже весь этот криминалитет.

— А если он расскажет Данилу?

— Рассказал бы давно, если бы хотел, — беззаботно приподняла плечо. — Думаю, он сам против Данила играет. Но какого хера ему нужно от меня?

Сделала глубокую затяжку, прищурено изучая полумрак.

— Мне нужен ствол, — заявила, явно неожиданно для друга. — Сможешь достать?

Посмотрела на Сережу, и даже отсутствие света не смогло скрыть его удивленный взгляд.

— Хотя, если ты смог провернуть трюк с подставными людьми в автосервисе, то достать оружие...

— Нахрена тебе? — наконец отозвался, но раздраженно.

— Для самозащиты, — пожалала плечами. — Ну и просто люблю оружие. Надо всё-таки сгонять с папой на охоту как-нибудь. Сейчас-то у меня психика покрепче.

— Ну понятно. Пошли ужинать.

Слабо кивнула и медленно встала на ноги, попутно погасив сигаретку. Голова немного кружилась, вероятно, действительно требовался хороший отдых и сытный ужин.

Закручивая длинные локоны в импровизированный пышный пучок, неспешно шагала к двери.

Громкий телефонный звонок заставил сбить шаг у самого порога. Опустила руки и бросила настороженный взгляд через плечо. Застыла, слушая стандартную мелодию, и вскоре всё стихло. Шумно выдохнула и сделала несколько шагов вперед, когда мелодия опять завопила.

Секунду поколебавшись, поняла, что не может проигнорировать разрывающийся телефон. Да и стоило хотя бы взглянуть, кто так добивается её внимания.

Цокнула языком и быстро преодолела расстояние. Схватила телефон и вновь пришлось застыть, тупо всматриваясь в номер. Но не ответить, наверное, хуже... Провела пальцем по экрану.

— Да, — твердо сказала, а сердце бешено заколотилось.

— Элис, куда ты пропала? — послышался сипловатый голос с оттенком недовольства.

— Я... Уехала, — поспешила ответить. — Маме понадобилась помощь.

— Так ты сейчас в городе? Прекрасно. Значит, вместе вернемся домой.

Поморщилась, прикасаясь ладонью к горячему лбу.

— Нет, я не могу пока, — замешкалась, и благо телефонный разговор скрывал все ужимки, делая доступным только голос, за это любила телефоны. — Мама заболела, не могу её оставить.

— А как же братья? — послышался свист, вероятно, волчара курил. — Или кроме тебя она никому не нужна?

— Данил, я же сказала, что мама заболела. Что тебе ещё нужно? — пропустила ту секунду, когда твердый голос превратился в крик.

— Дерзко, — сиплая насмешка. — Ну хорошо. Но не задерживайся. Я отомстил за

убийство брата и это нужно отпраздновать, Элис.

— Отомстил? — не позволила прозвучать пугливой ноте. — Поздравляю. Ты всё-таки справился.

— Через несколько дней, чтоб была дома...

Поспешила отклонить звонок и ненавистно посмотрела на невиноватый экран телефона.

— Ну ублюдок и всё, — прошипела, сканируя черный прямоугольник.

— Что случилось? — друг показался на пороге.

— Звонил волчара, — с напускной радостью сообщила. — Приказал через несколько дней быть дома. Твою мать. И как мне от него отделаться?

— Напоминаю, что у тебя есть крутой папа, — поучительным голосом произнес Сережа.

— Это и плохо, — швырнула телефон на диван. — Ладно, пошли кушать, а потом что-нибудь придумаю.

На следующий день она вернулась в уже ненавистный город, но не изменяя своему характеру, слушалась бандюка. Уверенно изменила маршрут и выбрала дорогу, которая занимала на десять минут дольше.

Фары старательно бросали оранжевый свет на узкую дорогу. Прищурившись, едва прикасалась к педали, отвлекаясь на шипение радио. Интервью какого-то рок-музыканта развлекало гнетущую атмосферу, а вернее, гнетущее состояние.

Снова соскучилась по человеку, о котором мало что знала, но который наверняка много ведал о ней. Не мог не знать. Намеревалась выяснить всё и расставить точки. Но лучше запятые, чтобы роман никогда не заканчивался. Без точек.

Знакомый высокий дом попал в поле зрения, и она поспешила подъехать к воротам. Створчатые и в этот вечер затянутые туманом живо распахнулись. Привычно закатилась во двор бандитского убежища.

Последний раз вдыхая сладкий запах сигарет, которым пропитался салон, вышла из теплой, уютной машины навстречу ветру, что вмиг растрепал рыжие локоны. Недовольно цокнув языком, поспешила собрать волосы в пучок, оставляя один локон на свободе. Так даже сексуальнее.

Обняв себя руками, поднялась по ступеням и в момент последнего шага дверь перед ней распахнулась.

Задержала дыхание, глядя на безвредную ухмылку мужчины. Взгляд скользнул ниже. На белый бинт со следами крови, что туго обвивал левую руку главаря.

— Оперативно, — взгляд уплыл чуть ниже, прямо на кровавое пятно на футболке, вероятно, стрельба произошла недавно. — Доложили, что я у двери?

— Доложили, что ты в городе, — холодно ответил и жестом пригласил зайти.

Не брезгуя ледяным гостеприимством, перешагнула порог и осмотрела холл. Тусклый свет омрачал краски на полотнах испанских художников. За спиной громко закрылась дверь, и послышались едва уловимые шаги. Будто мужчина крался, как хищник.

Повернула голову и пристально посмотрела. Лицо стало бледным, и взгляд изменился. Во взгляде не было той ледяной силы, осталось лишь равнодушие.

— Что произошло? — тихо спросила, наблюдая, как главарь приближается.

Подошел вплотную и провел пальцами раненой руки по молнии её куртки.

— На замок напали, — беззаботно ответил, сопровождая речь слабой улыбкой, но не смог совладать с взглядом.

Взгляд человека, который запутался в собственных сетях. Подобное доводилось часто видеть в зеркале. Неужели тихий мнимый проигрыш становился настоящим, и главарь понимал это. Что-то происходило, и он не хотел признаваться. Напряженно изучала бледное лицо, пока его пальцы расстегивали куртку. Ни одной эмоции, даже намек на эмоцию.

Позволила главарю медленно снять с неё кожанку и проследила, как вещь приземлилась на пол.

Не удержалась и прикоснулась холодными ладонями к его щекам. Главарь мгновенно отреагировал, отвечая жадным поцелуем. Таким, словно тоже скучал по безумию, что нагло набрасывало на них вуаль, насильно рисуя притяжение.

Держалась за шею мужчины, повинуюсь направлению, которое он указывал и не отрываясь от поцелуя. Через секунды спина врезалась в стену, а затылок уперся в массивную рамку картины.

Знали бы испанские художники, какие страсти будут наблюдать их полотна.

Боялась прикоснуться к раненой руке главаря, пока этой же рукой он не приподнял Алису, отрывая от пола. Забывая о боли или же находясь под действием обезболивающих. Держал крепко, позволяя полноценно расслабиться и наслаждаться процессом.

Неловкими, неудобными движениями сняла с себя майку и швырнула на пол. Тело требовало прикосновений и эгоистичных поцелуев. Требовало логического завершения встречи, а после ещё одного завершения.

Пыталась походу разобраться в чувствах. Настроиться на ту волну равнодушия, что накрывала, когда волчара прикоснулся к её щеке. Но ничего не получалось, будто человек, жадно целующий шею, не позволял освободиться от его гипноза.

С главарем хотелось быть до последнего штриха жизни. До последней картинки, что мелькнет перед глазами.

Этот мужчина вдохновлял, как минимум, на жизнь. Новый поток воздуха и в действия вкраплялся легкий оттенок грубости, даря происходящему живость и азарт. Пробуждая желание и жадность. Жадность шептала, что вновь мало времени для насыщения этим мужчиной. Требовала больше хищнической силы и осторожной власти. Ему не было присуще оставлять синяки на память о своих касаниях, и раскаленное страстью тело требовало продолженья.

Проснулась от настойчивых прикосновений. Теплые пальцы навязчиво надавливали на лопатку, повторяя узоры татуировки. Запах крепкого одеколona сразу подсказал, кто находится рядом, и слабо улыбнувшись, она удобнее устроилась на подушке.

— Ты знаешь, что уголовные татуировки характеризуют внутренний мир преступника? — веселый баритон прозвучал над ухом, заставляя приоткрыть глаза.

Тихо рассмеялась, ощущая, как главарь касается черных роз на предплечье. Аккуратно налегал на неё, и теплое дыхание обдавало щеку.

— Я не преступник, — спокойно ответила и освободила руку от прикосновений.

— А ещё, рисунки на теле преступника разделяют на три основные группы. Первое — татуировки общего плана. Потом татуировки-символы...

— Романов, мне это неинтересно, — ответила сквозь смех и открыла глаза, чтобы осмотреться.

Пурпурный полумрак окутывал небольшую спальню, и что-то явно мешало окнам пропустить свет улицы в помещение. Приподнялась на локтях и повернула голову, врезаясь сонным взглядом в массивные темные шторы.

— Как это неинтересно? — закрыл собой вид на спрятанное окно и надавил на плечи, заставляя лечь. — Ты должна знать классификацию. А то вдруг по ошибке набьешь себе золотые купола и...

— Блин, — легонько закрыла его рот ладонью, с трудом сдерживая смех и стараясь выглядеть возмущенной. — Теперь я понимаю, почему от тебя сбежала жена.

Нежно обхватил пальцами её руку и увел в сторону. Медленно и эротично прикоснулся губами к рисунку на запястье. Изучал языком контуры черной линии сердцебиения, заставляя дыхание беситься от подобных манипуляций.

— Не понимаешь, — резко отстранился. — Она сбежала, потому что я изменял ей.

Удивленно посмотрела на главаря, сопровождая взгляд легким наклоном головы. И пурпур не скрыл от хищных глаз её посыл.

— Я изменял ей с одной художницей, — хитро добавил. — Люблю художниц.

— А почему только с одной? — язвительно заметила, прикасаясь двумя пальцами к его виску.

— Жена узнала, — тоскливо продолжил, явно грустя, что его всё-таки спалили. — А чуть позже начались лихие времена и её похищали несколько раз. В общем, она не выдержала и сбежала.

— Ты был не против, да?

— Пусть бежит, — презрительно бросил. — Но я ненавижу татуированных...

— Знаешь, а мне бандиты не нравятся. Ненавижу такой контингент, — перебила с напускным возмущением. — Вот как получается.

Слабая улыбка длиной в секунду и главарь едва заметно пожал плечами. Мол, не понимает о каких вообще бандитах идет речь.

Сегодня он выглядел гораздо лучше. И в верхнем кармане пиджака привычно ютился уже синий платок.

— Сейчас утро? — лениво села на кровати и ещё раз осмотрела спальню.

— Нет. Уже полдень. Всё как ты любишь.

Ответила главарю милой улыбкой, собирая спутанные волосы в пучок.

— Отлично. Тогда ещё я люблю кофе в постель и сигареты.

— Вечером я уезжаю, — резко сменил тему.

Улыбка моментально сникла. Дыхание сбилось, и она напряженно всматривалась в лицо главаря, ожидая, что произнесенное окажется шуткой. Но он молчал, видимо, не собираясь опровергать новость, и черты лица рисовались более чем серьезные. Даже немного ожесточенные или же это всего лишь игра полумрака, что придавала главарю излишнюю готическую внешность.

— Поехали со мной, — твердо предложил он.

Выдохнула и резко спрятала взгляд.

— Ты предлагаешь бежать? — тихо спросила хриловатым голосом. — Всё так плохо?

— Нет, — придвинулся ближе. — Не бежать. На время спрятаться в надежном месте. Сети расставлены, враги натравлены друг на друга, — заморожено слушала грубый баритон. — Воронцов мертв, а его люди знали, что Данил подозревает их вожака в покушении. Теперь они думают, что Данил убил Воронцова. Они скооперировались с другой

группировкой, что поможет завалить эту сволочь и его людей.

- Это месиво, которое произойдет, организовал ты?

— Я. И мне помогли те, кто на моей стороне, — подхватил пальцем рыжую прядь, выбившуюся из пучка. — Очень долго убирать всех по одному. Поэтому киллеры на местах, а остальных я тонко столкнул лбами и они сами друг друга перемочат. Мне останется немного восстановить свое королевство, позиции на рынке и всё, художница.

— Я с тобой, — прошептала не думая, не соображая, убежит ли с ним на самом деле.

Прикоснулась ладонью к его щеке одновременно с уверенным стуком в дверь.

— Войди, — тихо позволил Романов, живо переводя на неё заинтересованный взгляд.

— Я не буду кутаться, — хитро ответила, пока Романов явно ожидал сумбурного укрывания голого тела. — Он будет третьим?

— Я... Простите...

Округлила глаза, понимая, что охранник слышал последнюю фразу.

Главарь уткнулся лицом в одеяло, старательно заглушая смех. Легонько ударила ладонью его содрогающиеся от истерического смеха плечи и всё-таки закуталась в кусок одеяла, сохраняя возмущенное выражение лица.

— Александр Анатольевич, там...

— Я знаю, — главарь, наконец, поднял голову. — Сейчас иду, — слабо махнул рукой, и Алиса услышала, как закрылась дверь.

Улыбнулась, наблюдая, как Романов пытается сжать губы, дабы утихомирить смех и откинулась на подушку.

— Одевайся, — слегка прикоснулся пальцами к её скуле. — Будем завтракать.

Резко отстранился и встал. Уверенным, размеренным шагом направился к двери и покинул спальню.

Осталась одна в полумраке, вероятно, созданном специально для неё. Ибо раньше окно принимало солнечные ванны, пропуская яркий желтый свет в спальню.

Отбросила одеяло и медленно села. Спустила ноги на теплый паркет, и прищурено осмотрелась. На глаза попала её одежда и обувь. Вещи, которые вчера разбрасывались по полу в сексуальном угаре, теперь аккуратно сложены на прикроватном столике и ждали хозяйку.

Лениво натянула белье и нехотя стянула со столика штаны. Перед тем, как главарь смотается из города, возможно прихватив её с собой, стоило всё же задать несколько вопросов. Не могла молчать. Молчание смерчем уничтожало все чувства, оставляя за собой бардак из мыслей.

Надела майку и спешно поправляя лямку, побрела к двери. Тихо открыла и, чувствуя себя героиней ужасика, настороженно высунула голову в проем.

Ни-ко-го. Холл пуст. Но и вряд ли папа стал бы ещё раз приезжать, он выполнил свою часть уговора, судя по рассказам главаря.

Вышла, оставляя дверь приоткрытой. На случай если понадобится пускаться наутек. Обняв себя руками, бесшумно пошагала к двери кабинета, периодически осматривая пространство.

Не раздумывая — именно это тормозило действия — постучала в дверь, и смело приоткрыла. Застыла на месте, дожидаясь реакции Романова, если мужчина вообще находился в этой комнате.

— Заходи, — позволил напряженный баритон.

Торопливо переступила порог и захлопнула за собой дверь. Главарь сидел за компактным столом из черного дерева, прищурено всматриваясь в какие-то бумаги.

Просторный кабинет заливал солнечный свет, нагло заглядывающий в высокое окно за спиной главаря. Кожаный диван у стены, по размерам превосходил тот, который располагался в гостиной, и высоченный шкаф, который всё-таки использовался по назначению, немного выбивали из рабочего ритма. При таком раскладе валяться бы на мягком диване, почитывая одну из книг, а не угрюмо рассматривать какие-то документы.

- Зачем застыла? — отложил бумаги и бросил ей ледяной взгляд.

— А почему и этот шкаф не забит вином? — осматривая книги, приближалась к мужчине. — Столько книг мне не осилить за всю жизнь, — прошептала себе под нос.

— Я планировал, художница. Но потом подумал, что так и спиться недолго.

— Хотела спросить, — спокойно присаживаясь в кожаное кресло с высокой спинкой, уловила, как дернулся уголок его рта. — Ты всю жизнь сотрудничаешь с моим папой? Сколько тебе лет?

Застыл на секунду, затем легкий намек на улыбку коснулся его губ. Вряд ли он ожидал подобный поворот, но его хладнокровию стоило крепко позавидовать.

Откинулась на спинку кресла, но скрестила руки на груди. Словно прикрываясь и ожидая атаку.

— Да, я знаю, кто ты, — по-свойски расселся в кресле босса. — Знаю, что ты дочь легендарного бандита, Ирина Миронова. Но я помоложе твоего папы, не беспокойся.

Приоткрыв рот, нервно дышала и сканировала взглядом мужчину. Похоже, теперь её черед проявлять хладнокровие. Хвастаться стойкостью, которая обязана выработаться после всего произошедшего.

— Ты уже всё поняла? — баритон с оттенком лукавства. — А, между прочим, подслушивать некультурно.

— Что хочу то и делаю, — нагло заявила, включая надменность. — А кому некультурно, тот пусть не подслушивает.

— Резонно, — кивнул, откидываясь на спинку кресла.

— Что значит «легендарный бандит»? — продолжала гнуть линию. — Он же вышел из вашей партии. Давно, я помню...

— Нет. Тебя обманули, — насмешливо прервал. — Как думаешь, реально вырваться из такой деятельности?

— Но я помню, что он отдавал земли взамен...

— Да, отличный ход. Заманил врагов на переговоры. Мол, я уйду, и всё моё добро достанется вам, только не трогайте жену и дочь... — вставил театральную паузу, сканируя ледяными глазами, добывая равнодушием. — А потом перебил их всех, на тех же переговорах. И спустя какое-то время он не только набил себе уважение, но и умудрился прихватить земли врагов. Ну, тех, которые собирались его семью зарезать.

«Набил себе уважение». Чем больше людей грохнул, тем уважаемее человек? Закрывает глаза, массируя кончиками пальцев виски, в которых стремительно зарождались болезненные ощущения.

Обессилено упустила руки, больше не строя из себя дерзкую личность, которой любая инфля по плечу. Уставила глаза в пол, пытаясь уравновесить дыхание.

— Ты плохо знаешь своего папу, художница, — послышался плеск.

— И ты не сказал этой легенде, что спишь с его дочерью? — подняла глаза и пронаблюдала, как янтарь заполняет широкий стакан.

— Я много чего не сказал ему, — загадочно ответил и пригубил. — Ты знаешь его реакцию. Думаю, нам не поздоровится. Последнее, что он хотел бы, это чтобы его единственная дочурка якшалась с бандюками. Ты совсем не заботишься о папе. А как же его нервы?

Чем больше его слов, тем скованнее дыхание. Говорил так, словно знает каждый её шаг. Каждые полшага. И наперед в том числе.

Печатал и фиксировал слова в воздухе, заставляя эти слова отбиваться эхом в висках. С каждой секундой понимала всё четче, что мужчина напротив, знает всё... Если изначально знал имя, историю, то не мог не знать...

Фразы, исполняемые стойким баритоном, вихрем крутились на задворках рассудка. Смотрела сквозь ледяные серые глаза бандита и в голове рисовалась мрачная картина. В этот раз не проносились мимо все события. Перед ней застыло лишь одно изображение...

— Это я убила Артема, — признание сорвалось с губ дрожащим отзвуком.

— Я знаю, художница, — ответил, почти шепотом.

Главарь швырнул стакан на стол и открыл ящик. В следующий миг бросил на стол желтые бумажки. Нахмуренно и с долей испуга взглянула на какие-то линии, что рисовались на листках.

— Я свидетель, — мягко проговорил, смакуя каждое слово. — Я видел, как ты пустила пулю между глаз...

Минута молчания в честь погребенных иллюзий и чувств миновала. Ненависть и растерянность смешались в чудный коктейль, а ледяной равнодушный взгляд главаря погружал в аффективное состояние.

С отвращением смотрела перед собой. На мужчину, который беспечно попивал янтарь, будто всего лишь сообщил, что на улице солнечная погода.

Тратя остатки сил, протянула руку к желтой плотной бумаге и захватила эту кипу дрожащими пальцами. Небрежно развернула, изучая взглядом отточенные линии, что ловко складывались в тот самый безукоризненный почерк. Рассматривала каждый лист, не забывая после превратить его в маленький клочок, и отшвырнуть в сторону бандита.

Судя по всему, псих-главарь не потрудился разучить почерк для неё. Для гребаных записок, что каждый раз делали на шаг ближе к психиатрии.

— Ну ты и мразь, — пропела с отвращением, швыряя записи ему в лицо.

— Осторожнее, любовь моя, — криво улыбнулся и двумя пальцами достал клоч бумаги, что залетела прямо в широкий стакан.

— Тебе нравилось издеваться надо мной? — едва справляясь с нервным дыханием, задала вопрос.

— Нет. Давай погово...

— Какой же ты ублюдочный...

Удар кулаком по столешнице заставил замолчать куда эффективнее поцелуев.

Опустила руки на колени и до боли в пальцах сжала кулаки. Впивалась яростным взглядом в расслабленно рассеявшегося мужчину напротив.

— Там действительно никого не было, — продолжил спокойно, заново наполняя стакан. — Кроме тебя, Артема и меня. Видишь ли, мои люди следили за ним. А потом доложили, что у меня появился конкурент на этот экземпляр.

— Ты же мог объявиться и сказать...

— Значит не мог, художница, — повысил голос и подался вперед. — У меня не было времени и возможностей возиться с тобой. Скажи я тебе, что всё знаю и постараюсь защитить... Ты бы ушла ко мне, правильно?

Судорожно кивнула, подтверждая уже ненавистное, но правдивое умозаключение.

— А так нельзя, — слегка наклонил голову. — Ты была в безопасности, пока считалась девушкой Данила. Конечно, неверной девушкой, но всё-таки тебя никто не тронул бы. За тобой следили его люди...

— Что за бред? — презрительно фыркнула. — Его люди наблюдали, как я мотаюсь спать с тобой?

— Нет, — приподнял стакан, словно предлагая выслушать тост и выпить за всё происходящее. — Например, тот человек, что стоял на крыльце и часто ловил твои косые взгляды. Он делал вид, что поклоняется Данилу. На самом деле помогал ставить сети, а ещё присматривал за одной взбалмошной особой.

Выпил и неспешно вернул стакан на стол.

— Первая записка, чтобы выгнать тебя из города, — объяснил, доставая сигарету из черной пачки. — Вторая — заставить тебя бежать из того дома, как можно дальше. Но вот тут-то мои планы начали ломаться.

Под действием спокойного баритона и заинтересованного издевательского взгляда, в голове мелькала каждая секунда тех моментов, когда в руках оказывалась новая записка. Каждый виртуозный штрих безукоризненного почерка с угрожающим посланием.

— Ломаться вместе с рыжей художницей, которая решила воевать с бандитами, — прикурил и небрежно швырнул зажигалку на документы. — Прямо Алиса в стране криминала.

Ощущая, как подкатывает тошнота, и картинка плывет перед глазами, уперлась локтями в колени и спрятала лицо в ладонях. Горьковатый запах его сигарет медленно вторгся в её пространство.

— Но ты выкрутилась, — выпустил дым с ненавязчивым свистом. — Криво, но получилось. Ты задавала вопросы, и я отвечал. Подсказывал. Оказалось, что ты из тех, кто умеет слышать, а потом применять услышанное на практике, — снова раздался плеск. — И раз так, то ты должна знать... Если смогла убить лидера преступной группировки, значит кто-то позволил тебе это сделать.

Провела ладонями по лицу и, из последних сил сжимая кулаки, выпрямила спину.

- Агранов...

Главарь безразлично кивнул, пока она осмысливала ответ на недавно тревожащий вопрос. Он не действовал из соображений помощи другу, он позволил и помог, руководствуясь личными интересами.

— Ему мешал Артем?

— Данил, — исправил Романов. — А тут появляется девушка, которая горит желанием убрать Артема. Он этим воспользовался, но есть и плюс. Ты же отомстила. Все получили, что хотели.

— Устроил цирк со своими записками!

— Знаешь, что делают с чужаками, которые врываются в наш мир и позволяют себе нагло грохнуть главаря группировки? — раздраженно швырнул сигарету на бумаги.

— Он убил моего мужа! — закричала и подалась вперед.

— И кого это волнует? — ответил, ударяя ладонью по столу. — Кто будет разбираться? Тебе только помогут присоединиться к мужу. Всё!

Перевела дыхание, не обрывая зрительный контакт. И в эту секунду, как по чьему-то щелчку, солнце спряталось за облаками. Кабинет погрузился в серый цвет, будто атмосферно подтверждая правоту преступника.

— Это не мир справедливости и благодати, — проговорил так, словно и сам не рад подобным фактам. — Здесь правят власть и деньги. И там, где вращаются огромные деньги, всем плевать на человеческую жизнь и чьих-то мужей.

— Подожди, — вся информация вмиг сплелась воедино. — Так это ты подослал Ваню? Если ты свидетель...

— Какого ещё Ваню?

— Всё сходится, — медленно встала, прожигая взглядом главаря. — После того, как со мной связался Ваня, перестали приходить записки. Сразу после того, как ты прислал свою марионетку!

Ударила кулаком по столу, больше не в состоянии держать агрессию при себе.

— О чем ты говоришь? — раздражающе спокойно и с намеком на усмешку проговорил он.

Нервы сдали, и дыхание тут же превратилось в судорожный процесс. Схватила стакан и в следующий миг плеснула элитный напиток в лицо главарю.

— Выгодно идиота изображать? — швырнула стакан, наблюдая как янтарные капли стекают по гладковыбритым щекам, пока мужчина протирает глаза. — Так знай, что Ваня сдох! Данил убил его, считая, что мстит за брата!

— Bravo, художница, — пропел и одним движением достал синий платок из кармана. — Ты отличный мистификатор. Гены — чудная вещь.

— Чему ты радуешься? Нет твоей марионетки. Тебе фирма понадобилась, подонок херов?!

— Никаких марионеток я к тебе не подсылал, истеричка! — швырнул в неё платок и вмиг встал на ноги. — И фирма твоя мне нафиг не нужна.

— Тогда почему он цитировал твои записки? — чеканя каждое слово, всё больше утопала в неверии.

— Понятия не имею, — ответил, слегка повысив голос.

— Ненавижу тебя.

Пнула кожаное кресло, что преграждало путь, и живо направилась к выходу. Сильные руки мгновенно материализовались на её плечах, и мужчина резко развернул к себе.

— Тебе лучше поехать со...

— Я никуда с тобой не поеду!

Замахнулась, но он ловко перехватил руку, обжигая белую кожу болезненным прикосновением. Пощечина не получилась.

Вмиг снова схватил за плечи и встряхнул, будто пытаясь загнать обратно в адекватное состояние.

— Я ненавижу тебя, — прошипела в лицо. — После того, как ты натравил на меня того уроды. Требовал фирму...

В одно движение вырвалась из хватки сильных рук, понимая, что маневр удался только благодаря тому, что мужчина позволил освободиться.

Попятилась, не разрывая зрительный контакт, пристально всматриваясь в серые наигранно-непонимающие глаза. Опустила взгляд на мужские ладони, сжатые в кулаки и, сделав ещё один шаг назад, пустилась бежать из кабинета.

Распахнула дверь и, со скоростью пули пересекая холл, вылетела из дома. Попутно врезаясь в одного из охранников, миновала крыльцо и распахнула дверцу машины.

Бросила настороженный взгляд на крыльцо, на котором уже стоял Романов. Нервно схватила ртом воздух и несмело посмотрела на ворота. Он мог приказать не выпускать её. И эффектное прощание завершится эффектным провалом и ещё непонятно чем. Плеснуть вискарь в морду — неоправданный смертельный номер, продиктованный неуправляемыми эмоциями.

Но главарь кивнул кому-то из людей и в следующую секунду ворота широко распахнулись. Как безмолвное разрешение уйти навсегда.

Мокрыми от слез глазами последний раз посмотрела на мужчину и торопливо скрылась в салоне автомобиля.

Бездумные движения на автомате. И яркое желание ещё раз посмотреть на мужчину, что застыл на крыльце, будто провожая в последний путь. Сдала назад и машина с визгом вылетела со двора. Дрожащей рукой перевела селектор передач и вновь ударила педаль.

Рванула с места, наверняка оставляя на память вьющиеся клубки пыли. Стремительно

отдалялась, попутно смахивая слезы, чтобы рассмотреть дорогу.

Вскоре оказалась на оживленной дороге, но с мертвым взглядом и пренебрежительным отношением к происходящему. Ехала куда угодно, лишь бы быстрее и подальше от всего, что происходит. Подальше от самой себя. Разгоняла авто до предела, экстремально минув машины, что отвечали ей злобным ревом клаксонов.

— Твою мать, — прошептала, уловив усталым взглядом девушку на аллее, и вспомнила, что кое-что забыла у главара. — А классная куртка была.

Поморщилась, увидев впереди на полосе черный, массивный «Гелик». Нажала педаль и зашла на обгон. Теперь эти бандитские бобики всю жизнь будут провоцировать память выдавать изображение волчары.

Взгляд невольно переметнулся на высокий светофор, что предупреждающе мигал зеленым глазом.

Нехотя, но всё-таки остановилась, видя, что другие машины соблюдают правила.

Агрессивное состояние резко расцепило объятия, освобождая от захвата и бросая в сентиментальный настрой. Отпустила руль и обессилено опустила руки на колени.

Всё, что вокруг лишилось оттенков, поблекло и стало бессмысленным. Жестокая игра отравляла чувства, вызывая обиду и опустошенность. Верить и ожидать ответной симпатии от малознакомого преступника — самая глупая ошибка в жизни. Это ещё хуже, чем связь с волчарой.

Взглянула на желтый глаз светофора и измученно уткнулась лбом в руль. Закрыла глаза, игнорируя протяжное и короткое импульсивное пение клаксонов. Машины проезжали мимо и сигналили неадекватному водителю, что решил припарковать машину посреди оживленной трассы.

Губительная истерика зарождалась под отзвуки чужого недовольства, но больше не хватало сил и моральной выдержки, чтобы поднять голову, выпрямить спину и двигаться дальше. В буквальном смысле.

Лениво переступила порог элитного ресторана на окраине города — сама не знала, почему так далеко заперлась — возможно, дабы не встретить никого из знакомых.

Черное платье в пол с откровенным боковым разрезом и высокие каблуки стали украшением сегодняшнего вечера. Элегантный тотал блэк и ни пинты пошлости, благодаря длинным рукавам.

Крепче сжимая клатч, встретилась взглядом с улыбчивым администратором, что любезно предложил провести в зал и выбрать столик.

Проследовала за пареньком в белой рубашке и выглаженных черных брюках, попадая в мир декаданса и вечного праздника. Интерьер с подробным историческим декором эффектно погружал в другую эпоху.

Нарочито помпезная, роскошная яркая мебель, ветхая лепнина и состарившаяся штукатурка на красных стенах погружали в атмосферу заброшенного театра.

Повышенное внимание к её персоне, особенно от лиц мужского пола непроизвольно заставило проявить грациозность и включить безупречную подачу рыже-черного образа.

Искусственно состаренные детали интерьера и умеренная мрачность помогли вжиться в роль.

Отпечатанным шагом и с ровной осанкой миновала зевак и выбрала место в углу. Для

любителей уединиться и посвятить вечер собственному нытью, попутно разглядывая гостей. Круглый столик имел выгодную локацию для созерцания зевак.

Села на ярко-красный диван с высокой спинкой и улыбчиво приняла фразу администратора, что официант материализуется через полминуты.

Провела пальцем по шарообразному светильнику в центре столика и перевела взгляд на маленькую сцену. Молодые музыканты резво отыгрывали грустные мотивы с примесью дерзости.

Цепкий взгляд ускользнул в сторону разнаряженных людей. Как гребаный энергетический вампир она тащилась туда, где будет побольше народа.

Верила, что подобные манипуляции и походы в общественные заведения помогут выкарабкаться из омота. Чтобы жить после тяжелых потрясений, ей нужно увидеть, что другие люди тоже живут дальше. Наглядно удостовериться, что они живут, ужинают и смотрят в глаза своим любимым мужчинам или женщинам. Хотя один из них сейчас явно засматривался на неё.

Равнодушно заказала красное сухое вино и буженину. Не дожидаясь пока галантный официант принесет пепельницу, открыла клатч и достала пачку сигарет.

Рыжий локон нежно прикоснулся к щеке, немного прикрывая лицо от взглядов. Едва сжимая сигарету губами, щелкнула бордовой зажигалкой.

Зыбкий дым уверенно заполнил её пространство.

В родном городе и рестораны милее. По возвращению занялась уборкой квартиры. Затем целый день провалялась в постели. А вдоволь наредевшись и выкурив последнюю сигарету, решила выбраться в ресторан.

Сидя за рулем машины, на скорую руку и с мутным сознанием написала волчаре сообщение, что маме стало хуже, а значит, её приезд отменяется. Отправляя сообщение, искренне надеясь, что оно последнее в этой жизни. И скоро Данила настигнет заслуженный отдых, подарок от лучшего друга, которого предал и пытался отобрать первое место.

Наконец на круглом столике нарисовалась бутылка вина и блюдо. Благодарно кивнула, когда на стол приземлилась помпезная квадратная пепельница и стряхнула сизые остатки бумаги.

Взяла бокал и поспешила пригубить. Кисловатый вкус напитка отлично сочетался со сладостью на губах от сигаретного дыма.

Главарь уехал вчера вечером. Наверняка уехал. И если бы не оказался свидетелем, то бросила бы всех и всё, чтобы убежать с ним.

Грустно улыбнулась и поспешила сделать щедрый глоток.

— Девушка, можно с вами познакомиться?

Вздрогнула и оторвала бокал от губ. Взгляд вмиг метнулся в сторону высокого черного силуэта.

Хитро усмехнулась и вернула бокал на столик.

— Немолодой человек, для начала мне нужно протаранить ваш внедорожник. А потом познакомимся поближе, — пропела, наблюдая, как папа сокращает дистанцию. — Но не ближе, чем дружеский ужин.

Наигранно-придурковатые взгляды встретились и спустя секунду громкий смех в унисон заполнил пространство.

Прилегла на стол от смеха, а выпрямившись, увидела, что папа живо примостился напротив.

— Ты здесь как нарисовалась? — оценивающе посмотрел на бутылку вина. — Ждешь кого-то?

— Такой же вопрос.

— Улаживал дело, — склонил голову набок, глядя на этикетку, и взял её бокал. — Бизнес.

— Честный бизнес, я бы даже сказала, — язвительно подхватила, оставляя сигарету в пепельнице. — А я отдыхаю. Просто.

— А где детектив? — прищурено смотрел, делая слабый глоток.

— Мы расстались, — повела плечом, провожая взглядом дым сигареты. — Так что прости, ваше знакомство отменено.

— Да что ты, — наигранно и с оттенком недоверия. — Ну, раз ты одиночка, то поехали к нам. Всё равно тебе делать нечего. Познакомлю тебя с Юлией, поужинаем. Домашняя еда и всё такое.

— А, это же вы расписались...

Выхватила бокал и в висках взорвалась бомба. Бомба идиотизма, когда доходит, что только что выпалил информацию, которую по легенде знать никак не можешь.

Мысленно поморщилась и смачно заматерилась, поднимая глаза на папу.

— А ты откуда знаешь? — он слабо улыбнулся.

Мельком взглянула, с ужасом понимая, что кольца на его пальце нет.

— Я не знаю, — быстрый глоток. — А вы расписались?

Он ответил нахмуренным взглядом и слегка подался вперед.

— Прости, я просто сюда уже пьяная приехала, — слабо, но выкручивалась как рыжая змея на сковородке. — Так и... Выдаю желаемое... А ты же говорил, что кольца обручальные ищешь. Тут и придурку понятно, что расписались.

Подтвердила сказанное слабым кивком и опять припала к ободу бокала. Фанатичными глотками осушила и неаккуратно поставила на стол, рискуя платить ещё и за разбитую посуду.

— Так ты едешь?

— Я...

— Давай, доча, — как-то не очень дружелюбно проговорил и махнул рукой официанту, затем указал на столик. — Заодно пообщаемся.

Нервно поправляя незатейливую пышную прическу, пронаблюдала, как парень подбежал к седеющему бизнесмену, уже держа в руках конверт из нарочно состаренного материала.

— Я только пришла и...

Папа всучил в руки початую бутылку вина — тоже хороший способ заткнуть — и взглянул на чек.

Всегда кайфовала от зрелища, когда мужчина в крутом строгом костюме, с невозмутимым лицом достает нужную сумму и закрывает счет.

— Поехали.

Передала папе бутылку и поспешила вернуть в клатч сигареты и зажигалку. Томно поднялась, придавая движениям грацию и изыск, дабы подразнить и не разочаровать некоторые пары глаз.

— Давай, — папа по-джентельменски предложил взять его под руку. — Это лучше, чем

пить здесь в одиночестве или с сомнительным мужиком через час.

Хмыкнула и ответила на жест.

Вероятно, со стороны всё выглядело больше странно, чем галантно. Картину идеального ухода портила бутылка в свободной руке папы, что придавала этому моменту комичность.

Едва уловимо опираясь на его руку, покинула зал под стук высоких каблуков, оставляя за собой прозрачный шлейф сладкого парфюма.

Спешно покинули вестибюль и оказались на улице, что купалась в лучах фонарей. Прохладное дыхание ветра приятно обдало лицо, не заставляя ежиться и скорее прятаться в салоне машины.

— Ну и как твои японцы? — обернулась, хитро сканируя папу.

— Именно они интересуют? — усмехнулся и указал рукой на свой внедорожник, возле которого топталась охрана. — Я ещё с немцами сотрудничаю, например.

— Я поеду за вами, — открыла клатч и закопошилась в поисках ключей, — на своей машинке.

Цокнула языком, яростно перерывая содержимое. Как в такой маленькой сумке можно потерять ключи.

— Не утруждайся, — махнул рукой и пригубил из горла. — Всё равно не пущу тебя за руль, поедем на моей. Но можешь ещё поискать, если сам процесс забавляет.

Бросила папе взгляд протестующего человека в ту секунду, когда пальцы нащупали долбаные ключи.

— Вот! — достала и помахала ими перед его лицом.

Ловко выхватил вещь и сделал маленький плоток вина. Отдал ей бутылку, слабо улыбаясь и нарочно медленно качая головой.

— Я поведу, — пошагал к внедорожнику и его люди в секунду выпрямили спины, видимо, ожидая распоряжений.

Папа сказал одному из них несколько слов и тот согласно кивнул. Затем подошел к её машине и открыл пассажирскую дверцу, манерно приглашая забраться внутрь.

Уверенно пошагала по желтой дорожке, что простелил яркий свет вычурного фонаря, и быстро опустилась в кожаное кресло, почти на ходу делая плоток. Дверца резко захлопнулась, и, обойдя машину спереди, папа живо сел на место водителя.

Внедорожник тронулся, и они поехали прямо за ним. Обернувшись, поняла, что сзади будет ехать ещё одна машина. Вот это сервис.

— А помнишь, как ты на права сдавала? — неожиданно вспомнил, выезжая на дорогу.

— Не надо об этом.

— Не надо? — продолжался издевательский тон. — Это же ужас ужасный. Сначала я не поверил тому инструктору и сказал, что он хреновый учитель, раз так обстоят дела.

— Папа...

— Но вот когда я прокатился с тобой в машине, — театрально покачал головой. — Лучше бы за рулем сидела, например, собака. Это было бы безопаснее, чем твое вождение. Я за те десять минут вспомнил много молитв.

Удовлетворенно рассмеялась, поправляя подол платья.

— Ты ужасный родитель. Поддержки от тебя не дождешься.

— Какая поддержка, если ты правила ленилась выучить? — резко входя в поворот, продолжал отчитывать. — Или ты надеялась, что интуиция подскажет, что означает

дорожный знак?

— Это был бунт, — призналась, невинно стряхивая воображаемую пыль с его плеча. — Я хотела, чтобы ты забил на всё и просто купил мне права. Ты отказался, поэтому я решила поиздеваться чуть-чуть.

Он застыл на секунду с приоткрытым от ошеломления ртом, а затем салон заполнился добрым хрипловатым смехом.

— Я воспитал балованного монстра.

Сдержала смешок, но утвердительно угукнула.

— Так говоришь, что рассталась с детективом? — вновь недружелюбная интонация. — А что не поделили?

— Не сошлись характерами. Не люблю очень спокойных людей.

— А у него другая информация.

Чудом не подавилась фанатичным глотком алкоголя и испуганно взглянула на папу, прикрывая рот пальцами.

— Какая информация? — голос предательски повысился и дрогнул. — Ой, а ты можешь остановить машину. Мне очень надо...

— Я с ним виделся, — отчеканил, бросая гневный взгляд. — Отличный мужик, умный. Вот только встречались вы несколько раз и по деловым вопросам, доча. Обманывать папу некрасиво.

— Это тебе чуйка бывшего бандита подсказала, что я тебя обманываю и надо встретиться...

— Прекрати, — ударил ладонью по рулю. — Говори, что ты натворила? Нашла убийцу?

— Вот он сука. А как же профессиональная этика?

— Алиса!

— Не нашла я никого, — раздраженно ответила, обнимая себя одной рукой и крепко сжимая бутылку. — Из списка никто не подошел.

— А не из списка кто-то подошел?

Цокнула языком и скорчила пренебрежительную гримасу «папа у тебя развивается паранойя».

— В общем, с завтрашнего дня к тебе будет приставлена охрана...

— Нет! — видимо, гримаса была лишней. — Эти надзиратели сканируют каждый мой шаг. А ты ещё скажи им видеоотчеты присылать тебе.

— Скажу, — кивнул и охотно согласился. — Спасибо за идею.

Шепотом выпустила ряд отборных матов, привлекая тяжелый взгляд папы к своей персоне.

— А что ты тогда делала в другом городе?

— Прекрати лезть в мою жизнь! — дернула рукой, и вино расплескалось на платье. — Отвали от меня.

Черт. Нервными движениями принялась бесполезно смахивать пятно. Благо платье черное и пятно получится не очень заметным.

— В неадекватном поведении детей отчасти виноваты и родители, — послышался тяжелый вздох рядом. — Я тебя больше баловал, чем воспитывал. Вот и имеем.

Громкий звук, напоминающий бой курантов, стал форменным спасением. Небеса услышали запутавшуюся в собственных штрихах рыжую художницу.

Папа достал телефон из кармана пиджака, и улыбка заиграла на устах, как только он

взглянул на номер. Моментадно ответил, нежно приветствуя новоиспеченную жену. Предупредил, что скоро явится на ужин вместе с блудной дочерью и продолжил разговор.

Отпила из горла, мельком поглядывая на папу. Не злилась из-за обмана. Возможно, потому что сил на подобное не осталось. А возможно, он прав. Без информации о том, что отец остался в криминале, она спокойно жила долгие годы. Даже не подозревая, что близкий — моментами не очень — человек продолжает ходить по краю. Но судя по всему, ему удавался этот смертельный номер.

Второй час сидела за круглым белым столом, наблюдая за нескончаемым потоком автомобилей сквозь панорамное окно. Небольшое заведение манило к себе стойким ароматом ванилина. Как зачарованный персонаж мультфильма, она шла на запах, пока не набрела на кафешку.

Бежевая чашка кофе — уже не первая по счету — наполовину опустела под легкую музыку из колонок и различные голоса людей поблизости.

Выбрав неприметное место в уголке без перегородок и каких-либо барьеров для приватности, сидела спиной к происходящему в зале. По такому поводу рептильный мозг должен был забеспокоиться и громко включить сирену инстинктов. Мол, нельзя сидеть спиной к двери или незнакомцам. Но, несмотря на огромное количество людей за спиной, волнения не было.

Это утро хотелось провести за чашкой кофе и уставленным взглядом в мелькающие за окном машины.

Точно! Эти инстинкты отключились благодаря тому, что её спину прикрывает приставленная охрана.

На удивление ужин прошел мирно. Его жена оказалась вежливой и адекватной. По крайней мере, таким отпечталось первое впечатление. Да и готовила она превосходно, в отличие от матери, которая притворялась занятой или больной, чтобы не готовить для домочадцев. Наконец-то папе повезло.

Отслеживая взглядом белую иномарку, сделала маленький глоток крепкого кофе. В этот миг что-то синее мелькнуло в стороне и уже в следующую секунду за столиком материализовался проныра.

Сидел напротив, улыбчиво глядя на её нахмуренное лицо.

— А вот теперь мы поговорим, Ирина Миронова, — сильно сжал левую руку в кулак, будто для демонстрации физического превосходства.

Дыхание участилось, а спину вновь посетил холод. Медленно опустила чашку на блюдце, изучая угрожающий блеск его глаз.

— Начнем с того, что ты отдашь мне фирму, — мило улыбнулся. — И может быть, тогда я не расскажу Данилу, что ты грохнула Артема...

Черные наглые глаза изучали её реакцию, будто в надежде увидеть страх и трепет. Но живо взяла себя в руки и ответила на изощренный наезд милой улыбкой.

— Где охрана? — обернулась и нервный взгляд забегал в поисках громил.

— А, эти шкафы мы утилизировали, — голос с оттенком спокойствия заставил вернуть мужчине взгляд.

— А вот это ты зря, — гневно и монотонно, словно сила всё ещё за ней.

— Мне плевать на твоего крутого папашу, — гордо заявил. — Ему бы с японцами конфликт уладить.

— Повторюсь, — спокойно глотнула кофе и вернула чашку на блюдце. — Зря ты это всё затеял.

— Итак, поиграем? Фирма или жизнь? — бросил мутный взгляд, не обещающий ничего доброго. — Что выберет рыжая сука?

Разговоры за спиной и музыка будто стихли на несколько секунд. Или же она оглохла от очередного шантажа, что бил по двум самым дорогим вещам.

— То есть ты даже не гарантируешь, что я выживу после того, как получишь фирму?

— Зависит от твоего поведения. Ну что, слабо рискнуть?

— Такая мразь, как ты, всё равно пойдет и сдаст. Сразу же.

Скупно улыбнулся и сцепил руки перед собой. Вероятно, этот жест означал то же, что и ужимки Сережи. Проныру не устраивал расклад и смелое поведение той, кто спутала карты.

— Как вы меня достали, — прошептала с отвращением. — Суки криминальные.

— Я не пришел договариваться, — спокойно объявил. — Я пришел забрать фирму. Любым путем.

Мотнула головой, отказываясь говорить, пока мысли не улягутся в голове. Пока что они страстно танцевали танго, мешая уловить ритм и смысл происходящего.

Судя по уверенности пронеры, Данил всё ещё жив, а рассчитывать на то, что получится потянуть время не приходилось. Перед ней сидел уже не Ваня, которого так или иначе можно надуть. И, наконец, истина добрела до воспаленного рассудка. Ваня...

— Так Ваня был твоей марионеткой? — подалась вперед, опираясь руками на столешницу. — Ты подсылал его?

Проныра зевнул, томно прикрывая рот кулаком. Словно гений, который так долго ждал, что шут догадается, о чем речь.

Мельком взглянула на остатки кофе, допивать не стоило. Вдруг пригодится. Маска для лица наглого уroda. Оживляет и питает кожу, с экстрактом ненависти и настроя бороться до конца.

— То есть я бы отдала ему фирму, — презрительно посмотрела на Пашу. — А потом?

— План был прекрасным, — хвастливо пропел. — Ты отдаешь тому придурку фирму, иначе он сдаст тебя Данилу, а чуть позже я забираю это богатство себе целиком и убираю этого тупого идиота...

Резко заткнулся и прищурено посмотрел ей за плечо. Реакция мгновенно сработала и пришлось вытащить наружу много усилий, чтобы удержаться и не обернуться, не проверить, куда же так задумчиво глядит этот урод.

Проныра откинулся на спинку деревянного стула и презрительно хмыкнул.

— Я не учел, что рыжая сука в состоянии сломать мою затею, — с напускным сожалением произнес. — Блядь! — ударил ладонью по столу. — Я даже не просчитал, что ты смекалистая стерва, которая догадается...

— Он знал только строчку из записки? — смекалистая стерва решила подтвердить свой статус. — Ты не сказал ему, что я сделала. Он даже не знал, кто такой Данил, верно?

— Всё так, — лениво согласился. — Подумал, что опасно доверять всю информацию такому придурку. Сказал ему, что ты обязательно отреагируешь и поймешь о чем речь. Нас объединяло только одно — желание получить фирму. И я связался с этим идиотом, чтобы использовать его.

Было заметно, что с каждым словом проныра теряет спокойствие. Проговаривать алгоритм собственного провала ему было не по кайфу. Это плохо. Злой мужик такого калибра способен только на разрушение.

— Потом понял, что рыжая сука ломает мой план, — вновь сжал кулак, видимо, это помогало удерживать остатки равновесия. — Понял, что ты зацепилась за происходящее, чтобы спасти свою шкурку. Выставить убийцей брата Дениса.

— Спасибо за помощь, — ехидно выдала. — Ты подогнал мне человека с мотивом.

— Я с самого начала знал, кто ты, — краткий взгляд за её плечо, наверно, отслеживал своих людей, но оборачиваться не собиралась. — Знал, кого трахает Данил. Это так интересно. Он спал с убийцей брата, пока искал убийцу, чтобы отомстить.

— Как ты достал текст записки?

— Всё очень просто, — резко подался вперед. — У Романова в королевстве была крыса. Он слил информацию. Правда, потом крысу убили, но желаемое я достал.

— Так Романов... Твою мать...

Сникла и дыхание сбило шаг. Тот момент, когда понимаешь, что окатила вискарем человека, который действительно не понимал, о чем она говорит. О какой марионетке и фирме.

Подперла пальцами висок и оценивающе посмотрела на проныру.

— Мне нужна эта фирма, — раздраженно напомнил. — Просто кровь из носа. Поэтому тебе придется делать всё, что я говорю.

Косо взглянула на вражину и увела взгляд к окну. Стоило быстро соображать, но напряжение и мысли о главаре мешали сосредоточиться. Если учитывать, что Данилу осталось не так-то много и попробовать потянуть время...

— Данил ещё жив, — мужчина будто прочитал мысли. — И я успею рассказать. Хотя некоторые лидеры уже уничтожили друг друга. Романов всё-таки ушлый ублюдок.

Теперь смотрела на проныру. Ровная спина и взгляд человека, который готов идти до конца. Не брезгуя риском и отчаянными действиями, лишь бы заполучить желаемое.

— Тебе не выкрутиться на этот раз, — удовлетворенно шепнул, подавшись вперед и практически налегая на стол. — Романов тебе не поможет.

— Я отдам фирму, — слова давались тяжело. — Но нужна гарантия того, что Данил...

— Я же сказал, всё зависит от твоего поведения.

Снова уклончивые ответы, подразумевающие её смерть при любом раскладе.

— Ты получишь фирму и оставишь меня в покое, — нервно проговорила, сканируя его реакцию.

Он удовлетворенно и скупно улыбнулся. Наверняка сто раз прокрутил в голове сцену её

убийства. Паша наверно не знал, что Ване она говорила такую же фразу. Точно такую же мнимо-клятвенную фразу.

— Завтра встретимся, рыжая, — встал и поправил лацканы пиджака. — И не вздумай что-то учудить, сука.

— Стой...

Выставила ладонь, преграждая путь и глядя на мужчину снизу вверх.

— Пожалуйста, расскажи, как Денис связался с криминалом, — включила щенячий взгляд, и пронира пренебрежительно хмыкнул.

— Охотно расскажу, — будто нехотя вернулся на место, будто ему нравилось возвышаться над ней. — Расскажу, потому что надеюсь, что правда тебя добьет.

Слова, пропитанные насмешкой, заставили замереть. Успокаивать нервное дыхание с каждым разом становилось всё труднее.

- Я давно работал на Артема, помогал ему. Однажды нам понадобилась чистая фирма в наличии которой было бы много транспорта, — буквально кайфовал от каждого слова. — Но фирма с незапятнанной репутацией, чтобы не было проблем с перевозками товара. На слух попался молодой предприниматель. А что может быть проще, чем договориться с таким человеком? Зеленый, молодой, начинающий узнавать мир больших денег.

Опустила руки на колени и сжала кулаки, оставляя страдальческое выражение лица. Держалась из последних сил, чтобы не вцепиться в горло ублюдку, что сидел напротив и ликовал от рассказа.

— Всё оказалось сложнее. Этот молодой и зеленый оказался не таким уж наивным. Что-то наподобие цепкой акулы. Знал своё дело и знал дело, в которое соваться не стоит.

Гордость вспыхнула в груди. Ни на миг не сомневалась в муже. Подобная цепкость и харизма вкупе с ясной целью на жизнь и покорили её балованную натуру.

— Он отказался. Отказал нам. Представляешь? — повторил так, словно Денис отказал президенту страны, а не мелким, тупым бандюкам. — Тогда я предложил Артему найти другой вариант, найти какого-нибудь идиота, но Артем же принципиальный. Пытался договориться и добиться своего. Ничего не получалось, — томно вздохнул и улыбочиво посмотрел на Алису. — А потом мы сообразили, что шантаж работает всегда. Грязный шантаж и угрозы жестоко расправиться с Ириной Мироновой. Ему в красках описали и даже предлагали продемонстрировать, что сделают с женой. И сколько раз, — упоительно добавил. — Если он посмеет отказать в сотрудничестве.

— Воскресите эту мразь, чтобы я ещё раз пустила ему пулю, — прошипела, ощущая, как гнев пускает по телу неконтролируемую дрожь.

— Самое интересное впереди...

— Почему грузовики изменили маршрут? — облокотилась на столешницу и подалась вперед.

— Тебе и это известно? — бросил удивленный взгляд. — Потому что у меня есть свой бизнес. И были некоторые проблемы. Я перенаправил этот товар к своим покупателям, а Артему ничего не сказал.

— Чтобы Артем подумал, что в пропаже товара виноват мой муж?

Пронира моргнул, подтверждая умозаключение и на его мерзких губах заиграла усмешка.

— А его заказчики остались без наркоты, — медленно констатировала, испепеляя мужчину взглядом. — Ты подставил моего мужа, — сказала шепотом, наклоняясь ещё

сильнее. — Из-за тебя его убили, — проговаривала, теперь уничтожая мужчину взглядом.

— Хорошего дня, — спокойно бросил и встал, медленно приблизился и наклонился. — И помни, что на кону твоя никчемная рыжая жизнь, стерва, — прошептал на ухо и быстро удалился.

Спустя секунды его шаги утонули в беззаботных разговорах людей.

Ссутулилась и безжизненным, незаинтересованным взглядом посмотрела на кофе.

Думала, что морально уже давно на дне, запуталась в вязких и скользких водорослях, даже не пытаясь подняться на поверхность за новым глотком воздуха. Но лишь теперь понимала, что дно двойное.

Подперла голову рукой, прикасаясь к горячему лбу. Спасало полное отсутствие страха. Был прав — такой правде по плечу добить человека. Слышать подобное больно. Ещё больнее напрасно прикидывать варианты, что всего можно было миновать, если бы Денис кому-нибудь рассказал о том, что происходит.

Губы задрожали, и картинка перед глазами смазалась. Казалось, что события давно перешагнули допустимую черту. Это больше проблем и фальши, чем она могла выдержать. И страх способен уберечь от глупостей, если бы его полностью не заглушила боль. Задушила в своих объятьях.

Она сжимала всё внутри, заставляя кричать от беспомощности и безжалостных жизненных обстоятельств.

Предательская слеза живо упала в чашку с недопитым кофе.

Алиса размазала слезы по лицу и подняла голову.

— Ты труп, — тихо произнесла и пустым взглядом посмотрела на место, где несколько минут назад сидел мужчина.

Полумрак окутал кухню родной квартиры. Желтый цвет лампы над столом слабо освещал кипу патронов, что хаотично валялись в коробке.

Звенящая тишина, в которую медленно врезался шорох патронов, успокаивала.

Алиса тихо выдохнула и медленно набила магазин. Отточенным движением — как учил папа — вернула его в рукоять.

Отложила оружие и потянулась ко второму стволу. Извлекла пустой магазин и притянула ближе коробку с патронами.

Вооружилась на славу, хватило бы на маленькую войну с бандюками.

Папа всегда говорил: «Если тебя попытаются взять на слабо — даже не думай доказывать что-то и показывать, что ты чего-то стоишь. Это всегда провокация, которая ведет только к проигрышу».

Не собиралась потакать провокатору, всего лишь наспиговать прониру свинцом. Снарядила второй магазин патронами и ловко вернула в рукоятку.

Медленно поднесла ствол к лицу и вдохнула металлический запах оружия. Нового оружия, на чьем счету ещё нет ни пинты крови. Очередь ударов в дверь заставила вздрогнуть и, действуя бездумно, передернуть затвор.

Удары повторились.

— Открыто! — крикнула и вновь взглянула на застывшее в руках оружие. — Заходи, если ты Сережа!

Входная дверь хлопнула, и звенящая тишина квартиры вновь была потревожена.

Приближающиеся шаги. Несмелые, будто кто-то крадется. И именно эти звуки заставили навести пистолет на приближающуюся мишень.

— А чего это... Ой блядь!

Сережа отскочил назад и округлившимися глазами изучал то пистолет, то Алису.

На выдохе опустила ствол и мило улыбнулась.

— Извини.

— Чего дверь открыта? — прошел вперед. — Вот, что я чуть не успел спросить.

— Как видишь, у меня полно охранников, — похвасталась, невинно приподняв плечо. — Смотри, сколько добра.

— Ты ограбила магазин? — спросил, отодвигая стул и присаживаясь напротив.

— Лучше, — горделивый смешок сдержать не удалось. — Я ограбила папу.

— В смысле?

— Без всяких смыслов, — махнула оружием, и друг напряженно замер. — Папа в гости вчера пригласил. Я познакомилась с его женой, вкусно покушала, ну и вот... — провела рукой над столом, хвастаясь богатством.

Поставила пистолет на предохранитель и извлекла магазин.

— Ты знаешь, где он хранит оружие? — взял один из пистолетов, приподнял в воздухе, будто определяя вес. — Вот что ты за человек...

— Да, — автоматическими движениями извлекла патрон, который не пришлось использовать. — Надо знать рыбные места. Это полезно.

Взглянула на друга, что заинтересованно изучал взглядом каждый из пяти стволов. Неспешно протянул руку к тому, что первым был заряжен.

Встала из-за стола и поторопилась включить электрочайник. Надо же друга хоть чем-то угостить.

- Этот вроде легче, — услышала задумчивое умозаключение и невольно усмехнулась. — Да, легче. Там пустой магазин.

Бросила в каждую чашку по чайной ложке растворимого кофе и спешно залила кипятком. Всегда была эталоном гостеприимства.

— Ты говорила, что есть новости насчет фирмы, — Сережа отследил, как перед ним материализовалась черная чашка с красными узорами.

— Есть.

Холодно ответила и аккуратно забрала у него заряженный ствол. Навела на мужчину...

— Он заряже... не наводи на меня это! — вскрикнул и выставил ладони.

Тихо засмеялась и выхватила второй пистолет из его руки.

— По-твоему это смешно? — недовольно зашипел приятель.

— Он сам не стреляет, не бойсь, — расселась по-хозяйски на стуле и вернула богатство на стол. — И вообще, не трогай мои игрушки.

Сережа скорчил гримасу, которая звучала бы примерно так: «подруга, тебе стоит поменьше играть в подобные игрушки и меньше выебываться».

— Значит так, — едва пригубила кофе, обжигая губы. — У меня куча инфы, от которой может взорваться мозг.

— Что насчет фирмы? — нетерпеливо спросил и придвинул чашку, аккуратно держась за ручку в форме сердца.

— Тот прихвостень Данила, что смотрел на меня, помнишь? — дождалась, пока друг кивнет. — Он требует отдать ему фирму, иначе всё расскажет Данилу. Это он подослал

Ваню.

— Блядь, — прошептал и провел ладонями по лицу. — Всё дерьмо по кругу гуляет. Так он свидетель получается?

Отстраненно рассматривала рукоять, когда на задворках сознания эхом прозвучал вопрос.

— А? — вернула внимание другу. — Нет, свидетелем оказался главарь. Он признался.

Глаза Сережи максимально округлились, и он медленно открыл рот. Застывшее выражение на лице вызвало тихий смех и Алиса поспешила прикрыть рот ладонью.

— Что, блядь, происходит? — гневно выпалил в следующую секунду, отодвигая чашку.

— Ебаный прихвостень подставил Дениса. А ещё, Агранов этот хитрый жучара, хотя кто бы сомневался.

— Аграно... Так стой! — нервно замотал головой. — Давай в деталях и по порядку.

Шумно выдохнула и достала сигарету из пачки. Щелчок бордовой зажигалки и табак моментально принимает прикосновение пламени. Швырнула зажигалку и вслед за клубком дыма последовали её слова.

Рассказывала всё, как и заказали. В подробностях и по хронологии. Периодически на время замолкая, чтобы друг уложил в голове факты, которые способны снести крышу.

Под волны её спокойного, монотонного рассказа сгорели две сигареты, и опустели чашки. Вскоре руки, обязанность которых выливать на холст полеты фантазий, сами потянулись к оружию. Будто пыталась хоть чем-то занять себя, отвлекая воспаленное сознание любимым делом.

— Нет, это чушь.

Хмыкнула, внимательно глядя на патрон. Другой реакции от собеседника и не ожидала.

— Как ты собираешься его завалить?

— Молча, — щелкнула затвором, подтверждая свое намерение.

— Куда уехал твой папа? Может, позвонишь ему?

— Да, позвоню, — повысила голос, включая плохую актрису. — Папочка, у меня проблемы. Я грохнула одного из ваших, и с тех пор моя жизнь превратилась в полную херь. А теперь мне угрожают и требуют фирму. У меня проблемы, папочка.

— Всё равно он узнает! — отчеканил слова. — Так лучше от тебя.

— Нет времени. Уже завтра встреча с гребаным пронырой. Хотя папа скоро узнает, кто убрал его людей...

Отшвырнула ствол и облокотилась на столешницу, обессилено пряча лицо в ладонях. Запуталась в собственных убеждениях и эмоциях. Сама не знала, откуда берутся новые силы на борьбу и холодная решимость убрать ещё одного человека.

Нет, не человека, а ублюдка из-за которого пострадал Денис. Но связавшись с подобными людьми, с ужасом понимала, что их образ жизни, их мышление и деятельность поглощают в свой омут. Меняют мировоззрение и действия. И сделав только один шаг в сторону этого мира, уже невозможно вернуться без повреждений. Или просто... невозможно вернуться.

Кто-то настойчиво забарабанил в дверь. С такой силой, будто желая выбить и не ждать пока её откроют. Алиса вмиг подняла голову и испуганно взглянула на Сережу.

— Бля, а там же открыто...

Шепотом сообщил, и в следующий миг щелкнула дверная ручка. Кто-то зашел в квартиру.

Первый тихий шаг незваного человека, и Алиса положила холодную ладонь на пистолет. В такт приближающимся шагам уверенно обхватила рукоять. Шаг. Встала и навела оружие на дверной проем. Шаг. Физически и морально приготовилась жать на спусковой крючок.

На выдохе...

— Картина маслом, художница, — Романов остановился у порога, пряча руки в карманах брюк, и прищурено осматривая кухню.

Замерла, продолжая целиться в главаря и слабо прикоснуться к крючку.

Мужчина равнодушно посмотрел на оружие, а затем ей в глаза.

— Красиво смотрите, — прозвучал ленивый баритон, и главарь смело сокращал расстояние.

Проголочный шаг и едва заметная улыбка на его устах. Убрала палец с крючка за секунду до того как мужчина резким движением схватил её запястье и увел руку в сторону.

— Свободен, — прозвучал гневный, повелительный тон, и приказ явно касался Сергея. — Повторять не буду.

Косо посмотрела на друга, что не сдвинулся с места, и как можно незаметнее кивнула в сторону двери. Облегченно выдохнула и прикрыла глаза, услышав скрип деревянной ножки по кафелю. Сережа оставил стул и, окинув взглядом хватку главаря на её запястье, опять замедлился.

Слабо поджала губы, безмолвно выражая недовольство и, друг, наконец, подался к выходу.

Стальная хватка главаря будто заставляла расцепить пальцы и выронить пистолет. Но стойко выдержала жжение прикосновения, не смея морщиться от боли.

— Я думала, ты уехал два дня наз...

— Нет, — отпустил запястье и несуетливо скользнул пальцами выше. — Не хватало одного рыжего элемента.

Новая сильная хватка материализовалась на предплечье, и главарь без церемоний дернул Алису на себя.

— Ты едешь со мной, — прошептал на ухо и подался к выходу, настойчиво таща за собой.

— Стой... — упираться получалось плохо, любая попытка притормозить пресекалась сильным рывком вперед. — Что происходит?

— К тебе в гости едет Данил, — по пути схватил её куртку, что лежала на тумбочке, продолжая вести за собой.

— Что? — наконец затормозила и, пользуясь послаблением захвата, освободила руку. — Зачем едет?

— Не знаю, художница, — приоткрыл входную дверь. — Может механика нашел, — беззаботно объяснял. — А может...

— Я с тобой, — живо прервала предательски пугливым голосом.

Метнулась в гостиную за ключами и моментально вернулась в прихожую. Небрежно набросила куртку, что суетливо выхватила из рук главаря. За считанные секунды обула кроссовки и выпрямилась, не забыв захватить ствол.

Главарь бросил заинтересованный взгляд на оружие, но молча открыл дверь и первым покинул квартиру, нервно оглядываясь по сторонам. Заперла дверь, наивно полагая, что это

остановит авторитета, но и облегчать ему задачу не собиралась.

Держалась за руку главаря и со скоростью пули бежала вниз по ступеням. Той пули, под которую так не хотелось попасть. Не боясь оступиться и теперь всецело доверяя будущее этому мужчине. Других вариантов не было.

Массивный внедорожник живо скользил по дорожному полотну. Не знала, куда именно держит путь главарь и напряженно сканировала темные силуэты деревьев за тонированным стеклом.

Главарь сидел очень близко, притом, что места в салоне было полно, он умудрялся нагло пересечь зону личного пространства. Салон будто пропитан резким ароматом мужского одеколona. И этот чертов запах невольно отправлял память в те моменты, когда пурпурный полумрак спальни окутывал их, надежно оберегая от внешнего мира и подкрепляя экстаз.

Если бы не навязчивый шепот двигателя, то салон заполнился бы гнетущим отсутствием звука.

Осторожно взглянула на водителя, чье лицо скрывала темнота салона и лишь редкие лучи фар встречных машин бросали свет на его сосредоточенное лицо. Настолько статичен, не считая скупых поворотов руля, и напряжен, словно ему приказали дышать один раз в минуту.

Перевела взгляд на ствол, что лежал рядом. Тьма позволяла рассмотреть только очертания оружия, но знала точно, что оно рядом. И почему-то это успокаивало.

Главарь выбился из графика побега в надежное место... Из-за нехватки рыжего элемента. Стало неловко и стыдно за последнюю выходку. Поглядывая на расслабленную позу мужчины, на ловкое очертание профиля и отлично сидящий на крепком теле темный костюм, понимала, что всё-таки не умеет ненавидеть этого человека.

— Почему Данил до сих пор жив? — взяла на себя смелость задать вопрос.

— Люди Воронцова... — откинулся на спинку сиденья. — Дебилы короче, — гневно добавил, наконец, обнажая эмоции.

Сильная рука материализовалась на её талии и в следующий миг Алиса скользнула по кожаному сиденью в сторону. Максимально прижавшись к главарю.

— Прости, — шепнула, стараясь, чтоб слышал только он. — Ну... за виски в...

— А-а-а, — главарь весело пропел. — Что хочу то и делаю, художница? Это отличная позиция, но её нужно подключать к здравому смыслу.

— Обещаю впредь советоваться со здравым смыслом, — виновато протараторила.

— Зато платок пригодился, — заметил главарь, вызывая её сдавленный смешок. — А то лежит без толку в кармане.

Тихо засмеялась и прижалась к его груди, удобнее укладывая голову на плечо, как на подушку. Вмиг ощутила ответные действия. Главарь хищно и уверенно захватил её в кольцо объятий и словно успокаивающе похлопал по плечу.

Нервный тремор, спровоцированный криминальными событиями, понемногу сник. Тепло плавно расплзлось по всему телу, а легкие поглаживания тонких пальцев мужчины окунали в мирный сон.

Убаюканное касаниями тело, резко подалось вперед из-за внезапной остановки внедорожника. Испуганно, но внимательно посмотрела по сторонам, ощущая, как Романов разрывает объятия.

— Какого хера? — прошипел главарь, всматриваясь в лобовое стекло.

— Дальше ходу нет, — недовольно пробасил водитель. — И их много.

— Романов, что происходит? — спросила полупшепотом, отыскав взглядом причину остановки.

Массивные внедорожники нагло заблокировали путь, недобро мигая большими фарами. Обхватила себя руками, будто заменяя успокаивающие объятия главаря, но нужного эффекта не получила. Незаменимые мужчины есть. Заглядывала в темные окна и кожей ощущала, что какого-то дерьма уже не миновать. А стоило сидеть ровно и завидовать непоколебимости главаря.

— Сдавай назад! — уверенно скомандовал, пристально глядя в заднее окно. — Живо!

Внедорожник послушно тронулся и резво поехал назад.

— Ты думаешь, мы прорвемся? — хрипловато спросила, изучая взглядом его спокойное лицо. — Они предусмотрели...

— Я буду идиотом, если хотя бы не попробую прорваться, — твердо ответил, продолжая сканировать путь.

Взгляд скользнул на оружие, и она слабо улыбнулась. Может, всё-таки понадобится игрушка. Жаль, что остальные не прихватила.

И словно в подтверждение долбаным мыслям в следующую секунду внедорожник опять остановился.

Закрыла глаза и опустила руки на колени, четко понимая, что на сегодня побег завершен.

— Твою ж мать, — послышался хлопок, вероятно, главарь ударил ладонью по спинке сиденья. — Почти убежали, художница...

Так вот как выглядит станция смерти — дорога, что перекрылась кучей вражеских хат на колесах и темный лес в стороне. Романтический побег завершился тем, что ветер развернул сети. И теперь сами беженцы попались в вязкие, опасные сплетения.

Водитель заглушил двигатель и будто с сожалением осмотрел салон машины. Будто прощаясь.

— Нас кто-то сглазил, — тихо констатировала, прикасаясь к холодному пистолету, что верно лежал рядом на сиденье.

Романов хмыкнул и по-свойски забросил руки на спинку сиденья, будто это курорт, а не засада. Черт. Словно упиваясь тем, что мнимый проигрыш тихо обретал силуэт настоящего.

Что-то мелькнуло в окне, и со стороны главара широко распахнулась дверца.

— Сука, Саня, я же говорил валить два дня назад, — раздраженным, низким голосом проговаривал экспрессивный мужчина. — Так нет же! Ты всё выжидал, чтобы с этой бабой...

Главарь вскинул руку и жестом приказал, должно быть близкому другу, раз тот игнорировал официоз, заткнуться. Друг покорился, но словно в знак своей правоты, громко цокнул языком.

- Что происходит? — спокойно спросил Романов.

— Ни пройти ни проехать. Вот что происходит! — махнул рукой, обводя просторы. — Мы в ловушке.

Нет, и в голосе этого экспрессивного дяди не было паники, скорее едкий укор главарю. Он явно упивался фразой, что валялась в подтексте его эмоциональных речей: «Не буду говорить, что я предупреждал. Но ведь я предупреждал, Саня».

— Отстреляться сможем? — продолжал озвучивать варианты главарь.

— Вряд ли, — мотнул головой. — Тут облава. Вашему величеству отсюда может плохо видно, но их муевая туча...

— А если уйти лесом?

— Хуесом! — выкрикнул экспрессивный дядя. — Саня, думаю, лес они тоже пасут. И тем более...

Главарь вновь приказал заткнуться, и помощник вяло махнул рукой. Манерно поправил пиджак, наручные часы и осмотрелся. Затем снова обратил внимание на свой внешний вид. Поправил рукава пиджака и пальцами стряхнул пыль. Наверно его кредо звучало так: «Если и умирать, то только в стильном прикиде от Армани».

Главарь нагло захлопнул дверцу перед носом помощника.

— Тогда чего они ждут? — не выдержала и гневно спросила.

— Не чего, а кого, художница, — нежно исправил. — Кого...

Не получилось полноценно насытить легкие воздухом. Ощущение, словно кто-то давил на грудь, не позволяя выпить необходимый глоток воздуха, всегда вызывал панику, в этот раз приняла подобное ощущение как должное.

Отчетливая, яркая картинка в голове сообщала, кого именно ждут.

— Вали отсюда, — тихо скомандовал Романов и водитель, послушно кивнув, поспешил открыть дверь и покинуть авто.

Перевела мутный взгляд на главаря. Мужчина, отбив пальцами по сиденью,

незатейливый ритм похожий на траурный марш, резко повернулся к ней и прикоснулся холодными ладонями к щекам.

— Слушай внимательно, — произнес без оттенка угрозы, но сжал лицо немного сильнее, будто опасаясь утратить зрительный контакт. — Фирма твоя в безопасности. Папу взяли через полчаса после того как он прессовал тебя в кафе. Дальше, — взглянул на её приоткрытые губы, но через несколько секунд возобновил зрительный контакт. — Сейчас нас схватят. Но проиграем мы ненадолго, потом победа встанет на нашу сторону.

— Ты не...

— Поверь мне, — процедил сквозь зубы и легонько встряхнул её голову, словно возвращая в чувства. — Я в любом случае вернусь за тобой. Главное...

— А если нет? — ухватила за его мощные запястья в ту секунду, когда главарь опустил руки. — Если ты не успеешь или не сможешь?

— Главное — тяни время, — бросил последнюю установку. — Везде, где это возможно. Тяни время. Продержись.

«Продержись». Резануло острым штрихом по краю сознания. Звучало очень не обнадеживающе и рушило весь оптимистичный настрой главаря, что прослеживался в баритонных словах.

— Ладно, — откинулась на спинку. — Тогда я буду ждать, — схватила пистолет, проверив содержимое магазина и предохранитель, сунула ствол за пояс джинсов, предусмотрительно прикрывая игрушку тонкой тканью рубахи.

Поправила полы и воротник кожанки и, наконец, ощутила тяжелый взгляд почти подельника.

Вопросительно взглянула, и главарь мотнул головой.

— Что ты задумала, художница?

— Мне будет обидно, если я не попытаюсь...

— Наделать глупостей? — ехидно спросил он.

— Прорваться, главарь, — прочеканила ответ. — Прорваться.

— Тогда не забывай... — приказной баритон прервался диким ревом машины, — о времени.

Один взгляд вперед. Перед глазами нарисовался массивный Гелик. Да, всё тот же чертов бандитский бобик без номеров. В полутьме он выглядел зловеще, рык двигателя тревожил лесную тишину. Ощутила, как сердце начинает беситься. Предвкушала, что её ждет, и теперь едкий холод пронзал каждый нерв, больше не ограничиваясь прогулкой по спине.

Дверца Гелика неспешно открылась, и в поле зрения попал волчара.

В своей манере Данил повелительно махнул рукой и три мужика послушно направились к внедорожнику главаря.

Закрывает глаза и сжала кулаки. Своеобразный ритуал, дабы собрать остатки сил и будь что будет. Хотя бы фирму уже оставили в покое.

Ощутила властное прикосновение к запястью и без эмоций посмотрела на Романова. Взглянув в окно, поняла, что до неминуемого оставалось примерно семь широких шагов людей врага.

Пользуясь, возможно последним, случаем, схватила главаря за лацканы пиджака. Потянула на себя и прильнула к губам мужчины. Он ответил на поцелуй, слабо прикасаясь к

её затылку и явно разделяя риск и кайф.

Прикосновение теплых губ сливалось с прикосновением адреналина к телу.

Нехотя, но отстранилась. За секунду до того, как дверцы внедорожника открылись с обеих сторон.

Предпочла быстро выйти из машины, не дожидаясь пока громилы помогут. Судя по матам и сумбурным звукам потасовки за спиной, главарю всё-таки оказали помощь.

Побоялась оглянуться, чтобы подтвердить или опровергнуть свои домыслы. Одолеvalo странное чувство, будто в ту секунду, когда капкан замкнулся, их дороги рассоединились. Каждый сам за себя и главарь уже мерил шагами совершенно другой путь.

Запах сырости ударил обоняние, вызывая плохие ассоциации. Сырость, земля, яма и всё такое.

Наконец отыскала смелость на задворках сознания, чтобы поднять глаза и посмотреть на волчару. Фары бросали оранжевые лучи на его спокойное выражение лица. Без единого отклика. Без тех эмоций — презрение, гнев, отвращение — что должны мелькать, резво дополняя друг друга.

Так смотрят в том случае, когда не знают правду. Но ведь такого быть не могло. Не мог не знать, что убийца всё это время была рядом, в его постели и в его мыслях. Убийца, что умудрилась красиво поводить его за волчий нос, подставив другого человека.

Авторитет в кожанке и с неизменным антуражем, выглядел так, будто решил вспомнить былые времена и представлял, что приехал на дележку территории.

Выдохнул дым через уголок рта и как в один из — тогда ещё — мирных вечеров, поднял руку, пальцы которой сжимали сигарету, заманивая к себе.

Слабо усмехнулась и медленно пошла к мужчине.

— Даня, ты труп. Я те обещаю, — послышался за спиной веселый баритон, и высокомерная усмешка прикоснулась к губам волчары. — Запомни это!

Горькое восхищение на секунду зажглось в груди. Главарь пойман, в шаге от могилы, но умудряется весело и уверенно обещать смерть победившему. Bravo.

Приближалась аккуратно, помня, что за поясом спрятан ствол.

— Смелее, родная, — наконец, сипловато подбодрил волчара. — Поехали домой. С любовником тебе не по пути.

Легкие слова, без капли гнева или угрозы вмиг активизировали в её теле мелкую дрожь. Сцепила пальцы в замок перед собой, преодолевая остаток дистанции.

Громкий хлопок за спиной обрушил на тело что-то наподобие паралича. Не оборачиваясь, а просто отслеживая, как искренней улыбкой оживляется лицо авторитета, поняла — стреляли в Романова.

Нервно сглотнула и на секунды опустила глаза. Хотелось заплакать, но ярко представила, насколько жалко будет выглядеть. Эхо выстрела в ушах разжигало сочувствие и боль, словно стреляли и в неё тоже. Косо взглянула на мужчину, дабы ещё раз оценить его настрой.

Волчара сделал последнюю затяжку, пристально глядя в глаза Алисы, и швырнул окуроч. Новый порыв ветра поторопил, и он живо открыл пассажирскую дверцу Гелика.

В свете фар мелькнули массивные, золотые часы.

— Запрыгивай, Элис, — дружелюбно произнес, кивая на машину. — Холодно же.

А забота так и пестрила фальшивостью.

Послушно забралась в салон, нарочно не оглядываясь и позволяя иллюзиям дальше

шептать в уши, что с главарем всё будет хорошо.

Темные улицы за окном невольно становились свидетелями. Безразлично наблюдали, как её везут неизвестно куда, но известно зачем.

Сидела с ровной спиной и гордо смотрела перед собой. Слушая рык двигателя бандитского бобика, всё ждала, когда волчара скажет, что он знает все её грехи. Приступит к экзекуции или хоть слово уронит о будущей участи. Так стало бы проще дышать, ибо его молчание и расслабленность настораживали гораздо сильнее.

Но бандит молчал и лишь периодически поглаживал её плечо или прикасался к щеке. Посещали мысли, что Данил действительно не в курсе. И её поймали только на измене, а не на убийстве брата. Но ведь это бред. Мельком взглянула на нелогичного волчару, чем спровоцировала новое прикосновение к плечу.

— Почти приехали, — тихо сообщил он.

Видела, что за окном мелькают знакомые места, но...

— Куда?

— Домой, Элис, — нежно ответил.

Отлично. Всё стало ещё больше непонятным. Или же волчара предпочитал домашние пытки.

Слабо верила, что попалась, вероятно, это и затуманивало страх и сердце шло в привычном ритме. Ведь думала, что сумеет обхитрить всех. Думала, что платить за всё будет только деньгами. Благо никто не додумался обыскать её. Впрочем, как правильно использовать ствол в данном контексте, понятия не имела.

Через какое-то время в поле зрения попали знакомые высокие ворота в ад, что уже были открыты, будто ожидали.

Гелик вмиг скользнул во двор. Действительно вернулись в его дом. Увидев, что Данил покинул тачку, быстро повторила его действие, не дожидаясь приглашения или джентльменских выходок.

Ветер сразу растрепал рыжие локоны и заставил съежиться. Обняла себя руками и взглянула на волчару. Спустя несколько секунд он соизволил оторваться от экрана телефона и кивнул в сторону крыльца.

Безучастно пошагала следом. Охранника-наседки, что оказался человеком Романова, на крыльце не оказалось. Жаль.

Волчара заставил пройти вперед, и осторожно ступая в полумраке, она миновала прихожую.

— В гостиную, Элис, — прозвучала добродушная фраза за спиной.

Непонимание происходящего и нелогичность действий бандита начинали злить. До гостиной оставалось несколько шагов, ровно столько же оставалось до нервного срыва.

Переступила порог и сердце затанцевало чечетку. В полумраке виднелось что-то знакомое по форме. Прищурившись, поняла, что в центре гостиной установлен мольберт с картиной. Мрак усилился. Перед глазами потемнело ещё больше.

— Хорошая работа, Ира, — его спокойный тон заставил закрыть глаза и тихо выдохнуть. — Или как тебе больше нравится? — глухие шаги разбавляли тишину помещения. — У тебя же много имен.

Открыла глаза. Им не нужно время, чтобы привыкнуть к темноте. Прекрасно видела

перед собой картину, что косвенно доказывала её вину. Портрет — тогда ещё неизвестного — безликого человека. Теперь знак вопроса на его груди был лишним, а массивная черная точка между глаз давно выставлена.

— Нашли у тебя в квартире, — продолжал шагать за спиной. — Красивая картинка. Наверное, вложила в неё особый смысл?

Говорил тихо, размеренно и именно это выбивало из колеи. Тяжело дышала, крепче обхватывая себя руками и сканируя темноту вокруг, пока волчара вальяжно гулял за спиной.

— Ну и что дальше? — раздраженно спросила, опуская руки и сжимая кулаки.

Он спешно куда-то направился и через мгновения ярко-желтый свет ударил в глаза, заливая желтизной гостиную. Прикрыла глаза, но старалась отслеживать перемещения бандита, слушая его уверенные шаги.

— Чей это ствол? — прозвучало совсем близко.

Надменно посмотрела на мужчину и теперь увидела то, чего так не хватало. Взгляд с пеленой ярости.

— Откуда я знаю? — самое время последний раз упасть на дурочку.

— Твой? — голос слегка повисился. — Или Дениса?

— Наверное, того, чьи отпечатки на нем.

Усмехнулся и отшвырнул оружие на диван.

— Не знаю, как на нём оказались отпечатки Вани, — прикоснулся к щеке, заставляя насторожиться. — Но убийца точно не он.

Промолчала и криво улыбнулась. Эпично будет, если она получит пулю из этого же ствола. Вот так он выглядит — бумеранг судьбы, который наказывает и на который все надеются.

— Знаешь, что меня поразило? — восхищенно бросил он. — Когда ты нашла фотографию и узнала, что я тебя ищу... — замолчал, вероятно, выжидая какой-то реакции. — Ты осталась со мной. Не убежала, не просила помощи у любовника. Осталась, чтоб заменить себя кем-то. Подставила его брата.

— Ну и как ты узнал? — спросила, переводя взгляд на панорамное окно, да куда угодно, лишь бы не смотреть на волчару или картину.

— Механика отыскали. Случайно.

Презрительно фыркнула и с такой же усмешкой посмотрела на мужчину. Случайно. У него всё случайно. Чертова пруха, которая помогает выжить. Надеялась, что когда-нибудь кто-то доберется до этого ублюдка. Тоже случайно.

— Ты убила Артема, — яростным полупшепотом констатировал, сжимая кулаки.

Вот она — долгожданная недостающая ненависть. Из слова в слово лилась лютая, волчья ненависть. Казалось, оглохни она сейчас, а всё равно будет слышать эти три слова, что сотканы из ярости и её будущей гибели.

Задержала дыхание, стараясь отслеживать, будет ли он пускать в действие кулаки. Мужчина замахнулся, но застыл по какой-то причине, не нанося удар. Неторопливо опустил руку и разжал кулак. Возможно, не получил ожидаемого отклика, ведь она даже не прищурилась и не пыталась закрыться от удара.

— Убила брата, — добавил Данил, отдаляясь на несколько шагов.

Отчетливо слышала оттенок боли в сиплом голосе. Но не обнаружила сочувствия в собственной груди. То же равнодушие и ненависть. Такое же равнодушие и наплевательство на человеческие жизни, как и у тех, кто шантажировал мужа. И у того, кто убил Дениса.

— Твой брат убил моего мужа, — бесстрашно процедила сквозь зубы. — Остальное меня не интересует.

Безрассудно отвечала гневом на гнев. Казалось, что это действенный способ тянуть время, поскольку нужной реакции волчара не получал. Ему точно нужен её страх, тремор каждой клетки тела и слезы. Не собиралась подыгрывать его уязвленному доминированию.

— Механик признался, что блондинка отвалила ему кучу бабла за это дело.

Сел на диван, а она осталась стоять перед долбаным мольбертом, как на допросе или ещё хуже. Поморщилась от досады и собственной легкомысленности. Нужно было не внешность менять, а подсылать кого-то вместо себя.

— И тут я вспомнил, что какая-то блондинка попала на видео, — по-царски расселся на диване. — Я начал развивать эту тему. По камерам мы отследили маршрут... И о чудеса! На одной из парковок из этой тачки вышла рыжая девушка, а блондинка куда-то исчезла.

— Просто по неопытности... — скрестила руки на груди, всё-таки так уютнее. — Второй раз я бы организовала всё по-другому.

— А вот Макар, которого подослал этот уебок Агранов...

Дыхание застыло от новых слов авторитета.

— Макар сказал, что с ним договаривалась рыжая девушка. В общем, ты попала.

Сорвался с места, и Алиса непроизвольно на несколько секунд прикоснулась к поясу. Рефлекс, что сыграл как роковая ошибка. Медленно отвела руку в прежний жест и скрестила руки перед собой, но поздно.

Насмешка на его губах и легкий прищур сообщали, что волчара всё понял. Живо приблизился и резким движением стянул с неё косуху. Швырнул вещь и, приподняв край рубахи, вытащил пистолет, что не очень надежно прятался за поясом.

Тихий, непродолжительный смех прозвучал возле уха. Мужчина выключил предохранитель и отвел затвор.

— Ты же понимаешь, что это не спасло бы тебя, Элис?

Закрыла глаза, ощущая как дуло вбивается в её висок.

Понимала. Здравый смысл, с которым обещала главарю советоваться, вопил во всю, что толку от ствола не будет. Даже если убить авторитета... что делать с кипой охранников во дворе, на которых патронов точно не хватит...

Глубоко и как можно тише дышала. Это утешало тошноту, но не горечь от осознания, что для нажатия на крючок достаточно секунды. Победной секунды для него и последней для неё.

Схватил её за шею в локтевом захвате и медленно провел стволом по щеке, оставляя на лице жгучую дорожку от сильного касания металла. Дыхание сбилось, и сердце зашагало в бешеном темпе. Не страшно, но до жути больно, что именно так распорядилась собственной жизнью.

Мужчина освободил от захвата. Но, не успев полноценно вдохнуть, ощутила холодный, сильный удар в висок, что заставил яркий свет перед глазами померкнуть.

Очнулась от выедающей сознание головной боли. В очередной раз, поэтому знала, что делать. Прижалась виском к холодному бетонному полу, подобный метод ненадолго ослаблял колющие импульсы в висках, служил обезболивающим средством.

Приоткрыла глаза, и яркий белый свет от голой лампы под потолком заставил зажмуриться.

Вкус крови и боль в почках при любом шевелении напомнили об очередном избиении. Ублюдок выбрал медленную мечь со вкусом наслаждения от ярких мучений убийцы брата. Но всегда старалась сдерживать крик или хотя бы заменять его рваным вздохом. Не радовать волчару.

Всякий удар вызывал дикую ярость вперемешку с болью. Ярость помогала выстоять и ответить на старания авторитета слабой усмешкой. Глупо и губительно, но зато бандит не получал желаемой реакции и время тянулось. Правда, уже не знала, был ли в этом резон и жив ли главарь. Но четко помнила обещание вернуться.

Звенящая тишина периодически сменялась стойким гулом в ушах, будто неподалеку беспрерывно ехал поезд. Она даже не знала, что заставляет вновь терять сознание. Волны боли во всём теле или мерзкий запах плесени, что постоянно бил обоняние.

Тяжело перевела дыхание и попыталась сесть. Приподнялась на локтях, явственно ощущая, какой резью на этот подъем реагируют мышцы и почки. Но валяться на ледяном полу тоже так себе вариант.

Очерки реальности давно были утеряны. Опираясь на самочувствие, сказала бы, что провела в подвале неделю, на деле — возможно ночь. Когда впервые очнулась в этом грязном месте после удара, с которым — как оказалось — волчара не рассчитал, потому что не планировал вырубить её. Заметила рану на тыльной стороне его ладони, и всякий раз, когда он приходил, рана выглядела так же. Это помогло немного сориентироваться.

Слабо, но удалось сесть и поджать ноги. Организм будто не выделял тепла, а если и выделял, то тонкая одежда его не аккумулировала. Сплюнула кровь и провела ладонью по разбитым губам, морщась от саднящей боли. Иногда казалось, что кровь уже заменяет слюну.

Не в состоянии обойтись без опоры, придвинулась ближе к стене и обессилено вжалась в неё спиной. Холодная, но хоть какая-то опора.

Обняла себя руками, упираясь затылком в стену, и прикрыла глаза. Ублюдок периодически возвращался для того, чтобы привести её в сознание, плеская в лицо ледяную воду, и нанести новые удары. Но бил вполсилы, словно опасаясь прикончить раньше времени и потом сожалеть, что мало поиздевался.

Послышался знакомый скрип металлической двери, и она медленно повернула голову на звук.

В проеме показался ненавистный силуэт. Он вошел, нагло печатая шаг, и небрежно толкнул дверь, оставляя её открытой. Что-то изменилось, потому что раньше он наглухо запирал её за собой.

— Как тебе такая ночка, Элис? — веселый сипловатый голос отбивался слабым эхом в ушах.

Исподлобья посмотрела ему в глаза, обращая внимание на чашку. Витиеватый пар, что сочился из ободков, заставил сжаться. Больной ублюдок мог плеснуть что-то горячее... и обойдется, если только на тело, а не в лицо.

— Как самочувствие? — продолжал задавать издевательские вопросы, неторопливо сокращая расстояние.

Сплотнула кровь и воздержалась от ответа. Спустя секунды авторитет присел перед ней на корточки и отпил из чашки. Кофе, судя по запаху.

— Жаль. Ведь ты мне нравилась, — бросил взгляд полный презрения. — Но пора

заканчивать.

Последние слова заставили сердцебиение ускориться.

— Вставай, — резко поднялся, будто команда касалась и его тоже. — Надо ехать.

— Куда? — хрипло бросила ему в спину.

— Тебе понравится, — грубо ответил и стремительно пошагал к двери, швыряя чашку на пол.

Открыла дверцу бандитского бобика и медленно вылезла из машины. Пока волчара рылся в багажнике — что на удивление не настораживало, а вызывало лишь едкое равнодушие — осмотрела местность.

Зеленые деревья на каждом шагу и несмолкающее пение птиц, если же это не проделки слуховых галлюцинаций. Самое худшее утро в — пока ещё — жизни.

Холодный ветер прикоснулся к саднящей коже, одновременно принося на себе запах сырости. Всё же в лесу было немного теплее, чем в гребаном подвале. Потерла предплечья в попытке согреться, но вмиг ощутила интенсивную боль. Приподняла руку, рассматривая множественные синяки.

Багажник с хлопком закрылся, и Алиса инстинктивно обернулась.

— Пойдем, — негрубо произнес Данил и прошел мимо, держа в руках лопату.

Волоча ноги и обнимая себя руками, безразлично пошагала следом. Прохлада возвращала ясность сознанию. Жадно дышала свежим воздухом, пустым взглядом отслеживая каждый шаг волчары. Теперь он был на своей территории. В буквальном смысле. Интересно, сколько людей по его приказу зарыли в лесу за всю его карьеру.

Морщась от боли, брела за ним, но чем дальше уходили в лес, тем сильнее воспалялся адреналин.

Мужчина остановился возле дерева с толстым стволом и бросил лопату ей под ноги.

Посмотрев на предмет, вопросительно взглянула на вражину, не забывая поджать губы для демонстрации отвращения.

— Сначала я хотел сломать тебе руки, — заинтересованно рассказывал авторитет. — А потом подумал, что есть издевательство получше. Ты будешь копать себе могилу, а потом я пушу тебе пулю между глаз.

Оторопела от услышанного и даже боль во всём теле улетучилась. Или её прикрыл адреналин. Словно ударили лопатой по гордости и самолюбию. Это худшее, что можно представить. Моральное уничтожение и давление на психику бьют сильнее кулаков.

— Я не буду этого делать, — шагнула назад, крепче обнимая себя. — Стреляй, если хочешь. Но рыть могилу... Я не буду.

— Будешь, — уверенно отчеканил. — С чего ты взяла, что я сразу в голову выстрелю? Можно начать с колена, например.

Будто подтверждая угрозы, достал из-под куртки серебристый пистолет и показательно снял с предохранителя...

Отвела взгляд и обессилено опустилась на землю. Прикоснулась ладонями к холодной траве и косо взглянула на инструмент. Усталый стон сорвался с губ. Это пик жестокости. Не могла прикоснуться к чертовой рукоятке и собственноручно выкопать себе яму, хоть и делала это всё время, когда планировала месть и подставу.

- Минута на выбор, — слышался голос с оттенком звериного наслаждения. — Или прощай коленная чашечка.

Говорил с нескрываемым удовольствием и явно не блефовал.

Закрыла лицо ладонями, будто в знак протеста. Слабо раскачиваясь из стороны в сторону, сидела на сырой земле, наслаждаясь прикосновением ветра к ранам. Прохлада гасила жгучую боль.

«Победа управляема». Как назло в памяти всплыли слова главаря, да ещё и его голосом. А ведь даже не знала, жив ли он или что сейчас с ним. Тихо всхлипнула и прикоснулась дрожащими ладонями к окровавленным губам.

Затвор предупреждающе лязгнул, и она мельком взглянула на оружие в руках авторитета. Именно в ту секунду вспомнила о времени. Звучало парадоксально, но за предложение волчары стоило ухватиться обеими руками. Получалось, чтобы выжить, сейчас стоило рыть себе могилу. Всё ещё беспрекословно верила главарю, который клялся, что обязательно вернется...

Скрутила рыжие локоны в слабый пучок. Прикоснулась к ручке и потянула лопату на себя. Встала, используя вещь как опору. Выпрямилась, игнорируя боль, и послала волчаре надменный взгляд.

Он равнодушно указал пистолетом на участок земли в метре от неё и ободряюще улыбнулся.

Бандиту бандитская смерть, а она стала частью этой преступной партии.

Перевела дыхание и поплелась к участку под деревом, краем глаза замечая, как мужчина присел на корточки и достал белую пачку из кармана.

— У меня есть право на последнюю сигарету, — пробурчала, опуская полотно лопаты в землю.

— Сначала яма, Элис, — сунул сигарету в зубы. — Быстро!

Сжала рукоять лопаты и в неверии осмотрела землю. Понятия не имела, как в таком состоянии можно проделать подобную работу. Боль то и дело локализовалась в разных местах, а само осознание, для чего готовится яма... Парализовало, не позволяя сделать подобное и возбуждая дикое желание жить.

Нажала ногой, и полотно легко погрузилось в землю. Подумала, что если выживет, то станет либо неизлечимым невротиком, либо приобретет спокойствие детектива. Мол, после такого жизнь не удивит. Интересно, что детективу пришлось пережить для такого каменного восприятия этого мира.

Зловещий шелест листвы нагнетал обстановку. Вскинула голову и взглянула на деревья, а спустя секунду вздрогнула всем телом от едкого грохота.

Увела испуганный взгляд на волчару, что ухмыльнулся и опустил ствол, из которого пять секунд назад выпустил пулю в воздух.

— Не отвлекайся, тварь, — вяло затянулся дымом. — А то придется рыть с одной

раненой рукой.

Мысленно осыпала ублюдка проклятьями и, пытаясь унять дрожь от испуга, с трудом и болью в руках приподняла лопату. Сбросила землю в сторону, понимая, что нужно набирать на полотно меньше грунта.

Неловким движением прорезала закругленным полотном землю и завистливо взглянула на сигарету в руке авторитета. Встретилась с ним взглядом и быстро вернулась к делу, помня обещание прострелить ей руку.

Всякий раз раздраженно морщилась от запаха крови и сырости, что сливались воедино. Обоняние будто назло и не вовремя очень обострилось.

— Сука... Главарь... — надавила на полотно несколько раз. — Если тебя уже нет... — игнорируя боль в почках, подняла инструмент и швырнула землю в сторону. — Ты обязан воскреснуть и вернуться за мной.

С шумом выдохнула и прикоснулась ладонью ко лбу.

— Что ты там вякаешь?! — пренебрежительно крикнул мужчина.

— Проклинаю тебя, — ответила, не глядя на вражину и морщась от боли в спине.

— А, это интересные заманухи, — презрительно фыркнул. — И что, сбываются проклятья эти? — насмешливо добавил.

— Надеюсь, — искренне ответила себе под нос.

Провела языком по губе, возобновляя во рту металлический привкус. Замерла, когда мельком увидела, как приближается мужчина. Сердцебиение усилилось, и в голову проникла мысль бежать. Но честно оценивала свои шансы, побег в таком состоянии явно увенчался бы очередным провалом.

Мужчина швырнул окурок ей под ноги и быстро замахнулся. Не успев увернуться, она вскрикнула, когда резкая боль пронзила спину. Второй удар кулаком заставил рухнуть на землю. Ухватила за пульсирующую точку боли в спине и бросила ненавистный взгляд вслед ублюдку.

— Живее работай, урка, — издевательски бросил и достал пачку сигарет из кармана.

Живее работать, чтоб скорее стать мертвой. Так слышались строчки между его слов. И можно бы стукнуть его лопатой, но урод слишком быстро повернулся лицом, будто опасаясь подставлять спину.

Тяжело дыша, поднялась на ноги, опираясь на инструмент.

Продолжала рыть, люто ненавидя каждую секунду. Утешала себя мнимой надеждой, что, в конце концов, в эту яму ляжет волчара.

Всё-таки главарь же не имел в виду, что придет за ней, когда они окажутся на небе или ещё где-нибудь. Надеялась, что он планировал вернуться при жизни. Но времени оставалось всё меньше, и растягивать его на вязкие миллисекунды уже не было смысла.

Видимо, отвоевать право на фирму и на жизнь одновременно — нереальная задача.

Боль в висках усиливалась и в глазах периодически темнело. Переживая приступы тошноты и черные блики перед глазами, возвращалась к чертовому заданию, пока волчара пристально наблюдал за каждым движением.

Плоская почва медленно приобрела контур могилы.

— Теперь вглубь, — радостно скомандовал.

Руки онемели и отказывались подчиняться словам авторитета. Приволоклась к дереву, используя лопату как трость. Уперлась спиной в шершавый, холодный ствол и отбросила

инструмент.

Злость и бессилие перед вооруженным человеком переполняли.

Жадными рывками хватала воздух и как никогда лучше в этой жизни понимала смысл фразы: «Перед смертью не надышишься». Черт. Кто бы это не придумал, он был прав.

Провела ладонями по лицу и посмотрела на мужчину, в глазах которого застыл вопрос. Покачала головой, отвечая, что дальше ничего делать не собирается. Сильно надавливая пальцами на виски, сползла вниз по стволу дерева. Присела на траву и, понимая, что натиски не убирают головную боль, опустила руки. Провела пальцами по колкой, холодной траве и закрыла глаза.

— Это твой выбор, Элис, — послышались сиплые ноты удовольствия в голосе.

Услышала шаги и открыла глаза.

Не дрогнет прицел, и нет смысла просить пощады. Да и не стала бы ни за что. В любом контексте для неё это было унижением. Это означало бы, что она раскаивается. Предать саму себя и сдать назад, как трусливый фраер ради жизни... До последней секунды верила, что её поступок оправдан. И если такова плата мести за убийство мужа — пусть будет... Скоро встретится с Денисом.

Приподняла голову в унисон с тем, как мужчина вытянул руку с пистолетом. Вмиг оказалась под прицелом и в шаге от расплаты.

Опустила голову и закрыла глаза, послушно дожидаясь выстрела.

— Смотри на меня!

Тихо выдохнула, понимая, чего он хочет. Ответка по всем канонам. За пулю между глаз ставят пулю опять-таки между глаз. «Сильный взгляд. Смотри так на всех, кто бы ни стоял перед тобой. Хоть главарь, хоть бродяга».

В голове вихрем прозвучала фраза Романова. Но теперь перед ней стоял бродяга. Издавала нервный всхлип, но бросила мужчине последний надменный взгляд.

Волчара почти прикоснулся к крючку, когда раздался выстрел.

Зажмурилась и, прикрывая голову руками, вжалась спиной в ствол дерева.

— Стоять!

За восклицанием послышалась очередь пистолетных выстрелов, что отразилась едким звоном в ушах. Прилегла на землю, глубоко дыша и уже слабо соображая, что происходит.

— Даня, ты запомнил мои слова насчет трупа? — веселый баритон словно воскресил из полумертвых.

Села и слабо улыбаясь, что тоже причиняло боль из-за разбитых губ, окинула испуганным взглядом главаря. Авторитета утащили два мужика, кажется, один из них — экспрессивный, неунывающий дядя. Но теперь его изрядно потрепанный костюм уже никак не тянул на звание брендовых шмоток.

Перевела взгляд на главаря. В белой окровавленной рубашке с оборванными рукавами и перебинтованной рукой, но с ликующей улыбкой на тонких губах. Живо сократил расстояние и присел рядом.

— Всё, — бросил полушепотом и легонько прикоснулся, прижимая к себе.

Уткнулась лбом в его плечо, ощущая едва уловимые, будто боязливые поглаживания по руке.

— Теперь всё, — поцеловал в макушку и аккуратно прикоснулся к затылку.

Не сдержала нервный смешок, прижимаясь сильнее.

— А если бы ты не успел? — хрипло спросила, закрывая глаза.

— Не могло такого быть, — уверенно ответил и подхватил на руки. — Поехали, художница.

Ощутила, как поднял с земли, и крепко удерживая, куда-то подался, скорее всего, к машинам. Сил на то, чтобы обхватить шею главаря не осталось. Хотя в этом и не было нужды. Он прекрасно справлялся со своей задачей — как всегда — и надежно держал на руках. Уложив голову на его плечо и закрыв глаза, поняла, что медленно проваливается в сон. Выкрики, рев двигателя и мужские разговоры сливались в единый шум, что уносил подальше от реальности. И на задворках этой суматохи, последнее, что она услышала — голос, со штрихами хрипотцы, словно её звал папа.

Цепкий сон надежно уволокивал в свои миры. Там больше не было падающих самолетов или других опасностей. Там был гипнотизирующий черный экран, что позволял окунуться в крепкий сон, а не летать по параллельным мирам или созерцать бредовые картинки подсознания.

Перевернулась на другой бок, четко понимая, что в черный экран перед глазами навязчиво врывались какие-то блики. Уткнулась лицом в подушку и вдохнула знакомый резкий запах одеколона. Слабо улыбнулась, на этот раз без боли, и открыла глаза.

Ещё никогда в жизни не ловила такой кайф от обычного действия — открыть глаза. И увидеть ярко-синий водопад выполненный акварелью.

Спальня главаря. Проснуться в его спальне. Лучшее, что может произойти после неудачного побега и сладкой победы, которую они всё-таки за уши приволокли и выставили за своими спинами.

Провела рукой по одеялу, кайфуя от прикосновения холодной ткани и натянула повыше.

Состояние мутное, словно под действием медикаментов. И что-то явно мешало, плотно обволакивая голову и прикасаясь к вискам. Подняла руки и прикоснулась к материалу. Поморщилась и аккуратно стянула повязку с головы.

Шорох раздвижной двери заставил резко обернуться. Оторопела от увиденного, потому что мужчина на пороге, что делал последнюю затяжку, сжимая двумя пальцами темно-коричневую сигарету...

— Папа? — привстала и отшвырнула бинт. — Что ты здесь...

— Врач уже уехал, — зачем-то сообщил он.

Замялся и растерянно осмотрелся, вероятно, выискивая пепельницу. Но не найдя место для окурка, просто швырнул его за ограждение террасы. Ай-яй-яй.

— Ты мне скажи, чем ты вообще думала? — начал с порога с грохотом задвигая бедную стеклянную дверь.

— Перестань...

— Тебе голова нужна только для рыжей шевелюры и картинок?! Ты понимала, во что ты ввязыва...

— Папа, перестань! — повторила с напором и медленно села на кровати. — Это ничего не поменяет. Всё! Тем более всё закончилось.

— Да что ты?! — прошел и сел на противоположный край кровати. — Закончилось, говоришь? А нам разгребать кипишь. Ты влезла в криминал, наворотила черти чего. Дочь известного банди...

Осекся и сжал руку в кулак.

— Кого? — иронично переспросила. — Ты же честный бизнесмен, — он

прищурился. — Почему ты мне не сказал, что никуда не уходил из криминала. Даже не собирался.

— Зачем? — в голосе отслеживался мрачный оттенок. — Ты прекрасно справилась и без этой информации.

Цокнула языком и скрестила руки на груди. Снова отсылка к тому, что она натворила.

— Это не женские игры, Алиса! — явно пытался смягчить голос, но точно был вне себя от ярости. — Нельзя делать всё, что вздумается...

— Я доказала, что женщины тоже могут играть...

— Нет! — ударил кулаком по кровати. — Тебя чуть не убили! Теперь все знают, чья дочь это сделала! Знают, что замешан Агранов...

— Я сделала тебя более популярным, — тихо вставила ненужный комментарий, прикасаясь к повязке на предплечье.

— Прекрати паясничать! — подорвался с места. — Понятно, что мы всё уладим. И конкретно тебе ничего не угрожает, но больше... — пригрозил указательным пальцем. — Если только подумаешь ещё что-то натворить... Я сам тебя прибью! Услышала?

— Предельно.

Взглянула на плечи, отмечая взглядом кипу кровоподтеков.

— Ладно, — вновь взглянула на нахмуренного папу. — Я обеща...

— Обещаешь? Воровка! — его губы сжались в прямую линию, а слово «воровка» четко подсказало, о чем пойдет речь. — Ничего не стоят твои обещания! Ты обещала не воровать у меня оружие. Нюх, как у собаки. Куда не запрячу...

— С детства каждую субботу меня таскали на охоту, — подалась вперед, повышая голос. — В холод, в дождливую погоду. Я даже слово «суббота» ненавидела. Но... — уселась удобнее и перевела дыхание. — В какой-то момент я поняла, что на самом деле меня всё устраивает. Это занятно. Разбирать и чистить оружие, целиться, жать на крючок. Палить по мишеням, пустым бутылкам. Единственное, что мне не нравилось... Когда убивали животных. Но ты сам привил мне любовь к оружию.

— Нет, — вернулся на край кровати. — Я хотел привить любовь к самозащите. Чтобы ты не боялась постоять за себя, не боялась выстрелить... В человека, который намерен причинить вред тебе. Но не для того, чтобы ты играла в мстителя...

— А таких было много, да? — прервала полушепотом. — Людей, что хотят навредить мне.

— Хватит напоминать о моем статусе! Ты ведешь себя не как моя дочь, а как глупая...

— Врач не говорил, что мне нельзя нервничать и нужно отдыхать? — указала пальцем на дверь, безмолвно прося папу уйти.

Осекся, будто прочел в её глазах отчаянный приказ и желание отдохнуть от всего и всех.

— Как ты узнал? — легонько ощупывая лицо, задала вопрос.

— Когда мне донесли, что охранников убрал этот упырь, я мигом прыгнул в самолет и вернулся в страну, — звучала спокойная хрипотца. — Сразу приказал прислать к тебе людей, но мне сообщили, что Романов попал в лапы врагов. А вместе с ним попала моя дочь. Когда я слушал своего помощника, который рассказывал в деталях, что ты натворила...

— То-то я смотрю, что ты поседел ещё больше, — опустила руки и натянула одеяло на себя. — Новости меняют цвет волос...

— А ещё говорят детей бить нельзя...

— Это бессмысленно, — хмыкнула в ответ. — Гены не выбить.

Он вяло махнул рукой и посмотрел ей в глаза. Теперь же что-то изменилось, потому что взгляд насытился отцовской любовью и заботой. Черты лица смягчились. Все его гневные крики объяснялись волнением за её жизнь, а не за свою репутацию.

— Прости, — стыдливо бросила, уводя глаза. — Иногда я думала, что всё плохо закончится. Но каждый раз я была слишком далеко от отправной точки, чтобы остановиться. Я думала, что ты давно вышел из этой партии, и нет смысла просить тебя о помощи. А когда узнала, то просто боялась говорить тебе...

— Прекрасно, — саркастично прокомментировал папа.

— А кто меня передел? — приподняла одеяло и взглянула на пижамную лиловую майку и шорты на тон темнее.

— Хахаль твой, — вновь недовольный голос. — А это вообще отдельная тема, — опять вскочил на ноги. — Ты нахрена с ним связалась?

Слабо улыбнулась и невинно пожала плечами.

— Подожди, — его голос забавно дрогнул. — А он же говорил, что женился... — папа бросил такой взгляд, будто на него сейчас упадет небо.

— Это по Фрейду, как сказала бы твоя жена, — не сдержала смешок. — Может, он в активном поиске обручальных колец и сделает мне предложение.

Его глаза потемнели, явно выражая протест. Папа насытил легкие воздухом, вероятно, готовясь к бурному обсуждению романа с Романовым...

— Па, мне надо в ванную, — живо нашлась и откинула одеяло, что угодно лишь бы убежать от этой темы. — Потом всё обсудим, а?

Возможно, он понял, что это ложь и лишь предлог убежать от разговора, но кивнул и живо подбежал, чтобы помочь встать.

Ступни коснулись теплого паркета. Поднялась, придерживаясь за плечо папы, и отчетливое головокружение тут же напомнило о себе. Благодарно кивнула, ожидая пока черные мелкие точки перед глазами улетучатся и прекратит доставать легкая тошнота.

Даже странно не ощущать боль, что ещё недавно нагло оккупировала каждую клетку тела.

— Дальше я сама, — уверенно отмахнулась от помощи, как только точки завершили танец.

Быстро, но аккуратно взял за руку, явно не одобряя её с-самостоятельность.

— Давай помогу дойт...

— Сама дойду, — освободила руку и мило улыбнулась.

На удивление живенько прошмыгнула к двери и, не оборачиваясь, покинула спальню. Наверняка на лице папы было выражение: «Я воспитал упрямого монстра».

Холл пуст. Не считая работ испанских художников, фантазия которых оживала на громоздких полотнах и пристально наблюдала за происходящим в помещении. Тишина. Словно в доме больше никого, кроме неё и папы.

Побежала в сторону ванной комнаты и коснулась холодной круглой ручки. Заперла за собой дверь и судорожно выдохнула, оставаясь наедине с накатывающей истерикой.

Прошла вглубь комнаты, крепко обнимая себя руками, и села на широкий бежевый бортик ванны.

Тело пробивала крупная дрожь, и вряд ли виной этому было то, что Алиса выбралась из-под теплого одеяла. Нутро яростно бунтовало против всего произошедшего, всей боли и

пережитого опыта. Вязкое, неудобное чувство, будто история не получила развязки.

Лихорадочно дышала, пытаюсь справиться с накатывающими волнами моральной боли и угнетенности. Сдержала крик, чтобы не привлечь внимания, но слезы всё равно затуманили взгляд.

Всё, что произошло за эти бесконечные месяцы, вихрем кружилось в памяти, превращаясь в тяжелый ком в горле, мешающий вздохнуть.

Шмыгнула носом и на дрожащих ногах подошла к широкому зеркалу, пристальным, прослезившимся взглядом осматривая потрепанное создание напротив.

Рана на виске, ссадины на лбу и скуле. Яркие губы с мелкими, свежими порезами. Всё это не вернуло мужа. Отправила убийцу на тот свет, но вместе с ним похоронила и своё моральное здоровье, спокойствие и рассудок.

«Я то, что я с собой сделал, а не то, что со мной случилось». Кажется, эта фраза принадлежала Юнгу, но впервые услышала её от папы. И только в эту секунду постстрессового синдрома, как никогда в жизни поняла смысл этих путаных слов.

Вероятно, отражение в зеркале послужило триггером, и эмоции вспыхнули с новой силой. Слезы лились самовольно, смывая любые попытки собраться с силами и вернуться к отцу.

Поддаваясь меланхолии и не в состоянии контролировать себя, тихо всхлипывая, развернулась и открыла стеклянную дверцу душевой кабины. Забилась в угол, усаживаясь на холодный поддон, и на ощупь включила воду. Холодный поток хлынул сверху, на секунду сбавляя ход истерики и заставляя вздрогнуть от бьющих по телу ледяных капель. Но вода, стучащая по поддону, отлично изолировала звук её всхлипов.

Прижала колени к груди и опустила на них голову. Не сдерживалась и тем более не пыталась прибегнуть к глупым вариантам — например, собраться и перестать ныть — именно ныть сейчас было крайне необходимо.

Через вопли и рыдания выгнать из себя опустошение и поставить точку на проблемах. А позже наладить отношения с теми, кто остался жив.

Выудить важнейший урок из произошедшего. А дальше... Жить.

Окончание сна, в котором она стремительно падала вниз, резким движением вытолкнуло в явь. Широко открыла глаза и уткнулась взглядом в пурпурный полумрак. Да, тот самый. Главарь заботливо зашторивал высокое окно, чтобы утреннее яркое солнце не прерывало её сон.

На автомате провела рукой по пустой половине кровати, заранее зная, что Романова рядом нет. Но за недели совместного проживания подобный жест превратился в непоколебимую привычку, с которой не хотелось расставаться.

Перевернулась на бок и закрыла глаза. Мечты сбывались. Она снова спала сколько душе угодно, и теперь сон был гораздо спокойнее. Медикаменты и постельный режим живо вернули тело — ну, можно сказать и дух — в норму. Несчастный творческий мозг, что получил сотрясение, вновь горел желанием рисовать и приступить к работе на фирме, а слегка потрепанные почки больше не разгорались болью при каждом движении.

Психиатры и даже психологи всё-таки не понадобились. Сумела переосмыслить и уложить в горький опыт все потрясения. Но больше не позволять им сводить с ума. «Есть либо победа, либо опыт». Денис всегда был прав, а в её случае это было и то, и другое. Для

себя осталась победителем, что отомстил и чему-то научился. Например, выживать.

Не открывая глаз, заелозила рукой по прикроватному столику в поисках телефона. Бездарные попытки, ибо под руку попадалось всё, кроме того, что нужно. Короткий звон, за которым последовал плеск, заставил открыть глаза и встать.

— Блин, — поморщилась, глядя на опрокинутый высокий стакан и лужу на паркете.

Всё-таки хорошо, что главарь не жалуется ковры возле кровати. Схватила телефон и нажала кнопку. Красные цифры на фиолетовом фоне показали шесть вечера.

— Ой бли-и-ин, — отшвырнула телефон и вскочила на кровати.

Потерев лицо и глаза пальцами, дабы отогнать остатки сонной пелены, встала и поправила подол короткой фиолетовой сорочки. Уложила волосы в пышный пучок и замоталась в одеяло, как в темную мантию. Лениво потопала босиком к двери.

Вот так раньше и терялись заказы. Просто из-за того, что художница нагло и безответственно просыпала назначенные встречи. Но подобное случалось, только когда была подстелена финансовая подушка, и заработок мужа позволял такие падения.

Миновала холл, забавно стуча по деревянному полу босыми ногами и таща за собой шлейф тонкого одеяла прямо на кухню.

Настали фрагменты прекрасного времени, когда можно было насытиться присутствием главаря и сложить оружие. Больше не врать и не притворяться, а целенаправленно возвращаться в жизнь.

Ударил по выключателю и часть кухни залил тусклый, как зимнее солнце, свет. Но и этому тусклому оттенку не удалось скрыть белый листок, что лежал на мраморной серой столешнице.

— Что за бред? — недовольно пробурчала, но приблизилась к столу.

Отлично. У главаря помимо художниц и рыжих волос был ещё и фетиш на записочки. Ухмыльнулась и, ударив ладонью по листку, стянула записку со столешницы. Неловко развернула двумя пальцами, и взгляд уткнулся в незнакомый почерк...

Сердцебиение мгновенно взбесилось, а память предательски отправляла в те моменты, когда подобные записки присылал неизвестный — возможно, враждебно настроенный — свидетель.

«Художница, вернись вечером.

И кстати, где мой портрет?! Закончи работу!

С любовью, Свидетель»

Облегченно выдохнула и покачала головой.

— Дурак, — шепнула, но на устах непроизвольно заиграла улыбка.

Тихим движением вернула записку на стол, и в поле зрения попал пирог на круглой тарелке. Заликовала, словно ребенок, получивший конфету, и наклонилась, чтобы вдохнуть запах вишни.

Отстранилась и потопала к габаритной кофемашине, придерживая одеяло и попутно хватая чашку со стола. Запустила дар цивилизации, что значительно экономил время. Позволял выкроить пять минут на душ, пока кофе тонкой струей наполнял чашку цвета марсала.

Оставила одеяло на массивном стуле и побежала в ванную.

«Вернись вечером». Черт. Ведь уже вечер, а она только оторвала зад от кровати. С этим стоило что-то делать. Как-то научиться слышать будильник, а ведь даже матерая рок-музыка на звонке будильника не могла выдрать из сна.

Тонкая ткань сорочки виртуозно соскользнула с тела. Старательно закрутив локоны в пучок, дабы намочить по минимуму, Алиса живо шагнула на холодный поддон.

Пока горячие капли окутывали тело, а пар оседал на бежевый кафель, в мысли коварной змеей вползали воспоминания, как это пространство занимали два человека. И в такие моменты, наверно, даже стены покрывались румянцем от смущения.

Через несколько минут, натянув на себя ту же сорочку, перебежками вернулась на кухню. Довольным взглядом окинула чашку кофе и поспешила отрезать кусок пирога.

Топала босыми ногами в сторону гостиной, держа в руках чашку парующего напитка и блюдце, на котором развалился почти диетический кусок пирога.

Уселась на кожаный диван и поставила съедобные сокровища на столик. Удар входной двери заставил застыть с кусочком пирога в руке.

Знакомые, печатные шаги вызвали счастливую полуулыбку.

— Я дома, художница.

Спокойный баритон подействовал как мощный импульс. Бросила кусок на тарелку и пошагала навстречу главарю.

— О-хо-хо, а что это за вид? — встретились на пороге гостиной и Романов мгновенно заключил её в объятия. — Ты рада, что выжила и теперь остаток жизни решила проспять? — коварно и издевательски шепнул на ухо.

Тихо засмеялась и обняла его за шею, вдыхая новый, сладковатый запах одеколona. Прикрыла глаза, ощущая натиск крепких рук на талии.

— А портрет как сверкает, — саркастично продолжал. — Восхитительно. Как точно проработан переход цветов.

Хмыкнула и слегка отстранилась, сохраняя объятия, чтобы посмотреть в серые глаза.

Игриво выскользнула из его рук и попятилась, возвращаясь к дивану, но не разрывая зрительный контакт.

— Нет, серьезно, — прозвучало фальшивое возмущение, пока главарь приближался, ломая узел черного галстука. — Где картина? Я даже выбрал место на стене в кабинете.

Невинно пожала плечами, продолжая сохранять на губах слабую улыбку и пятясь, пока не врезалась бедром в кожаный подлокотник. Черт. Действительно все эти недели обещала завершить портрет, но всякий раз находила дела поинтереснее — например, прогулка или ужин в ресторане с продолжением на ночь сексуального угара — или банальная лень.

Романов прошел мимо, завалился на диван и несколько раз дернул подол её сорочки, в забавном безмолвном предложении сесть рядом.

— Ты даже станешь свидетелем этого события, — послушно села рядом и поправила красный платок в кармане пиджака. — Когда портрет будет завершен.

Мужчина скупно улыбнулся и прочистил горло, будто эта тема ему неприятна, но ведь сам играл в записочки. Его взгляд остановился на её приоткрытых губах.

— На самом деле тебе повезло, — подцепил пальцами рыжий локон. — Представь кого-то другого на моем месте. Всё закончилось бы раньше и вообще не так.

— Лучше скажи, кто пишет эти записки, — повернулась и откинулась спиной на его грудь. — Это совершенно другой почерк. Тот аккуратный, а этот... угловатый с примесью кардиограммы.

Его тихий, искренний смех невольно вызвал улыбку. Прикрыла глаза и заерзала на диване, плотнее прижимаясь к мужчине. Этот смех напоминал сидение у камина, когда за окном вихрем носится снег. Теплый и уютный смех главаря.

— Я пишу. В арсенале пока что четыре почерка.

— Да ладно! — удивленно воскликнула с оттенком недоверия в голосе. — То есть ты от нечего делать сидишь и изучаешь новые...

— Да, — скучающе прервал. — Это успокаивает. И пока я монотонно изучаю новые штрихи, в голову приходят ценные идеи как убрать того или иного уroda или как поймать крысу, например.

— Забавный навык, — шепнула, вспоминая, что для полного счастья не хватает ещё кое-какой детали.

Вскочила и успела сделать два шага, прежде чем главарь сильно потянул подол сорочки на себя, лишая возможности добраться до пачки сигарет на камине.

— Ненавижу курящих женщин, — процедил сквозь зубы и сильно потянул ткань, заставляя нехотя шагать назад. — Вот невероятно бесит это.

— Твои проблемы, — монотонно напомнила в унисон с тем, как главарь подорвался с места.

Бросила взгляд через плечо, отслеживая, что конкретно мужчина намерен делать. В несколько нетерпеливых движений главарь снял пиджак и швырнул на спинку дивана. Когда следом через пару секунд полетел черный галстук, она четко понимала к чему идет дело.

Слабо улыбнулась и взглянула перед собой, ощущая, как сильные руки обнимают за талию. Отличная альтернатива сигаретам. Прижалась к главарю, наслаждаясь касанием теплых губ к шее.

Романов зацепил пальцем бретель сорочки, и тонкая линия ткани плавно уползла с плеча.

Слегка запрокинула голову, ожидая, что вещица слетит на пол, но все его манипуляции

обманчивы, а прикосновения пропитаны тонкой игрой.

Теперь губы коснулись хрупкого плеча художницы и мужчина, видимо, не планировал освободить её от одежды. Взамен ощутила, как хитро скользят его тонкие пальцы по татуировке на бедре, авантюрно приподнимая шелковый подол.

Запрокинула голову, наслаждаясь каждой миллисекундой, что отбивалась в висках немой, но страстным касанием с четким намеком на продолжение.

Черт. Неужели от его заигрываний заплясал на щеках румянец. И словно считывая мысли, главварь прикоснулся холодной ладонью к её пылающей щеке.

Не выдержала жестоко-медленной игры и обернулась, прерывая объятия. Ухватила за воротник белой рубашки и дернула на себя, впиваясь губами в его уста и срываясь в нарисованный собственным рассудком омут.

Желание застыть на границе между грубостью и бережливостью вызывало чувство, что в ней плотно засели две совершенно разные личности. Завалилась на диван, утягивая за собой мужчину. Да простят итальянские художники, но каждое движение тянуло за собой последствия и ни пинты ответственности за разрушающий сознание сексуальный угар.

И грех не отдаться на растерзание влечению и эротической атмосфере. Каждое новое ощущение, как ранее не испробованный дурманящий яд, что добавлял в происходящее каплю сумасшествия, которая удачно в своё время объединила двоих.

Накинув тонкое одеяло поверх красной пижамы, аккуратно спускалась по крутой лестнице, сканируя взглядом каждую долбаную ступеньку.

Черт. Прошло лет девять, а всё ещё четко помнила, как эпично слетела вниз и после эффектного кубаря с бодуна мгновенно оказалась на первом этаже. Это наказание для любительницы клубов, якобы безалкогольных коктейлей и прожигательницы папиных бабок, надо признаться, хорошенько отрезвило и преподнесло полезный урок.

Деревянные ступени зловеще поскрипывали — изначальная задумка и прихоть папы.

Облегченно выдохнула, миновав адскую лестницу, и опустила край одеяла, вновь импровизируя темный шлейф. Сто процентов. Папа нарочно в далеком прошлом выделил ей комнату именно на втором этаже, так ещё и лестницу неадекватную заказал.

Потопала в сторону кухни, вдыхая едкий запах кофе.

Переехала к папе на время отсутствия Романова. Правда, это время что-то затягивалось уже.

А если честно, то хотелось ненадолго окунуться в беззаботность и родные, иногда раздражающие, выкрутасы отца. К примеру, позавчера вечером они дружно распили бутылку вискаря, а на следующий день папа решил проверить навыки дочери, сопровождая вызов язвительным заявлением: «Попасть в летящий объект сложнее, чем палить в лежащего перед тобой бандита». Но нет, не сложнее. И после громкого выстрела грянул дождь из стекла.

Ступила на теплый кафель горчичного цвета и зевнула, прикрывая рот ладонью.

— Ничего себе! — громко поприветствовал и, вскинув руку, посмотрел на черные наручные часы. — Семь утра, доча!

— Что же ты так обделил себя? — прошла к огромному деревянному столу, за которым завтракал папа. — Прямо ничего тебе...

Кутаясь в одеяло, уселась на деревянный стул с высоченной резной спинкой. Закрывает глаза, наслаждаясь остатками полусонного состояния.

— Нужно звонить Антону, — послышался веселый хрипловатый голос. — Сказать, что

ехать на охоту нет смысла. Все звери вымерли, потому что моя дочь встала в семь утра.

— Ну перестань, — вяло парировала, едва сдерживая смех.

Услышав шорохи, открыла глаза. Папа встал из-за стола и приоткрыл узкую стеклянную дверь, что вела на балкон, запуская в помещение холодный, летний воздух.

— Полет нормальный? — вернулся на свое царское место на диванчике. — Ты как вообще дошла сюда?

Хватило несколько секунд, чтобы понять с чего он потешается. Тот самый эффектный спуск.

— Блин — обиженно бросила в ответ. — Ну отвали от меня. Сколько можно вспоминать это...

— Красиво спустилась, — восхищенно продолжал. — Мне повезло, что я увидел это шоу.

— Я ненавижу тебя, — проговорила шутливо и сквозь смех. — Ты специально заказал такую лестницу.

— Конечно. Отлично отбивает желание чрезмерно пить, — поучительно тряс указательным пальцем. — В прямом и переносном...

— Не смешно! Я потом ходила с синяком на щеке.

— Зато в клубы не ходила некоторое время, — удовлетворенно припомнил. — С таким фейсом, фейсконтроль не пройти...

— Иди на фиг, — обиженно бросила, корча печальную гримасу, чем вызвала громкий смех отца.

— Ну всё, не плачь, — встал, отчаянно пытаюсь унять смех, и подошел к компактной серой кофемашинке. — Сейчас кофе сообразим.

Сильнее укуталась в одеяло и подавила зевок, наблюдая за папой. Он вопросительно взглянул на Алису, указывая на бутерброды, что приготовил себе на завтрак.

Охотно кивнула и облокотилась на стол, подпирая голову рукой.

Поправив, ранее закатанные, рукава красной рубашки, папа уверенно пошагал к холодильнику и через полминуты, небрежно взвалив на стол нужные ингредиенты, принялся мастерить для дочи бутерброды.

И теперь на его безымянном пальце красовалось широкое кольцо. Ведь не мог нацепить раньше, чтобы она не палилась с информацией, которую знать никак не могла. Эх, папа...

Полусонно наблюдала за старательными движениями папы-повара, думая, что всё-таки рано собралась в офис. Надо было поспать ещё пару часиков. А с другой стороны, с такой философией никогда не получится выдрессировать в себе дисциплину.

За всё это время, папа ни разу не упрекнул её за отношения с Романовым, что всё-таки настораживало — но сто процентов! — он продолжал тайно протестовать против выбора дочери.

Положила руки на холодную, глянцевую столешницу и замялась, предвкушая колкость последующего вопроса.

— Па... — проследила, как он положил ломтик колбасы на хлеб. — Ну и когда закончится ссылка Романова?

Он ответил недоумевающим взглядом и спокойно отрезал прямоугольный кусочек сыра.

— Ты не можешь вечно держать его в Германии, — продолжала атаку, нервно постукивая пальцами по столу. — А вот я могу легко махнуть за ним.

— Алиса, он решает свои проблемы, — строго ответил, кладя бутерброд на зеленое блюдо. — Решит и вернется. Никто насильно там его не закрывает.

— И твои проблемы заодно, да?

— Так ты собираешься работать на фирме? — беззаботно пропел вопрос, ставя перед ней чашку кофе.

— Лихо и почти незаметно ушел от темы.

Перевела дыхание и обхватила ладонями горячую зеленую чашку.

— На, — поставил перед ней тарелку и нежно, по-отцовски поцеловал в макушку. — Кушай.

На секунду закрыла глаза, наслаждаясь моментом и запечатывая его в памяти.

— А как собираешься... — вернулся за стол и аккуратно притянул к себе чашку кофе. — Разрываться между двумя городами? Фирма-то здесь.

Задумалась, но уже через секунду беззаботно пожала плечами, забрасывая кусочек сыра в рот.

— Может, уговорю Романова...

— Не уговоришь, — четко сказал, провоцируя её на удивленный взгляд. — Он не согласится. Во-первых, там его территория. Во-вторых, хватит уже, побаловалась и возвращайся в город.

— Поскорее расстанься с хахалем и не выдумывай ничего, — нервно перефразировала. — Это ты хотел сказать?

— Да, — нагло подтвердил и беззаботно откусил кусочек бутерброда.

— Так вот почему ты такой спокойный всё это время...

— Я просто искренне надеюсь, что он тебе надоест, и ты уйдешь. Или поймешь, что это за человек.

— И что это значит?

— Он жестокая мразь и ты совершенно его не знаешь, — отчеканил, закрепляя речь глотком кофе. — Закончится ваша недоразвитая версия конфетно-букетного периода, и ты всё поймешь.

С шумом выдохнула, сделала глоток и демонстративно громко вернула чашку на стол.

— Я уже всё поняла, — голос стал на тон выше. — Проблема только в тебе. Ты просто не хочешь, чтобы...

— Моя дочь связала свою жизнь с отпетым бандитом, — продолжил фразу грубым тоном.

— Когда ж ты будешь доволен? — язвительно поинтересовалась. — Бедные не подходят, богатый — тоже не то. А может это вообще не твоё дело?

— Это опасный статус, — бросил в своё слабое оправдание. — Жена бандита.

Сбросила одеяло с плеч, крайне неудобно скандалить в таком виде.

— Мне плевать с каким уровнем жестокости Романов ведет криминальные дела, если эту жестокость он не направляет на меня, — перевела дыхание, внимательно глядя на отца. — И вообще, не тебе швырять в него булыжник. Ты сделан из такого же криминального теста.

Завершила речь и даже завтракать перехотелось. Показательно отодвинула всю посуду в центр стола.

Папа же спокойно продолжал наслаждаться трапезой, запивая каждый кусок бутерброда глотком кофе. Будто вообще не слышал её или слышал, но не воспринимал всерьез. Мол,

кричи-кричи, а решение за мной.

— Да твою ж мать, — выругался, но с такой интонацией словно пожелал спокойной ночи. — Пусть это будет какой-то бизнесмен, бедный бизнесмен или хоть тот же детектив, но не отпетый преступник.

— Любви все статусы покорны.

Папа драматично и беспомощно развел руками и вернулся к завтраку.

Всё-таки невозможно объявить бунтарскую голодовку, когда напротив кто-то наслаждается завтраком. Цокнула языком и одновременно подтянула ближе чашку и тарелку.

— Я тридцатилетняя, бесплодная, странная художница, — спокойно перечисляла, беспечно наслаждаясь вкусом явно дорогой колбасы и запивая напитком. — Отличный набор. Это не значит, что я хватаю первого встречного, но Романов мне нравится... Очень, — бросила на выдохе, будто пытаюсь достучаться до более высоких чувств упрямого родителя. — Что может быть круче? Мы прождем эту жизнь вдвоем, наслаждаясь друг другом.

— Всё равно это... другой тип мужчин, — странным и напряженным голосом заявил он. — Ты просто не знаешь, как эта хата осталась мне при разводе. И другое имущество. Ты думаешь, твоя мать так просто отдала бы мне такой куш?

Задержала дыхание, и тон его голоса заставил замереть. Исподлобья взглянула, отмечая блеск угрозы в его глазах. Таким обманчиво-спокойным голосом мерзавцы в фильмах обещают убить, если их посмеют послушаться. Четкая злоба, укутанная в напускную вежливость, уже заставляет кровь немного застыть.

— Но ведь она жива? — с ярким безразличием, но поинтересовалась.

— Она жадная, но всё-таки сообразительная, — злостно ухмыльнулся. — Вовремя поняла, что никакие дома не стоят таких последствий.

— Я помню, как она вила веревки из тебя.

— А теперь смотри внимательно, что и веревки выются до определенного момента, — отчеканил, слегка подаваясь вперед.

Потрясающе. Человеку напротив хватало щелчка, чтобы из любящего отца и мужа превратиться в безжалостного ублюдка. Наверное, так умеет каждый из них. Или кто-то на всю жизнь застревает в одном образе.

— А где Юля? — спросила, откусывая кусочек бутера.

— Спит, — беззаботно ответил, что-то печатая в телефоне. — Рано же, а из той конторы она уволилась. Там не ценят профессионалов.

Угукнула и допила холодный кофе за несколько глотков.

— Так, ладно, — легонько ударила ладонями по столу. — Что там показывают твои крутые часы? Мне, наверно, пора ехать уже.

— Только с охраной, — оторвал взгляд от экрана и пристально посмотрел на неё.

— Да помню я, — встала и опять закуталась в одеяло. — С охраной, с охраной.

Недовольно пробурчала себе под нос, выходя в коридор, но всё-таки резон в его напоминании был. Не стоило брезговать безопасностью, ибо своими криминальными авантюрами, она так высоко подняла пыль, что некоторые её крупницы всё ещё не улеглись.

Мчала по шоссе на приметном внедорожнике, который утащила из папиного гаража. Терпеть не могла различные указы и лихо вооружившись папиными генами, всегда

чувствовала тягу к запретному.

С охранниками получился явный перебор. Охрана в квадрате, ибо помимо папиных доблестных служителей, за ней во все три глаза следили люди Романова.

Черт. Это было достаточно красочное зрелище, но была рада, что её персону скрывают черные стекла. Один взгляд со стороны и никто в здравом уме не скажет, что этот кортеж всего-то сопровождает рыжую художницу к офису. Более того, если кто-то предположил бы, что за рулем сидит женщина — остальные сочли бы его бредящим.

Спустя примерно полчаса, с наглым заносом и хитрой улыбкой на лице, она свернула на парковку. Остановилась возле серого «Лексуса» и печально улыбнулась. Рисовалось стойкое впечатление, что мужчина днюет и ночует на работе. Даже захотелось как-то выразить свою благодарность. Как-то материально.

На выдохе открыла дверцу внедорожника и уверенно ступила на каменную кладку. Захлопнула дверцу в унисон с новым порывом летнего ветра и волнительно осмотрела высокое синее здание, затем кинула взгляд на парковку. Рабочий день начинался в девять, поэтому и машин было немного.

Сунув руки в карманы черных брюк, ровным, печатным шагом направилась к входу, разбивая уличные шумы цепким ударом тонких, высоких каблучков по каменной кладке.

Ей всегда казалось, что легальный бизнес — гарант спокойной и обустроенной жизни. А нет, он тоже в состоянии отнять много крови и нервов. Потому что в любую секунду может перемешаться с криминальным мрачным оттенком. Привлечь к себе нежелательных, жадных и беспринципных особей.

Толкнула крутящуюся дверцу и вновь спрятала руку в карман, заходя внутрь здания.

Кивнула охраннику, что улыбочиво поздоровался и продолжил сканировать вход. Живо поднялась на нужный этаж и ровным шагом направилась к кабинету в конце коридора, попутно нащупывая в кармане ключи. Слышала тихие шаги охранников за спиной, они фиксировали каждый её след, но не докучали.

Краткий шорох ключа в замке, и дверь кабинета открылась. Нервно сглотнув, переступила порог, и беспомощным взглядом осматривая помещение, прикрыла дверь.

Швырнула ключи на полку книжного шкафа и несмело шагнула вперед. Отсутствие звука и едва уловимый запах дерева, что растворился в душном воздухе. Так встречал её этот кабинет, но ведь сама запретила другу заходить в помещение.

Взглянула на настенные полки с книгами и ленивым шагом приблизилась к окну. Распахнула настежь, в непонятном, диком желании скорее наполнить это место свежим воздухом.

Ощущая тяжелый ком в горле и одолевающую ярость при взгляде на парковку, поспешила подключить мозг и напомнить себе — сделала всё, что в её силах. Отомстила, своеобразно расплатилась за это, а теперь черед работать.

Прикоснулась ладонью к пыльным, гладким портьерам и пошагала дальше, ведя кончиками пальцев по светлой ткани. Коснулась холодной спинки кожаного дивана и остановилась. Казалось, время застыло, а все эти пыльные и холодные вещи, притихли и ждут чьего-то возвращения.

Выпрямив спину, направилась к рабочему столу, и в какую-то секунду ковер сгладил начальственные удары каблучков. Села в мягкое офисное кресло и закинула ноги на массивный дубовый стол.

Трудно. Заново вливаться в подобную работу, оставляя за плечами все события. Ей снова требовалась помощь друга и информация о том, на каком этапе развития фирма находится сейчас. Куда успела добраться, пока она мстила и бегала от расплаты.

Признаться честно, слабо верила в свои возможности сделать лучше, чем есть. Работать лучше, чем это делал Денис. Но готова батрачить, лишь бы на это уютное кресло не уселась чья-то ушлая, никчемная задница. Яркое желание продолжить дело мужа немного прибавляло сил.

Перевела дыхание и достала из кармана брюк зажигалку и пачку сигарет. Хорошие карманы, вместительные. Щелкнула бордовой зажигалкой и фанатично затянулась дымом.

Дверная ручка опустилась с тихим треском и, выдыхая едкий дым, Алиса резко повернула голову.

Дверь распахнулась, и на пороге показался высокий шатен в синем костюме. Его взгляд мгновенно упал на дымящуюся сигарету в её руке, и главарь прошел в кабинет под звучный рев клаксона, что донесся из настезь открытого окна.

Толкнул дверь, и та закрылась с тихим щелчком, создавая приватность.

— За эти недели ты забыла, как звучат мои шаги, — пафосно проговорил, томно приближаясь к столу. — И кстати, хороший вид сзади.

Медленно и демонстративно затянулась дымом, оставляя сладкий привкус на бордовых губах. Не меняла позу, а лишь положила руку на холодный стол и слабо улыбнулась.

Поняла, что сзади шли не только охранники.

— Ну и давно вернулся? — отстраненно и не заинтересованно задала вопрос.

— Ночью, — ответил, присаживаясь в кресло. — Но были дела, поэтому не объявлялся.

На секунду приподняла брови, приближая сигарету к губам. Массивный стол служил почти надежным барьером, а холод в её взгляде разжигал азарт мужчины. Ярko чувствовала, насколько его раздражает и заводит подобное поведение.

— Как погостила у папы? — пропел баритоном, сканируя хищным взглядом сигарету в её руке.

— Отлично, — сбила пепел и поправила рукав бордовой рубашки. — Но вы скоро станете врагами. Как там... Все войны из-за женщин?

Он усмехнулся, откидываясь на спинку. По-царски расселся в кресле и взял бордовую зажигалку. Черкнул и высокий огонь вмиг вспыхнул.

— И на чью сторону встанешь ты? — спросил, прожигая взглядом оранжевый огонек.

— На ту сторону, где можно подать патрон, а потом спокойно покурить, — хмыкнула, спуская ноги на пол.

Издав смешок и оторвал взгляд от огня. Закрыв зажигалку и швырнул на стол, бедная вещица с гулким ударом приземлилась возле пачки сигарет.

— Отличные приоритеты.

— Не люблю, когда что-то запрещают, — лениво сказала и облокотилась на стол.

— Поехали, художница, — резко встал и прихватил её пачку сигарет и зажигалку. — Дело есть.

— Куда? — удивленно взглянула, не забывая сделать затяжку. — Я только приехала.

— У тебя же всё равно перекур, — заметил с каплей насмешки. — Давай.

Шепнул последнее слово и протянул руку. Секунду поколебалась, затем, сделав

последнюю жадную затяжку, потушила сигарету и встала. Ответила на жест и, слабо сжимая его руку, пошла за мужчиной к выходу.

Попутнохватила ключи, что валялись на полке и, покинув кабинет, заперла дверь. Похоже, начало работы и вливание в атмосферу бизнеса опять откладывались.

Он уводил за собой, проигнорировав лифт и печатая шаг на каждой ступени. Крепко держал за руку, словно опасаясь, что рыжая художница вздумает вырваться и сбежать. Толкнул ногой крутящуюся дверь, и улица встретила их шумом автомобилей.

— Так что ты хочешь? — шагала за мужчиной, фиксируя каждый шаг четким ударом высоких каблуков. — Я не люблю сюрпризы, главарь.

— А это и не сюрприз, — безразлично ответил, подводя её к дверце пассажирского сиденья. — Всё давно к этому идет.

Наградила мужчину настороженным взглядом и забралась в салон. Тяжелая дверца стремительно захлопнулась следом. Главарь обошел машину и жестом приказал охране следовать за ними.

Когда машина тронулась и живо вырулила на оживленную дорогу, терпение стремительно поблекло.

— Куда мы едем? — схватила пачку, что лежала на кожаном подлокотнике.

— Забыл сказать, в подвале пылится некий Паша.

Преспокойно информировал мужчину, и её глаза максимально округлились.

— Он ещё жив?

Романов быстро кивнул.

— Хочешь добить его?

Нервно дыша, поспешила достать из пачки коричневую сигарету.

— Нет, — твердо ответила, сжимая сигарету губами. — Хочу делегировать это кому-нибудь, — уверенно приблизила высокий огонь к лицу и прикурила. — Если что-то не умеешь или не хочешь делать — нужно делегировать. А я наигралась...

— Просто предложил, — беззаботно ответил, играя контрастом на фоне её нервного голоса. — Успокойся, художница. Значит, всё прекрасно и мы без лишних остановок едем расписываться.

Закашлялась, резко вдохнув едкий дым, и бросила главарю ошарашенный взгляд.

— А после уже обрадуем твоего папу, — победно продолжал. — А может и не обрадуем, потому что сразу улетим куда-нибудь. Самолет ждет.

Рука с дымящейся сигаретой застыла в воздухе, Алиса медленно опустила взгляд и оценивающе изучила свой внешний вид.

— Прекрасно выглядишь, художница. Ярко, — подхватил, опровергая её сомнения. — Особенно эти каблуки. Стройные ноги в обтягивающих брюках... Да просто картина маслом. Только губы подкрасишь.

Удивленно глядя на дорогу, неспешно затянулась и выдохнула дым, что врезался в тонированное стекло.

— Косметичка осталась...

— Всё на заднем сиденье. Ты невнимательная, — взглянул на нее, и бережно прикоснулся к подбородку, на несколько секунд задерживая касание. — Чего так удивляешься? Помнишь, я говорил, что женюсь на тебе? А ты сказала, что нас ещё не спалили. Так вот о нашем романе знают все.

Тихо засмеялась, поднося сигарету к губам. Не понимала, какое чувство выхватить из

дикого водоворота. Неожиданность сливалась с отчетливой радостью, унося на просторы, где звучали эти фразы. В голове вертелись картинки из прошлого, что пропиталось азартом и опасностью, но плавно привело к настоящему счастливому моменту.

— А если я хочу шампанского и пышное платье? — капризно заявила, приоткрыв окно и сбив пепел.

— Первое есть. А второе... Будет чуть позже.

— Ты был дома? Портрет готов.

— Я видел, любовь моя, — скупая улыбка прикоснулась к его губам.

В следующий миг машина набрала скорость, буквально рассекая пространство и живо минуя дома и повороты. Надеюсь, что торопливость стать женатиком не уничтожит его внимательность и реакции, а подобные маневры на дорожном полотне не превратятся в «торопился на тот свет». С такой профессией он всегда успеет посетить иные миры.

— Кстати, — громко произнес и живо открыл бардачок. — Тебе, — положил ей на колени широкий желтый конверт.

— Я надеюсь там деньги на платье, — тихо бросила, понимая, что внутри явно не бабки.

Зажав сигарету в зубах, в несколько движений распечатала конверт и заглянула внутрь, в сопровождении непобедимого любопытства. Достала синий, небольшой футляр и посмотрела на главаря. Мужчина внимательно сканировал дорогу, сбивая скорость на поворотах, и вовсе не обращал внимания на неё.

Заглянула внутрь и приоткрыла рот, роняя сигарету на колени. В центре квадратного футляра на мягкой подушке красовалось кольцо с ярко-красным камнем в форме сердца. Замерла, разглядывая украшение, и лишь мельком увидела, как метнулась рука мужчины. Он забрал сигарету.

С немым восторгом смотрела на кольцо, вспоминая, что счастье любит тишину. Но об этом счастье хотелось кричать и перво-наперво позвонить папе. Обрадовать беднягу.

Отвела глаза и встретилась с наполненным решимостью взглядом главаря. Это не всё. Он не мог ограничиться кольцом и, слабо улыбнувшись, вновь заглянула в конверт. Достала белый плотный лист.

Нетерпеливо развернула двумя пальцами, не выпуская футляр из рук.

«Я врал. Мне нравится всё.

Но именно тот надменный взгляд определил моё будущее...

С любовью, С.»

Брела босиком по безлюдному берегу моря, наслаждаясь прикосновениями легкого ветра, что подхватывал края невесомой фаты, и слабо придерживая многослойную юбку из фатина.

Шепот бурных волн успокаивал, укутывая в легкое чувство единства, словно этот клочок земли всецело принадлежал им.

Плывать, что роскошное, пышное платье, цвета слоновой кости, со спущенными рукавами и коротким шлейфом не видели гости и родители. Главное, что это видел Романов, который уже минут десять бесшумно шел на шаг позади и, вероятно, до сих пор любовался её силуэтом на фоне насыщенно-синего моря, в котором отражалось уходящее к ночи солнце.

Мельком посмотрела на мужчину. Слегка помятая, белоснежная рубашка и серые брюки с закатанными штанинами делали его образ таким простым и домашним, но в то же время подобный вид прибавлял сексуальности и свободы. Словно человек, привыкший к галстуку и платку в кармане, приобретал другой характер.

Недолго думая, всё-таки решили мигом расписаться и эгоистично убежать из страны. И сами не вспомнят, кто из них толкнул полупьяную речь о том, что свадьба — праздник двоих. Но вот экспрессивный дядя и, по совместительству, лучший друг главара — как и предполагала — поддержал сумасбродную идею, обещая прикрыть тылы.

И теперь они в меру раскрепощенные и чертовски счастливые рассекали по берегу, пока море стелило белесую пену им под ноги.

Раздался хлопок — ловко открылась вторая бутылка шампанского.

— Кайфуешь? — прозвучал полупьяный, счастливый баритон.

Тихо засмеялась, бросая хитрый взгляд через плечо.

— Знаешь... — алкоголь насыщал кровь, заставляя наслаждаться каждой миллисекундой, — это мечта. Прогуляться вдоль моря в пышном свадебном платье. Но без последствий.

— Без последствий, — тихо повторил и поравнялся, подстраиваясь под её ленивый темп. — Это значит, опасаясь загреметь в дурку за такую прогулку?

Оставила главара без ответа и ненавязчиво забрала бутылку.

— Или без последствий в виде замужества? — продолжал допрашивать, поправляя фату, прикрепленную к нарочно небрежно сплетенной прическе.

— Да, — слегка пригубила игристого. — Оба варианта.

— Мне донесли, что твой папа уже в курсе, — посмеиваясь, признался главарь.

Не сумела сдержать коварный смешок и, отпив ещё немного из горла, вернула мужчине бутылку.

— Я всегда буду на твоей стороне, главарь, — пьяно прошептала, точно зная, что слова продиктованы искренностью, а не алкоголем.

Он ответил кратким поцелуем в плечо и ощутимо обнял за талию.

Ну, не везет в этой жизни папе. Единственный ребенок слабо его слушал, особенно при выборе спутника жизни. Была уверена, что папа устал от бесконечных разборок и не станет воевать с главарем. Это чушь. Всем, рано или поздно, хочется равновесия. И все его протесты закончатся драматичным жестом непонимания. Всего лишь.

— Объясни свою страсть к художницам? — любознательно потребовала, задевая ногой грудь песка, теперь игра света делала его темно-серым.

— Зачем же объяснять страсть? — лениво бросил, делая глоток.

— Нет, скажи. Ты говорил, что изменял жене.

— Ну, теперь в этом не будет надобности. Зачем изменять художнице с худо... Ну ты поняла, — и поспешил заполировать мозаичное заключение большим глотком.

Морская пена вновь окатила подол пышного платья, а сильный порыв ветра набросил часть фаты на лицо.

— А живопись... — начала, отбрасывая прозрачную ткань в сторону.

Главарь жестом попросил подержать бутылку и в несколько едва заметных движений освободил рыжие локоны от фаты.

— Я с детства обожал рисовать, — отвечал, будто предвидел вопрос, и отпустил белую ткань, которую с легкостью подхватил ветер. — Меня записали в художественную школу, —

обнял за талию, предлагая продолжить прогулку.

Сделала скромный глоток из горла и прижалась к мужчине, послушно и полупьяно шагая вперед по прохладному песку.

— Вот в этой школе и выяснилось, что я бездарь, художница, — гордо пропел баритоном, вызывая тихий смех Алисы. — Это как... любить музыку, не значит быть первоклассным музыкантом, — забрал бутылку и пригубил, словно запивая давнее горе. — Не мой это талант, как оказалось. Всё, что я вынес из того бежевого двухэтажного здания — какие-то теоретические знания и нескончаемую любовь к живописи. Черт... Да я даже дерево не нарисую. Разве что на самом примитивном...

Искренне рассмеялась, кайфуя от превосходства над ним хоть в каких-то делах.

— Вынес теоретические знания... — хмурясь, издевательски повторила, — с твоей тягой к криминалу, надо было вынести оттуда парочку мольбертов. Потом подарил бы кому-то.

Скорчил гневную гримасу, живо заменяя её хитрой усмешкой.

— Какой-нибудь любовнице, да?

— Ну да, — поправила пышную юбку. — И романы с художницами, как приятный бонус.

— Именно, — отсалютовал бутылкой и сделал щедрый глоток.

— У тебя есть другие таланты, — тихо бросила, наслаждаясь запахом моря.

Мужчина резко остановился и жадным движением прислонил к себе. Сжал рыжие волосы в кулаке и ненавязчиво заставил запрокинуть голову, прикасаясь холодными губами к шее.

— Я имела в виду... — медленно провел кончиками пальцев по тонким лентам корсета, — имела в виду криминальные таланты, — добавила сквозь тихий смех и отстранилась.

— К коттеджу ещё далеко идти? — лениво поинтересовалась, отнимая шампанское.

— Нет, — обхватил её лицо холодными ладонями, заставляя посмотреть в его полупьяные, горящие азартом глаза.

Теперь с уверенностью могла заявить, что это сказка. Нет, не та, где жили они счастливо, но недолго и застрелили их в один день. Иная. Преданно смотрела в глаза мужчины, который доказал, что ему можно довериться и который умеет в последние мгновения по щелчку исправить ситуацию. Он доказал — побеждает тот, кто умеет тихо проигрывать на протяжении всей игры.

— Ну и чего ты ждешь? — провокационно бросила, одаривая мужчину его любимым, надменным взглядом.

Жадно прильнул губами, неспешно обвивая руками её талию и заставляя прижаться к нему плотнее. Выронила бутылку и обняла мужчину за шею, всецело отдаваясь эмоциям и ощущая, как бурная волна окутывает ноги и подол платья, бросая в спину прохладные капли.

Главарь плавно переместил поцелуи на шею и плечи, одновременно уводя подальше от взбесившихся волн.

Отстранилась и провела холодной рукой по лицу мужчины, смеясь и игриво выскальзывая из объятия, побежала навстречу разбушевавшейся стихии.

Красное солнце едва подглядывало, стыдливо скрываясь за линией горизонта, а ветер трепал их одежды и её рыжие локоны, выбившиеся из прически.

Забрела в воду по щиколотку, придерживая слою юбки, и бросила хитрый взгляд вверх

плеча. В ту же секунду ощутила хватку сильных рук на талии. Он обошел Алису и, авантюрно уводя дальше, положил её руку себе на трицепс.

— А... — кокетливо повела плечом, — я всё помню. Но танцевать в воде сложн...

Привычно оборвал речь поцелуем, делая медленный, приглашающий шаг в сторону.

— Взялся — ходи, — шепнул на ухо, прижимая к себе, будто в попытке насытить её тело раскованностью. — Давай со мной, в ритме танго.

Знала главные правила игры — слаженность, пинта импровизации и доверие к тому, кто ведет, потому что все ходы известны лишь ему. Прочувствовать каждый момент и наградить каждое движение эмоцией. Беспечно танцевать. Ведь ни один роковой переход не останется без предупреждающей записки, ни один шаг не ускользнет от свидетеля. Да, с ним можно жить в ритме танго...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net